

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ГРАНТ № 47/68-2 В СООТВЕТСТВИИ С РАСПОРЯЖЕНИЕМ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 05.04.2016 № 68-РП

СОЗДАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ, БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА,
АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ И ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

БЕЗОПАСНОСТЬ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМ ГЕОПОЛИТИКА МЕЖ
ТЕРРОРИЗМ РЕ И МЕТОДОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИ
БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ЗНАНИЙ СУВЕРЕНИТЕТ ЭКОНОМИКА ТЕРР
ЭКСТРЕМИЗМ ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЕПАРАТИЗМ ГИБРИДНЫЕ
НЕКОММЕРЧЕСКИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И
ИНФОРМАЦИЯ РОССИИ, БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ЭКСТРЕМИЗМ ТРАДИЦИИ П
ТЕРРОРИЗМ КО ДОХОДАМИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОНФЛИКТЫ КОНСТИТУЦИИ
ПРАВООХРАНИТЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА, ОРГАНЫ МИГРАЦИЯ И
ОБЩЕСТВО ПРО ЭКСТРЕМИЗМА, АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ МЫШЛЕННОСТЕ
ОРМАЦИОННЫЕ И ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИЯ ПАТРИО

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2017

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
"РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК"

ФГБОУ ВО «РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РЭУНХ)»

СБОРНИК ДОКЛАДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
РОСТОВ-НА-ДОНУ
6 ИЮНЯ 2017 Г.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМ И МЕТОДОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ЗНАНИЙ ПО ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА, АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ И ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы подготовлены при выполнении Президентского гранта (№ 47/68-2) по созданию общероссийской системы распространения знаний в сфере экономической и финансовой безопасности, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. № 68-РП.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. 6 июня 2017 г.; под ред. д.э.н., профессора, Заслуженного деятеля науки РФ А.У. Альбекова. М.: РАЕН; 2017. 290 с.

Материалы всероссийской научно-практической конференции посвящены проблемам повышения эффективности форм и методов распространения знаний среди населения по вопросам экономической и финансовой безопасности, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности и борьбы с теневыми доходами. Выводы и рекомендации авторов могут быть полезны научно-педагогическим работникам, аспирантам, студентам.

Конференция проводится в соответствии с календарным планом социально значимого проекта по Созданию общероссийской системы распространения знаний в сфере экономической и финансовой безопасности, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности (Президентский Грант № 47/68-2). При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта № 47/68-2 в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

Научно-редакционный совет:

Альбеков А.У. — д.э.н., профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», член Совета сетевого Института в сфере ПОД/ФТ, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, Заслуженный деятель науки РФ, председатель программного комитета конференции;

Магомедов Ш.М. — д.э.н., профессор кафедры «Финансовый мониторинг» МИФИ, зам. директора Института региональных экономических исследований, председатель секции «Экономика и социология» РАЕН;

Иваницкая Л.В. — к.т.н., Первый вице-президент — Главный ученый секретарь РАЕН, соавтор научного открытия, член редколлегии ряда журналов, председатель Московского регионального отделения, муниципальное управление и предпринимательство» Российской академии естественных наук.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ А.У. Альбеков	10
КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНИМАЕМЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В ПРЕДДВЕРИИ ОЦЕНОЧНОЙ МИССИИ ФАТФ В.И. Чоп, Н.Ю. Фильчакова	14
ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА Ш.М. Магомедов, М.В. Каратаев	18
ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В.В. Аксенов	21
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ, ПРИЧАСТНОЙ К ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА Л. И. Александрова, И.В. Колесова	24
РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ ЕЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА Е.Н. Алифанова	28
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ А.А. Алуханян	31
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КЛИЕНТОВ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ А.В. Андреева	34
ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ И АУДИТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОНЦЕССИОННЫХ ПРОЕКТОВ О.В. Андреева, М.Г. Холина	38
ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ Т.В. Антипова, А.Б. Яценко	42
СУЩНОСТЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА Э.А. Арифова, О.Г. Блажевич	45

СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ А.В. Бахтеев, С.В. Арженовский	49
РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БОРЬБЕ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ О.А. Богданова	52
ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Е.И. Бричка	56
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ Д.Д. Буркальцева	59
АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ Н.Г. Вовченко, Н.Г. Кузнецов	64
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И СИНТЕЗ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ОЦЕНОК ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА А.С. Воробьева, А.Р. Гайбатова	70
ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К.В. Гадазцев	74
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И.А. Гдалевич	76
ОГРАНИЧЕНИЕ НАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОЦЕССАМ А.Д. Гетманская	79
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ М.В. Головки, О.Б. Черненко, Н.А. Черненко	82
ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ УКРЕПЛЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В ФИНАНСОВОМ БИЗНЕСЕ Д.В. Григораш	85
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА Т.Д. Дериглазова, Е.В. Романюк	89

БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА Н.А. Димитриади, В.А. Фрунзе	92
ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ» К.И. Дубинина.....	95
О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РФ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Ю.С. Евлахова	99
МЕХАНИЗМЫ МИНИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВЭД РЕГИОНА Н.Н. Евченко	102
ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ Т.В. Епифанова, Р.В. Шеховцов, Н.В. Федоренко	106
О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ И.Н. Ефременко	110
РИСКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕТОРОВ, СВЯЗАННЫЕ С ВЛОЖЕНИЯМИ В ЦЕННЫЕ БУМАГИ Ю.С. Жаркова	113
СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ: НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В.В. Жижченко, Э.А. Исраилова	117
РОЛЬ БАЗЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА ПО БАНКОВСКОМУ НАДЗОРУ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА Я.Э. Иванова, Ю.С. Евлахова	121
НЕФОРМАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕВОДА ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННОСТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА Т.В. Игнатова, А.И. Добаев	125
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ А.В. Ильин	128
ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Э.А. Исраилова, С.А. Альбекова	131

О СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ Д.М. Карауш	134
МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ В РОССИИ А.И. Карачун, О.Г. Блажевич.....	137
ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Н.А. Кирильчук, О.Г. Блажевич	141
ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА А.А. Коновалов	144
ВИРТУАЛЬНАЯ ВАЛЮТА: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И СПЕЦИФИКА УЧАСТНИКОВ РЫНКА А.В. Кочетков	147
ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ А.Г. Кульбак, Е.В. Романюк.....	150
СХЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ ПОД/ФТ Е.И. Лаврик, Е.А. Медведкина	153
ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАДАЧАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Ю.В. Лахно	155
СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ А.Е. Лемякина, О.И. Кузубова, И.В. Украинцева	159
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ГРАМОТНОСТИ ГРАЖДАН ПО ВОПРОСАМ ПОД/ФТ Ш.М. Магомедов, М.В. Чистякова.....	162
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ Ш.М. Магомедов, Е.С. Акимова	165
ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ Е.Е. Машьянова	169
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Е.А. Медведкина	172

СПЕЦИФИКА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В МЕЗОУРОВНЕВЫХ СИСТЕМАХ А.Б. Мельников, В.И. Трысячный	175
РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ С.В. Михайлов	180
АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА И НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ К.Н. Мищенко	184
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИТОРОВ НА РОССИЙСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК КАК МЕРА ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Н.П. Молчанова, А.В. Перевозчиков	187
РОЛЬ И МЕСТО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Н.В. Назаренко	191
ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕДНОСТИ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ С УЧЕТОМ СКРЫТЫХ ДОХОДОВ Л.И. Ниворожкина.....	193
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ДОХОДОВ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ Р.К. Овчаренко	197
ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОГО АГРОБИЗНЕСА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ А.С. Оробинский	201
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ А.О. Покрышка	204
КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ М.А. Пономарева	207
ПЯТЬ ПРИНЦИПОВ КАК ОСНОВА РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ И ПРОЦЕДУР ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ Д.В. Прутковская, И.В. Колесова.....	208
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПОД/ФТ/ФРОМУ Н.П. Рудченко, В.Е. Егоров	212

УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ М.В. Русакович, А.Н. Столярова.....	215
ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ Е.В. Рыбинцева	218
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ И.Е. Светлов	221
ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Т.Г. Снявская, А.А. Трегубова	225
НОВЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Н.С. Смирнов	229
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Е.А. Смирнова, Ю.В. Колгушкина	232
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ФИНАНСОВЫХ МЕНЕДЖЕРОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ А.А. Станкевич	236
МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ Т.С. Степанова	238
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ А.Н. Столярова, Ж.К. Леонова	241
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ПИТАНИЕМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ А.Н. Столярова, Ю.В. Орлова	244
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ Р.И. Стрелкова, А.С. Воробьева	248

СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ Р.А. Сычев.....	252
КРИТЕРИИ И ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В.В. Теличенко, Л.М. Борщ	255
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ЕГО РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В.Б. Украинцев, И.Ю. Лепетикова	260
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ОДУФТ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ А.С. Усс	264
ПРОФИЛАКТИКА «БЕЛОВОРТНИЧКОВОЙ» ПРЕСТУПНОСТИ Т.А. Усталь, А.Н. Столярова	268
ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) КРИМИНАЛЬНЫХ ДОХОДОВ, ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Я.В. Цитович	271
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.С. Чернецова, Т.А. Черкашина	276
РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ БАНКАХ В.В. Шальнева	281
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Т.В. Шипилова	284
СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Е.В. Шульга, А.П. Бондарь	288

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

А.У. Альбеков

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В современном мире необходимость повышения уровня финансовой грамотности населения признается на самом высоком уровне. Достаточный объем знаний, умений и навыков физических лиц в области финансов и кредита способствует повышению удовлетворенности населения от использования финансовых продуктов и услуг, стимулирует вовлечение финансовых ресурсов домохозяйств в инвестиционные процессы, позволяет повысить емкость финансового рынка и, в целом, способствует развитию национального финансового рынка. Как правило, содержательно программы финансового просвещения включают три укрупненных блока: финансовое планирование личного/семейного бюджета, навыки эффективного использования финансовых продуктов и услуг, а также навыки личной финансовой безопасности, прежде всего в связи с возможностью вовлечения в мошеннические схемы и финансовые пирамиды.

Усложнение финансовых инструментов на основе информационно-телекоммуникационных и финансовых технологий, равно как и общественная и экономическая опасность незаконных финансовых операций приводят к необходимости расширять содержание программ финансовой грамотности за счет компонента противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. В одном из исследований коллектива ученых РГЭУ (РИНХ) было определено, что вероятность вовлечения индивида в финансовые преступления зависит от уровня его финансовой грамотности и склонности к риску [1].

В России Министерством финансов во взаимодействии с Роспотребнадзором, Банком России, Минобрнауки и Минэкономразвития России реализуется проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развития финансового образования в Российской Федерации» (под эгидой Всемирного банка). Сроки реализации — 2011–2018 годы. Основные направления реализации проекта:

- разработка стратегии повышения финансовой грамотности, мониторинг и оценка уровня финансовой грамотности населения,
- создание кадрового потенциала в области повышения финансовой грамотности населения,

- образовательные программы и информирование населения,
- совершенствование защиты прав потребителей финансовых услуг.

Одновременно с этим Проектом разрабатывается Программа Банка России «Финансовая грамотность» 2017–2018 годы. Основные направления реализации Программы:

- создание публичных коммуникационных механизмов донесения практически значимой информации до населения,
- систематизация текущей активности и превращение отдельных практик в комплексную работу.

РГЭУ (РИНХ) одним из первых в стране сформировал образовательные программы по финансовой грамотности. С 2008 года коллективом Университета выполняются научные исследования по проблематике финансовой грамотности населения по заказу российских банков (МДМ-банк, Citibank), Российской экономической школы, в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.) и другие. Преподаватели Университета многократно участвовали в проведении семинаров для населения по различным темам, связанным с повышением финансовой грамотности. За успехи в области финансового просвещения населения сотрудники РГЭУ (РИНХ) награждены Премией Правительства РФ в области образования.

РГЭУ (РИНХ) принимает активное участие в федеральных программах повышения финансовой грамотности населения. Так, в 2014 г. Университет принимал участие в апробации учебных курсов, подготовленных в рамках программы Министерства финансов РФ. С 2009 по 2013 гг. представители РГЭУ (РИНХ) участвовали в работе Экспертной группы по финансовому просвещению при Региональном отделении Федеральной службы по финансовым рынкам России в ЮФО. В связи с реформированием в 2013 г. системы регулирования финансового рынка данная работа была продолжена в рамках сотрудничества Университета с Управлением Службы по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров в Южном федеральном округе (Банк России). Такое сотрудничество реализуется в организации гостевых лекций сотрудников Банка России для студентов вузов и колледжей, проведении научно-практических конференций, участия в круглых столах. С 2016 г. представили РГЭУ (РИНХ) принимают активное участие в Экспертном совете по финансовому просвещению при Центральном банке России.

Более того, координируя свои действия с целями и задачами финансового просвещения, поставленными на всероссийском уровне, в рам-

ках Университета начата подготовка студентов направления «Журналистика» по основам финансовых знаний.

Наряду с многолетним опытом в деле финансового просвещения РГЭУ (РИНХ) уже более восьми лет развивает образовательные инициативы в системе ПОД/ФТ. Прежде всего, это регулярная масштабная подготовка сотрудников субъектов первичного финансового мониторинга. С 2009 г. в рамках соглашения о сотрудничестве с Автономной некоммерческой организацией «Международный учебно-методический центр финансового мониторинга» РГЭУ (РИНХ) организует обучающие семинары в форме целевого инструктажа и повышения уровня знаний в области ПОД/ФТ для всех категорий организаций и их сотрудников. За 2009–2016 годы обучение прошли около 3000 человек.

В 2013 г. РГЭУ (РИНХ) в числе первых вошел в состав сетевого Института в сфере ПОД/ФТ, созданного Федеральной службой по финансовому мониторингу при поддержке Министерства образования и науки РФ.

Также РГЭУ (РИНХ) осуществляет специализированную подготовку кадров для противодействия легализации доходов и финансированию терроризма в финансово-кредитной сфере по всей линейке образовательных уровней: бакалавриат-магистратура-аспирантура. С этой целью в Университете создана и действует кафедра «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» (2014 г.).

Учитывая значимость финансовых и торговых сфер в экономике Юга России, РГЭУ (РИНХ) в первую очередь стал развивать подготовку специалистов для этих сфер. Этим обусловлено создание нового профиля бакалавриата «Финансовая безопасность» в направлении Экономика».

Одновременно была открыта магистерская программа «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» в направлении «Финансы и кредит».

Масштабной образовательной инициативой РГЭУ (РИНХ) является подготовка студентов всех направлений бакалавриата и магистратуры к современным вызовам и угрозам в сфере ПОД/ФТ. Такая система распространения знаний о противодействии легализации доходов и построена на основе включения дисциплин по финансовому мониторингу в учебные планы подготовки бакалавров, специалистов и магистров по широкому спектру направлений.

Такие образовательные инновации РГЭУ (РИНХ) стали первыми в системе образования на Юге России.

Близость ЮФО к регионам с повышенным риском террористической активности предопределила инициативу Университета о включе-

нии дисциплин по противодействию финансированию терроризма не только в профильные программы, но и в планы подготовки бакалавров и магистров по направлениям «Экономика», «Государственное и муниципальное управление», специалистов по специальности «Экономическая безопасность».

Активная позиция Университета и накопленный им опыт реализации образовательных программ создают платформу для развития образовательного пространства в целях продвижения программ финансовой грамотности населения с учетом компоненты ПОД/ФТ. РГЭУ (РИНХ) может стать опорным вузом в продвижении этого направления финансовой грамотности, а значит, создаст условия для повышения личной финансовой безопасности населения Юга России. Первым шагом в этом направлении можно считать созданный в 2016 г. как структурное подразделение Общероссийской общественной организации «Российская академия естественных наук» Центр РГЭУ (РИНХ) по распространению знаний и информированию граждан по вопросам экономической и финансовой безопасности в Южном федеральном округе. Центр создан в рамках Президентского гранта «Создание системы распространения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности и ее апробация в четырех пилотных регионах» (Распоряжение Президента РФ от 01.04.2015 № 79–рп).

Таким образом, дальнейшее развитие программ финансовой грамотности должно учитывать меры по ПОД/ФТ; в этой связи считаем целесообразным предложить следующее:

1. В Национальной стратегии повышения финансовой грамотности выделить тематическое направление, связанное с ПОД/ФТ, на основе взаимодействия с ключевыми разработчиками данной стратегии.

2. В Программе Банка России «Финансовая грамотность» модифицировать блок по предупреждению мошенничества на финансовом рынке за счет проблематики ПОД/ФТ.

3. В целях разработки содержания мероприятий по повышению финансовой грамотности, связанных с ПОД/ФТ, организовать репрезентативный опрос населения России по оценке уровня финансовой грамотности и склонности к риску участия в схемах ПОД/ФТ с использованием прошедшего успешную апробацию инструментария, разработанного группой исследователей РГЭУ(РИНХ).

4. В целях реализации направления, связанного с ПОД/ФТ, в Национальной стратегии и в Программе Банка России предусмотреть содержательную координацию Росфинмониторинга и МУМЦФМ с ключевыми разработчиками.

5. Определить участников сетевого Института в сфере ПОД/ФТ как базовые вузы для реализации направления повышения финансовой грамотности, связанного с ПОД/ФТ.

6. Выступить с инициативой разработки Стратегии повышения финансовой грамотности в странах-участниках Евразийской группы по ПОД/ФТ, учитывая:

– приоритетность финансовой грамотности в программе президента ФАТФ Джи-Юн Шин (базовая концепция «Финансовая грамотность – это то, что надо знать людям о том, как их собственные деньги могут быть использованы во вред обществу»,

– задачи формирования единого экономического и финансового пространства в рамках Евразийского экономического союза.

Литература

1. *Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Ниворожкина Л.И. и др.* Модернизация инструментария управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма на основе повышения финансовой грамотности клиентов – физических лиц (на примере Юга России). Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2013. 368 с.

Альбеков Адам Умарович,

д.э.н., профессор, ректор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Заслуженный деятель науки РФ, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНИМАЕМЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В ПРЕДДВЕРИИ ОЦЕНОЧНОЙ МИССИИ ФАТФ

В.И. Чоп, Н.Ю. Фильчакова

Межрегиональное управление Росфинмониторинга по ЮФО

В 2018 г. Российской Федерации предстоит пройти проверку выездной оценочной миссией международной Группы разработки финансовых

мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). По результатам работы миссии ФАТФ будет сделан вывод о степени соответствия Российской Федерации международным стандартам в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ).

С учетом важности предстоящей задачи Распоряжением Президента Российской Федерации № 31-рп от 02.03.2016 «О Межведомственной комиссии по подготовке Российской Федерации к четвертому раунду взаимных оценок Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» создана соответствующая комиссия, в которую включены представители Росфинмониторинга, Генеральной прокуратуры РФ, ФНС, Российской государственной пробирной палаты, Роскомнадзора, Министерства юстиции РФ и ЦБ.

Основу Методики оценки составляют 11 Непосредственных результатов и данные и статистика в сфере ПОД/ФТ.

Методология для оценки системы ПОД/ФТ, утвержденная ФАТФ в 2013 году предполагает рассмотрение двух взаимодополняющих компонентов: технического соответствия и эффективности. Техническое соответствие относится к выполнению базовых требований сорока Рекомендаций ФАТФ, а эффективность определяется как способность участников антиотмывочной системы достигать необходимых результатов по ликвидации рисков ОД/ФТ.

Важно отметить, речь идет об эффективности не только Росфинмониторинга, а всей национальной системы ПОД/ФТ. В соответствии с Непосредственным Результатом 1 важнейшей составляющей демонстрации эффективности является единообразное понимание риска, связанного с отмыванием доходов и финансированием терроризма и складывающейся ситуации в стране. В связи с этим важным становится показатель координации и взаимодействия всех участников антиотмывочной системы по обеспечению результативности использования информации Росфинмониторинга и его территориальных органов. Кроме того, в соответствии с Непосредственным Результатом 3 государственные органы должны надлежащим образом осуществлять надзор, мониторинг и регулирование в целях обеспечения соблюдения требований законодательства о ПОД/ФТ, соразмерные имеющимся рискам как в стране, так и в поднадзорных секторах.

Учитывая, что вышеназванный Непосредственный Результат адресован исключительно к надзорным органам, следовательно, демонстрация эффективности возможна при использовании количественных по-

казателей, связанных с качеством формирования реестра подотчетных субъектов, частотой и обоснованностью проведения проверок, с точки зрения имеющихся рисков, применяемыми санкциями, а также долей повторных нарушений, имеющих место в деятельности поднадзорных организаций.

Разработанная Правительством РФ в 2016 году Концепция реформирования надзорной деятельности предусматривает внедрение в практику контрольных органов целого ряда новых инструментов, ориентированных как на снижение административной нагрузки на основе использования риск-ориентированного подхода, механизмов дистанционного контроля и «Личных кабинетов» в сети Интернет.

Эти новые подходы, уже в течение несколько лет используются и развиваются в Росфинмониторинге. С использованием интерфейса «Личного кабинета» в режиме реального времени проводится активная работа с субъектами первичного финансового мониторинга, характеризующаяся содержательной обратной связью.

Так, с использованием внедренной в Росфинмониторинге автоматизированной системы дистанционного мониторинга удалось значительно повысить эффективность по профилактике нарушений законодательства о ПОД/ФТ среди субъектов первичного финансового мониторинга.

Наработанная практика позволяет сделать вывод, что ресурсы дистанционного мониторинга, реализуемые через «Личный кабинет» являются действенным инструментом повышения законопослушности, снижения давления на бизнес, профилактики вовлеченности в теневые схемы, а также выступают фактором снижения коррупционных рисков со стороны проверяющих.

Результативность деятельности надзорных органов будет оцениваться в зависимости от достигнутого уровня законопослушности поднадзорных секторов в части соблюдения требований антиотмывочного законодательства, отсутствием рисков вовлеченности в сомнительные операции и теневые схемы, а также отсутствием причастности к совершению преступлений.

Эффективность контрольно-надзорной деятельности в рамках соответствия Непосредственному Результату 3 заключается в осуществлении мониторинга за деятельностью финансовых и нефинансовых учреждений для обеспечения с их стороны эффективной оценки и управления собственными рисками, а также реализации ими предупредительных мер, что уже подводит нас к непосредственному результату 4.

Также, одним из индикаторов эффективности соответствия выше-названному Непосредственному Результату является выявление и направление сведений о подозрительных операциях (СПО) субъектами первичного финансового мониторинга.

Из года в год продолжается рост количества получаемых СПО. К основными причинам такого роста наши специалисты относят миграцию высокорисковых клиентов, вследствие усложнения теневых схем (дробление операций по суммам, участникам, разрыв цепочек во времени и пространстве). В этой связи, необходимо предусмотреть механизм разъяснительной работы с частным сектором, способный повысить качество организации и осуществления внутреннего контроля.

На сегодняшний день в Росфинмониторинге проводится работа по введению индикаторов, отражающих конкретные модели криминального поведения. Такой подход способен вывести внутренний контроль на иной качественный уровень и позволит определять подозрительность операций и сделок не по отдельным признакам, а по разрабатываемым профилям риска. С учетом того, что легализация доходов, полученных преступным путем относится к устойчивому виду преступности, обладающему способностью активно видоизменяться и приспосабливаться к реалиям законодательства, требуется усовершенствовать формы реализации системы противодействия отмыванию доходов через мониторинг теневых процессов экономической сферы и повышения финансовой грамотности как населения, так и специалистов, непосредственно выявляющих различные угрозы и риск. Отсутствие достаточных знаний, аналитических навыков может способствовать как переоценке степени риска, так и недооценке негативных факторов, что не способствует эффективному распределению имеющихся ресурсов.

Таким образом, обозначенные приоритетные векторы в деятельности, направленные на достижение значительного соответствия Непосредственным Результатам ФАТФ, возможны путем выработки единого понимания задач, стоящих перед всеми участниками антиотмывочной системы.

Чоп В.И.,
руководитель Межрегионального управления Росфинмониторинга по ЮФО
Фильчакова Н.Ю.,
зам. начальника отдела надзора и правового обеспечения Межрегионального управления Росфинмониторинга по ЮФО

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Ш.М. Магомедов, М.В. Каратаев

Институт региональных экономических исследований

Структурный анализ криминальной экономической деятельности позволяет выделить в ней устойчиво повторяющиеся стадии (фазы), инвариантные конкретному содержанию любой систематически и планомерно реализуемой преступной деятельности в сфере экономики.

Основными стадиями подобной модели являются: генерирование преступного дохода, отмывание криминальных фондов, потребление и сбережение, криминальное инвестирование преступных доходов и инфильтрация их в легальный бизнес. Процесс последовательной смены отдельных стадий, необходимых для осуществления и постоянного возобновления криминальной экономической деятельности, можно обозначить понятием криминальный экономический цикл. Таким образом, движение нелегальных доходов происходит в циклической форме, при этом некоторая их часть расходуется на немедленное потребление, другая возвращается обратно в принадлежащий кому-либо нелегальный бизнес или после процедуры отмывания инвестируется в легальную экономику. Исходя из этого, можно сделать вывод, что отмывание денег является неотъемлемой составляющей любой преступной деятельности и представляет собой исключительно важное звено криминального экономического цикла (рис. 1).

Данный шаблон криминальной экономической деятельности во многом универсален и может быть адаптирован для исследования любой конкретной криминальной модели. При этом, необходимо отметить, что отмывание доходов выполняет и ряд иных важных функций в структуре преступной деятельности. В частности, как отмечают исследователи, этот социальный феномен зачастую присутствует на всех трех стадиях совершения преступления – подготовительной, непосредственного исполнения и сокрытия следов и последствий. Однако наибольшая общественная опасность этого явления состоит в том, что отмывание доходов, превратилось в заключительный этап практически всякой противоправной деятельности, связанной с получением доходов, этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное предприятие [1].

Стоит отметить, что проблема отмывания денег весьма актуальна в настоящее время для большинства развитых стран. Так, например, при характеристике процессов отмывания денег Федеральная криминальная

полиция Германии выделяет 5 основных областей применения нелегальных доходов: потребление, покрытие текущих издержек, инвестиции в дальнейшее развитие бизнеса, выплаты участникам схем и сбережение (рис. 2) [2]. При этом отмечается, что движение нелегально полученных средств идет во многом аналогично движению легально полученных доходов, а пути использования доходов могут быть разнообразны в зависимости от краткосрочных и долгосрочных планов собственников, а также их возможностей по организации системы отмывания.

В данном случае необходимо разграничить нелегальный доход, который пойдет на сбережение и инвестиции. Сбережение – преобразование нелегального дохода в «легальный», основанное на функции денег как

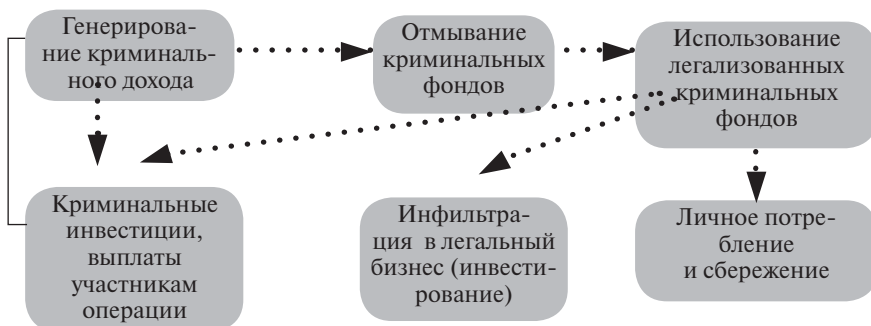

Рис. 1. Структура криминального экономического цикла

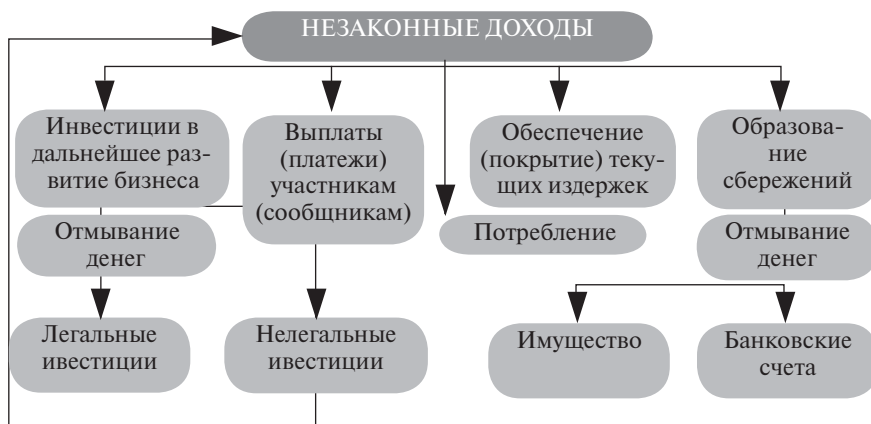

Рис. 2. Схема движения незаконных доходов

средства сбережения, доход при этом является параллельным продуктом и не рассматривается в качестве основной цели. Сбережения должны служить своеобразным «фондом обеспечения». Методы сбережения являются крайне консервативными, поэтому наиболее распространены срочные банковские вклады, пенсионное страхование и вложения в недвижимость. Инвестиции, напротив, должны приносить доход. При этом инвестиции в легальную деятельность обычно связывают с приобретением преступниками уже существующих компаний или основанием собственных предприятий. Инвестиции в нелегальную деятельность также являются необходимыми, так как без этого невозможна дальнейшая криминальная активность (например, торговля наркотиками). В этом случае потребности в отмытии денег не возникает, поскольку все сделки, как правило, остаются вне правового поля, производятся за наличный расчет в течение короткого промежутка времени, а сопутствующая документация в дальнейшем уничтожается.

Отмывание денег является весьма динамичным процессом, который способствует развитию и расширению криминальной активности в любых ее проявлениях. Легализация доходов является неотъемлемой частью теневой экономики, каналом, пройдя по которому, полученные в ней доходы приобретают правомерный, легальный вид, соединяя ее с легальной. Перекрыв этот канал можно в значительной мере снизить экономическую мотивацию преступников, подорвав основу преступной деятельности. В этой связи деятельность в сфере ПОД/ФТ является важным элементом системы национальной безопасности, а эффективность данных мер во многом предопределяет успехи других государственных органов по борьбе с организованной преступностью.

Литература

1. **Аминов Д.И.** Об «отмывании» денег, полученных преступным путем (социально-правовой аспект) // Журнал российского права. 1998. №2. с. 52.
2. Lars Altenkirch *Techniken der Geldwäsche und ihre Bekämpfung*, Frankfurt am Main 2007, p. 8.

Магомедов Ш.М.,

д.э.н., профессор, заместитель директора Института региональных экономических исследований;

Каратаев М.В.,

к.э.н., научный сотрудник Института региональных экономических исследований

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

В.В. Аксенов

ОАО «Азовский оптико-механический завод»

Управление финансовой устойчивостью компаний оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в настоящее время сталкивается с целым рядом ограничений. В марте 2017 г. США ввели новые санкции в отношении восьми предприятий российского оборонно-промышленного комплекса, при этом, отметим, что уже два года американским ведомствам и министерствам запрещено приобретать продукцию и услуги попавших под ограничения предприятий ОПК. Введенные санкционные ограничения предусматривают, в частности, запрет на финансовые операции и отказ в выдаче экспортных лицензий. Ограничительные меры затронули следующие компании: 150-й авиаремонтный завод, объединение «Авиаэкспорт», научно-производственное объединение «Базальт», Конструкторское бюро машиностроения (КБМ); «Рособоронэкспорт», Ульяновский институт гражданской авиации, Уральский тренировочный центр гражданской авиации и Военно-воздушную академию имени Жуковского и Гагарина.

Можно предположить, что 150-й авиазавод мог попасть в список из-за причастности к ремонту вертолетов Ми-25 ВВС Сирии; объединение «Авиаэкспорт» было включено в систему сопровождения контракта на поставку истребителей; научно-производственное объединение «Базальт» участвовало в поставке в Сирию гранатометов. Причины, по которым санкционный список пополнился Ульяновским институтом гражданской авиации, Уральским тренировочным центром гражданской авиации и Военно-воздушной академией имени Жуковского и Гагарина, связаны, вероятно, с обучением иранских и сирийских пилотов.

Первые санкции против России были введены США в марте 2014 г. в связи с событиями на Украине и присоединением Крыма к России. Позднее США и Европейский союз усилили ограничения для развития отечественной промышленности и финансового сектора в целом. Крупнейшие российские банки и компании были значительно ограничены в доступе к зарубежному капиталу. Ограничивающие меры были предусмотрены для корпораций российской сырьевой сферы, авиастроения и оборонного комплекса. В ответ Россия ввела контрсанкции, начало которым положено в августе 2014 г. указом Президента «О применении

отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Очевидно, что без изменений в санкционной политике получить доступ к необходимому оборудованию предприятия отечественного ОПК не смогут. Некоторыми технологиями владеют только крупные компании западноевропейских стран, поэтому отмена санкций могла бы ускорить процесс новой индустриализации российской промышленности. Вместе с тем, технологическое взаимодействие предприятий ОПК с иностранными партнерами всегда было достаточно ограниченным. По оценке экспертов, для России всегда действовали жесткие ограничения на импорт оборудования и технологий, что определялось факторами технологической конкуренции [1].

Российские компании ОПК уже несколько лет успешно работают под санкциями, которые, несмотря на возникшие проблемы, связанные с финансовыми и технологическими ограничениями, также можно рассматривать как стимулирующий фактор развития целого ряда новых технологий. Сегодня российские предприятия ОПК практически полностью реализовали план импортозамещения украинских комплектующих отечественным заводам. В отношении замены комплектующих из стран ЕС достижение технологического суверенитета в этой сфере, можно ожидать только через несколько лет. Важно отметить, что достижение технологического суверенитета является основой обеспечения экономической безопасности страны в связи с введением санкционных режимов и ограничений на привлечение средств с внешних рынков, а также в связи с недостаточностью в России технологий и станочного оборудования.

Для финансовой поддержки предприятий ОПК в федеральном бюджете на 2016 г. было запланировано предоставление государственных гарантий в размере 209 млрд рублей. Общая сумма финансовых ресурсов на эти цели в бюджете в 2015 г. составляла 81 млрд рублей. В 2016 г. для обеспечения финансовой устойчивости предприятий Правительство РФ предоставило государственные гарантии на сумму 48,3 млрд рублей по кредитам для шести организаций ОПК. Такая мера государственной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса направлена на реализацию Государственной программы вооружения до 2020 г. Гарантии по кредитам для обеспечения исполнения обязательств по государственному оборонному заказу предоставлены следующим компаниям: ФГУП «Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева», АО «Головное производственно-техни-

ческое предприятие «Гранит»; Ростовский вертолетный производственный комплекс «Публичное акционерное общество «Роствертол»; АО «Объединенная судостроительная корпорация», ПАО «Научно-производственная корпорация «Иркут», АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение». Государственные гарантии обеспечивают исполнение обязательств организаций ОПК по возврату до 100% кредита, привлекаемого ими для целей выполнения государственного оборонного заказа на основе государственного контракта [2].

Казначейское сопровождение таких контрактов направлено на обеспечение Вооруженных Сил современными образцами вооружения, военной и специальной техники в соответствии с Государственной программой вооружения. Финансовое сопровождение государственных контрактов по государственному оборонному заказу позволит усилить контроль над расчетами по государственному оборонному заказу. Решение принято в целях исключения нецелевого расходования бюджетных средств и необоснованного завышения цен на оборонную продукцию. Казначейскому сопровождению подлежат средства в российской валюте, получаемые при расчетах в целях исполнения контрактов по государственному оборонному заказу, при расчетах по контрактам о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, заключаемым головными исполнителями с исполнителями или между исполнителями в рамках исполнения госконтрактов [3].

Важными направлениями обеспечения экономической безопасности являются диверсификация оборонно-промышленного комплекса и организация производства гражданской продукции в ОПК. В связи с тем, что к 2020 г. будет завершена программа перевооружения армии с учетом планируемого уровня оснащенности, необходима дальнейшая концепция развития оборонного комплекса. Основой новой концепции должна стать программа производства высокотехнологичной гражданской продукции. Установлено, что доля продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме произведенной продукции к 2025 г. должна составлять не менее 30%, а к 2030 г. – не менее 50%. В 2016 г. эта доля составляла 16–17%. а в 1991 г. доля такой продукции в ОПК составляла 57% [4].

Для реализации устойчивой стратегии развития важно интегрировать организационный капитал ОПК и когнитивные технологии отечественных инновационных компаний, способных создавать новые технологические решения. Стратегической задачей является выбор производств, которые важно сохранить на перспективу. Для обеспечения

экономической безопасности необходимо перевести компании ОПК на современную модель управления, совершенствовать бизнес-процессы, создать новые прорывные технологии, обеспечивающие финансовую устойчивость и доходность российским бизнес-структурам, взаимодействующим с предприятиями ОПК.

Литература

1. *Мануйлова А.* Если отменят санкции // «Коммерсантъ-Деньги». 2017. №3 от 28 февраля <http://www.kommersant.ru/doc/3248591>.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 июля 2016 года №1561-р <http://government.ru/docs/24217/>.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 года №249 <http://government.ru/docs/26670/>.
4. *Медведев Д.* Из доклада на круглом столе «Диверсификация оборонно-промышленного комплекса и региональное развитие – стратегия перемен». Сочи. 2017. 27 февраля <http://government.ru/news/26568/>.

Аксенов В.В.,

заместитель генерального директора по экономике и финансам ОАО «Азовский оптико-механический завод»

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ, ПРИЧАСТНОЙ К ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Л. И. Александрова, И.В. Колесова

Севастопольский государственный университет

Терроризм – это один из вариантов тактики политической борьбы, для оказания давления на различные субъекты международной деятельности, прежде всего на власти того или иного государства, связанный с применением идейно мотивированного насилия. Данное преступление является самым губительным и представляет собой одну из самых опасных угроз человечеству, особенно в XXI веке. Терроризм подрывает власть и разрушает политическую систему государства [3].

В последние годы по всему миру отмечается общее увеличение количества жертв терактов. Так, в первые семь месяцев 2016 г. на территории Европейского союза в терактах погибли 143 человека. И уже зимой 2017

года было зафиксировано 4 громких террористических акта, без жертв не обошлось, было убито 239 человек, ранено – 450 человек. Исходя из этого, актуально определить меры противодействия финансированию терроризма с целью пресечения преступлений, поскольку это является одной из важнейших составляющих столь жестокого процесса. Также, для более эффективной борьбы с террористической деятельностью в современных условиях, актуально изучение личности преступников, причастных к финансированию терроризма.

На сегодняшний день практически все страны стремятся к созданию эффективного механизма противодействия финансированию терроризма, разрабатывают различные системы реагирования на террористические угрозы, а также комплекса мер, направленных на предотвращение терактов.

Для совершения террористических актов существует три источника снабжения материальными средствами и три составные части (рис. 1).

Оказание финансовой помощи странами, является традиционным источником поддержки для террористов. Чаще всего, эти страны используют террористов, в качестве инструментов для достижения собственных целей.

Спонсирование терроризма частными лицами путем разного рода посредничества является более важным источником. Большое количество финансово обеспеченных лиц, причастных к террористической деятельности, готовы жертвовать огромные суммы на организацию террористических актов, но при этом не проявляют никакого желания самим участвовать в боевых действиях. Зачастую, такой источник подпитывает националистические, а также религиозные террористические группировки.

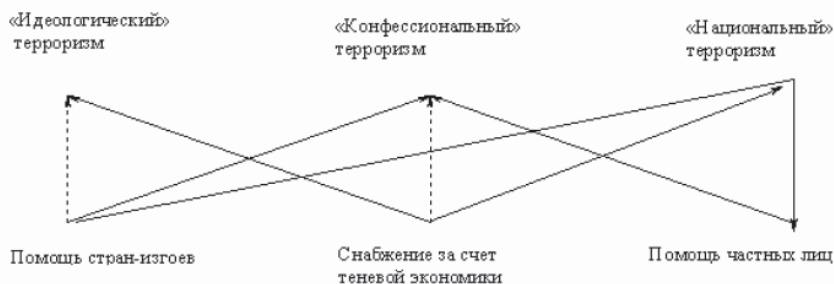

Рис. 1. Финансовые источники терроризма

Однако, на сегодняшний день, терроризм в меньшей мере нуждается во внешней финансовой помощи и все чаще прибегает к самоснабжению. Так террористические организации привлекаются к участию в криминальные промыслы, такие как: наркобизнес, нелегальная миграция, контрабанда ценных ископаемых и так далее.

Каждый террористический акт преследует разные цели, но при этом всегда приводит к тяжким последствиям. Несмотря на разнородность терактов, можно составить общий портрет личности преступника, причастного к финансированию терроризма.

Наличие определенного уровня достатка, как правило, выше среднего, является главной характерной чертой преступника в сфере финансирования терроризма. Также личность обладает следующими качествами: самоуверенность, высокий социальный статус, прагматизм, социальные связи в различных сферах деятельности, ориентация на достижение успеха.

В большинстве случаев обеспечением террористической деятельности, занимаются мужчины, их средний возраст составляет 37 лет. Важно учитывать семейное положение личности преступника: у мужчин прослеживается наличие семьи в 82% случаев, у женщины — менее, чем в 52%. Этот показатель свидетельствует о том, что мужчины способны на данное преступление независимо от семейного положения.

Лица, совершающие преступление, преимущественно являются городскими жителями, ранее не судимыми, зачастую, занимающие руководящие должности, что является отдельным видом уголовных преступлений.

Таким образом, по делам финансирования терроризма, как правило, привлекались руководители крупных предприятий, а также бухгалтера, менеджеры и так далее.

Согласно Федеральному закону от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», для противодействия финансированию терроризма применяются следующие меры:

- организация и осуществление внутреннего контроля;
- обязательный контроль;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами (в ред. Федеральных законов от 30.10.2002 № 131-ФЗ, от 23.07.2010 №

176-ФЗ, от 28.12.2013 № 403-ФЗ) [2].

Также, межведомственный координационный орган определяет достаточность оснований для подозрений в причастности физических лиц, либо организаций к террористической деятельности.

При наличии достаточных оснований подозревать причастность организации или физического лица к террористической деятельности, но при отсутствии оснований, предусмотренных пунктом 2.1 статьи 6 настоящего Федерального закона, межведомственным координационным органом, может быть принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества указанных организаций или физического лица.

В случае принятия решения о замораживании денежных средств или иного имущества лиц, подозреваемых в причастности к финансированию террористической деятельности, уполномоченный орган незамедлительно размещает указанное решение в сети Интернет на официальном сайте в целях обеспечения принятия мер организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом.

Решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества может быть обжаловано данными организациями, либо физическим лицом в судебном порядке [1]. Стоит отметить, что противодействие финансированию терроризма будет более эффективным при взаимном сотрудничестве всех стран. Опыт зарубежных стран в этом вопросе, достаточно успешен по сравнению с Россией.

Литература

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
2. Правила внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: [Электронный ресурс] – <http://www.fedsfm.ru/companies/internalcont>
3. Словарь терминов МЧС: [Электронный ресурс] – <http://www.endic.ru/mchs/Terrorizm-1984.html>

Александрова Л.И., студент Севастопольского государственного университета

Колесова И.В., к.э.н., доцент Севастопольского государственного университета

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ ЕЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА

Е.Н. Алифанова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Для формирования системы мониторинга угроз финансовой безопасности страны, учитывающего перманентно меняющиеся внешние условия, характер функционирования механизма национальной экономики, ее региональные особенности, необходим общепризнанный методологический подход к исследованию индикаторов финансовой безопасности, призванных достоверно отражать существующие и потенциальные угрозы.

Авторский анализ методологических подходов к исследованию индикативной оценки национальной финансовой безопасности позволил обобщить достигнутые позиции в формировании общепризнанного методологического ядра, в том числе к определению основных, по мнению большинства исследователей, индикаторов и их пороговых значений [1]. Методологическим консенсусом в исследовании национальной финансовой безопасности является принцип комплексности в подходе к построению системы индикаторов. Вместе с тем, сохраняются методологические проблемы, такие как:

1) избирательность и различия в методологическом обосновании критериев и их пороговых значений (некоторые показатели вводятся без методологического обоснования),

2) отсутствие единого методологического подхода к выбору критериев отбора показателей и критериев отбора угроз финансовой безопасности,

3) различие методологических подходов и методов оценки пороговых значений различных индикаторов (возможно выбор подходов и методов зависит от типа индикаторов).

Результаты анализа методологии исследования финансовой безопасности позволили определить ключевые институциональные основы обеспечения финансовой безопасности на региональном уровне, которые комплиментарны системе обеспечения национальной финансовой безопасности. В их числе:

1. Выделение в качестве отдельной компоненты экономической безопасности на региональном уровне - финансовой безопасности региона.

2. Осуществление индикативной оценки и мониторинга финансовой безопасности в регионе на основе:

- 1) принципов комплексности, открытости и гибкости,
- 2) адаптации методологического подхода «угрозы-уязвимости-последствия», используемого в исследованиях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- 3) обоснования необходимости и целесообразности разработки единого индекса финансовой безопасности региона (по аналогии с подходом, предложенным В.К. Сенчаговым [2]),
- 4) регулярного и систематического мониторинга изменения уровня финансовой безопасности региона на основе системы индикаторов.
- 5) формирования перечня угроз финансовой безопасности региона, их оценки и организации мониторинга изменений,
- 6) обоснования приоритетов и последовательности мер реагирования на угрозы финансовой безопасности региона.

3. Формирование системы индикаторов финансовой безопасности региона, включающей:

– индикаторы динамики финансового рынка в регионе, в том числе индикаторы в рамках матрицы уязвимостей к риску отмывания денег по секторам финансового рынка, разработанной в рамках исследования [3], а также индикаторы поведения населения на кредитном и валютном рынках региона (например, доля невозвратов в общем объеме потребительского и ипотечного кредитования и другие),

– индикаторы деятельности системно значимых кредитных и страховых организаций, осуществляющих свою деятельность в регионе,

– индикаторы, учитывающие изменения уязвимости экономики региона к риску отмывания денег и финансирования терроризма, на основе выявления зон уязвимости экономики региона к данному риску.

– индикаторы так называемой бюджетной безопасности региона, включающие сальдо консолидированного бюджета региона; долю собственных средств в доходах консолидированного бюджета; отношение регионального государственного долга к собственным средствам;

– другие индикаторы.

4. Разработка пороговых значений индикаторов финансовой безопасности региона, то есть параметров, нарушение которых будет означать вход в опасную зону, нарушение нормального функционирования региональной финансовой системы, ее незащищенность от внешних негативных воздействий. Выбор уровня оценки пороговых значений индикаторов финансовой безопасности региона может осуществляться в

следующем диапазоне значений: минимально допустимое, максимально допустимое, отклонение от среднего значения за период.

Таким образом, построение региональных систем обеспечения финансовой безопасности ввиду общности методологического базиса с национальной системой обеспечения финансовой безопасности обеспечит синергетический эффект в достижении высокого уровня защиты национальной финансовой системы от внешних и внутренних угроз.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (Соглашение №16-02-00411, тема «Развитие методологии оценки финансовой безопасности России на основе исследования воздействия макроэкономических шоков на динамику сбережений и операций населения на кредитном и валютном рынках»)

Литература

1. **Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С.** Сравнительный анализ методологических подходов к индикативной оценке национальной финансовой безопасности // Финансовые исследования. 2016. №3.
2. **Сенчагов В.К., Иванов Е.А.** Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Центр финансовых исследований Института экономики РАН. М., 2015.
3. **Алифанова Е.Н., Ниворожкина Л.И., Евлахова Ю.С., Торопова Т.В.** Выявление угроз роста системного риска на российском финансовом рынке на основе определения уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег: монография. Под ред. А.У. Альбекова. Ростов-н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2015. 174 с. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.
4. **Гаврилова В.** Стратегия финансовой безопасности в контексте государственного регулирования экономики // Проблемы теории и практики управления. 2014. №11. С.71–78.
5. **Каранина Е.В.** Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015.

Алифанова Е.Н.

д.э.н., профессор, зам. декана по НИР факультета Экономики и финансов, зав. кафедрой финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А.А. Алуханян

Донской государственный технический университет

В настоящее время российская экономика, испытывающая воздействие санкций со стороны западных стран, оказалась в кризисе, замедлила рост и нуждается в поддержке со стороны государства. Для выхода из сложной ситуации необходим устойчивый рост экономики, необходимо несколько лет устойчивого роста ВВП. Для достижения такого результата неотъемлемыми условиями являются следующие: возобновление роста мировых цен на нефть, изменение системы менеджмента предприятий, снижение процентных ставок по кредитам, стимулирование инвестиций и обновление инфраструктуры.

Реализуя стратегию импортозамещения, российские компании активно сокращают импорт и увеличивают выпуск отечественной продукции. Курс на программу импортозамещения был взят практически сразу после введения санкций. Большинство коммерческих предприятий восприняло импортозамещение как возможность быстро занять опустевшие из-за санкций ниши на рынке и заполнить их продукцией независимо от ее качества. В импортозамещение в промышленности за последние 2 года вложено 250 млрд руб., при этом, государство и бизнес инвестировали в российскую промышленность примерно в равном объеме. В результате был обеспечен рост важнейших отраслей промышленности (химической, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной), темпы роста этих отраслей увеличились на 10–15% [1].

Внешнее давление на российскую экономику побудило к активному изменению ее структуры. Наиболее оперативно реализуют программы импортозамещения промышленные предприятия, которые имеют надежных партнеров, обладающих новейшими технологиями. Вместе с тем, проведение реорганизации и модернизации производства требует не только определенного времени и ресурсов, но и качественной системы менеджмента. Создание нового оборудования предполагает разработку новых технологий и организационно-экономических инструментов для его внедрения. Эти технологии и инструменты должны обеспечить установку нового оборудования, его запуск, обучение персонала.

Важно отметить, что для модернизации российских предприятий нужны высококвалифицированные кадры, которые способны органи-

зовать сложные технологические бизнес-процессы. На современном российском рынке труда таких специалистов явно недостаточно. Вместе с тем, ограниченность трудовых ресурсов с необходимым уровнем профессиональных компетенций, с чем отечественная промышленность не может справиться достаточно длительный период времени, — это лишь часть проблемы импортозамещения, ее нельзя решать в отрыве от остальных задач, направленных на обеспечение роста экономики и устойчивого долгосрочного развития промышленных компаний.

После введения санкций крупные промышленные компании приступили к разработке перспективных программ долгосрочного развития, при этом, разработку и внедрение стратегических программ на 5 лет в 12-ти крупнейших компаниях с государственным участием Правительство РФ контролирует. В рамках реализации стратегических программ промышленные корпорации должны обеспечить подготовку необходимых специалистов.

В рамках реализации программ стратегического развития, направленных на импортозамещение, государственная корпорация «Ростех», например, выделила в 2014 г. 65,6 млрд руб. на техническую модернизацию. Обеспечение развития кадрового потенциала компания проводит на основе стратегической программы развития многоуровневого непрерывного образования. Согласно информации пресс-службы корпорации «Ростех», крупные промышленные предприятия, входящие в этот холдинг, сами ведут работу с кадрами: например, компания «Вертолеты России» заключила договоры с 29 вузами, а по инициативе концерна «Калашников» в ИжГТУ создана базовая кафедра «Системы вооружений».

В целях обеспечения доктрины экономической безопасности страны Правительство РФ приняло решение о возмещении части затрат этих предприятий на разработку технологий, электронных компонентов и аппаратуры по программе «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2015–2025 гг.». Министерство промышленности и торговли составило перечень российских предприятий-производителей электроники, которые получают субсидии из бюджета на общую сумму 30 млрд руб. В этот перечень включены во-первых, компании, являющиеся разработчиками и производителями оборудования связи: конкурсная комиссия одобрила 46 таких заявок из 54 на общую сумму более 16 млрд руб., а, во-вторых, компании, занимающиеся производством вычислительной техники: комиссия одобрила 27 заявок из 29 на общую сумму 13,9 млрд руб. [2].

Согласно статистическим данным за 2014 г., отечественное высоко-технологичное оборудование занимало 18–19% российского рынка, а к 2025 г. доля оборудования, произведенного российскими предприятиями должна составить не менее 35% рынка.

Основной задачей Программы развития электронной и радиоэлектронной промышленности является вытеснение западных технологий российскими. На достижение технологического суверенитета будет израсходовано 173,9 млрд руб., из которых 42,8 млрд руб. будет направлено на государственную поддержку производства оборудования связи, в результате чего к 2020 г. доля импорта по этому направлению должна снизиться до 88%, а к 2025 г. – до 70%. На поддержку производства вычислительной техники (компьютеры, серверы, мобильные устройства и процессоры) государство готово потратить 40,5 млрд руб. Доля импортной техники к 2020 г. составит 97,6%, к 2025 г. – 93,3% [2].

В настоящее время доля российского оборудования в этом сегменте не превышает 1%. Кроме того, по программе планируется оказать поддержку производителям полупроводников, радиодеталей и радиокомпонентов (28,6 млрд руб.), а также систем интеллектуального управления (12,7 млрд руб.).

Среди производителей оборудования связи самые крупные суммы получают НИИССУ, входящий в принадлежащий «Ростеху» концерн «Созвездие» (1,81 млрд руб. на разработку программно-аппаратных платформ и модульных средств базовых станций мобильной связи), ГИС (2,37 млрд руб. на производство программно-определяемых платформ мобильной связи и передачи данных), компания Т8 и ее дочерние предприятия (4 млрд руб., на производство оборудования и технологии для импортозамещения маршрутизаторов, коммутаторов, систем передачи данных, сетевых модулей). Из бюджета в виде субсидий будет возмещаться лишь часть затрат по проектам. К государственному финансированию промышленные компании, включенные в программу, должны, привлечать внебюджетные источники финансирования.

Для создания конкурентоспособных отраслей необходимы инвестиции с горизонтом более 10 лет. Разработанная Минпромторгом программа обеспечит не только поддержку устойчивого развития промышленных компаний, реализующих стратегию импортозамещения, но и дальнейшую коммерциализацию продукции электроники. Продукция этих промышленных предприятий в настоящее время востребована рынком, поэтому быстро найдет покупателя. Важной составляющей обеспечения экономи-

ческой безопасности является подбор не только специалистов в области новых технологий, но и инновационного менеджмента, способного организовать высокотехнологичное производство конкурентоспособной продукции. Секторальные санкции (экономические и технологические), которые, вероятно, будут действовать определенное время, стимулировали спрос не только на новые российские технологии, но и на специалистов, способных управлять финансовыми, операционными и организационными рисками, риск-менеджеров, которые обладают высоким качеством знаний и компетенций, способны обеспечить высокую операционную эффективность реализуемых проектов.

Литература

1. *Медведев Д.* В программу импортозамещения за два года вложено 250 млрд рублей // ТАСС. 2016 от 15 декабря [http://www. TACC.ru/economics /news/2016/12/15/669782-importozameschenie-250-mlrd](http://www.TASS.ru/economics/news/2016/12/15/669782-importozameschenie-250-mlrd).
2. Минпромторг выбрал российских производителей для замещения иностранного оборудования // Ведомости. 2016. № 4173 от 3 октября <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/10/03/659325-minpr-omtorg-vibral>

Алуханян А.А.

к.э.н., доцент кафедры Экономики и менеджмента в машиностроении Донского государственного технического университета

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КЛИЕНТОВ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

А.В. Андреева

Ростовский государственный университет путей сообщения

Развитие финансовой грамотности банковских клиентов в настоящее время является основой стратегии конкурентного развития российского рынка финансовых услуг. В связи с этим Банк России и Министерство финансов РФ разработали государственную стратегию развития финансовой грамотности, определяющую целевые задачи для основных модераторов этого процесса, прежде всего, кредитных организаций, страховых компаний, средств массовой информации,

образовательных учреждений и даже студентов, которые испытали на себе риски, связанные с неверной моделью экономического поведения. Проблемы, связанные с низкой финансовой грамотностью агентов финансового рынка, связаны с ограниченным количеством консультантов, способных предоставить приобретателям тех или иных продуктов (услуг) адаптированную информацию. Для регулирования рисков Банк России и Минобрнауки в 2016 г. подписали соглашение о продвижении основ финансовой грамотности в национальной образовательной системе.

Методическое обеспечение и основные этапы реализации программы по повышению финансовой грамотности были разработаны Министерством финансов и Всемирным банком в 2016 г., а в начале 2017 г. заработал специальный образовательный портал «Вашифинансы.рф.», который является информационным инструментом системы обучения населения и предпринимателей. Интернет при поиске значений тех или иных финансовых понятий предложит сайт «Википедии», который считается одним из 10 наиболее популярных веб-ресурсов в мире. Однако, следует отметить, что в русскоязычной версии сайта «Википедия» отсутствуют оригинальные статьи на многие фундаментальные экономические темы, связанные с оценкой и содержанием большинства стандартных финансовых и страховых продуктов.

Банк России выявил риски, связанные с динамичным развитием интернет-продаж финансовых продуктов через агентов, прежде всего, с целью разработки механизма их регулирования с учетом финансовой грамотности населения. Аналитические материалы, накопленные регулятором, выявили необходимость создания новых инструментов и систем управления рисками при осуществлении клиентами финансовых организаций информационно-сетевых операций.

Это связано с тем, что в случае возникновения рисков, связанных с нарушением прав потребителей ответственность должны будут нести не только originаторы, но и продавцы финансовых продуктов. Для управления финансовой устойчивостью и экономической безопасностью работающие на рынке маркетплейсеры должны переструктурировать бизнес-модели развития, взяв на себя создание новых бизнес-процессов, связанных с работой рекламных площадок.

Развитие системы Интернет и информационно-коммуникационного взаимодействия банков и их клиентов способствовало появлению новых рисков, связанных с оппортунистическим поведением операторов

рынка, а также с откровенным мошенничеством при обслуживании клиентов и продаже финансовых продуктов и услуг. Диджитализация финансовых услуг, массовая продажа продуктов через информационно-сетевые каналы выявила значительные нарушения в этих технологиях, в том числе и те, которые связаны с низким уровнем финансовой грамотности банковских клиентов.

Сегодня высокая динамика замещения мобильными инструментами компьютеров. Развитие систем интернет-банкинга является обязательным условием обеспечения конкурентоспособности кредитной организации. В настоящее время более 40% карточных клиентов финансовых организаций используют дистанционные каналы обслуживания, из этой доли клиентов около 30% применяют технологии мобильного банка, 55% используют традиционный «кабинет» с компьютера, а 15% банковских клиентов используют оба канала информационных коммуникаций [1].

Несколько лет назад система интернет-банкинга, обеспечивающая возможность проведения платежей по свободным реквизитам, рассматривалась как инновационная и функциональная технология. В настоящее время объем обязательных технологических функций для информационно-сетевого взаимодействия финансовых организаций с клиентами расширился. К обязательным функциям информационного управления в современных коммерческих банках относятся следующие: комплексное управление счетами и картами (открытие счета, переводы, размещение средств на депозите, активация предодобренных кредитов).

В целом информационное управление системой интернет-банкинга можно представить как совокупность бизнес-процессов по предоставлению следующих банковских продуктов: коробочных продуктов (базовый минимум), комплексных, сложно структурируемых продуктов (открытие всех видов счетов, заказ карт, платежи по реквизитам) и инновационных продуктов, связанных с управлением личными финансами (pfm), электронными кошельками, p2p-переводами, инвестициями и др.

Важно подчеркнуть, что более 90% клиентов, которые используют технологии интернет-банкинга, стремятся получить полную информацию по банковским продуктам, например, посмотреть остаток по текущему счету или задолженности по кредиту. Вторым по востребованности электронным сервисом является оплата услуг сотовой связи, а также налогов и штрафов.

Активно работающие на российском рынке маркетплейсеры и краудфандинговые площадки должны в целях обеспечения экономической

безопасности внимательно проверять своих контрагентов во избежание ситуаций, приводящих к нарушению прав потребителей. Важно также для снижения рисков взаимодействия между финансовыми организациями и их клиентами оказывать необходимые консалтинговые услуги потребителям финансовых продуктов, так как в обязанности маркетплейсов входит не только продажа финансовых продуктов контрагентов, но и предоставление достоверной информации о банковских и страховых продуктах и услугах.

При продвижении на российский рынок финансовых продуктов институциональный механизм взаимодействия конечного клиента и экономического агента рынка (краудфандера, маркетплейсера) находятся в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти операторы выступают на рынке в качестве классических экономических агентов по продвижению финансовых продуктов и услуг. Агенты продвижения продуктов, таким образом, наиболее тесно контактируют с потребителями финансовых услуг, которые должны иметь возможность урегулировать риски, возникающие в процессе применения этих банковских или страховых продуктов. Самый главный риск, который возникает у потребителей финансовых продуктов, связан с информационной асимметрией, а также отсутствием полной и достоверной информации о том, как нивелировать возникшие риски, а также вернуть деньги от конечного получателя средств.

Важным фактором экономической безопасности российских кредитных организаций является качественная работа коллекторских агентств. Вступивший в силу с 2017 г. закон существенно ограничил взаимодействие коллекторов с должниками банков. Закон о защите физических лиц при взыскании запрещает коллекторам звонить должникам чаще 1 раза в сутки, 2 раз в неделю и 8 раз в месяц. Такой механизм снизил доходность коллекторского бизнеса на основе «агентских» схем, когда коллекторы не покупали портфели долгов, а брали в работу на определенное время. Вторая часть рынка «плохих кредитов», связанная с уступкой портфелей (цессией), постоянно растет. Ожидается, что в 2017 г. суды получают не менее 4 млн исков о взыскании долгов по кредитному договору и договору займа. По данным судебного департамента при Верховном суде в первом полугодии 2016 г., суды получили 1,4 млн таких исков [2].

Коллекторы обязаны использовать лицензированное оборудование для записи звонков и хранить все записи до трех лет. Должникам судебное взыскание обходится дороже на 20% (с учетом штрафов, госпошлины, оплаты работы приставов). Если компания инвестирует в судебное

взыскание, то должна быть финансово устойчивой. В связи с этим, коллекторские компании, которые занимались агентским бизнесом, постепенно уходят с рынка.

Литература

1. *Бувев М.* Правила игры // Ведомости. 2017. № 4283 от 20 марта <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2017/03/20/681802-mudrost-tolpi>.
2. *Адамчук О.* Новый закон заставил коллекторов чаще обращаться в суд // Ведомости. 2017. № 4262 от 14 февраля <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/02/14/677521-novii-zakon-kollektorov>.

Андреева А.В.,

к.э.н., доцент кафедры Экономики и финансов Ростовского государственного университета путей сообщения, магистрант программы «Международная журналистика» Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ И АУДИТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОНЦЕССИОННЫХ ПРОЕКТОВ

О.В. Андреева

Ростовский государственный университет путей сообщения

М.Г. Холина

Аудиторско-оценочная компания «Аудит-Эксперт»

В условиях перехода к восстановительному росту российской экономики эффективная работа железнодорожного транспорта, связанная с оптимизацией тарифов и применением качественных финансовых инструментов, является условием обеспечения стабильности национальной хозяйственной системы и обеспечения ее экономической безопасности. Актуальным инструментом привлечения инвестиций в транспортные и инфраструктурные проекты являются концессии. Государство при таком контракте получает гарантированное развитие объекта, обусловленный контрактом объем инвестиций и регулярно поступающие денежные доходы, а концессионер — систему страхования рисков. Важным элементом системы управления рисками является финансовый контроллинг [1].

Концессионный договор в современных макроэкономических условиях является наилучшим организационно-финансовым инструментом,

позволяющим компаниям с государственным участием финансово обеспечить погашение своих затрат на срок длительный срок, преодолев ограничения бюджетного периода. Концессионный договор может сопровождаться установлением особого налогового режима для концессионера. Институциональный механизм концессионного договора позволяет государству предоставлять в концессию объекты инфраструктуры, автомобильные и железные дороги и другое имущество. Инновационный проект создания Северного широтного хода, включающий построение железнодорожного пути с двумя мостами сложной конструкции на севере Западной Сибири, будет реализован на основе концессионного договора.

Концедентом проектируемого контракта выступит Российская Федерация, а концессионером станет вновь создаваемая проектная компания, в которой определенную долю будет иметь корпорация ОАО «Российские железные дороги». Институциональный механизм реализации этого проекта позволит концеденту разделить риски с концессионером через разработанную систему финансовых инструментов и методов: капитального гранта, платы концедента, минимальной гарантированной доходности, которая образуется на основе компенсации разницы между предполагаемыми и фактическими доходами концессионера.

При высокой неопределенности экономики концессионные договоры с участием государственных компаний являются организационно-финансовыми инструментами, позволяющими управлять экономической безопасностью проекта на основе нивелирования рисков секвестра госбюджета. Это объясняется тем, что отказаться от реализации концессионного проекта организационно сложнее, чем сократить расходы на его реализацию. В настоящее время в Российской Федерации заключено порядка 40 концессионных соглашений на общую сумму 270 млрд руб.. в которых плата концедента компенсирует все расходы концессионера [2].

На основе тщательного выбора методов управления издержками, затратами и доходом формируются инструменты финансового контроллинга, обеспечивающие экономическую безопасность реализации концессионного проекта. Финансовый контроллинг и внутренний аудит обеспечивают проект качественной системой риск-менеджмента. ОАО «Российские железные дороги» выступает основным оператором значительной части транспортной инфраструктуры российской экономики, играющей важную роль в обеспечении экономической безопасности страны.

Для развития железных дорог необходимы инвестиции. Российская Федерация стремится привлечь на концессионных условиях инвестиции

из Китая в строительство железнодорожных веток до портов Северного морского пути, чтобы обеспечить доставку по этому маршруту китайских товаров в Европу. Северный морской путь является привлекательным многопрофильным проектом, но сложным для реализации, так как формирование этого нового маршрута сопряжено с целым рядом трудностей, одной из которых является тяжелое ледовое покрытие. Реализация такого проекта потребует больших финансовых и технологических ресурсов. Прежде всего, для воплощения этого проекта необходимы технически совершенные атомные ледоколы для проводки транспортных судов и дизель-электрические подвижные станции, чтобы обеспечить работу портов. Для снижения рисков реализации проекта важно обустроить современные порты, обеспечить надежную навигацию, ледовую разведку, связь и систему спасения.

Привлекая инвестиции в проект, Российская Федерация нацелена на развитие транзита по Северному морскому пути иностранных товаров, вывоз углеводородов с арктических месторождений, а также на вывоз собственной продукции, которая производится на промышленном Урале и в Сибири. Факторами, которые ограничивают развитие проекта, являются: отсутствие ресурсов для долгосрочных инвестиций и незаконченный проект железной дороги, идущей от Урала. Решить эту проблему призваны проекты «Белкомур» (Белое море – Коми – Урал) и Северный широтный ход – проектируемая магистраль, которая пойдет к Обской губе.

Риски проекта создания Северного широтного хода могут быть связаны с неточной оценкой потоков грузов или пассажиров. Правильный прогноз объема перевозок обеспечит концессионному проекту рентабельность и экономическую безопасность. Если не обеспечить доходность перевозок, то финансовые риски будет нести государство. Проработка аудиторами экономических условий реализации проектов корпорации ОАО «Российские железные дороги» выявили скрытые резервы. Например, после комплексной аудиторской проверки стоимость проектов реконструкции БАМа и Транссиба снизилась более, чем на 16 млрд руб. В связи с этим, если в корпорации не создана система финансового контроллинга, по мнению специалистов, важно проводить регулярно внутренний аудит [1].

Для обеспечения окупаемости крупных концессионных проектов необходимо, прежде всего, определить их особенности и выделить основные факторы, отличающие договоры концессии от государственных закупок. Главное отличие этих контрактов состоит в механизме рас-

пределения рисков, государственный заказ имеет более отлаженный и транспарентный механизм реализации, чем концессионный договор. Гарантией для инвесторов являлась возможность возложить на концедента все финансовые обязательства или их часть. В связи с этим, при реализации проектов такого уровня повышается значимость предварительных заключений аудиторов. Эксперты отмечают, что при государственном заказе доля субъективных критериев составляет не более 20%, а в концессионном контракте может достигать до 80–90%, так как закон о концессиях позволяет выбрать заранее известную компанию и завышать стоимость инвестиционного проекта [3].

Правительство Российской Федерации планирует включить в закон о концессиях определенные поправки, обеспечивающие снижение рисков перекалфикации контрактов. Правительство для привлечения и активизации инвесторов может установить новую форму концессии, связанную с платой концедента, возмещающей 100% расходов [2].

Вместе с тем, Федеральная антимонопольная служба считает, что утверждение такой формы контракта увеличивает стоимость и риски реализации концессионных соглашений. Риски такой формы соглашений заключаются в неэффективном расходовании средств, поэтому целесообразно разработать определенные требования к участникам торгов по концессии, критериям отбора, перейти на электронные торги и ограничить значимость неценовых критериев. Таким образом, для снижения рисков контрактов необходимо разработать методику, согласно которой государство при заключении концессионного соглашения может идентифицировать риски его сопровождения. Для привлечения инвесторов и обеспечения системы эффективного сопровождения концессионных контрактов необходимо выделять их условия, сопоставимые с государственным заказом.

Литература

1. *Сычев Р.А.* Разработка системы финансового контроллинга на основе риск-ориентированного подхода в корпоративном управлении // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2017. №1. С. 24–26.
2. *Мереминская Е.* Граница концессии // Ведомости. 2017 № 4285 от 22 марта 03.2017 <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/03/22/682195-raznitsu-kontsessiei>.
3. *Andreeva O.V., Shevchik E.V.* Organizational and Financial Mechanism of

New Russian Industrial Policy: Systemic Approach. Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Volume 11, Issue #3.

Андреева О.В.,

к.э.н., доцент кафедры Экономики и финансов Ростовского государственного университета путей сообщения

Холина М.Г.,

генеральный директор Аудиторско-оценочной компании «Аудит-Эксперт»

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Т.В. Антипова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

А.Б. Яценко

Южный федеральный университет

Отметим, что сегодня ученые выделяют занятых в неформальном секторе и в теневом, что не является одним и тем же понятием. По официальным данным Росстата, на сегодня в первом секторе занято более 10 млн трудящихся, в то время как подсчитать точную цифру занятых теневым бизнесом крайне непросто. При этом человек, работающий в неформальном секторе, к примеру по найму или при осуществлении предпринимательской деятельности, не образует юридическое лицо, но при этом законопослушный гражданин и платит налоги государству за свою деятельность, не может быть отнесен к теневой экономике. В то же время, работник какого-либо предприятия, получающий зарплату «в конверте», не оформленный официально и т.п., но при этом занятый в формальном секторе экономики, способствует возникновению теневых отношений.

Теневая экономика возникла в далекие 1930-е годы, когда итальянская мафия вторглась в американскую экономику. С тех пор стало понятно, что это явление носит характер экономической, политической и общегосударственной проблемы. В 1970-е годы ученые всерьез занялись изучением теневого рынка. Первый из них П. Гутман в своей статье «Подпольная экономика»¹, сообщил, что важно учитывать теневую эко-

¹ «В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985 – 1991)» Из документов, опубликованных в книге.

ному. В России теневой сектор наиболее ярко проявил себя в СССР в 90-е годы, когда в стране не хватало продовольствия, не было возможности развиваться легально многим секторам экономики. В то время нелегальный бизнес составлял примерно 10 млрд рублей.

Стоит отметить, что развитие теневой экономики напрямую связано с управлением налогами, законодательством, экономической свободой в данной стране. Разве стали бы уходить в тень разумные предприниматели при благоприятных условиях ведения бизнеса и при здоровой экономике?

Наблюдения показывают, что в 2011 году по данным Росстата, теневой сектор в России составлял около 16% ВВП, при обороте порядка 7 триллионов рублей в год. В теневых секторах экономики было задействовано порядка 13 миллионов человек². Сегодня эта цифра, по мнению главного экономиста российского отдела Всемирного банка Кристофа Рюля, находится на уровне 40–50%. При этом в той же Италии, этот показатель достиг только 17%. Наибольшую привлекательность теневая экономика представляет для сферы обслуживания, а также торговли товарами.

Рост нелегального бизнеса связан в первую очередь, с введением санкций, а также ростом налогов. По оценке специалистов, в тень уйдет еще 10% бизнеса. Как бороться с теневым сектором и стоит ли? Этот вопрос остается актуальным по сей день. Несмотря на преимущества для «теневых предпринимателей», для государства рост такого явления далеко не привлекателен. Особенно, когда это касается вывоза капитала из страны.

В 2014 году, принятый закон о деофшоризации, подразумевает поправки в виде принятия мер по стимулированию корпораций к проведению IPO либо к выпуску биржевых облигаций. Это позволяет одновременно и развивать фондовый рынок, и способствовать привлечению иностранного капитала в страну, и мотивировать корпорации к повышению информационной прозрачности и недопущению серых схем³.

Существует несколько направлений борьбы с теневой экономикой.

К первому относят профилактические меры противодействия развитию теневого сектора и втягиванию новых участников посредством СМИ. Осуществляется контроль над появлением новых теневых организаторов, к которым применяются административные и уголовные

² Новости NEWSRu.com: Теневая экономика в России официально оценена в 7 триллионов рублей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/finance/01apr2011/shadow.html>

³ Источник: «В России ожидается борьба с теневым сектором?» [Электронный ресурс] URL: http://www.alpari.ru/ru/analytics/reviews/market_sessions/14780_14072016/

наказания. Второе – оперативно-разыскные меры. Третье направление – легализация теневого бизнеса. Таким образом, последнее подразумевает создание благоприятных условий для развития, систему организационных, правовых, финансовых и иных мероприятий, связанных с облегчением функционирования официально зарегистрированных коммерческих структур. К таким относятся: благоприятное налоговое законодательство, рост системы безналичных расчетов, позволяющих отследить движения денежных переводов, улучшение кредитования бизнеса, устранение взяточничества.

Проблема существования теневого сектора носит глобальный характер, поэтому задача борьбы с ней стоит и перед всемирными организациями. К примеру, Всемирная организация труда защищает права только официально занятых и следующих закону граждан, провозглашает право на медицинское и пенсионное страхование, на отпуск по беременности, на безопасные условия труда, в то время как теневая экономика не имеет никакой защиты. Всемирная организация интеллектуальной собственности и аналогичные ей организации и союзы также против теневого бизнеса, отстаивая законные интересы владельцев культурных ценностей. Создание научных фондов также является одним из методов борьбы с нелегальной деятельностью (фонд Макартуров, Карнеги, Форда и др.), это также способствует реализации соответствующих научных программ (например, в рамках программы TACIS)⁴. В рамках этих организаций проводятся круглые столы и выпускается научная и научно-популярная литература по проблемам функционирования теневого бизнеса.

Когда говорят о теневой экономике в России, все же не стоит забывать о менталитете постсоветского человека. Многие бизнесмены 90-х годов, действовавшие нелегальными экономическими методами, сейчас преуспевающие в своем бизнесе. К тому же, теневой сектор всегда смягчает последствия рецессии и финансового кризиса, уменьшая безработицу и ярко выраженное расслоение общества. В ином же случае, отсутствие возможности быть занятыми нелегально, породили бы социальный взрыв. Стоит пересмотреть условия развития бизнеса и налогообложения, защиту интересов занятого населения, чтобы избежать ухода в теневую экономику.

⁴ Способ борьбы с теневым бизнесом. [Электронный ресурс] URL <http://vadim-galkin.ru/politics/tenevaya-ekonomika/sposoby-borby-s-tenevym-biznesom/>

Литература

1. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов / Под ред. д.п.н., д.ю. н., проф. В. Я. Кикотя; д.э.н. , проф. Г. М. Казиахмедова. М.: Норма , 2006. 336 с.
2. «В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991)» Из документов, опубликованных в книге.
3. Новости NEWSru.com: Теневая экономика в России официально оценена в 7 триллионов рублей [Электронный ресурс] URL : <http://www.newsru.com/finance/01apr2011/shadow.html>.
4. В России ожидается борьба с теневым сектором? [Электронный ресурс] URL - http://www.alpari.ru/ru/analytics/reviews/market_sessions/14780_14072016/.
5. Способ борьбы с теневым бизнесом [Электронный ресурс] URL <http://vadim-galkin.ru/politics/tenevaya-ekonomika/sposoby-borby-s-tenevym-biznesom/>.
6. Сайт Росстат Раздел «Рынок труда, занятость и заработная плата» [Электронный ресурс] URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.

Антипова Т.В.,

студентка магистратуры программы «Международная экономика» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Яценко А.Б.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Мировая экономика и международные отношения» Южного федерального университета

СУЩНОСТЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Э.А. Арифова, О.Г. Блажевич

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В современных условиях на развитие экономики влияет множество факторов. Одним из факторов, который препятствует развитию экономики, является финансовый терроризм.

Впервые термин «финансирование терроризма» был охарактеризован в Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма», принятой в Нью-Йорке (1999) [1], в которой финансирование тер-

роризма считалось преступлением, если физическое или юридическое лицо, с помощью различных методов, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или собирает их с целью настоящего и будущего использования для совершения:

- действия, являющегося преступлением согласно сфере применения;

- действия, которое может привести к смерти определенного лица, не принимающего активного участия в военных действиях, а также причинение телесных повреждений для запугивания населения, или принуждения Правительства совершить определенные действия для удовлетворения потребностей террористов.

При этом преступлениями в сфере терроризма являются следующие:

- соучастие в совершении какого-либо из преступлений, указанных выше;

- организация других лиц или руководство ими с целью совершения какого-либо из вышеуказанных преступлений;

- содействие совершению одного или нескольких вышеуказанных преступлений группой лиц, действующих с общей целью.

Финансовый терроризм является способом насильственного доминирования владельцев крупного капитала, в основе которого возложена эксплуатация высшим классом низшего для удовлетворения своих потребностей и преумножения состояния [2].

Исходя из определения терроризма можно сказать, что это насильственные действия, которые используются для запугивания конкурентов с целью навязывания определенной линии поведения.

Финансовый терроризм возник при развитии рыночных отношений. Большинство конфликтов в финансовой сфере связано с финансовыми ресурсами, поэтому развитие финансового терроризма можно связать с появлением денег и частной собственности.

Практика борьбы с терроризмом показывает, что любая террористическая деятельность невозможна без должного материального и финансового обеспечения. Покупка взрывных устройств, взрывчатых веществ, оружия, амуниции, организация питания и проживания, вербовка сторонников и прочее требуют значительных материальных и финансовых ресурсов. Перекрытие каналов поступления денежных средств в образования, осуществляющие террористические действия, значительно ослабляет террористическую деятельность и снижает их активность.

В большинстве источников финансовый терроризм сопоставляют с

финансированием терроризма. К финансированию терроризма относится сбор активов любого вида, которые полностью или частично могут быть переданы террористам (одному человеку, группе лиц, организации) независимо от целей использования данных средств или для непосредственной организации и совершения ими террористического акта, с целью оказания помощи в его совершении, вовлечения в совершение такого акта, агитации к его совершению, создания террористической группы или организации, а также для осуществления другой террористической деятельности или формирования попыток совершить подобные действия.

За финансовый терроризм законодательство ответственности не предусматривает, а за финансирование терроризма она установлена Уголовным кодексом.

Существует несколько видов финансирования незаконных вооруженных формирований, банд, преступных сообществ, осуществляющих террористическую деятельность, к которым можно отнести: самофинансирование; финансирование из привлеченных средств, получаемых как из внутригосударственных источников, так и из зарубежных; финансирование из заемных средств, в том числе и путем использования финансовых услуг, предоставляемых финансовыми организациями; смешанное финансирование [3].

Кроме разновидностей терроризма существуют четыре стадии финансирования терроризма, которые описывают процесс терроризма с момента привлечения денежных средств и до их обналичивания.

- 1-я стадия – стадия привлечения денежных средств. На данной стадии осуществляется сбор денежных средств. Под сбором денежных средств следует понимать доходы от собственной как законной, к которой может относиться предпринимательская деятельность, так и незаконной деятельности, например, совершение экономических преступлений.
- 2-я стадия – денежные средства вливаются в финансовую систему государства путем зачисления их на расчетные счета организаций-посредников, вовлеченных в финансирование преступных доходов.
- 3-я стадия – в зависимости от места нахождения конечного получателя денежных средств – террориста или террористической организации – на данной стадии осуществляется перевод денежных средств в другие организации-посредники, расположенные в месте осуществления террористической деятельности.
- 4-я стадия – обналичивание средств. Стадия финансирования тер-

роризма, которая определяется как перевод денежных средств, находящихся на счетах в уполномоченных организациях (кредитных, почтовых отделениях и т.д.), из безналичной в наличную форму с целью использования последних для организационного или функционального обеспечения террористической деятельности.

Финансирование терроризма как преступления рассмотрено в статьях 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что финансовый терроризм — это доминирование крупных владельцев капитала над мелкими компаниями. А финансирование терроризма понимается как аккумулярование, формирование, использование и распределение денежных средств или иного имущества для организации и осуществления террористической деятельности, а также оказание услуг или выполнение работ, как на возмездной, так и безвозмездной основе, физическими и юридическими лицами, созданными или создаваемыми для ведения ими террористической деятельности.

Литература

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.
2. **Степанова Е.А.** Противодействие финансированию терроризма / Е.А. Степанова // Международные процессы. 2005. №2. С. 66–73.
3. **Ульянова В.В.** Проблема противодействия финансированию терроризма // Студент и научно-технический прогресс: Государство и право: Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции. Новосибирск: СибАГС, 2005. С. 26–28.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 27 июня 2017 г. № 153.

Арифова Э.А.,
студентка Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Блажевич О.Г.,
к.э.н., старший преподаватель кафедры финансов и кредита Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К МЕТОДУ ОЦЕНКИ РИСКА СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

А.В. Бахтеев, С.В. Арженовский

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Внешние аудиторы испытывают постоянную потребность в совершенствовании методики и методологии идентификации и оценки риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий ее составителя (далее РСИНД). Существующая потребность удовлетворяется как посредством совершенствования методического инструментария оценки РСИНД, осуществляемого в рамках аудиторских компаний, так и в рамках комплексного подхода, направленного на совершенствование нормативной правовой среды регулирования аудиторской деятельности, когда результаты научных исследований и разработок ложатся в основу пересмотра профессиональных стандартов и норм.

Научные исследования в области моделей оценки РСИНД в ходе аудита в течение двух последних десятилетий ведутся в контексте двух основных подходов (методов): целостного и декомпозиции. При этом исторически появление целостного метода, названного впоследствии «традиционным», предшествовало возникновению декомпозиции как методологического подхода к оценке РСИНД. Сущность традиционного подхода общеизвестна и общепризнана, поскольку в течение длительного периода времени он является ключевым элементом нормативной основы регулирования процесса оценки рисков в аудите. В публикациях приводится общеизвестная формальная интерпретация традиционного подхода к оценке рисков в следующем виде:

$$AR = IR \times CR \times DR,$$

где AR – аудиторский риск; IR – неотъемлемый риск; CR – контрольный риск; DR – риск необнаружения.

Декомпозиция как методологический подход к оценке риска в ходе аудита на наш взгляд является логическим продолжением и развитием традиционного подхода. Достоинством метода декомпозиции является то, что он позволяет конкретизировать аудиторские оценки рисков, являющихся элементами традиционной модели, применительно к процедуре выполнения конкретного задания по аудиту. Метод декомпозиции как эффективный прием идентификации и оценки рисков в аудите на-

чал исследоваться и обсуждаться в научной литературе еще во второй половине 90-х годов XX столетия. Исследования в этой области продолжают по сей день и подтверждаются гипотезы относительно того, что эффективность аудиторской оценки рисков вообще и РСИНД в частности повышается, если в совокупности с элементами традиционной модели они оценивают РСИНД, проводя его декомпозицию в разрезе элементов треугольника мошенничества (стимул (давление), осознаваемая возможность и рационализация), а также риска того, что запланированные для обнаружения существенных искажений вследствие недобросовестных действий составителя аудируемой финансовой отчетности специальные аудиторские процедуры не дадут ожидаемых результатов. Современная модель оценки РСИНД имеет вид:

$$FR = RI \times RA \times RO \times RSP,$$

где FR – РСИНД; RI – риск, связанный с существованием стимулов и (или) давления; RA – риск, связанный с существованием возможностей для совершения мошенничества; RO – риск, связанный с оправданием (рационализацией) мошенничества; RSP – риск того, что специальные процедуры, запланированные для обнаружения мошенничества, не дали результата.

Обзор литературы по проблеме, который не входит в рамки настоящих тезисов, дал основание сформулировать набор критериев, которым должен удовлетворять искомый инструмент оценки РСИНД.

Во-первых, возможности применения инструмента оценки риска существенного искажения и РСИНД, как связанной с ним величины должны обеспечивать приведение традиционной модели аудиторского риска и известных моделей оценки РСИНД к общему виду. Необходимость выполнения этого критерия обусловлена содержанием профессиональных стандартов, определяющих, что аудиторский риск представляет собой величину, зависящую от риска необнаружения и риска существенного искажения, который в свою очередь, включает два компонента – неотъемлемый риск и риск средств контроля. Таким образом, на наш взгляд, исходя из содержания применимых стандартов аудита, встречающаяся в работах некоторых авторов мультипликативная модель аудиторского риска ограничивает структуру традиционной модели. По нашему мнению, корректным будет представить ее в виде функции от двух влияющих на аудиторский риск переменных:

$$AR = f(RMM, DR),$$

где RMM – риск существенного искажения.

При этом в соответствии с глоссарием терминов ISAs риск существенного искажения может быть представлен как комбинация двух влияющих на него компонентов — неотъемлемого и контрольного рисков в виде

$$RMM = f(IR, CR).$$

Преимуществом предлагаемого представления традиционной модели аудиторского риска является расширение возможностей интерпретации взаимосвязи включаемых в модель факторов в соответствии с профессиональным суждением аудитора.

Во-вторых, искомый инструментарий должен обеспечивать возможность декомпозиции итогового суждения о риске существенного искажения/аудиторском риске/ПСИНД и т.п. не только в разрезе используемой для его оценки обобщающей модели. Уровень декомпозиции должен определяться в соответствии с принятым аудиторским подходом к оценке риска и требованиями профессиональных стандартов. В итоге, на наш взгляд, уровень декомпозиции факторов оцениваемого риска должен обеспечивать идентификацию рисков как на уровне аудируемой отчетности в целом, так и на уровне отдельных утверждений (предпосылок подготовки отчетности) в отношении остатков по счетам, групп операций и раскрытий информации.

В-третьих, инструмент оценки связанных с аудитом рисков должен обеспечивать возможность их непрерывной циклической оценки. Необходимость соответствия описанному критерию обусловлена сущностью риск-ориентированного подхода, на котором основаны общепринятые системы профессиональных стандартов аудита и других заданий, связанных с выражением уверенности. Структура подхода, базирующегося на риске предполагает проведение идентификации и оценки компонентов риска на основе изучения внешней и внутренней ситуации, в которой функционирует объект с последующей разработкой процедур в ответ на оцененные риски. Завершением цикла является оценка остаточного риска и определение его значимости. В случае признания остаточного риска значимым, описанный цикл должен быть воспроизведен повторно. По итогам выполнения процедур в ответ на оцененные риски аудиторы, как правило, оценивают остаточный риск на приемлемом уровне, поскольку стараются избежать повторения нового цикла, в том числе в связи с громоздкостью процедуры оценки/переоценки риска. Таким образом, дополнительным требованием в части циклической оценки является приемлемый уровень трудозатрат, в том числе обеспечиваемый инвари-

антным алгоритмом оценки рисков, поддающимся автоматизации.

В-четвертых, используемый инструмент оценки риска в аудите должен обеспечивать возможность трансформации вербальных суждений аудитора в формальные. В совокупности со вторым критерием выполнение этого создает широкие возможности по применению комбинированных методов оценки риска существенного искажения и РСИНД при выполнении аудиторского задания.

На наш взгляд, повысить качество аудиторских суждений при одновременном сокращении бюджета трудозатрат позволит применение логико-вероятностного подхода в качестве инструмента оценки рисков в аудите.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Риск фальсификации финансовой отчетности и его оценка в процессе внешнего аудита» № 16-02-00035.

Бахтеев А.В.,

к.э.н., доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Арженовский С.В.,

д.э.н., профессор кафедры математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БОРЬБЕ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

О.А. Богданова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В последние десятилетия все большую озабоченность органов государственной власти в России вызывает проблема религиозного экстремизма. И это не случайно, поскольку деятельность такого его направления как ваххабизм направлена против государства, его целостности. Вместе с тем, особенно опасно то, что, по мнению ряда исследователей, представители этого радикального направления в исламе проникли в банковскую сферу, бизнес и государственные структуры. Так многолетнее присутствие ваххабитских имамов в главных мечетях Татарстана

привело к тому, что имели место прецеденты, когда представители банковского сообщества финансировали ваххабитов. В то же время их деятельность щедро спонсируется из-за рубежа. Вследствие этого движение ваххабитов обладает мощной экономической базой, что является одной из важнейших причин его распространения. В связи с этим возникает вопрос: «Какими должны быть основные направления деятельности государства для того, чтобы противостоять распространению в нашей стране экстремистских форм ислама?»

Казалось бы, ответ очевиден. Прежде всего – это, формирование законодательной базы, обеспечивающей противодействие ваххабизму, что нашло отражение в таких законах как Федеральные законы «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности».

Однако анализ данных законов показывает, что они ориентированы на пресечение экстремистской деятельности, а не на противодействие ваххабизму на уровне идеологии. Вместе с тем, мировой опыт показывает, что исключительно правовыми методами религиозный экстремизм уничтожить невозможно, поскольку, наряду с экономическими и политическими причинами его распространения, важнейшим фактором, способствующим нарастанию его влияния, особенно среди молодежи, является отсутствие достоверных знаний о содержании вероучения традиционных религий. Касательно ваххабизма, это проявляется в том, что большинство россиян не имеет ни малейшего представления о том, в чем состоит различие между традиционным исламом и ваххабизмом. Поэтому для того, чтобы эффективно противодействовать распространению ваххабитской идеологии недостаточно принять законы по борьбе с религиозным экстремизмом, а необходимо сформировать четко продуманную государственную политику в области религиозного просвещения и образования.

Прежде всего, следует отказаться от обучения молодежи в исламских вузах ближневосточных стран, где они не столько изучают ислам Корана, сколько приобщаются к ваххабитской идеологии, проповедниками которой становятся в России.

Вместе с тем, нужно оградить молодежь от приобщения к исламу через Интернет, поскольку достоверность знаний о традиционном исламе, полученных таким образом, весьма сомнительна и весьма часто представляет собой вербовку молодых людей в ряды экстремистов.

Важнейшей формой противодействия исламскому экстремизму является преподавание истории культуры и религии в школах и вузах. При этом необходимо подчеркнуть, что задачей данных курсов не является

проповедь той или иной религии, поэтому их преподавание должно осуществляться не священниками, а преподавателями учебных заведений. В контексте изучения данных предметов учащиеся должны получить представление об исторических условиях возникновения религий, об их влиянии на культуру, об основных положениях их вероучения. Особое место в преподавании данных курсов должно быть отведено христианству и исламу, поскольку именно эти конфессии имеют наибольшее число последователей в российской культуре. Изучение вероучения традиционного ислама позволит снизить градус конфликтности, обусловленный тем, что россияне, не знающие сути ислама, считают, что в его вероучении содержатся положения, приводящие к конфликту с христианами. Более того, в сознании современных россиян ислам подчас отождествляется с шахидами и религиозным терроризмом. Для того, чтобы преодолеть эти заблуждения, необходимо гуманитарное образование, целью которого является формирование адекватного представления об отношении ислама и христианства, адекватного сути вероучения этих религий.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на близость всех монотеистических религий, из которых три называются авраамическими, потому что все они восходят генетически к Аврааму как отцу израильского народа. К таким религиям относятся иудаизм, христианство и ислам.

Близость христианства и ислама проявляется во многих аспектах и, прежде всего, в том, что мусульмане почитают Ису как пророка. В то же время в Коране выражено уважительное отношение к последователям Иисуса, которые именуются как люди Книги, то есть Библии.

Необходимо также развеять миф о том, что Коран предписывает мусульманам убивать христиан, если те отказываются принять ислам. Это предубеждение не соответствует действительности. В Коране специально оговаривается, что в отношении христиан и иудеев надлежит руководствоваться не ненавистью, но уважением и толерантностью: «Скажите: «Веруем мы в Аллаха и в то, что ниспослано было Аврааму, Исмаилу, Исааку, Якову и потомкам их, в то, что даровано было Моисею и Иисусу и что даровано было пророкам Господом их. Не проводим мы никакого различия между ними и предаемся Ему» (Коран 2:136). Когда мусульмане дискутируют с людьми Писания, то они обязаны избегать того, что приносит огорчение или способствует вражде: «Если вступаете в спор с людьми Писания, то приводите им доводы наилучшие. И не спорьте с теми из них, кто бесчинствует. Говорите: «Уверовали мы в то, что ниспослано нам и что ниспослано вам. Бог наш и Бог ваш один, и предаемся мы Ему»» (Коран 29:46).

Понятно, что эти основополагающие принципы отношения ислама к христианству обнаруживают бесосновательность утверждений о том, что религиозный экстремизм и терроризм могут найти опору в Коране.

Однако весьма часто утверждение о воинственности ислама основывается на понятии «джихад», под которым понимается война с неверными. Так ли это? В наиболее широком смысле джихад трактуется как усилия, нацеленные на претворение заповедей Аллаха разнообразными способами вплоть до отстаивания ислама вооруженным путем. Однако современные мусульманские правоведы подчеркивают, что джихад — это, прежде всего, призыв встать на путь Аллаха и последовательно претворять шариат в жизнь. Причем такой проповеднический джихад исключает любое насилие по отношению к не мусульманам, о чем четко говорится в Коране: «Призывай на путь Господа Мудростью и добрым увещанием и веди спор с многобожниками наилучшим способом» (16 :125). Ваххабиты извращают традиционное понимание джихада в исламе и рассматривают джихад как войну против всех религиозных учений. Причем объектами преследования ваххабитов являются не только христиане, но и мусульмане, отвергнувшие ваххабизм.

Таким образом, очень важно показать различие между традиционным исламом и таким его радикальным направлением как ваххабизм, в идеологии которого заложена религиозная нетерпимость, проповедь религиозной розни, призыв к насильственному искоренению всех не ваххабитских социальных систем и идей. Ваххабиты утверждают исключительную истинность своего учения, и потому любое отступление от него человека приводит к тому, что его можно лишить имущества и даже жизни.

Необходимо делать акцент на том, что именно распространение в России ваххабизма, с характерной для него проповедью религиозного терроризма привело к исламофобии и ксенофобии, объектом которых становятся этнические мусульмане, что приводит к конфликтам на религиозной почве, и создает угрозу национальной безопасности. Поэтому при изложении основополагающих принципов христианства и ислама нужно подчеркивать общность нравственных ценностей этих религий, что послужит основой консолидации нашего поликонфессионального общества.

Богданова О.А.

д.ф.н., профессор кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Е.И. Бричка

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Уровень развития национальной экономики, который предполагает обеспечение должного экономического роста и способность противодействовать влиянию внутренних и внешних угроз, достигается за счет экономической безопасности страны. Экономическую безопасность страны, как важнейшую функцию государства, следует рассматривать как систему взаимосвязанных уровней: международного, национального, регионального, отраслевого, отдельных предприятий, отдельных граждан. Одним из важных факторов экономической безопасности государства и его устойчивого развития является высокая конкурентоспособность предприятий и национальной продукции, которую можно достичь, используя и развивая инновации. В современных условиях поддержка и рост инновационной активности предприятий является стратегическим направлением развития российской экономики и, как следствие, поддержания экономической безопасности страны на высоком уровне.

В свою очередь экономическая безопасность любого предприятия включает в себя несколько составляющих: финансовую, экологическую, кадровую, политико-правовую, информационную, технико-технологическую и инновационную [1].

Инновационная активность российских предприятий, как важнейшая составляющая экономической безопасности и включающая в себя расходы на развитие персонала, организационно-управленческие и технологические инновации, управление изменениями, положительно влияет на их конкурентоспособность, что наиболее четко прослеживается в наукоемких и высокотехнологичных отраслях.

Ассоциация инновационных регионов России и Министерство экономического развития РФ ежегодно составляют «Рейтинг инновационных регионов», который обобщает актуальные результаты инновационного развития всех субъектов РФ.

Лидерами рейтинга, который в 2016 году составлялся по 29 индикаторам, стали г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан (табл. 1). Столица России, которую ее мэр Сергей Собянин называет «большой инновационной площадкой», заняла 1 место, отодвинув Санкт-Петер-

Таблица 1.
 Показатели инновационной активности 20 регионов РФ [2]

Ранг	Регион	$I = \Sigma i / 29$	% от среднего	Группа	Изменение позиции за год
1	г. Москва	0,73	190,3%	сильные инноваторы	1
2	г. Санкт-Петербург	0,70	181,9%		-1
3	Республика Татарстан	0,68	177,5%		0
4	Томская область	0,60	156,7%		3
5	Новосибирская область	0,59	154,6%		6
6	Калужская область	0,58	151,0%		2
7	Республика Башкортостан	0,57	149,5%		8
8	Нижегородская область	0,57	149,1%		-4
9	Московская область	0,57	148,0%		-3
10	Самарская область	0,57	147,8%		4
11	Красноярский край	0,54	141,6%		11
12	Тульская область	0,53	138,0%	средне-сильные инноваторы	6
13	Свердловская область	0,53	137,6%		-4
14	Республика Мордовия	0,52	136,4%		6
15	Пермский край	0,52	136,1%		-3
16	Ульяновская область	0,51	133,4%		-3
17	Воронежская область	0,50	129,3%		0
18	Липецкая область	0,48	125,7%		13
19	Ростовская область	0,48	125,1%		7
20	Ярославская область	0,47	123,8%		-15

бург на вторую ступень, третье место закрепилось за Республикой Татарстан.

Лидирующая группа регионов или «сильные инноваторы» – это 11 регионов, индекс инновационного развития которых превышает 140% от среднего уровня по России. Отставшие от «сильных инноваторов» регионы составители рейтинга поименовали, в порядке убывания итогового показателя, «средне-сильными», «сильными», «средне-слабыми» и «слабыми» инноваторами.

Ростовская область, как «средне-сильный инноватор», по сравнению с 2015 г. поднялась на 7 позиций вверх за 2016 г. и расположилась на 19 месте, индекс инновационного развития немного превышает 125% от средне российского уровня.

К факторам, которые значительно сдерживают инновационную активность российских предприятий можно отнести:

- ухудшение кадрового и материального потенциала научно-исследовательских институтов;
- снижение статуса научного работника и его материального поощрения;
- снижение творческого потенциала человека, обусловленного сменой ценностей;
- существенные ресурсные ограничения;
- отсутствие стратегической мотивации у большинства субъектов российской экономики.

В целях реализации программ инновационного развития и достижения стратегических целей в области инновационного и технологического развития крупных компаний с государственным участием правительством РФ разработаны мероприятия по взаимодействию компаний с государственным участием с венчурными фондами, а также по созданию корпоративных венчурных фондов, что должно значительно расширить доступ компаний с государственным участием к национальным и международным рынкам высоких технологий. В период 2014–2016 гг. в России возросла государственная поддержка развития малого и среднего инновационного предпринимательства в инновационной сфере в том числе в виде грантов.

К числу важнейших показателей экономической безопасности страны также можно отнести и долю в экспорте высокотехнологичной продукции. В России данный показатель крайне низок: по данным Росстата за январь–сентябрь 2015 г., доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта составила 11,8%, при этом их доля в импорте за аналогичный период — 58,5% [3]. В связи с этим создание благоприятных условий для улучшения инновационной активности предприятий, способствующей усилению конкурентоспособности и экономической безопасности, как самих предприятий, так и хозяйственной системы в целом, является главной задачей России. Для этого необходимо решить ряд сложных задач, прежде всего, связанных с финансовым и кадровым обеспечением инновационных процессов на российских предприятиях.

Литература

1. *Голомерова А.А.* Инновационная составляющая экономической безопасности предприятия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №3.2015. URL: <http://publikacia.net/archive/20-15/12/3/9>.
2. Инновационная активность российских регионов в рейтинге за 2016 год // Журнал «Бизнес территория». 2.02.2017. URL: <http://www.biz-ter.ru/news/2826>.
3. Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Внешняя торговля: изменение структуры и динамики. Апрель 2016 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8884.pdf>.

Бричка Е.И.,

к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Д.Д. Буркальцева

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Исследование институциональной интеграции пространственных и временных масштабов приводит к вопросам обеспечения экономической безопасности, создания новых инвестиционных платформ. В декабре 2016 года Президент РФ поручил Правительству РФ совместно с Администрацией Президента разработать и утвердить программу «Цифровая экономика» [1]. 6 марта 2017 года Премьер Министр Дмитрий Медведев поручил «в срок до 11 мая 2017 г. Минкомсвязи России (Н.А. Никифорову), Минэкономразвития России (М.С. Орешкину), Внешэкономбанку (С.Н. Горькову) совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти при подготовке проекта программы «Цифровая экономика» в рамках исполнения пункта 2 перечня поручений Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № Пр-2346 рассмотреть возможность применения технологии блокчейн в системе государственного управления и экономике РФ» [2].

С учетом последних технических достижений, данное поручение подразумевает трансформацию экономики с переходом на платформы первого и второго поколения, также именуемые как экосистемы. Более подробно уже тему раскрывали [3].

Управление отраслями и государственное регулирование следующих цифровых поколений в условиях системных трансформаций проведения институциональных реформ должно основываться на переходе от «политической модернизации» институциональной системы, которая базируется на активном предложении институтов со стороны государства, к модели «рыночной модернизации», ориентирующейся на спрос на институты со стороны самих участников рынка.

Работы отечественных и зарубежных экономистов посвящены институциональным основам в процессе рыночной трансформации экономики [4–15].

Частично находясь на разных этапах в живой систематически видоизменяющейся экосистеме, прежде всего, сталкиваемся не только с положительными сторонами неизбежного процесса интернет вещей, но и неопределенностью, которая влечет за собой риски, которые в свою очередь могут стать угрозами, усиливая давление, и как следствие, нарушить безопасность на любом уровне экосистемы. Интернет уже стал частью нашей жизни, облегчив нам жизнь, затраты на передачу и получение информации, упрощая сложные действия. Интернет вещей даст возможность технического развития и эволюционный прорыв человека как вида, бизнеса, как части общества, региона, как части страны, страны, как части глобального мира.

С учетом влияния институциональных факторов в современных условиях использования интернет вещей, умных вещей в умной экосистеме для преодоления хаоса и систематизации с учетом нейротехнологий предлагается концептуальная модель построения рационального взаимодействия субъектов экосистемы, субъектов хозяйствования (рис. 1).

Институциональная структура трансформационного общества имеет свои особенности. Ее институты могут обеспечивать эффективность экономического развития, как правило, в коротком периоде. После выполнения своих задач эти институты трансформируются или удаляются как такие, что уже завершили свою миссию. Институциональные изменения происходят под влиянием объективных и субъективных факторов, к которым относятся такие как: темпы экономического развития, рост совокупного спроса, изменения в системе общественных ценностей, не-

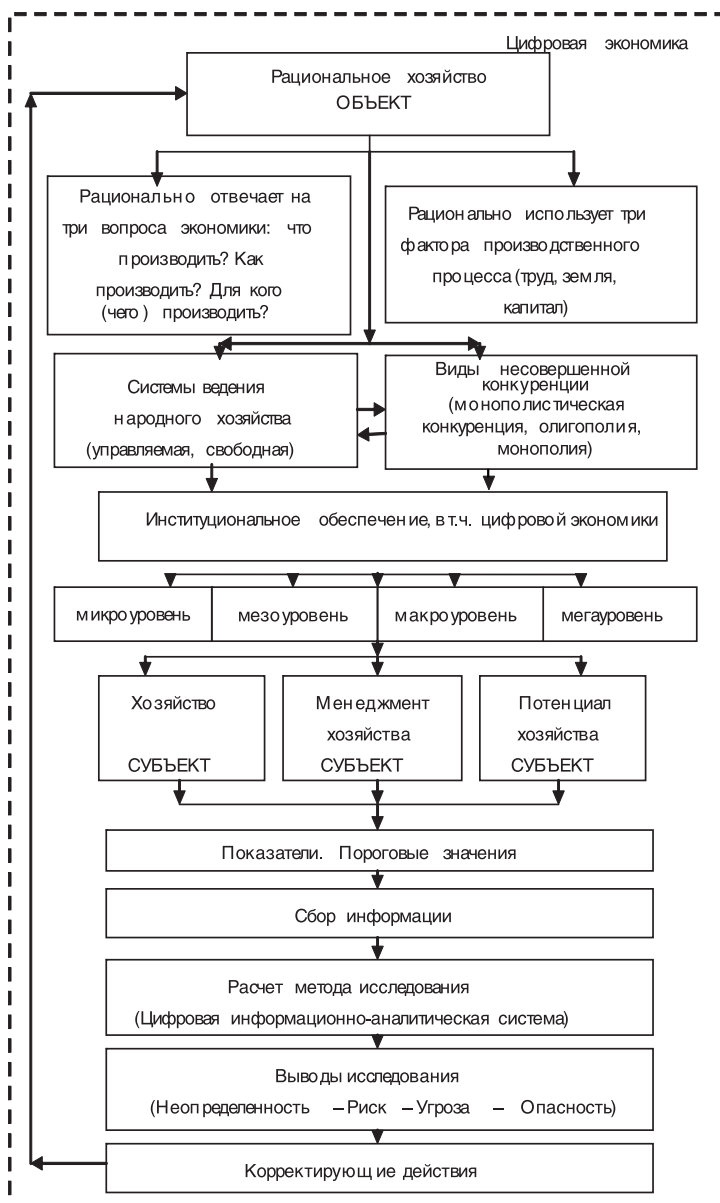

Рис. 1. Концептуальная модель рационального взаимодействия субъектов хозяйствования с учетом влияния институциональных факторов в современных условиях с учетом нейротехнологий (составлено автором)

обходимость совершенствования самих институтов; мера заинтересованности в институциональных изменениях правящих групп и другие.

Поэтому важно учитывать совокупность интересов, которые возникают в ходе трансплантации и в процессах функционирования общественных институтов. Иногда это интересы «экспортеров» трансплантированных институтов или представителей органов государственной власти, осуществляющих их внедрения в систему регулирования политических, экономических, социальных процессов.

В условиях системных трансформаций проведения институциональных реформ, государственное регулирование и управление отраслями следующих поколений должно основываться на переходе от «политической модернизации» институциональной системы, которая базируется на активном предложении институтов со стороны государства, к модели «рыночной модернизации», ориентирующейся на спрос на институты со стороны самих участников рынка. Теоретически формированию модели рыночной модернизации институтов должна предшествовать законодательно утвержденная процедура изучения спроса на институты со стороны всех субъектов национального рынка, а институциональные изменения должны иметь комплексный, массово-информативный и адаптированный характер с учетом потребностей цифровой экономики, которая проводит контроль за счет цифровой технической базы в режиме on-line с применением нейросетей, интернет вещей, а эффективно управляет за счет институциональной базы блокчейн технологий.

Предлагаемая модель рационального взаимодействия субъектов хозяйствования предполагает построение с учетом влияния институциональных факторов в современных условиях использования промышленный интернет вещей, умных вещей в умной экосистеме для преодоления хаоса и систематизации с учетом нейротехнологий, рационально отвечая на главные три вопроса экономики, рационально использует три фактора производства при выборе способов ведения системы хозяйства, его институционального обеспечения цифровой экономики с использованием интернет вещей и блокчейн технологий на разных уровнях хозяйствования.

В условиях разрешения процессов глобализации, политически обратному возвращению к национализации и защите суверенных интересов, ее экономической и национальной безопасности, главным и своевременным является расстановка акцентов на построении модели рационального взаимодействия субъектов хозяйствования для обеспечения экономической безопасности рационального хозяйства от внутренних

и внешних угроз институциональных деформаций. В предлагаемой модели предлагается использовать конкретный алгоритм формирования альтернатив регулирующих функций для различных уровней регулирования и управления и методики анализа показателей социально-экономического роста хозяйства. Где институциональная трансформация необходима, как подготовка к переходу государственного регулирования и управления отраслями следующих поколений, институциональной интеграции пространственных и временных масштабов, создания новых цифровых инвестиционных платформ.

Литература

1. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию» (утв. Президентом РФ № Пр-2346 от 05.12.2016) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208437/ (дата обращения 14.03.2017).
2. Поручение Председателя Правительства Дмитрия Медведева по вопросу о возможности применения технологии блокчейн в системе государственного управления и экономике Российской Федерации. URL: <http://government.ru/orders/selection/401/26653/> (дата обращения 14.03.2017).
3. *Костень Д.Г.* Биткоин – как новая форма товарно-денежных отношений. блокчейн – как новая форма инфраструктуры. платформа как новая форма управления // В сборнике: Финансово-экономическая безопасность регионов России сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 70–74.
4. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение// Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–12.
5. *Борщ Л.М.* Сущность и пути усовершенствования межбюджетных отношений Республики Крым. // Бюллетень науки и практики. 2017. № 1 (14). С. 147–154.
6. *Бровкина Н.Е.* Институциональное обеспечение развития кредитного рынка // В книге: Институциональное экономическое развитие в условиях интеграции и глобализации. Сборник материалов I Международного форума. 2016. С. 93–94.
7. *Варналий З.С.* Конкуренція і підприємництво: монографія. Київ: ЗнанняУкраїни, 2015. 463 с.
8. *Вовченко Н.Г., Алифанова Е.Н., Воробьева И.Г.* Развитие методических подходов к управлению рисками финансовых институтов в сфере

- ПОД/ФТ // Финансы и кредит. 2014. №6 (582). С. 31–40.
9. *Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В.* Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 19. С. 80–84.
10. *Ковалева И.Н.* Устойчивое развитие региональных кластеров на основе рационального использования ресурсов. Диссертация на соискание степени д.э.н. 2015. Москва: Институт региональных экономических исследований. 224 с.
11. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. № 2. С. 3–21.
12. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. М. : ЗАО «Финстатинформ», 2002. 128 с.
13. *Цехла С.Ю., Симченко Н.А.* Факторы влияния на функционирование точек устойчивого экономического и инновационного роста Республики Крым // В сборнике: Регионы: сбалансированное социально-экономическое развитие сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». 2016. С. 26–37.
14. *North D.C.* Structure and Change in Economic History. New York : W. W. Norton, 1981. P. 33.
15. *Буркальцева Д.Д.* Процесс трансплантации институтов как становление новой экономической системы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4 (28). С. 19–24.

Буркальцева Д.Д.,

д.э.н., профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления ФГУАО ВО Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Н.Г. Вовченко, Н.Г. Кузнецов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Российская экономика, несмотря на определенные издержки, стаби-

лизировалась и, благодаря реализации антикризисных мер, адаптировалась к новым рискам, возникшим вследствие изменений внешнеэкономических условий развития. Для выхода из глубокого кризиса, который охватил российскую экономику в 2014–2015 гг., был разработан антикризисный план и адресные программы государственной поддержки финансового сектора и отраслей с высоким потенциалом роста. Антикризисный план смягчил влияние внешних рисков, связанных с продлением санкций на российскую экономику и снижением цен на нефть, обеспечив возможность консолидации ресурсов на поддержке наиболее сложных проблем, связанных с ограничением ликвидности для развития [1].

Для снижения санкционных рисков был реализован механизм субсидирования процентных ставок российским компаниям, участвующим в программах импортозамещения. Правительство РФ направило ресурсы на финансирование инновационных разработок, программу докапитализации банков, обеспечив их устойчивость и экономическую безопасность. Антикризисные меры стабилизировали деятельность российских финансовых институтов: отток вкладов сменился притоком, а банки восстановили кредитную активность. Правительство начало внедрять программу проектного финансирования для поддержки инвестиционных проектов на основе низких процентных ставок.

В декабре 2016 г. Минэкономразвития разработало проект плана по развитию экономики на 2017 г. Антикризисный план содержит 4 раздела: приоритетные проекты правительства, стабильность на рынке труда, поддержка отраслей экономики и сбалансированное региональное развитие. Общая стоимость мероприятий плана – 278 млрд руб., из которых в федеральном бюджете учтены только 178,9 млрд руб., выделяемые на приоритетные проекты правительства. Остальная сумма будет обеспечена по итогам I квартала 2017 г. Было принято решение исключить из программы институциональные меры и утвердить их в мае 2017 г. в рамках подготовки комплексного плана действий правительства до 2025 г. [2].

В новую редакцию антикризисного плана включены меры поддержки отраслей, которые находились в наиболее сложной ситуации: утверждены субсидии предприятиям транспортного и сельскохозяйственного машиностроения на компенсацию части затрат, согласован план докапитализации фонда поддержки промышленности. Для обеспечения восстановительного роста необходимы действенные инструменты поддержки, стимулирующие рост промышленных предприятий.

Антикризисные меры смягчили влияние негативных трендов. Отечественный банковский сектор сохранил устойчивость, благодаря антикризисной программе, разработанной государством. Правительство РФ в 2014 г. выделило 1 трлн руб. для обеспечения капитализации российских финансово-кредитных институтов. Антикризисный механизм поддержки российских банков был реализован следующим образом. Российские коммерческие банки, нуждающиеся в ликвидности, и претендующие на получение оставшихся финансовых средств, готовили запрос в АСВ. Для получения ресурсов из фонда государственной поддержки коммерческие финансовые организации должны были соответствовать целому ряду критериев, связанных с участием акционеров банка в процессе капитализации за счет собственных ресурсов на сумму не менее 50% от размера помощи, обеспечением необходимого уровня прозрачности операций для осуществления информационного мониторинга их функционирования, достаточным уровнем капитализации. Минимальный для получения поддержки капитал кредитной организации должен был составлять сумму в 25 млрд руб., для того, чтоб размер финансовой помощи был осязаемым для банка, а уровень поддержки для каждого банка составлял не более 25% от суммы собственного капитала.

Между тем, в случае предоставления государственных финансовых ресурсов в качестве поддержки, коммерческие банки были обязаны увеличить кредитную активность, обеспечить рост портфеля корпоративного кредитования, а также ипотечных ссуд на 1% в месяц. Важным условием получения антикризисной государственной поддержки для российских коммерческих банков также выступало условие «замораживания» вознаграждений для менеджеров и сотрудников на уровне 1 января 2015 г.

Банки, обладающие собственным капиталом в общей сумме ниже 25 млрд руб., но оказавшиеся в списке ограничений на международные операции, могли принимать участие в программе антикризисной поддержки как и банки регионального уровня, обладающие капиталом не менее 5 млрд руб. (в размере 10% от капитала). Отдельные банки могут проводить операции по увеличению капитала первого уровня. К такому капиталу можно отнести следующие финансовые инструменты: эмитированные и полностью оплаченные обыкновенные акции, бессрочные привилегированные акции, а также часть Резервного фонда и нераспределенная прибыль, подтвержденная аудитором. Эти операции осуществляются за счет обмена ОФЗ на привилегированные акции. При одобрении запроса советом директоров, коммерческому банку предо-

ставлялись финансовые инструменты (ОФЗ), которые можно было учитывать в активах кредитной организации. В пассивах банка привлеченные ресурсы отражались в качестве субординированных облигационных займов. Возможность конвертации полученных ОФЗ в собственные обыкновенные акции позволяли кредитной организации учитывать эти финансовые инструменты в своем капитале.

В ходе реализации антикризисной программы были выявлены ограничения и определенные риски, связанные с методами проведения самой схемы докапитализации. Например, стоимость привлечения капитала для банков, которая формировалась из разницы между выплатами процентов по обслуживанию субординированных займов и доходами по предоставленным ОФЗ, была доступной для финансово-кредитных организаций, однако, следует отметить, что, проводя эти операции, финансово-кредитные организации (банки) не имели возможности получить «живые» деньги. В связи с этим, кредитные организации вынуждены были привлекать дополнительные денежные средства под залог государственных облигаций на рыночных условиях.

Такие денежные ограничения в финансовом механизме антикризисной поддержки не позволили российским коммерческим банкам увеличить кредитование корпоративных клиентов. Изменение вектора развития системы корпоративного кредитования связано с тем, что отечественные банки постепенно погружаются в новую экономическую реальность, отличающуюся невысокими темпами роста экономики и потребительского спроса. Замедление темпов роста кредитных организаций связано со снижением кредитной активности корпоративных заемщиков, увеличением кредитных рисков, ухудшением качества заемщиков.

В 2015 г. перед Министерством финансов была поставлена задача организации эмиссии облигаций федерального займа (ОФЗ) и передачи этих финансовых инструментов в качестве имущественного вклада в Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Через несколько месяцев Правительство РФ изменило свое решение о построении вектора финансовой поддержки и направило 150 млрд рублей из этого эмиссионного транша облигаций на поддержку активов «Государственной транспортной лизинговой компании», «Объединенной авиастроительной корпорации» и других госкомпаний, столкнувшихся с системными рисками.

В 2016 г. актуализировалась задача доработки плана антикризисных действий в связи с увеличением числа экономических агентов, нуждающихся в государственной поддержке, среди них выделили производ-

ственные компании и инновационные предприятия. Было принято решение о стимулировании участия таких предприятий в государственных закупках на основе расширения доли их участия до 15% по прямым контрактам[3].

Антикризисная программа на 2016 г. включала стратегию сокращения издержек в инфраструктурных компаниях. Значительную часть затрат инфраструктурные компании всегда стремились переложить на потребителей. Образовавшиеся в условиях неопределенности так называемые «провалы рынка» создали возможность для крупных корпораций переструктурировать политику распределения доходов и затрат. Исполнение плана поддержки экономики в 2016 г. подвергла критике Счетная палата. Аудиторы отметили, что финансирование антикризисных мер было сокращено, ресурсы выделялись медленно и не всегда эффективно.

Министерство финансов в марте 2017 г. приняло решение установить новые условия управления капитализацией финансовых институтов, разрешив банкам учитывать секьюритизированные портфели, отчитываясь о реализации работы в этом направлении. Финансовые инструменты (ОФЗ) получили в капитал более 30 российских банков, как частные, так и государственные. Изменение требований к участникам антикризисной программы должно оказать стимулирующее воздействие на финансовое поведение кредитных организаций, которые справились с рисками ликвидности. Вместе с тем, получившие финансовые ресурсы негосударственные банки уже могут отказаться от господдержки и вернуть кредиты АСВ. Первым из антикризисной программы в феврале 2017 г. вышел «Альфа-банк», получивший из фонда государственной поддержки 62,8 млрд руб. Банк достаточно окреп и может вернуть часть переданных ему финансовых ресурсов в виде ОФЗ в бюджет после согласования с Банком России. Таким образом, с помощью финансовых инструментов антикризисная программа, направленная на поддержку банковского сектора, реализовала задачи обеспечения его экономической безопасности.

Уточненный прогноз на 2017 г. и первый вариант прогноза на 2018–2020 гг., представленные в Правительство Министерством экономического развития выявляет новые риски российской экономики. Во-первых, цена нефти вследствие прекращения договора с ОПЕК может снизиться к концу 2017 г. до 40 долларов за баррель. Это определяет необходимость поиска новых методов антикризисного регулирования, связанных, по мнению аналитиков, с введением бюджетного правила с

ценой отсечения до 40 долларов за баррель, установлением индексации тарифов на инфляцию [4].

Возможно, новый антикризисный план будет включать программу налогового маневра, пенсионную реформу и другие мероприятия, которые будут разработаны в целях обеспечения экономической безопасности, реформы еще не приняты, но проблема инвестиционного импорта при низком курсе рубля, например, требует введения определенных финансовых инструментов для стимулирования закупок оборудования за рубежом.

Литература

1. Антикризисные действия Правительства в 2015 году. Материалы «Совещания об итогах реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году и планах развития отдельных отраслей экономики в 2016 году» от 22 декабря 2015 г. <http://government.ru/news/21201/>.
2. **Прокопенко А.** Новый антикризисный план // Ведомости. 2016 г. от 13 декабря <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/13/66-9355-razvitiye-ekonomiki>.
3. **Миркин Я.** У нас будет план // Российская газета - Федеральный выпуск 2016 г. №6899 (31) от 15 февраля <https://rg.ru/2016/02/15/iakov-mirkin-antikrizisnomu-planu-pravitelstva-ne-hvataet-prozrachnosti.html>
4. **Кувшинова О.** В прогнозе Минэкономразвития до 2020 года про-сматриваются непринятые реформы // Ведомости. 2017. 7 апреля <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/07/684571-progn-oze-minekonomrazvitiya-2020>.

Вовченко Н.Г.,

д.э.н., профессор, проректор по научной работе и инновациям Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),

Кузнецов Н.Г.,

д.э.н., профессор, первый проректор - проректор по учебной работе, зав. кафедрой «Экономической теории» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Заслуженный деятель науки РФ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И СИНТЕЗ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ОЦЕНОК ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

А.С. Воробьева, А.Р. Гайбатова

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ

В последние годы в различных отраслях экономики при оценке кадрового потенциала применяются инновационные технологии. Одним из таких направлений является использование современных наукоемких методов анализа качества подготовки специалистов, в частности метода главных компонент факторного анализа. В связи с изложенным, тема исследования актуальна.

Целью исследования является повышение качества подготовки студентов в области финансового мониторинга путем создания методов и алгоритмов выявления вклада учебных дисциплин в подготовку специалистов по профильным направлениям деятельности в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующей основной задачи – исследование области применения метода главных компонент к анализу показателей успеваемости студентов, обучающихся по специальности 10.05.04 «Информационно -аналитические системы безопасности».

В работе исследована новая предметная область: применение метода главных компонент для исследования системы подготовки специалистов в области финансового мониторинга. Наиболее важные результаты, составляющие научную новизну:

- поставлена и решена задача системного анализа интегральных оценок подготовки специалистов в области финансового мониторинга;
- предложен, обоснован алгоритм решения задачи формирования интегральных оценок подготовки специалистов в области финансового мониторинга;
- разработан метод рейтингования студентов, позволяющий определить их склонность к определенному приоритетному направлению деятельности в области финансового мониторинга.

В ходе работы сформулирована проблема сравнения векторных показателей, суть которой состоит в том, что результаты исследований в прикладных областях, как правило, представляются в виде таблицы (матрицы) вида «объект – свойства»:

$$X=(X_1, X_2, \dots X_n),$$

где $X_i=(x_i^{(1)}, x_i^{(2)}, \dots, x_i^{(p)})^T$ — вектор значений анализируемых признаков (свойств) $x_i^{(1)}, x_i^{(2)}, \dots, x_i^{(p)}$, i -го объекта. Поскольку операция сравнения векторов в математике не определена, постольку сравнить между собой наблюдаемые объекты однозначно нельзя. Данная проблема, как правило, решается переходом от многомерных наблюдений к одному интегральному показателю. В работе рассмотрены существующие методы сжатия статистической информации, выявлены достоинства метода главных компонент факторного анализа, положительно выделяющие, его среди прочих методов снижения размерности.

При реализации данного метода важнейшее значение имеет интерпретация полученных результатов. На основе корреляционной матрицы признаков получены дисперсии шести главных компонент, представленные в визуализированной форме на рис. 1.

Анализ исходных данных дает основания полагать, что первая главная компонента является общим интегральным показателем, отражающим усредненное значение успеваемости студентов.

Анализ значений второй главной компоненты позволил выявить интегральную оценку направленности обучения специалистов в области информационных технологий и программирования в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ (рис. 2).

Рассмотрев значения, полученные для третьей главной компоненты, установлена ее положительная корреляция, в основном, с дисциплинами лингвистической и гуманитарной направленности. Значения интегральной оценки направленности обучения специалистов в международной сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ отражены на рис. 3.

С целью верификации результатов произведен сравнительный анализ значений, выявленных методом главных компонент, с экспертными оценками вклада знаний, получение которых предусмотрено образовательным процессом обучения по указанным учебным дисциплинам, в профильные направления деятельности в области финансового мониторинга.

Экспертные оценки получены в процессе анкетирования от 24 участников, деятельность которых связана с образовательной сферой в области ПОД/ФТ/ФРОМУ и государственным финансовым мониторингом.

Таким образом, по шестой главной компоненте, установлена интегральная характеристика факторов, отрицательно влияющих на аналитическую подготовку специалистов в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ (рис. 4).

Рис. 1.
Характеристика суммарного вклада главных компонент в общую дисперсию

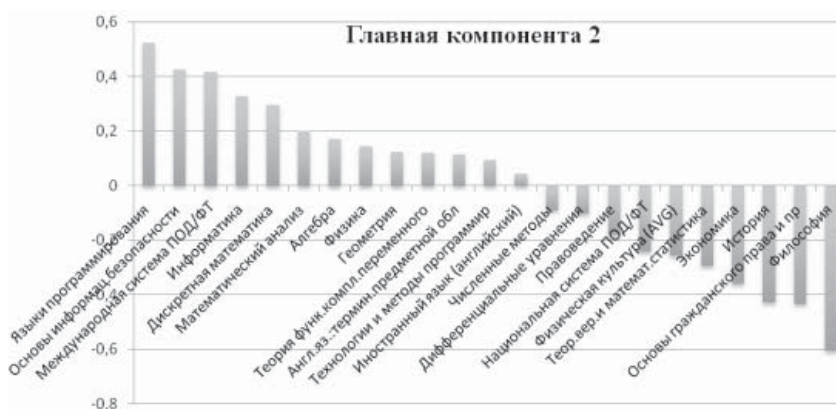

Рис. 2.
Ранжирование значений факторных нагрузок интегральной оценки направленности обучения специалистов в области IT-технологий и программирования

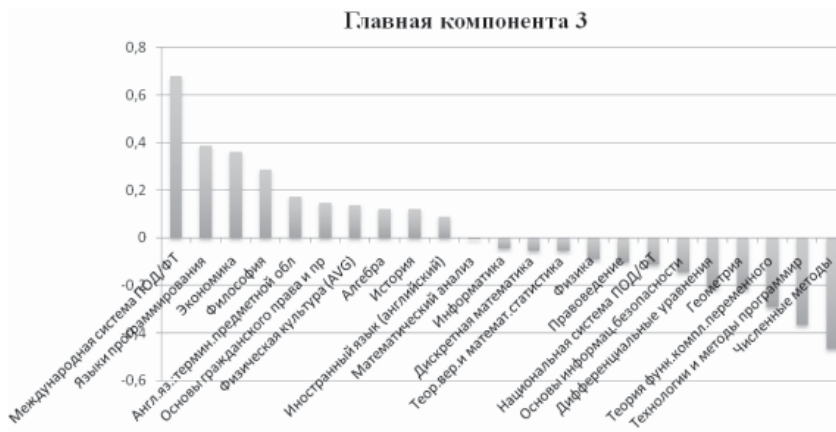

Рис. 3.
Интегральная оценка направленности обучения специалистов в международной сфере ПОД/ФТ/ПРОМУ

Основываясь на суждениях экспертов, выявлено, что все дисциплины, положительно коррелирующие с шестой главной компонентой, способствуют минимизации подготовки специалистов аналитической направленности в области финансового мониторинга.

Основные выводы по результатам исследований:

1. Проведен сравнительный анализ математических методов снижения размерности данных.
2. Применен метод главных компонент к данным об успеваемости студентов.
3. Интерпретированы результаты, полученные методом главных компонент.
4. Верифицированы результаты путем их сравнения с оценками экспертов, профилирующих в области финансового мониторинга.

Сравнительный анализ результатов, полученных для аналитической сферы в области ПОД/ФТ/ФРОМУ

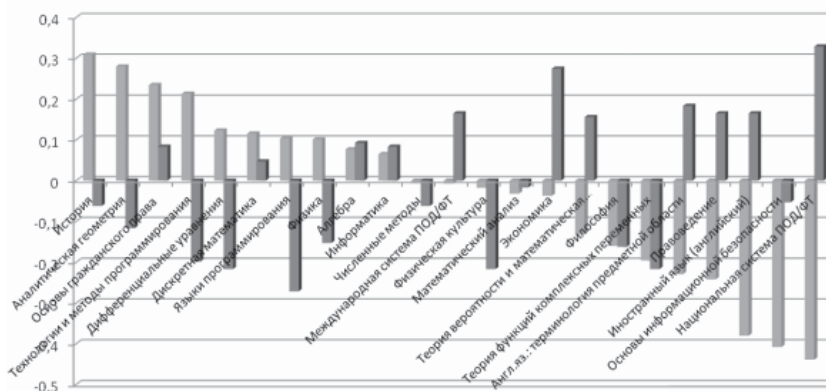

Рис. 4. Сравнительный анализ интегральных и экспертных оценок направленности обучения специалистов в аналитической сфере деятельности для финансового мониторинга

Воробьева А.С.,
аспирантка Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, сотрудник УПОД Росфинмониторинга
Гайбатова А.Р.,
аспирантка Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

К.В. Гадзацев

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

В условиях глобализации современного мира эволюционирует не только общество, но и терроризм. В своей деятельности боевики зачастую используют инновационные методы воздействия на общество, которые в свою очередь зависят от постоянного и достаточного финансирования, а также материально-технической оснащенности. В связи с этим наиболее актуальным направлением в сфере борьбы с террористической деятельностью является противодействие финансированию терроризма. Необходимо так же отметить, что оперативное осуществление финансовых операций в крупных объемах невозможно без использования мировой финансовой и, прежде всего, банковской системы, посредством контроля которой возможно в значительной степени ограничить проведение данных транзакций.

Современные тенденции развития террористических организаций характеризуются существенным ростом масштабов их деятельности, повышением уровня внутренней организации и созданием собственных систем управления, заменяющих на завоеванных территориях механизмы государственной власти официальных властей.

Для целей описания модели финансового обеспечения современного терроризма всю совокупность источников финансирования террористической деятельности можно условно разделить на две группы в зависимости от легитимности получения денежных средств:

1. финансирование терроризма происходит за счет средств, полученных незаконным (в т.ч. преступным) путем;
2. денежные средства, направляемые для финансирования терроризма, получены из легальных источников в ходе официально зарегистрированной экономической деятельности (Ярким примером использования сети легально существующих фирм для обеспечения финансовых потребностей террористической организации может служить бизнес крупнейших международных террористических организаций. Например, Хезболла пополняет свой бюджет прибылью от контролируемых бейрутских таксопарков и строительных организаций, а Аль-Каида получает средства и пользуется посредническими услугами контролируе-

мых ею предпринимательских структур и коммерческих банков в десятках стран мира).

Источниками финансирования международного терроризма могут выступать как сами террористические организации, привлекая средства за счет преступлений, совершаемых непосредственно ее членами (самофинансирование в рамках теневой экономики), так и за счет привлечения средств из других секторов незаконной экономики.

Обеспечивая финансирование своей деятельности за счет средств, полученных из незаконных источников, террористическая организация использует приемы и методы, характерные в целом для организованной преступности: хищение имущества, вымогательство, незаконный оборот наркотиков, оружия, алкогольной и табачной продукции, торговля людьми, контрабанда, мошенничество и пр. Основы самофинансирования в рамках теневой экономики террористической организацией своей деятельности предопределяются с одной стороны ее изначально незаконным положением в рамках функционирования государственной модели, а с другой стороны операционной простотой реализации, поскольку зачастую криминальные способы получения дохода не требуют от террористической организации наличия хорошо образованных и высокопрофессиональных кадров, обладающих глубокими знаниями в области юриспруденции и экономики. Однако в долгосрочной перспективе криминальные способы получения капитала становятся неэффективными в силу активного противодействия преступности со стороны государственных органов. Важно отметить, что одним из действенных способов привлечения капитала является шантаж. Здесь методом воздействия, как правило, выступает гарантия ненападения со стороны боевиков взамен получения денежных средств.

Существует также смешанный тип финансирования, который подразумевает ведение террористическими организациями нескольких видов незаконной деятельности одновременно.

Самофинансирование и получение средств из незаконных источников является важным, но не единственным способом финансирования деятельности террористических организаций. Действующие в рамках правового поля экономические субъекты могут принимать активное участие в осуществлении финансирования терроризма, причем степень и форма их участия в указанном процессе могут различаться. Основными формами участия легально существующих компаний в процессе финансирования террористической деятельности могут быть донорство,

когда юридическое лицо жертвует средства в различные фонды и общественные организации, и посредничество, когда лицо оказывает террористической организации услуги по сбору, перемещению и/или распределению финансовых средств.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что финансирование терроризма является важным этапом и способом осуществления террористической деятельности, а устранение условий, способствующих созданию и воспроизводству материальной базы терроризма способно оказать существенное влияние на деятельность террористических организаций и, как следствие, угрозу террористических атак. Государствам следует уделять повышенное внимание вопросам противодействия финансированию терроризма, используя для указанных целей широкий набор средств, включая ресурсы силовых ведомств, финансовых разведок и данные кредитных организаций.

Гадзацев К.В.,

научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.А. Ддалевич

Таганрогский институт имени А.П. Чехова филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Анализ категорий финансовой безопасности развитых государств и РФ демонстрирует, что Российская Федерация встречается с целым рядом опасностей, которые не свойственны для других государств. К данным угрозам можно причислить необходимость интеграции в ранее сформировавшуюся систему международных институтов; трудности с идентификацией положения системы, сопряженной с упадком органов, ответственных за сбор статистических данных, и как результат, невозможность принятия подходящих административных выводов; на территории многих субъектов Российской Федерации функционируют правовые акты, не соответствующие Федеральному законодательству. Страна имеет огромные природные запасы и большую территорию,

при этом РФ как держава, развивающаяся в обстоятельствах глобальной экономики, сталкивается с традиционным комплексом опасностей, свойственным эпохе глобализации.

Стратегические государственные интересы РФ в области экономики многогранны. Слитность этих интересов представляется в трех главных тенденциях: долговременный устойчивый финансовый рост, обгоняющий средние всемирные, европейские и азиатские темпы увеличения ВВП; увеличение конкурентоспособности экономики государства и ее граждан; захват новых ниш на товарных и экономических рынках; увеличение благосостояния, улучшение качества жизни российского населения и позиция их в международном культурном пространстве.

Основная задача российской экономики – сократить зависимость от вывоза природных ресурсов. В минувшие годы государство создало многое в развитии сфер перерабатывающей промышленности, услуг, транспорта, но основную роль в экономике все еще представляет нефтегазовый экспорт.

Вторая задача – недостаточная конкурентоспособность не сырьевых секторов экономики. Когда возникли проблемы в сырьевых секторах, не было иных масштабных производств, которые бы могли поддержать экономику. Более того, проблемы сырьевых сфер стали охватывать смежные области экономики. Результат – существенное снижение индустриального производства, увеличение числа нетрудоустроенных, уменьшение заработных плат и ряд иных неблагоприятных результатов. В особенности это очевидно в тех населенных пунктах и регионах, в которых действуют крупные сырьевые компании, и которые в обстоятельствах непрерывного увеличения стоимости на сырьевые материалы были весьма обеспеченными.

Третья задача – недостаточная развитость экономического сектора, банков. Многочисленные отечественные компании, набиравшие с каждым годом производственные мощности и выходившие на внешние рынки, не имели возможности полагаться на кредитование внутри государства. Отечественные кредиты были слишком дороги, а сроки – небольшие. Организации должны были занимать за границей, но в кризис иностранные денежные рынки стали для предприятий недостижимыми. Национальная экономика в минувшие годы формировалась во многом за счет внешних источников – высокие цены на сырье, «дешевые» кредиты зарубежных банков позволили это делать, сейчас РФ с целью выхода из кризиса и обеспечения долговременного стабильного развития следует

находить внутренние ресурсы экономического развития.

Кризис последних лет ощутимо замедлил рост отечественной экономики. Но, несмотря на сложности экономического развития, сокращение импорта возможно осуществлять двумя способами. Во-первых, Россия пошла по пути так называемого «импортозамещения» в разных отраслях своей экономики, включая оборонное направление. Все это способствует увеличению уровня безопасности российской экономики и государства в целом. С другой стороны, бездумное следование только этому принципу, исключая другие пути, может повлечь к переходу экономики на схему натурального хозяйства. Отрицательные последствия активного использования этого принципа в долгосрочной перспективе нам известны из примеров истории нашей страны.

Таким образом, контроль со стороны государства необходим особенно в тех сферах экономики, что напрямую касаются экономической безопасности нашей страны. Обеспечение экономической безопасности — это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха, поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов. Экономическая безопасность органически включена в систему государственной безопасности, вместе с такими ее слагаемыми как обеспечение надежной обороноспособности страны, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий.

С обеспечением экономической безопасности тесно связаны и другие понятия, такие как военная безопасность и обеспечение социальной стабильности, выполнение одного из этих пунктов не возможно без выполнения другого. Вместе эти сферы составляют систему национальной безопасности. Проблемы обеспечения экономической безопасности России, как необходимого условия стабилизации и в то же время развития, вызывает пристальное внимание общественности. Соблюдение национальных интересов России в большинстве случаев реально только при наличии достаточных экономических возможностей и устойчивого экономического развития, экономической безопасности принадлежит определяющее место в общей системе национальной безопасности.

Незаменимым компонентом экономической безопасности является экономическое развитие государства. Как показывает мировой опыт, рост ВВП и низкая инфляция не всегда являются параметрами повышения благосостояния людей и увеличения конкурентоспособности национальной экономики.

Принятая до 2020 года в РФ Стратегия национальной безопасности содержит экономический блок, раскрывающий возможность национальной безопасности с экономической составляющей.

Таким образом, экономическая безопасность является неперенным элементом общей системы национальной безопасности страны, охватывающая все стороны жизни государства, общественных отношений, экономики. Ее развитие необходимо рассматривать в общем контексте формирования системы национальной безопасности государства. По сути, она должна не только вовлечься в современную мировую экономику, но и спрогнозировать свою роль и место в мировом разделении труда. В связи с этим для обеспечения экономической безопасности требуется согласованность в подходах других стран, при осуществлении своей внешней политики, когда каждая страна заботится, прежде всего, о своих интересах. Конечно, при осуществлении экономической надежности своего государства можно иногда прибегать к практике зарубежных стран, но приоритет все же стоит отдавать российской специфике экономического развития.

Гдалевич И.А.,

к.ю.н., доцент кафедры Теории и философии права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (Таганрогский институт имени А.П. Чехова)

ОГРАНИЧЕНИЕ НАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОЦЕССАМ

А.Д. Гетманская

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Теневая экономика представляет ключевую угрозу экономической безопасности России. Проявление теневой экономики не может существовать в отрыве от использования наличных денежных средств. В этой связи, Минэкономразвития и Минфин в рамках проекта по ограничению оборота наличных средств в России, обсуждают соответствующие меры, в числе которых запрет выдачи зарплаты наличными, ограничение оплаты наличными крупных покупок, введение муниципального налога с дифференциацией по типу платежа, снижение ставки НДС для платежей по карте. Данные меры еще находятся на стадии обсуждения,

так стоит вопрос ценового барьера, сверх которого должно действовать ограничение. Но уже сегодня, например, на сайте государственных услуг есть возможность заплатить меньшую сумму по гос. пошлине, используя безналичный способ оплаты. В настоящее время существует достаточно международных примеров стимуляции безналичного оборота. Так, налог на операции с наличными действует в Индии и Азербайджане при снятии денег со счета физическими лицами. Вероятно, некоторые из идей могут войти в план Правительства по повышению темпов роста экономики в 2018–2024 гг., но пока конкретных решений не принято, и на уровне Правительства обсуждение не выносилось, как сообщается в официальных источниках министерств.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования отношения россиян к вопросу ограничения расчетов наличными деньгами. Согласно полученным данным, предложение по ограничению наличных расчетов пока не нашло широкой поддержки в обществе. Оплата покупок банковской картой, через интернет, с помощью телефона или чеком для большинства жителей нашей страны пока еще не является повседневным способом оплаты. Так, только лишь 1% опрошенных сообщил, что оплачивают покупки и совершают платежи только по «безналу»; в основном безналичными способами, лишь иногда наличными расплачиваются 14% россиян (в Москве и Санкт-Петербурге – 23%, других городах-миллионниках – 20%, в селах – только 6%); в равной степени безналичные способы оплаты и наличные деньги используют 26% всех опрошенных; 32% опрошенных всегда расплачиваются только наличными банкнотами, монетами; 27% – расплачиваются в основном наличными, но иногда безналичными способами. Основными же пользователями наличных денег является население (возрастной группы) 60-лет и старше 53% из них всегда совершают наличные расчеты. Среди 18–24-летних – только 17% всегда совершают наличные расчеты, среди жителей сел – 43%, а среди москвичей и петербуржцев – 14%, среди опрошенных со средним образованием – 46%, а среди обучавшихся в вузах – 17%.

Согласно опросу, предложение ограничить расчеты наличными деньгами более трех четвертей россиян (80%) расценили скорее ущемлением прав граждан, нежели мерой по борьбе с криминалом, взяточничеством, уклонением от уплаты налогов.

Как показала статистика, россияне не хотят отказываться от наличных денег. Причина этому не только привычка или консервативное

мышление, но и невозможность обеспечения оплаты покупок с использованием безналичного расчета в любое время и в любой точке нашей страны. Даже, если обязать устанавливать POS-терминалы не только крупные розничные сети, но всех без исключения участников торговли, вплоть до индивидуальных предпринимателей, на практике можно столкнуться с проблемой неразвитости инфраструктуры. На 2017 год уровень проникновения сетей мобильной связи в России составляет порядка 75%, то есть в каждом четвертом населенном пункте страны не присутствует ни один оператор, мобильного интернета там нет, доступа к сети, а, следовательно, и к банковской инфраструктуре тоже, поэтому осуществлять платежи с использованием POS-терминала невозможно в принципе. Второй проблемой на пути установки POS-терминалов стоит их дорогое обслуживание. Если предприниматель закупает свой товар у поставщиков за наличные, а большая доля платежей с клиентами будет осуществляться по безналичному расчету, то предпринимателям придется выводить деньги со счетов, то есть обналичивать их, уплачивая при совершении комиссию. Поэтому, даже при наличии POS-терминала предприниматель под различными предложениями будет стараться произвести оплату с клиентом наличным способом.

Такая мера в борьбе с теневым сектором, как ограничение оборота наличных средств, пока не представляется эффективной и несет за собой много отрицательных моментов, требуя тщательной доработки концептуальных моментов. От введения данной меры большая часть населения столкнется с неудобствами в оплате. В то время как теневой сектор сможет быстрее приспособиться к новым реалиям и достичь прежних объемов по средствам развитой системы коммуникаций в интернете, криптовалют, электронных денег, квази-денег и подобных инструментов, способных заменить наличный денежный оборот и при этом не попасть под действие ограничивающего законодательства. Более того, существует проблема обналичивания через небанковские терминалы, через физических лиц, имеющих расчетный счет в банке и желающих заработать удаленно на переводе денег через свой счет.

Так, на практике меры, принятые индийскими властями в борьбе с наличными деньгами, очень хорошо показали, что состоятельные люди и спекулянты достаточно быстро находят способы обойти запреты, а под удар попадают малоимущие слои населения, которые вынуждены стоять в очередях на обмен и обслуживают интересы спекулянтов и состоятельных горожан.

Но очевидно, что такая мера в борьбе с теневым сектором, как ограничение оборота наличных средств, безусловно, значима, но, в то же время, принимаемые нововведения не должны приносить убытки и ставить преграды для развития мелкого и среднего бизнеса, а также приносить неудобства большей части населения.

Гетманская А.Д.

к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

М.В. Головки

Волгодонский инженерно-технический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

О.Б. Черненко, Н.А. Черненко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Существует множество определений и классификаций теневой экономики в соответствии с разнообразными критериями. Наиболее универсальное определение теневой экономики дает Сенчагов В.К., трактуя ее как «совокупность скрывааемых от органов государственного управления и контроля экономических отношений между хозяйствующими субъектами в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономических благ и предпринимательских способностей». Данное определение соответствует критерию законности – самому распространенному в классификации форм теневой экономики, согласно которому экономическая деятельность, выходящая за пределы формально закрепленных норм и правил, имеет теневой характер.

Исследованием и концептуализацией теневой экономики в России активно начали заниматься в постсоветский период, что связано с наиболее активным ее ростом и неоднозначным влиянием, оказываемым на динамику социально-экономического развития государства.

В качестве основных факторов развития теневого сектора в экономике России можно выделить следующие:

1) экономические, связанные с противоречиями рыночного хозяйства, неэффективной налогово-бюджетной, денежно-кредитной по-

литикой государства, несовершенством процесса приватизации, рентоискательским поведением олигархических структур, кризисными явлениями в мировой финансовой системе и их негативным влиянием на экономику страны и т.п.;

2) социальные, связанные с растущим неравенством в уровнях доходов и низким уровнем жизни населения, нелегальной миграцией, большим количеством незанятого населения, что обуславливает необходимость обращения к нелегальным доходам, а также связанные с растущей лояльностью населения к экономическим правонарушениям, включая коррупцию;

3) правовые, обусловленные несовершенством законодательства, недостаточной эффективностью и скоординированностью деятельности правоохранительных и контролирующих структур по выявлению и пресечению незаконной и криминальной экономической деятельности, а также коррумпированностью некоторых должностных лиц органов государственного и муниципального управления.

В целях совершенствования политики по противодействию теневой экономике ряд исследователей предлагают дополнительно рассматривать следующие факторы:

а) антропологические, связанные с двойственной природой человека, с неизбежным противоречием личного интереса с общественным. Традиции, мораль и право уходят на второй план, когда человек видит возможность быстрого и, как ему кажется, безопасного обогащения. Пренебрежение человеком существующего в конкретном обществе порядка, в том числе в области экономических отношений, ведет к разрастанию отрицательных явлений общественной жизни, в том числе к росту теневой экономики;

б) этические, основанные на слабой этической основе предпринимательства. Помимо экономической у предпринимательства имеется и морально-этическая составляющая, которая отражает присущие данному периоду времени морально-этические ценности значительной части населения, отчасти формализованные в действующих законах, однако не всегда совпадающие с интересами государства. В связи с этим предприниматели считают вправе пренебречь не устраивающими их этическими нормами;

в) политические, связанные с противоречиями и недостатками в политической системе, которые проявляются в слиянии крупного капитала и представителей власти и усилении олигархии. Последствия этого

многогранны. Так, эти процессы позволяют крупному бизнесу лоббировать свои интересы при принятии законов, а также заключать выгодные сделки при пособничестве коррумпированных представителей власти, малый и средний бизнес терпят убытки, государство недополучает средства в госбюджет, что в совокупности не только ведет к разрастанию теневой экономики, но и дискредитирует принципы социальной справедливости. Это, в свою очередь, служит толчком к теневой деятельности неолигархического бизнеса и коррупции в обществе.

По мнению перуанского экономиста Э. де Сото, проводившего многолетние исследования феномена теневой экономики, она зачастую не носит антисоциального характера и вызывается такими причинами, как:

– недостаточная эффективность государственной социально-экономической политики, оставляющей значительные пробелы в регулировании поведения и способов удовлетворения нужд той части населения, которая попала в трудную жизненную ситуацию и нуждается в особой социальной защите;

– неприятие бизнесом ряда законодательных и нормативных актов, которые они считают не только несправедливыми и неисполнимыми, но и не позволяющими реализовать естественные стремления населения к предпринимательству в его различных формах;

– стремление иметь более высокое качество жизни, которое, как показывает практика, обычно выше у тех, кто работает «в тени».

Обобщая мнения различных исследователей, следует выделить 2 группы причин теневой экономики в России, требующие отдельных мер по их устранению: во-первых, несовершенная экономическая политика в целом и правовая политика в особенности; во-вторых, слабая социальная защита населения, обуславливающая не только желание человека защитить свои социальные блага, но и подталкивающая его к чрезмерному обогащению.

Литература

1. **Тарасов М.** Усиление роли государства по ограничению теневой экономики в России // Проблемы теории и практики управления. 2002. - №2. С. 19–23.
2. **Э. де Сото.** Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. С. 12.
3. **Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под**

ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. С. 751.

Головки М.В.,

к.э.н., доцент кафедры Экономики и социально-гуманитарных дисциплин Волгодонского инженерно-технического института – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»;

Черненко О.Б.,

д.э.н., профессор кафедры Государственного, муниципального управления и экономической безопасности Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Черненко Н.А.,

к.э.н., доцент кафедры Государственного, муниципального управления и экономической безопасности Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ УКРЕПЛЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В ФИНАНСОВОМ БИЗНЕСЕ

Д.В. Григораш

АО «ВНИИ «Градиент»

В условиях динамичного формирования цифровой экономики развитие сети Интернет и информационного бизнеса можно считать наиболее приоритетным направлением для инвестиций с точки зрения перспективного развития компаний и банков. Особенность развития современной информационной экономики состоит в том, что бизнес-модель большинства веб-сайтов предлагает пользователям Интернета бесплатный контент в обмен на персональные данные. В связи с тем, что информация об участниках сети содержится в бункерах, то пользователи системы постепенно утрачивают определенные преимущества, которыми обладали бы, если бы имели прямой контроль над этими данными. К тому же, как правило, у агентов сети нет возможности донести до компаний-модераторов предпочтения о раскрытии или, наоборот, желании не раскрывать определенной части информации.

Информация и дезинформация достаточно быстро распространяться по сети, подчиняясь алгоритмам информационного управления, выстроенным на основе аналитического обобщения данных о пользователях, поэтому сайты предоставляют агентам сети тот контент, который им интересен и будет востребован в первую очередь. На основе теории анализа и системной обработки данных возникает возможность использования си-

стемы Интернет для распространения асимметричной информации или дезинформации в финансовых или иных социально-политических целях.

Таргетированная реклама позволяет реализовывать информационные атаки на различные системы, например, социальные, финансовые, промышленные, транспортные на основе применения новейших технологий. Для снижения рисков информационного таргетирования следует организовать работу экономических агентов рынка информационных услуг и Интернет-компаний для формирования устойчивой системы управления информационными потоками и снижения возможных дисбалансов в системе.

Контролирующая риски система информационного управления должна формироваться на основе разработки новых технологий, таких как «личные пакеты данных» и разработки альтернативных моделей получения доходов компаний как экономических агентов сети Интернет. Регуляторы информационного рынка обязаны противостоять информационной асимметрии, принуждая гейткиперов, таких как Google и Facebook, технологически обеспечить контроль над рисками, возникающими вследствие применения методов таргетированного воздействия.

Наиболее актуальной проблемой современного информационного общества является возникновение новых рисков в системе сетевого управления. Эти риски связаны с усилением угроз кибернетических атак, поэтому хозяйствующие субъекты финансового рынка нацелены на решение задач, связанных со снижением рисков киберпреступности. В совместном аналитическом исследовании корпораций СВИ и PwC, посвященном настроениям и ожиданиям среди участников финансового рынка, сообщается о наиболее приоритетных направлениях деятельности финансовых организаций, применяющих в системе управления новейшие информационно-сетевые инструменты. В рамках научного исследования было опрошено около 100 британских банков, инвестиционных управляющих и страховых компаний, которые инвестируют в развитие информационных технологий с целью устойчивого развития бизнеса.

Результаты исследования показали, что финансовые организации, прежде всего, коммерческие банки, намерены увеличить расходы на разработку систем информационного управления и обеспечение кибербезопасности. В других сегментах финансового рынка также заметен очевидный рост внимания к укреплению кибербезопасности и развитию систем информационного управления. Таким образом, по аналитическим данным относительно стратегии обеспечения экономической

безопасности финансовых организаций выделена проблема кибербезопасности. Развитие этого направления риск-менеджеры финансовых организаций рассматривают как основной механизм обеспечения экономической безопасности.

Согласно выводам аналитиков корпорации International Banker, стратегия укрепления кибербезопасности в финансовом бизнесе будет развиваться одновременно по ряду направлений, включающих выявление «провалов» и рисков в системах собственной кибербезопасности на основе формирования специальной системы информационного риск-менеджмента, а также проведения переподготовки специалистов и разработки специальных программ упреждения информационных рисков. Особое внимание коммерческие банки и другие финансовые организации планируют уделять обеспечению безопасности в области «интернета вещей», поскольку это направление вошло в число приоритетных высоких технологий [1].

Эксперты отмечают, что в 2016 г. информационные мошенники значительно разнообразили методы атак и виды атакуемых целей, и прогнозируют на перспективу появление новых методов атак на крупные корпорации, расширение тактики онлайн-вымогательства, которое будет затрагивать все более широкий ассортимент устройств, а также применение инновационных методов организации киберпреступлений.

Перспективными целями осуществления кибератак, вследствие их высокой доходности, могут выступить «интернет вещей» и «промышленный интернет». Увеличиваются риски у пользователей продуктов Apple и Adobe. Из-за увеличения количества уязвимых мест в устройствах Apple. Например за период 2015–2016 гг. было выявлено около 80 таких угроз. При этом в продуктах Adobe эта цифра составила 135, а в продуктах Microsoft 76. Сдвиг в сторону Apple в дальнейшем будет усиливаться [2].

Российские кредитные организации в прошлом году обнаружили сбои в информационной системе управления при проведении проверки наличия у потенциальных клиентов счетов в других коммерческих банках, заблокированных Федеральной налоговой службой. По данным Ассоциации российских банков, действующий интернет-сервис «Банкиформ» принимает запросы кредитных организаций с одного IP-адреса за нарушение информационной безопасности. В связи с этим, для устранения сбоя в системе необходимо комплексное реформатирование сервиса или модернизация структуры электронного взаимодействия сетевых агентов.

Таким образом, если в системе информационного управления Федеральной налоговой службы рост количества запросов, направленных с одного IP-адреса, рассматривается как попытка атаки на систему информационной безопасности сервиса, то кредитная организация, посылающая запрос о клиенте, тестируется как источник DDoS-атак, в результате этой организации отключают сервис «Банкиформ». Причиной возникновения рисков, вероятно, выступает некорректная работа защиты от DDoS или WAF (web application firewall, специализированное решение для защиты сайтов от хакерских атак). Некорректная работа сервиса может создать риски, прежде всего, для розничных банков, так как именно эти кредитные организации нуждаются в оперативной информации о потенциальных заемщиках, являющихся физическими лицами. При принятии решения о выдаче потребительского кредита коммерческий банк должен действовать оперативно, иначе снижается маржинальность финансовой сделки. Если кредитная организация не получит информацию о качестве потенциального заемщика, то не сможет оформить сделку, так как отсутствие достоверной информации о клиенте увеличивает кредитный риск банка.

Инструментом, обеспечивающим решение возникшей проблемы, может выступить принятие решения об изменении установленного лимита допустимых обращений на сайт Федеральной налоговой службы. Следует скорректировать работу сервиса, чтобы исключить риски информационного сбоя при росте числа обращений. Другим инструментом, обеспечивающим решение этой проблемы для банков, может стать обеспечение возможности получения необходимой информации о перспективном заемщике через систему межведомственного электронного взаимодействия в автоматическом режиме. В настоящее время на основе использования технических возможностей операторов рынка и регулятора разрабатывается новая методика информационного обеспечения кредитных организаций данными о доходах потенциальных заемщиков по каналам Системы межведомственного электронного взаимодействия.

Литература

1. **Хвостик Е.** Банкиры поставили IT в приоритет // Коммерсантъ. 2017. от 28 марта <http://kommersant.ru/doc/3254790>.
2. **Горячева В.** Эксперты определили главные киберугрозы 2017 года // Коммерсантъ. 2017. №57 С. 10 от 4 апреля <http://kommersant.ru/doc/3261064>.

Григораиш Д.В., инженер-программист АО «ВНИИ «Градиент»

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Т.Д. Дериглазова, Е.В. Романюк

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Система государственного заимствования представляет собой наиболее цивилизованную форму привлечения свободных финансовых ресурсов в распоряжение органов государственной власти и управления для выполнения ими своих функций и государственного инвестирования при недостатке собственных финансовых ресурсов. Однако их влияние на экономику страны не однозначно. При неэффективном использовании государственные займы перекладываются долговым и налоговым бременем на хозяйствующие субъекты и население страны как в настоящем, так и в будущем. К тому же, государственная финансовая задолженность может существенно ограничивать экономический рост и усиливать социальную напряженность, так как сокращается объем средств, направляемых на инвестирование и развитие социальной сферы; усиливается зависимость государства от кредиторов, в частности, иностранных государств и международных валютно-финансовых организаций, при принятии экономических и политически самостоятельных решений.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что поддержание объема внешнего государственного долга на допустимом уровне и его прогнозирование играет значительную и многогранную роль в обеспечении финансовой безопасности любого государства. Это можно объяснить тем, что экономические отношения по поводу формирования, обслуживания и погашения государственного долга влияют на состояние государственных финансов, инвестиционного климата, предпринимательства, денежного обращения, структуру потребления и международную интеграцию.

Внешний долг Российской Федерации представляют собой обязательства, возникающие в иностранной валюте.

Государственный внешний долг Российской Федерации складывается из следующих составляющих:

1. задолженность перед официальными кредиторами – членами Парижского клуба;
2. задолженность перед официальными кредиторами – не членами Парижского клуба;

3. задолженность перед официальными кредиторами – бывшими странами СЭВ;
4. коммерческая задолженность бывшего СССР;
5. задолженность перед международными финансовыми организациями;
6. задолженность по гарантиям РФ в иностранной валюте [1].

Проценты по государственным займам выступают макроэкономическим регулятором экономики. Если государство привлекает в качестве займов слишком большой объем кредитных ресурсов, предлагая высокий процент, то происходит общее повышение процентных ставок. Это негативно отражается на предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что прогнозирование объема государственного долга является важной и необходимой частью всей экономической политики государства, поскольку позволяет выявлять важнейшие тенденции и изменения в народном хозяйстве, а также оказывает влияние на развитие предпринимательства.

Предельный размер государственных внешних заимствований не должен, как правило, быть выше годового объема платежей по обслуживанию и выплате основной суммы государственного внешнего долга. Предельный размер утверждается на планируемый год федеральным законом.

Рассмотрим динамику объема внешнего государственного долга РФ по состоянию на начало 2011–2016 гг. (табл. 1).

Таблица 1.
Объем внешнего государственного долга РФ (млрд руб.) [2–4]

Показатель	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Объем внешнего государственного долга РФ (млрд руб.)	488,9	545,1	636,421	728,864	599,901	515,848

На основании данных табл. 1 построен график, отражающий динамику объема внешнего государственного долга РФ, а также линейную и экспоненциальную линии тренда, с помощью которых прогнозируем значение рассматриваемого показателя в краткосрочном периоде (рис. 1).

Изменения показателя внешнего государственного долга Российской Федерации в будущем должны подчиняться закону линии линейного и

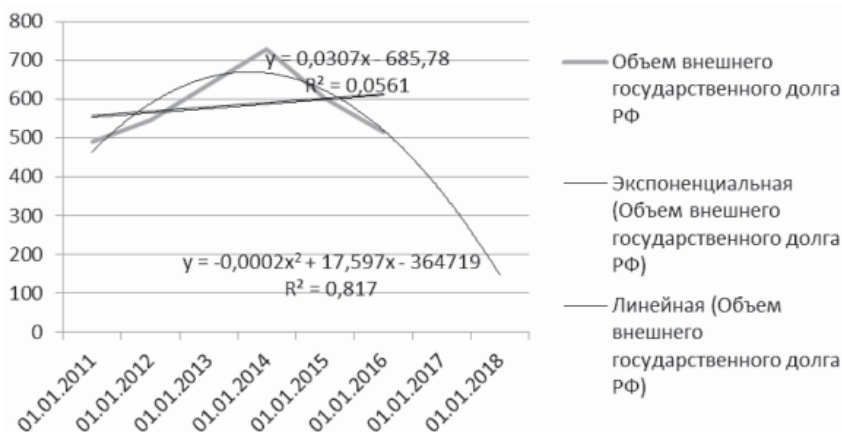

Рис. 1. Динамика и прогноз объема внешнего государственного долга РФ (млрд. руб.) Построено по материалам источников: [2–4].

экспоненциального тренда согласно формулам $y = 0,307x - 685,78$ и $y = -0,0002x^2 + 17,597x - 364719$ соответственно, эти данные в будущем можно учитывать для дальнейшего прогнозирования рассматриваемого показателя, однако следует также учитывать сложность данного показателя и многообразии внешних и внутренних факторов, на него влияющих. Так, согласно построенной выше экспоненциальной линии тренда, объем внешнего государственного долга Российской Федерации постепенно будет снижаться, а вот согласно линейной линии тренда – увеличиваться. Обратим внимание на то, что согласно официальным прогнозам анализируемый показатель несколько повысится до 525 млрд руб. в 2017 г., а затем резко возрастет до 628 млрд руб. в 2020 г., что может негативно отразиться на предпринимательской активности в государстве; данная тенденция связана с внешними и внутренними факторами [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что объем внешнего государственного долга Российской Федерации находится на допустимом уровне и не составляет угрозу экономической безопасности государства.

Литература

1. Государственный долг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3563173/>.
2. Официальный сайт Министерства финансов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minfin.ru/ru/performance/public_debt/.

3. Статистика: Внешний долг России – Русский эксперт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruxpert.ru/> Статистика: Внешний_долг_России.
4. Внешний долг России – Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> Внешний_долг_России.
5. Россия – Внешний долг – Прогноз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.tradingeconomics.com/russia/external-debt/forecast>.

Дериглазова Т.Д.,

студент 4 курса экономического факультета Института экономики и управления (СП) ФГУАО ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,

Романюк Е.В.,

к.э.н., преподаватель Института экономики и управления (СП) ФГУАО ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА

Н.А. Димитриади, В.А. Фрунзе

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Процесс дезинтермедиации, массово охвативший мировой рынок финансовых потоков в 90-х годах прошлого века, накладывает свой отпечаток на особенности ведения бизнеса и, отчасти, был вызван возникающими проблемами, в особенности, привлечения инвестиций в небольшие и средние фирмы. Рассмотрим в статье современные биржевые и внебиржевые инструменты привлечения инвестиций, существующие в Гонконге, а также меры, препятствующие схемам финансирования терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности в Китае и попытаемся применить их в условиях российской экономики.

Гонконгская фондовая биржа приобрела статус распределительно-го центра фондового рынка Китая после соглашений о связке с Шанхайской (17 ноября 2014 года) и Шэньчжэньской (5 декабря 2016 года) фондовой биржами. Помимо этого, они открыли доступ к ChiNext (ориентированной на малые и средние инновационные и быстро растущие предприятия). Учитывая, что и сама Гонконгская фондовая биржа кроме основной площадки включает сектор растущих компаний, имеем достаточно большое количество небольших фирм подобного рода, привлека-

ющих инвестиции на этой бирже. Растущие компании малого и среднего сектора — это в сущности высокотехнологичные компании, для них упрощено вхождение в листинг бирж, также их деятельность зачастую связана с венчурным капиталом (прямыми инвестициями). С одной стороны, именно данный вид компаний в Китае был лишен доступа к кредитованию ввиду залогов и высоких процентов, но с другой стороны под видом высокотехнологичных предприятий могут быть открыты те, которые в дальнейшем будут направлять финансовые потоки на обеспечение нелегальных видов деятельности. Данная ситуация накладывает обязательства на правительство Гонконга в плане обеспечения прозрачности деятельности биржи и разработки механизмов проверок перед занесением компаний в ее листинг. Материковый Китай также заинтересован в решении поставленной задачи, так как связка бирж создает единое пространство финансовых потоков, ранее же отличительной чертой китайского фондового рынка на материке был государственный контроль как рыночных, так и нерыночных акций, торгующихся на биржах. Перспективы интеграции с мировым рынком грозят и новыми опасностями, ПОД/ФТ — активное направление деятельности, ведущееся во всех ведущих странах.

Важнейшей межправительственной организацией, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере ПОД/ФТ, является ФАТФ; и Россия, и Китай, а также отдельно Гонконг входят в ее состав. Рекомендации ФАТФ носят преимущественно общий характер и уточняются далее в региональных группах по типу ФАТФ, однако прозрачность и бенефициарная собственность юридических лиц и образований вынесена в отдельную группу рекомендаций даже на уровне ФАТФ. Действительно, проверке юридических лиц должно уделяться важное внимание. Раскроем далее меры, принимаемые Гонконгом в этом направлении и как они работают на практике.

Одним из активно используемых методов привлечения инвестиций для небольших высокотехнологичных предприятий является использование внебиржевых финансовых инструментов. С конца 2011 года в Гонконге стала активно обсуждаться проблема регулирования этого вида инструментов как меры повышения прозрачности финансового рынка и снижения рисков его участников. Среди решений стоит отметить надзор уполномоченных и не являющихся таковыми учреждений по внебиржевым производным, учет операций внебиржевого сектора в торговом репозитории Валютно-финансового управления Гонконга,

а также усовершенствование системы ССР (назначения центрального контрагента). Гонконгская фондовая биржа находится под юрисдикцией Комиссии по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга, которая также активно вырабатывает рекомендации регулирования внебиржевых финансовых инструментов. Так, было предложено во избежание нормативных пробелов, обязать неуполномоченные учреждения, которые участвуют в операциях с внебиржевыми производными, получить лицензии по данному виду деятельности. Многие инструкции и консультационные документы разрабатываются совместно Валютно-финансовым управлением Гонконга и Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам и касаются доработки режима регулирования внебиржевых производных.

Надзор на рынке финансов касается не только внебиржевого, но и биржевого сектора. В целом, концепция Гонконга гласит, что «финансовые учреждения выступают в качестве первой защитной системы, которая защищает Гонконг от отмывания денег и финансирования терроризма». Это значит, что, например, Гонконгская фондовая биржа ответственна за свой листинг, другими словами некоторый перечень финансовых учреждений имеет законодательные обязанности по проведению обязательного расследования в отношении своих клиентов и должен хранить соответствующие данные на протяжении определенного периода. Несоблюдение налагаемых обязанностей может привести к надзорным и криминальным санкциям.

Активно внедряющиеся в Гонконге руководящие принципы на практике содержат требования для надлежащей проверки клиентов финансовых учреждений в рамках закона по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, и то, как они могут быть удовлетворены. В них перечислены те шаги, которые финансовые учреждения должны предпринять, когда проводится надлежащая проверка клиентов, и приведены примеры соответствующей информации, которая должна быть получена. В рамках этого проверка клиентов разделяется по типу (например, физические лица, корпорации и партнерства) и проводится также в отношении бенефициарных владельцев. Отдельно устанавливаются сроки идентификации личности и порядок хранения информации о клиенте.

Россия, разделяя принципы ФАТФ, также заботится о «чистоте» клиентов финансового рынка страны. Однако на данный момент активнее всего это практикуют банки. Они проверяют у своих клиентов активность предпринимательской деятельности, фонд оплаты труда, валютные операции и отгрузку товара, реальных собственников и докумен-

тально подтвержденные доходы. Особое внимание последнее время уделяется офшорам: у клиентов, работающих с иностранными фирмами, проверяются зарубежные контрагенты, а также банки контрагентов. Деятельность фондовых бирж в России и компаний, присутствующих в листинге, не подвержена подобным тотальным проверкам. Более того, российские компании охотнее выберут для IPO Лондонскую или Нью-Йоркскую фондовую биржи, успехом пользуется и Гонконгская фондовая биржа.

Постоянный мониторинг финансовыми учреждениями своих клиентов очень важен в плане борьбы против финансирования нелегальных видов деятельности. Поэтому России рекомендуется вовлечь в него всех участников рынка, в особенности, фондовые биржи как центры сосредоточения капитала. Важность проведения мониторинга выражается в той превентивной роли, которую он играет в обнаружении подозрительных действий, что может указывать на отмывание денег и/или финансирование терроризма и иную деструктивную деятельность.

Н.А. Димитриади,

д.э.н., доцент, декан факультета Экономики и финансов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

В.А. Фрунзе,

магистрант кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ»

К.И. Дубинина

Юго-Западный банк ПАО «Сбербанк России»

Под влиянием экономических санкций и изменения бизнес-среды ПАО «Сбербанк России» в текущем году планирует разработать новую стратегию банка на 2017–2020 гг. Изменения в стратегии развития, прежде всего, будут направлены на трансформацию модели зарубежного бизнеса. После реализации системных геополитических рисков ПАО «Сбербанк России» занимается институциональным проектированием европейской стратегии развития на фоне усиливающихся санкций и меняющейся международной обстановки, негативным образом сказывающейся на обеспечении экономической безопасности финансового холдинга.

Для снижения рисков экономической безопасности ПАО «Сбербанк России» уже несколько лет активно разрабатывает новые форматы бизнеса, основанные на финансовых технологиях, электронных коммуникациях с клиентами и инновационной системе диджитализации продуктов цифрового банкинга(digital banking).

Для развития инновационной системы цифрового обслуживания клиентов ПАО «Сбербанк России» разработал и ввел в эксплуатацию цифровую платформу приема депозитов в Германии и начал привлекать финансовые ресурсы на европейских рынках, чтобы осуществлять деятельность на собственном фондировании. Таким образом, международный бизнес ПАО «Сбербанк России» в дочерних банках Европы сконцентрировался на активизации сетевой бизнес-модели, основанной на развитии цифровых платформ. Доля международного бизнеса ПАО «Сбербанк России» составляет 14% совокупных активов.

В новых макроэкономических условиях стратегия «Sberbank Europe» была переориентирована на управление надежностью и устойчивостью банка. В этот период времени «Sberbank Europe» формировал план сокращения транснациональной сети банковских филиалов, в частности, рассматривал возможность безубыточного вывода активов из Словакии, Боснии и Герцеговины, Сербии, Венгрии и Словении. Банковская группа «Sberbank Europe AG» на 100% принадлежит ПАО «Сбербанк России», присутствует в 11 странах.

Транснациональная сеть банка представлена 288 отделениями, расположенными в Австрии, Боснии и Герцеговине (Сараево и Баня-Лука), Хорватии, Чехии, Венгрии, Словакии, Словении, Сербии, Украине и Германии. Вектор стратегии развития банка был нацелен на приоритетную работу в странах, в которых его дочерние структуры занимают адекватную для обеспечения конкурентоспособности долю рынка. Среди стран, которые наиболее интересны в плане стратегического развития для «Sberbank Europe AG», можно выделить Чехию (активы – 2,4 млрд евро).

В октябре 2015 г. ПАО «Сбербанк России» переработал стратегию развития до 2018 г. В обновленной стратегии основные задачи развития кредитной организации были сконцентрированы уже на розничном кредитном бизнесе, в том числе на кредитовании компаний малого и среднего бизнеса. В новой стратегии развития менеджмент ПАО «Сбербанк России» пересмотрел структуру расходов, увеличив инвестиции на новые информационно-финансовые технологии, систему информационного управления и развитие системы риск-менеджмента в целях обе-

спечения экономической безопасности, сократив расходы на персонал.

В качестве приоритетных задач обновленная стратегия ПАО «Сбербанк России» нацелена на сокращение издержек, избавление от непрофильных активов финансовой организации и реорганизацию реализуемой в последние годы экспансионистской модели развития европейского бизнеса. Для «Sberbank Europe AG» бизнес в некоторых из этих стран не является значимым для обеспечения конкурентоспособности. Больших долей на рынке и конкурентных преимуществ у «Sberbank Europe AG» не было, поэтому производимые затраты на развитие международной сети в этом плане не являются достаточно рентабельными для развития бизнеса в условиях санкционных ограничений [1].

В середине марта 2017 г. дочерние компании ПАО «Сбербанк России» на Украине подверглись серьезной опасности из-за реализации политических рисков, поэтому руководство банка приняло решение об уходе с украинского рынка. Активисты украинских организаций «Правый сектор» (запрещен в России), «Гражданский корпус «Азов», а также партии «Национальный корпус» замуровали бетонными блоками вход в центральное отделение Сбербанка в Киеве. Ночью 13 марта 2017 г. около 60 банкоматов российских банков, работающих на Украине, были залиты монтажной пеной и не могли функционировать, говорилось на сайте гражданского корпуса «Азов». Работа банков с российским капиталом на украинском рынке оказалась в сложной ситуации, что потребовало обеспечение мер экономической безопасности.

На Украине работает несколько «дочек» российских банков с государственным участием: «Проминвестбанк», ВТБ и «БМ банк» (принадлежит российскому ВТБ), а также дочерняя кредитная организация ПАО «Сбербанк России» Сбербанка. По данным экспертов, эти банки привлекли 36 млрд грн. (79,1 млрд руб. по курсу Центробанка на 16 марта) средств населения и компаний, причем большая часть приходится на физлиц — 21 млрд грн. (46,2 млрд руб.). Суммарный кредитный портфель — 150 млрд грн. (329,7 млрд руб.), что представляет собой значительные активы [2].

Кроме того, на украинском финансовом рынке работает «VS Bank», который принадлежит ПАО «Сбербанк России» через европейскую дочернюю компанию «Sberbank Europe». Украинские власти не смогли навести порядок в плане противодействия экстремистским силам, которые нарушили режим безопасной работы российских банков, а введенные санкции в отношении дочерних компаний российских банков нанесли серьезнейший урон экономике этой страны и простым гражданам.

В настоящее время Украина является страной с низкой инвестиционной привлекательностью и рискованной деловой средой. Это объясняется, прежде всего, высокими рисками для бизнеса. Вместе с тем, Национальный банк Украины предложил Совету национальной безопасности и обороны страны ввести санкции в отношении украинских «дочек» банков с российским государственным капиталом в виде запрета вывода активов за пределы Украины. Риски присутствия также выросли в связи с тем, что на российские банки были также наложены ограничения на предоставление межбанковских кредитов, субординированных займов, приобретение ценных бумаг, размещение средств на корсчетах, выплату дивидендов, процентов в пользу материнских структур. Материнским структурам дочерних банков было предложено их докапитализировать или продать. Таким образом, в декабре 2016 г. наблюдательный совет ПАО «Сбербанк России» утвердил верную стратегию международного бизнеса кредитной организации, которая связана с сокращением присутствия за рубежом.

Несмотря на геополитические риски и изменение стратегии вследствие сложной макроэкономической ситуации, чистая прибыль ПАО «Сбербанк России» в 2016 г. по МСФО увеличилась в 2 раза по сравнению с кризисным 2015 г., достигнув 541,9 млрд руб. Совокупный доход финансовой организации за год (с учетом переоценки валюты и инвестиционных ценных бумаг) составил 492,4 млрд руб., что значительно превышает совокупный доход в 2015 г., который составил 365,8 млрд руб. [3].

Согласно новой концепции развития, «Сбербанк России» в 2017 г. планирует увеличить корпоративный кредитный портфель, а также депозиты и сбережения населения в соответствии с новыми рыночными трендами. Значительное внимание менеджмент банка в настоящее время уделяет разработке новых технологий управления рисками.

Литература

1. Грегф не исключил ухода Сбербанка из некоторых стран Европы // Ведомости. 2015 от 22 октября. <http://www.vedomosti.ru/finance/news/2015/10/22/613918-gref-uhoda-sberbanka>.
2. Сбербанк дал прогноз на 2017 год // Ведомости. 2016 от 14 декабря <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/12/14/669585-sberbank-prognoz>.
3. **Воронова Т.** Сбербанк выполнил прогноз по прибыли // Ведомости. 2017 от 3 марта <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/03/02/6-79665-sberbank-vipolnil-prognoz-po-pribili>.

Дубинина К.И.

Клиентский менеджер ОПК МБ Юго-Западный банк ПАО «Сбербанк России»

О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РФ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.С. Евлахова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Устойчивость финансового рынка представляет собой один из существенных элементов национальной финансовой безопасности. Вместе с тем, возникает вопрос о согласованности стратегических документов, определяющих траекторию развития российского финансового рынка и меры по обеспечению национальной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности РФ изложены национальные интересы РФ и стратегические национальные приоритеты, сформулированы угрозы национальной безопасности в целом и по отраслям, а также представлены факторы и условия обеспечения безопасности страны [1]. Из числа конкретных угроз национальной безопасности в области экономики к угрозам, которые потенциально негативно скажутся на состоянии российского финансового рынка, могут быть отнесены такие ситуации, как:

- незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала;
- сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений.

Какие ответы на представленные выше угрозы содержатся в Основных направлениях развития финансового рынка РФ на 2016–2018 годы [2]. В отдельных разделах данной стратегии сформулированы меры реагирования на угрозы национальной безопасности.

Один из первых разделов стратегии развития российского финансового рынка посвящен дестимулированию недобросовестного поведения на финансовом рынке на основе ряда регулятивных мер:

- А) «ограничение недобросовестного поведения и противодействие использованию криминальных и схожих с ними бизнес-практик» [2] на основе развития взаимодействия Банка России и правоохранительных органов;
- Б) расширение практического применения норм по противодействию неправомерному использованию инсайдерской информации;

В) внедрение механизма регулирования индикаторов, выступающих «базовым активом для биржевых производных финансовых инструментов и иных договоров, имеющих массовый характер» [2];

Г) развитие системы актуарного оценивания, повышение качества работы оценщиков и аудиторов;

Д) противодействие фиктивному ценообразованию на открытых рынках прежде всего за счет создания ситуационного центра мониторинга биржевых торгов.

Отдельный раздел стратегии касается развития рынка облигаций и синдицированного кредитования. Особое внимание к рынку облигаций обусловлено необходимостью расширить механизмы финансирования реального сектора экономики, добавив к действующему механизму банковского кредитования механизм облигационного заимствования. Среди мер, которые будут способствовать развитию рынка облигаций, регулятором обозначены:

- стимулирование крупного бизнеса к осуществлению облигационных заимствований,

- снижение издержек при эмиссии облигаций за счет упрощения процедуры государственной регистрации выпусков ценных бумаг, выпуска облигаций по упрощенной схеме,

- совершенствование механизма урегулирования дефолтов по облигациям,

- развитие выпуска в России облигаций, номинированных в иностранных валютах,

- развитие ценовых центров, которые будут осуществлять деятельность по определению справедливой стоимости финансовых инструментов, и предоставлять такую информацию как участникам финансового рынка, так и Банку России.

Раздел «Совершенствование инструментария по обеспечению стабильности финансового рынка» посвящен мерам противодействия негативному влиянию внешних и внутренних шоков на стабильность финансовой системы и экономики. Среди ключевых мер, приведенных в стратегии, можно выделить:

- 1) развитие инструментов ранней идентификации угроз финансовой стабильности;

- 2) распространение риск-ориентированного регулирования, в том числе на основе установления требований к собственному капиталу финансовых организаций с учетом их риск-профиля;

3) разработка и внедрение дополнительных требований к системно значимым кредитным и некредитным финансовым институтам, прежде всего специальных нормативов, режимов финансового оздоровления и урегулирования несостоятельности;

4) развитие института центрального контрагента на основе внедрения риск-ориентированных нормативов и механизмов переноса позиций и обеспечения клиентов;

5) применение макропруденциальных инструментов регулирования для некредитных финансовых организаций, таких как контрциклический буфер резервов, плавающие лимиты по финансовому рычагу;

6) развитие мониторинга системного риска на финансовом рынке на основе: во-первых, создания системы мониторинга уязвимости внебиржевого сегмента финансового рынка к системным шокам; во-вторых, ограничения образования валютных позиций на балансах заемщиков — предприятий реального сектора экономики;

7) продолжение имплементации международного стандарта «Принципы для инфраструктур финансового рынка».

Таким образом, регулятивные меры по развитию российского финансового рынка в среднесрочной перспективе как меры реагирования на угрозы национальной безопасности могут быть сгруппированы по направлениям:

1) Меры защиты национального финансового рынка от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала, включающие:

А) создание условий для привлечения на российский рынок добросовестных участников за счет более гибкого регулирования перечня инсайдерской информации, а также использования деловой репутации членов органов управления финансовой организации и применения мер ответственности финансовой организации, ее сотрудникам и собственникам для корректировки бизнес-модели и системы управления финансовой организацией,

Б) комплекс мероприятий по обеспечению стабильности финансового рынка, включающих: развитие требований к системно значимым финансовым организациям с учетом международных стандартов в этой области; повышение прозрачности внебиржевого срочного рынка; законодательное регулирование института центрального контрагента, целью которого является противодействие распространению кризисных явлений на финансовом рынке; мониторинг устойчивости различных сегментов финансового рынка.

2) Меры по противодействию криминализации финансово-хозяйственных отношений, включающие: формирование системы мониторинга и противодействия незаконной деятельности по выдаче потребительских займов нелегальными кредиторами, а также совершенствование механизма выявления недобросовестных практик поведения на финансовом рынке.

3) Меры по ограничению теневых экономических процессов, включающие мероприятия по развитию рынка облигаций. Распространение механизма облигационного заимствования будет способствовать ликвидации дефицита финансовых ресурсов в реальном секторе экономики, и тем самым приведет к отказу от использования предприятиями и организациями теневых финансовых схем.

Вместе с тем, результаты проведенного анализа показывают, что приоритеты национальной безопасности РФ, факторы и условия ее обеспечения могут быть шире учтены в стратегии развития российского финансового рынка.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (Соглашение №16-02-00411, тема «Развитие методологии оценки финансовой безопасности России на основе исследования воздействия макроэкономических шоков на динамику сбережений и операций населения на кредитном и валютном рынках»).

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru.

Евлахова Ю.С.,

к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

МЕХАНИЗМЫ МИНИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВЗД РЕГИОНА

Н.Н. Евченко

Южный федеральный университет

Стратегия России на использование преимуществ глобализации, формирование конкурентной среды ведения бизнеса, расширение его объемов до международного уровня, обеспечение качества жизни населения реализуется в институциональном обеспечении управленческих решений, механизмах достижения принятых целей и задач, субъектно-объектных особенностях присутствия российского и иностранного бизнеса на внутреннем рынке.

Использование преимуществ международного сотрудничества, рост объемов внешней торговли России представляются важными условиями и показателями в достижении стратегической цели — роста и динамики развития национальной экономики в среднесрочной перспективе.

Эффективным методом роста деловой активности, завоевания конкурентных позиций региональными предприятиями среднего бизнеса — как наиболее подготовленной части к ведению международных операций — представляется интернационализация бизнеса, на начальном этапе включающая внешнеторговые операции: руководители предприятий считают торговлю менее рискованной в сравнении с капитальными операциями на зарубежных рынках.

Трехлетие (2014—2016 гг.) характеризуется волатильностью внешней торговли РФ, возникшей вследствие ряда внешних причин: падения цены на нефть, введения санкций и антисанкций, снижения объема иностранных инвестиций. Определенные сложности развития экономики демонстрируют макроэкономические показатели: «ВВП России в 2016 году снизился на 0,6%, продолжили снижаться оборот розничной торговли (он упал на 5,2%), реальные доходы населения (снизились на 5,9%). Рост по итогам 2016 года, согласно данным Росстата, показали некоторые отрасли промышленности и сельского хозяйства. За минувший год индекс промышленного производства вырос на 1,1% (в 2015 году он упал на 3,4%)» [1].

На фоне снижения на внутреннем рынке спроса, особенно, на товары не первой необходимости, в целях сохранения и расширения бизнеса предприятия реализуют стратегию внешнеэкономической экспансии. Однако нынешние условия не всегда позволяют учитывать наиболее значимую статью потенциальных внешних рисков ВЭД — внешнеполитические риски, которые в истории современной России редко приобретали характер столь заметного фактора влияния на сферу ВЭД. Причем, для предприятий отдельных регионов, например, субъектов Федерации Юга России, внешнеполитические условия, включая нестабильность

внешней среды, для международных операций оказались значимыми.

На 2014–2016 гг. пришлось несколько периодов перманентного осложнения отношений с исторически сложившимися, ключевыми внешне-торговыми партнерами: государствами ЕС, Украиной, Турцией. Политические решения немедленно трансформировались в симметричные экономические санкции и запреты, которые касались самых чувствительных сфер внешнеторговой (товарной и служебной) активности Юга России: ограничения экспорта-импорта, запрета на выезд туристов.

Ростовская область как приграничная в привязке к структуре операций ВЭД в максимальной степени ориентирована на государства, расположенные в Средиземноморском и Черноморском мегарегионах: в экспорте (по убыванию стоимости) ее партнерами являлись: Турция (27,5%), Украина (9,6%), Швейцария (9,0%), Египет (7,9%), Саудовская Аравия (5,4%) – в 2015 г.; в 2016 г. – Турция (20,8%), Швейцария (13,1%), Украина (11,3%), Египет (10,6%), Бангладеш (3,5%). Концентрация экспорта области значительна: на пять ведущих государств-партнеров приходится 59,3–59,4% его объема [3].

В импортных поставках крупнейшими торговыми партнерами Ростовской области выступали: в 2015 г. – Украина (26,7%), Китай (18,4%), Германия (8,9%), Турция (6,5%), Италия (5,2%); в 2016 г. – Китай (20,4%), Украина (18,4%), Германия (7,9%), Италия (6,5%), Беларусь (5,5%). Концентрация импорта области: на пять ведущих государств-партнеров приходится 65,7% (2015), 58,7% (2016) объема [3].

Таким образом, внешнеэкономические риски в части политических решений затронули подавляющее число из ключевых государств-партнеров по ВЭД Ростовской области, что проявилось в страновых структурных сдвигах внешнеторговых потоков по экспорту в 2014–2016 гг.

Для субъектов ВЭД Ростовской области значимость политических рисков выразилась в снижении экспортных поставок товаров на рынок Турции, которая за два года потеряла более 10 пп. как ведущий импортер товаров области, и Италии – минус 8 пп. в 2011–2016. Для приоритетных экспортных рынков области наиболее сложным оказался 2014 год (рис. 1).

Обеспечение экономической безопасности внешнеторговых операций и инвестиций требует развития особой системы страхования рисков, которая учитывала бы влияние и последствия политических решений. Безусловно, контрактные условия статьи «форс-мажор» позволяют минимизировать данный тип рисков, но не все предприниматели их предусматривают и успешно могут реализовать.

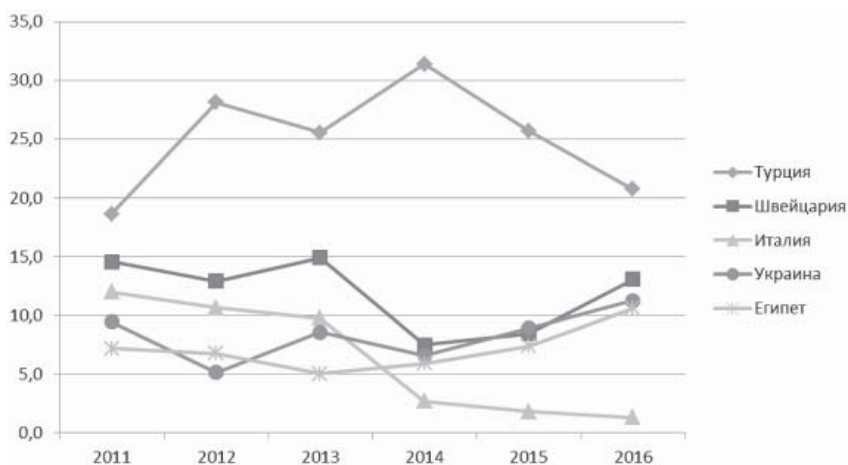

Рис. 1. Доля ведущих стран-импортеров продукции предприятий Ростовской области в 2011–2016 гг., % [3]

Текущая ситуация требует новых решений на региональном уровне управления, предусматривающих системность и охват основных участников ВЭД мерами минимизации внешнеполитических рисков.

К механизмам, снижающим политические риски, возможно отнести: развитие региональной системы страхования операций от политических рисков, включая средние предприятия; мониторинг ухудшения условий доступа на рынок для экспортных товаров, произведенных в области; экспертное содействие оформлению обращений предпринимателей в органы защиты их интересов; диверсификация внешнеторговых поставок на внешние рынки; использование институтов международных организаций для обеспечения недискриминационного отношения к региональным экспортным товарам и предприятиям-экспортерам.

Предполагается, что на внутреннем рынке безопасность и экономический рост будут стимулировать и обеспечат: рост заработной платы, стимулирование квалифицированных кадров к работе в России, инвестиции и технологическое перевооружение производства [4].

Литература

1. Юдицкая А. Минэкономразвития назвало масштаб падения экономики в 2016 году // <http://www.rbc.ru/economics/30/01/2017/>.
2. Фейнберг А. Росстат подвел итоги российской экономики в 2016 году

// <http://www.rbc.ru/economics/25/01/2017/>.

3. Рассчитано автором по данным таможенной статистики ЮТУ ФТС РФ для Ростовской области.
4. **Ткачев И.** В Сочи рецессия закончилась. Газета РБК, № 035, 28.02.17 г.

Евченко Н.Н.,

д.э.н., с.н.с., профессор кафедры Мировой экономики и международных отношений Южного федерального университета

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Т.В. Елифанова, Р.В. Шеховцов, Н.В. Федоренко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В качестве основных угроз экономической безопасности в сфере предпринимательства выступают внешние и внутренние риски, снижающие финансовую устойчивость и надежность функционирования малоформатных компаний. Экономическая безопасность малого бизнеса достигается реализацией выверенной финансовой стратегии, системой инструментов организационно-экономического и технического характера, а также адаптивными мерами государственной поддержки. Несмотря на то, что российская экономика в конце 2016 г. стала выходить из рецессии, статистикой отмечена очередная волна спада потребления, которая является следствием перехода населения к сберегательной модели поведения. Сберегательная модель экономического поведения является основной формой приспособления российского населения к кризису. Вследствие того, что в экономике происходит структурное изменение потребительской корзины населения, то такие изменения проецируются на компании малого и среднего бизнеса (МСБ), которые сокращают производство.

Эксперты общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» представили результаты опроса руководителей в антикризисном мониторинге. Среди рисков развития МСБ эксперты выделили усиление конкуренции: 61,6% респондентов констатируют сильную конкуренцию в своих отраслях. В 2016 г. рост конкуренции отметили 43,4% респондентов, а в 2015 г. — лишь 34% [1].

В условиях экономической рецессии усилились угрозы и риски развития, связанные со снижением экономической активности МСБ, сокращением инструментов финансовой поддержки. Усиление рисков для предпринимательской деятельности во многом обусловлено также снижением эффективности государственного контроля над состоянием сегмента МСБ. В связи со снижением производственной активности компаний МСБ, актуализировалась задача разработки организационно-экономических мер поддержки и обновления стратегии развития МСБ.

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации как одного из факторов инновационного развития страны утверждена на период до 2030 г. и направлена на создание конкурентоспособной, гибкой и адаптивной экономики, которая обеспечивает высокий уровень индивидуализации товаров и услуг, высокую скорость технологического обновления и стабильную занятость [2].

В качестве основных направлений новой стратегии выделим интеграцию мер поддержки малого и среднего предпринимательства и обеспечение доступности финансовых ресурсов для компаний МСБ. Разработанные меры должны быть направлены на нейтрализацию деструктивных рисков, ограничивающих стимулы к развитию малоформатных компаний. Вместе с тем, недостаточная сбалансированность бюджета Российской Федерации выступает основой подготовки непопулярных мер, разрабатываемых правительством, связанных, в том числе, с увеличением налоговой нагрузки на население и предпринимателей. К специальным инструментам обеспечения безопасности МСБ относятся также финансово-кредитные, институционально-правовые и организационно-обучающие инструменты и меры, ориентированные на обеспечение комплексной безопасности российских компаний.

С 1 июля 2015 г. в России работает единый институт по поддержке малого и среднего бизнеса («Корпорация МСБ»), которая была создана на базе «дочки» Внешэкономбанка – «МСП банка» и Агентства кредитных гарантий (АКГ). Ранее существовал комитет по малому бизнесу, но потом он был ликвидирован, и функции защиты малых фирм были распределены среди многих министерств и ведомств, ключевым из которых является Министерство экономического развития, а «МСП банк» и АКГ до недавнего времени были инструментами финансовой поддержки бизнеса.

«Корпорация МСП» совместно с Минэкономразвития и Банком России разработала программу льготного кредитования малых и средних предприятий «Программа 6,5». По этой программе банки получают

средства под 6,5% годовых, чтобы выдавать клиентам дешевые ссуды. Для малого бизнеса ставка по кредитам в настоящее время составляет 10,6% годовых, для среднего – 9,6% годовых. За 2016 г. всего по программе было выдано кредитов на 50 млрд руб. Однако, по оценкам экспертов, 90% предпринимателей ничего не знают о программе: за время ее действия из 5,5 млн малых и средних предприятий лишь 600 получили такие кредиты [3].

Корпорация оказывает разнообразную помощь российским предпринимателям: от кредитования до поддержки при создании венчурных компаний, привлечения инвестиций, организации образовательных программ, а также обеспечивает консалтинг по вопросам риск-менеджмента, ведения бизнеса, документооборота, подбора персонала, подготовке банковского залога. Оценка передаваемого в залог имущества – это важный фактор управления экономической безопасностью предприятий МСБ. Владельцу имущества даже, если у него есть собственное представление о цене имущества, необходимо знать, что банк, проводя собственную оценку, руководствуется ликвидационной стоимостью имущества, а именно: той ценой, которая возможна при его среднесрочной продаже (3–6 месяцев).

Кредитная организация, выдающая ссуду, вынуждена так поступать, исходя из принципов, сформулированных Банком России, который установил, что ликвидным считается имущество, которое можно продать в течение 180 дней с момента возникновения проблемы с выплатой долга. Банк не оценивает стоимость имущества в зависимости от его значимости для конкретной отрасли, поскольку потенциальным покупателем может быть лицо, которое занимается совершенно иной деятельностью. На оценку влияют юридические аспекты: прошел ли срок исковой давности по приобретению имущества; существуют ли обременения на имущество и т.д.

Финансовые меры, обеспечивающие экономическую безопасность компаний МСБ, связаны с развитием системы государственной поддержки на основе следующих инструментов: субсидирования кредитной ставки, налоговых льгот и преференций, формирования механизма предоставления гарантий под привлечение кредитных ресурсов, разработки инструментов качественного залогового обеспечения предприятий-заемщиков. Организационно-обучающие меры являются значимыми для обеспечения безопасности компаний МСБ, выступая основой формирования устойчивой системы функционирования с минимальными

рисками. Большинство рисков компаний МСБ связано с ошибками в операционной деятельности и низкой экономической грамотностью персонала предприятий. Факторами обеспечения экономической безопасности МСБ являются не только новые технологии, инвестиции и рост производительности труда, но и повышение качества управления, которое связано с новыми знаниями и компетенциями персонала, наличием служб консалтинга и информационной поддержки.

Компании, обладающие такими преимуществами, растут значительно быстрее рынка, так как могут избежать ошибок и увидеть новые возможности в области стратегии, организационного развития, управления рисками и инвестициями. Согласно отчету Банка делового развития Канады, 86% руководителей малых предприятий считают, что консалтинг повысил конкурентоспособность фирм, продажи которых выросли на 25–30%.

Создание консультативных служб является неотъемлемой основой обеспечения устойчивого развития для российских производственных компаний МСБ, функционирующих в конкурентных отраслях экономики. Веской причиной для создания консалтинговых служб, работающих на дистанционной основе, например, при обслуживающих банках, на уровне региональных государственных структур, при образовательных учреждениях, является выход компании на новые рынки. Внешние эксперты могут помочь создать систему страхования рисков, оценить потенциальный спрос на товар или услугу, дать рекомендации по их продвижению.

Литература

1. **Зыкова Т.** Даже в кризис малые предприятия не стали закрывать бизнес // Российская газета. 2016. Федеральный выпуск №6963 (95) от 4 мая. <https://rg.ru/2016/05/05/dazhe-v-krizis-malye-predprinimateli-ne-stali-zakryvat-biznes.html>.
2. Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года №1083-р. <http://government.ru/docs/23354/>.
3. **Гончарова О.** Как государство поддерживало малый бизнес в 2016 году // Ведомости. 2017. № 4243 от 18.01. <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/01/18/673436-gosudarstvo-podderzhivalo>.

Епифанова Т.В.,
д.э.н. к.ю.н., профессор кафедры гражданского права Ростовского государ-

ственного экономического университета (РИНХ);

Шеховцов Р.В.,

д.э.н., зав. кафедрой экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Федоренко Н.В.,

д.с.н., к.ю.н., зав. кафедрой гражданского процесса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), председатель Арбитражного суда РО в заслуженной отставке

О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

И.Н. Ефременко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Все действия национальных финансовых регуляторов активно влияют на курс национальных валют. Проведение анализа действий финансовых регуляторов США и стран ЕС за последние пять лет свидетельствует о проведении осознанной девальвации доллара США и евро, что явилось основанием для применения определенных мер по поддержанию стабильности экономик США и стран ЕС. В условиях современного развития глобализационных процессов ведущие развитые страны в качестве приоритета денежно-кредитной политики определили недопущение укрепления их национальных валют, сочетающих в себе и функции мировых денег.

Сокращение потребности мирового рынка в долларах США, возникшее в результате экономического роста развивающихся стран и сокращения деловой активности американских банков и корпораций, означает увеличение разрыва между спросом на доллары и их предложением. Возникающий профицит долларовой массы при условии кредитного характера этой валюты и ее фактической необеспеченности ставит под сомнение возможность доллара выполнять функции мировой резервной валюты на следующем этапе развития финансовой архитектуры.

Однако по результатам исследования становится очевидным, что доллар США последние десятилетия определяет поведение рынков акций, товарных рынков. Тесную связь с долларом США демонстрирует и золото.

К каким макроэкономическим последствиям привело доминирующее положение доллара в мировой валютной системе? Исследование этой проблемы, проведенное экономистами Национального бюро эко-

номических исследований США, опирается на двухстрановую модель, в которой экспорт рассчитывается в ключевой валюте, а государственные облигации, номинированные в ключевой валюте, размещены на международном рынке. Внутренние государственные облигации и деньги используются в каждой стране для совершения внутренних трансакций. В модели воспроизводятся отклонения от непокрытого процентного паритета, соответствующие эмпирическим оценкам. В модели также исследуются другие эмпирические аномалии, например, парадокс Backus-Smith.

Исследователи приходят к выводу о том, что шоки, возникающие в стране, чья валюта является ключевой, больше влияют на дестабилизацию мировой экономики, чем шоки аналогичного размера, возникающие в любой другой стране. Аналогично инновации в денежной и фискальной политике в стране, чья валюта является ключевой, более действенны, чем такие же нововведения в иной стране. С другой страны, страна, чья валюта является ключевой, более уязвима к турбулентности финансового рынка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в среднесрочной перспективе вероятнее всего сохранение доминирования доллара США и его влияния на всю мировую систему цен, а следовательно на финансовые системы ориентированных на экспорт сырья стран, к которым относится и Россия.

Необходимо обозначить несколько наиболее обсуждаемых в настоящее время направлений реформирования мировой валютной системы. Это, в первую очередь, применение коллективных валют, созданных в процессе валютной интеграции, как вариант многополярного развития мировой финансовой системы.

Альтернативой развития современной мировой валютной системы достаточно часто рассматривают расширение перечня резервных валют. Результатом такого варианта развития мировой валютной системы станет увеличение числа валют – конкурентов доллара США. В результате этого возможно уменьшение зависимости мировой экономики от геополитического господства экономики США, а также риска распространения кризисных явлений из экономики страны, эмитирующей доминирующую мировую валюту. Однако в настоящее время доллар США сохраняет свои лидирующие позиции на мировом валютном рынке.

Несмотря на включение МВФ в 2016 г. в состав резервных валют китайского юаня, тема расширения списка ключевых валют остается актуальной. Условием развития Китая и обеспечения ему места второй

экономики мира остается экспорт в США. На этом фоне монетарными властями Китая проводятся активные действия по повышению международного значения юаня: в 2010 г. официально была отменена «привязка» национальной денежной единицы Китая к доллару США, что делает обменный курс юаня более гибким. При этом, значение его в международных расчетах остается незначительным.

В то же время, стремление национальных финансовых регуляторов через инструменты денежно-кредитной политики стимулировать спрос, формировать курсы национальных валют, «удобных» для национальных участников внешнеэкономической деятельности и пр. приводит к тому, что мировая валютная система, основанная на главенстве доллара США и ведущих валют (евро, фунт стерлингов, японская йена, швейцарский франк), перестает соответствовать реалиям и требованиям современной мировой экономики.

В своем исследовании Е. Линкевич предлагает инновационный подход, основанный на применении полиинструментального стандарта. Данный подход позволяет сохранить суверенность денежно-кредитного регулирования национальных экономик в целях обеспечения их стабильности оградить от влияния негативных последствий глобализационных процессов. Однако сложность восприятия предложенной идеи и сдерживающие геополитические факторы, определяют отсутствие практического воплощения.

Некоторые исследователи анализируют варианты возврата к золотому стандарту или его эволюцию до многотоварного стандарта. Данная теория упирается в отсутствие мировой системы стандартизации товаров и наднациональной организации, которую все ведущие страны мира могли бы наделить функциями регулятора процесса курсообразования.

Существуют мнения о возможности расширения применения наднациональных валют, например, специальных прав заимствования МВФ (SDR).

Все перечисленные варианты развития мировой валютной системы наталкиваются на неразрешимое в настоящее время и в ближайшей перспективе нежелание США и других ведущих стран, относящихся к зоне их геополитического влияния, изменить существующий мировой финансовый порядок.

В конечном счете, при развитии информационных технологий доверительной конвертации национальных валют с минимальными издержками и рисками отпадает необходимость как в наднациональной валю-

те, так и в применении системы ведущих мировых валют.

Инновацией, позволяющей реализовать данную идею, может стать технология blockchain, известная в основном как технология для работы с криптовалютой Bitcoin.

В тоже время вопросами применения криптовалют и влияние данного процесса на уровень национальной финансовой безопасности недостаточно исследован. В 2014 г. ФАТФ подготовлен отчет «Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ». В этом исследовании достаточно подробно описаны риски применения криптовалют в отмывании преступных доходов и выстраивании схем финансового мошенничества. Таким образом, явные выгоды от внедрения данной технологии наталкиваются на проблемы наднационального масштаба, связанные с обеспечением прозрачности и финансовой безопасности.

Можно сделать вывод о необходимости формирования наднациональной рабочей группы, в которую должны войти как представители ведущих финансовых институтов, так и крупных технологических компаний, и конечно, национальных финансовых регуляторов. В настоящий момент не существует какой-либо сложившейся тенденции в развитии мировой валютной системы, но ее реформирование очевидно и вероятнее всего произойдет в условиях нарастания кризисных явлений.

Ефременко И.Н.

д.э.н., профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

РИСКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ, СВЯЗАННЫЕ С ВЛОЖЕНИЯМИ В ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Ю.С. Жаркова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Наиболее широко распространенным и эффективным инструментом для снижения рисков институциональных инвесторов на сегодняшний день остается диверсификация.

К институциональным инвесторам можно отнести организации, которые в свою очередь непрерывно аккумулируют большие объемы денежных средств и ведут деятельность, связанную с их дальнейшим инвестированием. К таковым относятся банки, страховые компании,

пенсионные фонды, паевые инвестиционные фонды (взаимные фонды) и конечно же хедж-фонды.

Основная функция институциональных инвесторов состоит в управлении средствами с целью их увеличения, и, соответственно, защита этих средств и доходов при помощи управления рисками.

На деятельность институциональных инвесторов всегда оказывалось влияние как внутреннее, так и внешнее. Существуют факторы, которые оказывают влияние на саму привлекательность услуг институциональных инвесторов, в частности: профессиональное управление инвестициями и диверсификация инвестиций; снижение издержек; налоговые и административные преимущества, а также регулирование и информационная прозрачность; все это относится к внутренним факторам. Внешние факторы, оказывают влияние на спрос на услуги институциональных инвесторов.

Процедура управления рисками на фондовом рынке предполагает непрерывную идентификацию, оценку риска в соответствии с общедоступными методиками, а также регулировку и контроль процесса управления рисками.

Риски институциональных инвесторов по своей структуре схожи с рисками любых инвесторов, вкладывающих свои деньги в долгосрочные инвестиции с целью максимизации доходов. На сегодняшний день одним из вопросов являются затруднения у российских институциональных инвесторов широко реагировать и подстраиваться к происходящим изменениям на инвестиционном рынке. Это в свою очередь объясняется рядом факторов, одним из которых является недостаточная развитость специализированных институтов, которые могут обеспечить как функцию инвестирования, так и функцию разделения риска. Источником долгосрочных прибылей для институциональных инвесторов являются пенсионные и страховые деньги. А эти два сегмента на российском финансовом рынке, к сожалению, пока не являются достаточно развитыми.

От анализа рисков инвесторов зависит не только то, в каком темпе будут развиваться финансовые рынки в России, но и насколько эффективно будут вести свою деятельность инвесторы на рынке.

Тем не менее, сегодня относительно некоторых секторов российского финансового рынка утверждены и даже действуют самостоятельные стратегии развития, что соответственно позволяет свести к минимальной точке риск инвестирования для институциональных инвесторов. В настоящее время Правительством РФ утверждены и используются на

практике Стратегия развития финансового рынка, Стратегия развития страховой деятельности РФ до 2020 года, Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ. Правительством РФ и Банком России была принята Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года. Банком России принята Стратегия развития национальной платежной системы. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ на период 2016–2018 гг. учитывают вектор развития, заданный указанными документами, с поправкой на изменения внешней среды, произошедшие с момента утверждения указанных документов¹.

В целях своевременного выявления потенциальных системных угроз в настоящее время в планах Правительства также рассмотрение вопроса о введении для всех финансовых организаций требования обязательного внутреннего стресс-тестирования в рамках подготовки ими плана восстановления финансовой устойчивости. Для своевременного выявления системных рисков и поддержания стабильной ситуации на финансовом рынке Банком России будет производиться мониторинг различных финансовых индикаторов.

Отталкиваясь от особенностей структуры финансовой системы, которая сложилась в нашей стране, а в частности: малой активностью населения на финансовом рынке и отсутствием доверия к небанковским финансовым посредникам из-за высоких уровней злоупотребления в отрасли при малой интенсивности надзорной деятельности и отсутствии механизмов воздействия на малопорядочных участников, населению все больше приходится отдавать свои предпочтения институциональным инвесторам.

На сегодняшний день наибольшую привлекательность имеют условия для торговли российскими акциями, которые представлены в фондовой секции Московской биржи. Данная площадка имеет ряд положительных отличий как для институциональных инвесторов с крупным капиталом, так и для частных лиц с небольшими средствами. Торговля акциями на Московской бирже имеет следующие особенности:

- в качестве расчетной валюты используется российский рубль;
- минимальный торговый лот составляет 1–2 тыс. руб.;

¹ <http://www.cbr.ru>. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ на период 2016–2018 гг.

– существует возможность ежедневно производить множество сделок купли-продажи;

– риск не поставки акций или денег отсутствует.

Так, например, объем торгов производными финансовыми инструментами на Московской Бирже по итогам июня 2014 года составил 3497 млрд рублей (5124 млрд в июне 2013 года), из них фьючерсные контракты – 3171 млрд рублей, опционные контракты² – 326 млрд рублей. Объем открытых позиций на срочном рынке на конец 2014 года составил 407 млрд рублей, в 2013 году на тот же период приходилось 326 млрд рублей. Из данных, которые представлены выше можно сделать заключение о том, что рост объема открытых позиций говорит о повышении роли долгосрочных и институциональных инвесторов. В 2015 году на срочном рынке так же был зафиксирован рост. В феврале 2015 года объем торгов производными финансовыми инструментами вырос на 25,7% и составил 6,6 трлн. рублей (5,3 трлн. рублей в феврале 2014 года).

В 2015 коллективные инвестиции привлекали инвесторов, которые в свою очередь хотели уберечь свои капиталы от высокого уровня волатильности на фондовом рынке. В связи с этим, они отдавали предпочтение Паевым фондам с консервативной стратегией.

Наиболее популярными среди инвесторов оказались фонды облигаций и смешанные фонды, именно данные фонды смогли обеспечить приток средств в размере 8 млрд рублей. Рублевые фонды в 2015 году показали также свою привлекательность и составили 15–30%, фонды еврооблигаций – до 76%, а их доходность опередила рублевые депозиты, ставки по которым в конце 2015 составляли – 18–20% годовых.

В настоящее время в российской финансовой системе происходит существенное доминирование институциональных инвесторов в основном кредитных организаций. Это подтверждается преимущественным распространением активов кредитных организаций (рис. 1).

По мнению ряда экспертов к 2020 году российский рынок коллективных инвестиций должен повысить в значительной степени свой уровень по отношению к ВВП страны, и, соответственно, стать фундаментальным инфраструктурным звеном в финансовой системе РФ. Данные о сегодняшнем характере развития российского финансового рынка, свидетельствуют о доминировании на нем банков.

² Данные Московской Биржи – moex.com

В плановом периоде развитие рынка институциональных (коллективных) инвестиций и доверительного управления имеет цель увеличения объемов долгосрочных инвестиций, совершенствования систем управления рисками негосударственных пенсионных фондов, увеличения уровня привлекательности инвестиционных фондов и доверия к такому способу инвестирования. Так же совместно с Банком России будут осуществлены мероприятия по увеличению гибкости и инвестиционной привлекательности инвестиционных фондов как формы институционального (коллективного) инвестирования. В частности, планируется расширение направлений институционального инвестирования и переход к более свободному формированию правил доверительного управления для учета нужд отдельного инвестора. Указанные меры будут разрабатываться с учетом степени квалифицированности инвесторов при условии защиты их интересов.

В целом же к 2020 году российский рынок коллективных инвестиций должен значительно повысить свой вес по отношению к ВВП страны, а также являться важнейшим инфраструктурным звеном финансовой системы РФ. Принимая во внимание характер развития российского финансового рынка с доминированием банков, система коллективных инвестиций должна являться второй по значимости с позиции аккумуляции средств и вовлечения их в финансовый оборот.

Жаркова Ю.С.,

к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ: НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.В. Жижченко, Э.А. Исраилова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В настоящее время нефтегазовый сектор играет важную роль в отношениях между Российской Федерацией и Европейским союзом. Известно, что основную долю бюджета России составляет экспорт энергоносителей. Главным потребителем российского газа, нефти и других полезных ископаемых является ЕС. Евросоюз, в свою очередь, неволь-

но вынужден признавать Россию как одного из основных поставщиков энергоносителей.

В последнее время вопросы в газовой сфере между РФ и ЕС стоят достаточно остро. В первую очередь они связаны с ситуацией на Украине, где политические противоречия влияют на двухстороннее торгово-инвестиционное сотрудничество. В результате дискриминационной энергетической политики, проводимой ЕС, права России, как крупнейшего импортера были существенно ограничены.

Целый ряд проблем в газовые отношения Евросоюза и других стран, в том числе и России, принес «Третий энергопакет», целью которого была либерализация и отделение бизнеса в сфере добычи газа от транспортно-сбытовой составляющей. Предполагалось привлечь новых игроков на рынок, повысить конкуренцию и снизить цены на газ. Однако это привело «к росту институциональных неопределенностей и связанных с ними рисков для уже действующих долгосрочных газовых контрактов, главным образом, для России как ключевого поставщика трубопроводного газа в ЕС по долгосрочным соглашениям» [1]. Однако «Третий энергопакет» коснулся не только стран ЕС, но и стран, сотрудничающих с ним.

Для России существуют определенные риски от внедрения «Третьего энергопакета»:

- требование о разделении бизнеса в области добычи газа и транспортно-сбытовой сфере;
- обязательства по предоставлению третьим сторонам доступа к газопроводам;
- развитие торговли с биржевым ценообразованием;
- создание в ЕС зон с виртуальными хабами.

Новации «Третьего энергопакета» уже затронули на практике судьбы газопроводов из России в ЕС. Причинами всех разногласий являются международные экономические и политические отношения. Например, «энергодIALOG» Евросоюза и России приостановлен и переросен в конфликтную ситуацию в связи с обстановкой на Украине.

В неопределенной ситуации остается судьба газопровода «Северный поток» при переходе с морского участка на сушу в Германии и неоднозначная ситуация с газопроводом «Северный поток-2», на чью эксплуатацию Еврокомиссия должна дать разрешение. Другой сложный вопрос – ввод в эксплуатацию газопровода «Турецкий поток», который так же, как и «Северный поток-2», будет поставлять российский газ в ЕС минуя Украину.

В силу геополитических и экономических оснований инвестиционные потоки в топливно-энергетические комплексы двух сторон существенно сократились. Снизились как европейские инвестиции в российский энергетический комплекс, так и объем капиталовложений российских инвесторов в европейскую энергетику. Многие европейские компании приостановили свои нефтегазовые и связанные с ними геологоразведочные, сервисные, инжиниринговые производственные проекты в России.

Все вышеперечисленные проблемы и разногласия не способствуют развитию деловых отношений в энергетической сфере. Но не смотря на тяжелое состояние, основополагающие документы энергодиалога РФ и ЕС не отменены и действуют.

К тому же найти альтернативу России Евросоюзу будет трудно, поскольку около 40% газа и 20% нефти в Европу поступает из России. А сокращение российских поставок будет способствовать добыче сланцевого газа на территории Европы.

В условиях глобализации мирового хозяйства «для преодоления кризисных потрясений странам необходимо искать инструменты коллективных решений, обеспечивающих регулирование международных экономических процессов, создать двусторонние и многосторонний механизмы разрешения энергетических конфликтов» [2].

В современных условиях энергетическое сотрудничество России и ЕС усложнилось целым рядом проблем и ограничений:

- торможение энергетического взаимодействия России и ЕС по политическим причинам;
- видоизменение газового рынка Евросоюза и вопросы «Третьего энергопакета» ЕС, осложняющие деятельность «Газпрома» на рынке ЕС;
- программы сокращения энергетической зависимости ЕС от импортных энергоносителей и по диверсификации энергоисточников и поставщиков; создание Энергосоюза ЕС, нацеленного, в основном, против российских энергоносителей;
- выход на рынок Европейского союза конкурирующих поставщиков газа и нефти из государств Ближнего Востока, Азербайджана, Ирана и Ирака, стран Прикаспия и Центральной Азии, Северной и Западной Африки.

Россия является крупнейшим экспортером газа на рынок Европы. «В 2016 году компания «Газпром» поставила рекордный объем газа — 17-9,3 млрд куб. м газа. Это на 12,5% или на 19,9 млрд куб. м больше, чем в 2015 году» [4].

Главные российские конкуренты на европейском рынке газа – Норвегия и Алжир оказались не способны поставить столько газа сколько требует Европа. В Норвегии добыча товарного газа снизилась в 2016 году до 116,8 млрд куб. м против 117,3 млрд куб. м годом ранее. Экспорт в Европу при этом за прошлый год незначительно вырос, достигнув 10-8,56 млрд куб. м. Годом ранее из Норвегии на европейский рынок было поставлено 108,44 млрд куб. м. По предварительным данным, в прошлом году добыча газа в Алжире превысила 132 млрд куб. м по сравнению с 128,3 млрд куб. м в 2015 и 130,9 млрд куб. м в 2014 году. Объем экспорта в Европу в этом году оценивается на уровне 50 млрд куб. м. [5].

Привлечение инвестиций и технологий из ЕС в сложные перерабатывающие проекты должно быть обеспечено гарантией сохранности внесенных инвестиций и экономической привлекательностью таких проектов. Инновационный вектор развития сотрудничества в энергетической сфере РФ и ЕС позволит обеспечить внутренний рынок необходимой энергетической продукцией, а также значительно повысит уровень конкурентоспособности.

Резюмируя, отметим, что, одним из факторов партнерства в энергетической сфере Евросоюза и России должна стать производственная интеграция: организация в России совместных производств, привлечение европейских технологий и капиталов в сложные проекты по добыче в регионах России, по созданию предприятий по переработке и транспортировке энергоносителей и созданию энергетического оборудования.

Литература

1. *Уильямс С., Шек Д.* Нефтяные гиганты не смогли повторить сланцевый бум за пределами США. The Wall Street Journal от 20.03.15. <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/03/20/neftyaniegigantiane-smogli-povtorit-slantsevii-bum-za-predelami-ssha>.
2. *Волошин В.И.* Позиционирование России в энергетическом секторе мирового хозяйства [Текст] / В.И. Волошин; отв. ред. А.В. Алексеев. М. : ИЭ РАН, 2009.
3. 325 ЕС возвращается на 50 лет назад. Вместо газа – уголь. Сайт Вести-Экономика от 29.04.2014 : <http://www.vestifinance.ru/articles/42311>
4. <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/>
5. *Карабьянц А.* Европа подседа на российский газ <https://www.lprime.ru/articles/20170126/827087241-print.html>

*Жижченко В.В.,
студентка Ростовского государственного экономического университета
(РИНХ)*

*Исраилова Э.А.
к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ро-
стовского государственного экономического университета (РИНХ)*

РОЛЬ БАЗЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА ПО БАНКОВСКОМУ НАДЗОРУ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Я.Э. Иванова, Ю.С. Евлахова
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

После крупнейшего теракта в США 11 сентября 2001 года в развитии глобальной системы финансового мониторинга начался новый этап, отличительными чертами которого стали: а) акцент на противодействии финансированию терроризма; б) создание системы международных организаций, в задачи которых включено противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ); в) трансформация международных стандартов в направлении реагирования на новые вызовы и угрозы.

В системе международных организаций, входящих в глобальную систему ПОД/ФТ, могут быть выделены различные уровни: ФАТФ, региональные группы по типу ФАТФ, группа подразделений финансовой разведки «Эгмонт», которые концентрируются исключительно на задачах в области ПОД/ФТ, Совет безопасности ООН, задачей которого является реализация практических мер в области противодействия терроризму; международные организации, осуществляющие секторальное финансовое регулирование, в том числе Международная организация комиссий по ценным бумагам, Международная организация страховых надзоров, Базельский комитет по банковскому надзору. Задачей данных организаций в глобальной системе ПОД/ФТ является разработка директив и рекомендаций, направленных на совершенствование и унификацию секторального финансового регулирования в разных странах.

Базельский комитет по банковскому надзору одним из первых международных финансовых регуляторов обратился к проблеме ПОД/ФТ, опубликовав в 1988 году декларацию «О предотвращении преступного использования банковской системы в целях отмывания денежных

средств», в которой был сформулирован основополагающий принцип системы финансового мониторинга «знай своего клиента».

Базельский комитет по банковскому надзору не является формальным наднациональным наблюдательным органом. Скорее он формулирует широкие стандарты и руководящие принципы и рекомендует их применение национальным властям. Членами Базельского комитета являются высокопоставленные представители центральных банков и органов финансового регулирования Австралии, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Германии, Гонконга, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Канады, Китая, Мексики, Нидерландов, России, Саудовской Аравии, США, Сингапура, Турции, Франции, Швейцарии, Швеции, Южной Кореи и Японии. Такие наднациональные организации, как Европейская служба банковского надзора, Европейский Центральный банк, Европейская комиссия, Совет по финансовой стабильности и МВФ принимают участие в работе на правах наблюдателя.

Решения Базельского комитета по банковскому надзору затрагивают широкий диапазон финансовых проблем. Осознавая риски, которым подвергаются банки которые используются, намеренно или непреднамеренно, для осуществления преступной деятельности, Базельский комитет публикует методические рекомендации, цель которых — описать,

Источники: Федеральная служба государственной статистики, Банк России.

Рис. 1. Динамика активов кредитных организаций и некоторых не кредитных финансовых организаций, % ВВП (на конец I полугодия 2015 года)³

³ Данные Федеральной службы государственной статистики, Банк России.

каким образом банки должны учитывать риски, связанные с отмыванием денег и финансированием терроризма в своей общей системе управления рисками.

Высокая значимость эффективного управления рисками ОД/ФТ для безопасности и устойчивости банков и банковской системы обусловлена следующими причинами:

- управление рисками ОД/ФТ помогает защитить репутацию как банков, так и национальных банковских систем, предотвращая и препятствуя использованию банков для легализации незаконно полученных доходов или привлечения или перемещения средств с целью поддержки терроризма;
- управление рисками ОД/ФТ сохраняет целостность международной финансовой системы наряду с усилиями правительств по борьбе с коррупцией и финансированием терроризма.

В соответствии с новой редакцией Основных принципов эффективного банковского надзора (2012 г.), все банки должны иметь в наличии соответствующие политики и процедуры, включая строгие правила проведения надлежащей проверки клиентов (НПК) в целях предотвращения использования банков, умышленно или непреднамеренно, в преступной деятельности. Такие меры должны удовлетворять двум условиям: отражать риск-ориентированный подход, учет собственных оценок, проведенных банками в отношении рисков ОД/ФТ. Перечень соответствующих мер эффективного управления рисками ОД/ФТ, рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору приведен в табл. 1.

По стандартам Базельского комитета банк должен разработать специальные процедуры по управлению корреспондентскими банковскими отношениями. Деловые отношения должны быть оформлены соглашениями, четко определяющими роли и обязанности партнеров по банковским отношениям. Высшее руководство банка должно быть также осведомлено об обязанностях и роли различных служб (направлений) деятельности, менеджеров по комплаенсу (включая должностное лицо по ПОД/ФТ), аудита и т.д.) в банке применительно к корреспондентской банковской деятельности.

Функции внутреннего аудита и комплаенса в банке выполняют важные обязанности по оценке и обеспечению соответствия с процедурами, связанными с корреспондентской банковской деятельностью. Механизмы внутреннего контроля должны включать определение мер банков-респондентов, сбор информации, процесс оценки рисков, связанных с

Таблица 1.

Меры эффективного управления рисками ОД/ФТ, рекомендованные Базельским комитетом по банковскому надзору

Мера	Сущность
Оценка, понимание, управление и снижение рисков	а) выявление и анализ банками рисков ОД/ФТ б) наличие надлежащих систем корпоративного управления в) надлежащая система мониторинга сделок
Политика приемлемости клиентов	а) оценка клиентов банка по степени риска, связанного с ОД и ФТ, б) принятие усиленных мер по снижению таких рисков и управлению ими
Идентификация клиента и бенефициарного собственника, проверка и составление профиля риска	Достоверная установка личности клиентов, бенефициарных собственников, а также лиц, действующих по их поручению
Постоянный мониторинг	наличие систем в банках по обнаружению необычных или подозрительных сделок
Управление информацией	а) учет документов, представляемых банку при проведении проверки личности клиента или бенефициарного собственника, копирование соответствующей информации по НПК б) обновление информации в) предоставление информации органам надзора
Представление отчетности о подозрительных транзакциях и замораживании активов	Представление отчетности о подозрительных транзакциях

Источник: Базельский комитет по банковскому надзору, устав, январь 2013 г., доступно на www.bis.org/bcbs/charter.pdf.

ОД/ФТ, и постоянный мониторинг корреспондентских банковских отношений.

Отметим, что рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору в области ПОД/ФТ прошли определенный путь эволюции: на начальном этапе осуществлялось внедрение принципа «знай своего клиента», позволяющего избежать клиентского риска ОД/ФТ; к настоящему времени сформулированы принципы «знай своего контрагента» и «знай своего служащего», которые способны предохранить от вовлеченности банка в незаконные финансовые операции через корреспондентские отношения и через персонал организации.

Иванова Я.Э.,

бакалавр по направлению подготовки «экономика» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), старший специалист ОРПЗ ПАО «Сбербанк России»

Евлахова Ю.С.,

к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

НЕФОРМАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕВОДА ДЕНЕГ И ЦЕННОСТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Т.В. Игнатова

Южно-Российский институт управления РАНХиГС

А.И. Добаев

Южный федеральный университет

Неформальные системы перевода денег или ценностей характеризуются экономической трансграничностью, кросс-системностью, многоэтничностью и проведением большого количества единичных операций, подчиненных цели совершения конкретного перевода (даже разового). Данные характеристики обусловили их широкое использование как каналов финансирования деятельности международных террористических организаций. Их исследование затрудняется тем, что зачастую требует обращения к зарубежным первоисточникам, которые нередко могут находиться в распоряжении различных надзорных и правоохранительных органов национальных государств и, как правило, недостижимы.

Системы перевода денег и ценностей (далее СПДЦ), находящиеся вне официальных институциональных рамок, в разное время в различных исследованиях обозначались как:

1. «Альтернативные системы переводов», «параллельные системы переводов», «подземные параллельные банковские системы» (соответственно англ. – «Alternative Remittance Systems», «Parallel Remittance System», «Underground Parallel Banking System»);

2. «Неформальные системы переводов денежных средств», «неформальные системы переводов денег», «неформальные платежные системы», «неформальные системы перевода ценностей», «неформальная система хавала» (соответственно англ. – «Informal Funds Transfer System», «Informal Money Transfer System», «Informal Payments Systems», «Informal Value Transfer Systems», «Informal Hawala System»);

3. «Бизнес по переводу нелегальных денег», «перевод денег через нелегальные каналы» (соответственно англ. – «Illegal Money Transmitting Business», «Money Transaction Through Illegal Channels»), сеть нелегальных переводов;

4. «Подземный банкинг», «подземный метод перевода денег» (соответственно англ. – «Underground Banking», «Underground Money Transfer Method»).

Первая группа, подчеркивая «альтернативный» и «параллельный» характер СПДЦ, не учитывает то обстоятельство, что конкретные виды СПДЦ (в частности, система «хавала») являются основными видами систем перевода денег или ценностей в тех странах, где официальная банковская система отсутствует или слабая – к примеру, в Афганистане, Сомали, Йемене и Ираке. Учитывая то, что посредством системы «хавала» в указанных странах совершается преимущественная доля переводов, утверждение об «альтернативном» или «параллельном» характере СПДЦ представляется не точным. Кроме прочего следует учитывать, что в большинстве из названных стран (Афганистан, Йемен, Ирак) СПДЦ (в частности, система «хавала») появились задолго до образования официальной банковской системы [1].

Вторая группа, акцентируя внимание на неформальности СПДЦ, также не полностью охватывает всех операторов и посредников СПДЦ, поскольку в ряде стран (Австралии, Бразилии, Гонконге, Великобритании, Германии, Нидерландах, ОАЭ, Саудовской Аравии и США) они могут осуществлять переводы через формальную (официальную) банковскую систему, имея соответствующие лицензии уполномоченных государственных органов или будучи зарегистрированными в последних.

Третья группа, отмечая «нелегальную» природу переводимых в рамках СПДЦ денег, тоже охватывает лишь небольшую часть операторов и посредников СПДЦ, а также относительно незначительный объем от переводимых денег, поскольку, как будет подробно рассмотрено ниже, отправителями денег (в рамках СПДЦ) преимущественно выступают рабочие-мигранты, которые отправляют деньги в небольшом размере своим родственникам, как правило, на первостепенные нужды, а объем денег преступного происхождения, переводимый в рамках СПДЦ, невысокий.

Четвертая группа, подразумевая «подпольный» характер деятельности операторов и посредников СПДЦ, не учитывает тех, кто оказывает услуги по переводам в соответствии с требованиями действующего в странах законодательства (к примеру, как в Австралии и других странах),

открыто рекламируя свою деятельность в местных СМИ [2].

Следует подчеркнуть, что одной из наиболее характерных черт СПДЦ является то, что отправляемые посредством них деньги из одной страны могут доходить до адресата в другую страну в видоизмененной материальной форме (к примеру, драгоценных камней, драгоценных металлов, ликвидных товаров или востребованных услуг), то есть возможна трансформация активов, переводимых посредством СПДЦ.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денежных средств (далее – ФАТФ, англ. – FATF / GAFI) под СПДЦ – понимает финансовые услуги, операторы которых принимают деньги в наличной форме, чеки и другие платежные инструменты, или ценности в одной стране, а производят оплату, эквивалентную полученной сумме, в наличной форме (или любой другой) получателю в другой стране через «внутреннюю» сеть операторов (в которую входит оператор, получивший деньги от отправителя), используя при этом различные средства связи (пр. авт. – телефонную, телеграфную, криптографическую). В подобных операциях могут участвовать один или несколько посредников и третья сторона, которой в итоге предназначается перевод [3].

К настоящему времени существует целый ряд сходных видов СПДЦ с разными названиями, зависящими от региона распространения и использующей их этнической группы, но со сходным механизмом функционирования. К основным следует отнести: «Хавала» (англ. – Hawala) – Индия, ОАЭ, Средний Восток; «Хунди» (англ. – Hundi) – Пакистан, Бангладеш; «Блэк маркет карренси ксчендж» (англ. – Black market currency exchange) – Южная Америка, Нигерия, Иран; «Нинг Синг Кек» (англ. – Nging sing kek) – Китай; «Падала» (англ. – Padala) – Филиппины; «Стэш Хаус» (англ. – Stash house) – Южная Америка; – «Файчин» (англ. – Fei chien) – Китай; «Фо куан» (англ. – Phoe kuan) – Тайланд; – «Ху куан» (англ. – Hui kuan) – Китай; «Ху или ху куан» (англ. – Hui or hui kuan) – Австралия (используют проживающие там вьетнамцы); «Чао Ху» (англ. – Chiao hui) – Китай; «Читти банкинг» (англ. – Chiti banking) – Китай; «Чоп Шоп» (англ. – Chop shop) – Китай.

СПДЦ получили мощный толчок к развитию благодаря возникновению и стремительному распространению сети Интернет, а также передовых банковских технологий и углублению процессов глобализации. Вышеупомянутые виды СПДЦ ФАТФ определяет как операторов, имеющих устойчивые связи с конкретными географическими регионами, этническими группами.

Литература

1. *Игнатова Т.В., Добаев А.И.* Исламская экономика и эволюция системы «хавала» // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 4. С. 141–170.
2. *Добаев А.И.* Системы перевода денег или ценностей: место и роль системы «хавала» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 96–104.
3. The Role of Hawala and Other Similar Service Providers in Money Laundering and Terrorist Financing. FATF Report, October 2013. P. 12. URL: <http://www.imolin.org/pdf/imolin/Role-of-hawala-and-similar-in-ml-tf-1.pdf> (дата обращения 11.03.2017 г.)

Игнатова Т.В.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления РАНХиГС

Добаев А.И.

научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Ильин

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Тенденция последних десятилетий была направлена на усиление процессов финансовой глобализации. Другими словами, связи между экономиками разных стран со временем усилились, поскольку рынки товаров и услуг, а также финансовы активы были либерализованы в сторону большей торговли. Трансграничные финансовые потоки увеличились втрое, принося с собой преимущества в виде роста новых инвестиционных и экспортных возможностей, а также потенциальных издержек в условиях повышенной неопределенности, волатильности финансового рынка и, возможно, даже большей вероятности и размера кризисов. Характеристики и размер общих чистых выгод от этого процесса остаются предметом многочисленных дискуссий.

В странах с развитой экономикой и между промышленно развитыми странами и странами с формирующейся рыночной экономикой наблюдается сильная тенденция роста трансграничных финансовых потоков.

В то же время экономисты обсуждают выгоды и издержки такой финансовой глобализации. Некоторые экономисты считают, что неограниченный капитал является серьезным препятствием для глобальной финансовой стабильности. Другие утверждают, что повышение открытости к потокам капитала доказало свою значимость для экономического роста и развития финансовых рынков в странах с формирующимся рынком, в то же время значительно повысив стабильность среди промышленно развитых стран.

Ликвидность на финансовых рынках важна для стабильности и эффективности финансовой системы. Внезапные и чрезвычайные сдвиги в ликвидности рынка могут создать канал, через который инфекция может расти и распространять системный риск во всей экономике. Исторические данные доказывают, что финансовые системы подвержены периодам нестабильности. Глобальный финансовый кризис, начавшийся в середине 2007 г., выявил продолжающиеся дебаты о разработке нового и более эффективного финансового регулирования и надзора.

Американские экономисты Alan D. Morrison и Lucy White [1] проливают свет на оптимальное регулирование финансовой системы общим регулятором, чтобы снизить риск. Эти авторы настаивают, что репутация общего регулятора может стать причиной финансового кризиса, и, следовательно, может быть социально желательным, чтобы регулирующие органы вступили в должность «управления репутацией». Такое управление может быть достигнуто посредством частной или государственной политики.

В качестве возможной причины финансового кризиса можно назвать глобальные диспропорции, поскольку считается, что они, возможно, способствовали снижению процентных ставок, что, в свою очередь, усилило рискованное поведение участников рынка. Тем не менее, эмпирические данные о значительном влиянии на цены внутренних активов от иностранных приобретений чистых активов по-прежнему остаются безрезультатными. С другой стороны, также возможно, что изменения в ценах на активы, возможно, привели к движению капитала. На самом деле, на совокупном уровне чистая позиция иностранных активов в стране неизбежно влечет за собой ожидания относительно будущих цен на активы, что дает основание определить причинно-следственную связь между ценами на активы и международными потоками капитала.

В новом исследовании было определено, что существует еще один аспект финансовой глобализации [2]. В частности, наряду с ростом раз-

мера внешних балансов, возросли чистые валютные риски экономик, как развитых, так и развивающихся стран. Это может иметь глубокие экономические последствия. В частности, если экономика имеет длинные внешние долговые обязательства в иностранной валюте на своих внешних балансах, денежно-кредитная политика может оказать влияние на выпуск и последующую инфляцию посредством эффектов стоимостной оценки, обусловленных изменениями обменного курса. Таким образом, даже если финансовая глобализация может ослабить канал процентной ставки денежно-кредитной политики в результате воздействия глобального финансового цикла, она может укрепить канал обменного курса через чистые эффекты воздействия иностранной валюты.

Можно сделать вывод, что в странах с развитой экономикой до недавнего времени финансовая глобализация не считалась реальной проблемой, и вероятность кризиса считалась отдаленной. Гораздо больше беспокоило то, что финансовая глобализация может вызвать проблемы в странах с формирующейся рыночной экономикой, поскольку макроэкономическое управление становится гораздо более сложным. После азиатского кризиса были только слабые доказательства того, что либерализация благоприятствовала росту. Глобальный финансовый кризис во многом отразил сочетание макроэкономических диспропорций, поиск доходности и повсеместные слабости в финансовых системах. При этом глобальные потоки капитала должны быть ограничены, но международные усилия вместо этого были направлены на то, чтобы сделать глобальную финансовую систему более надежной. Финансовая реформа проводилась по вопросам регулирования капитала, инфраструктуры, политики урегулирования и общесистемной пруденциальной политики. Эти усилия должны были способствовать обмену информацией в регулировании глобализированных финансовых институтов и отслеживать риски, которые могут возникнуть в результате регулирования арбитража. Существует риск того, что регулирование может стать источником финансового протекционизма в будущем, но предпринимаются международные усилия по противодействию этому риску и позволяют глобализации содействовать росту в контексте обеспечения глобальной финансовой безопасности.

Литература

1. *Morrison A., White L.* Reputational Contagion and Optimal regulatory Forbearance. 2010.

2. *Georgiadis G., Mehl A.* Financial globalization and monetary policy effectiveness // Journal of International Economics. 2016. V. 103. P. 200–212.

Ильин А.В.,

аспирант кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Э.А. Исраилова, С.А. Альбекова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В настоящее время процессы глобализации и интернационализации акцентируют внимание на проблеме международной конкурентоспособности.

Конкурентоспособность в общем виде выражается способностью разных субъектов рынка успешно соревноваться с конкурентами. Она учитывает требования рынка и побуждает субъекты конкурентной борьбы к активным действиям по захвату рыночных позиций с целью их удержания, укрепления и расширения.

Каждый уровень конкурентоспособности характеризуется различными процессами конкуренции и кругом факторов. Конкурентоспособность на макро-, мезо- и микроуровнях описывается определенным набором показателей, что доказывает необходимость анализа индивидуальных методов повышения конкурентоспособности на каждом уровне.

На макроуровне конкурентоспособность определяется совокупностью факторов, связанных с укреплением и развитием национальной воспроизводственной базы, которая позволит обеспечить долгосрочные преимущества страны на мировой арене в сравнении с другими странами.

На мезоуровне конкурентоспособность выражается рядом факторов, которые обуславливаются устойчивым производством и сбытом конкурентоспособных товаров на внутреннем и внешнем рынках.

На микроуровне конкурентоспособность определяется факторами, обеспечивающими преимущества национальным товарам в случае их обмена на деньги как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Выделяется также понятие гипермакроконкурентоспособности, свя-

занное с объединением конкурентных преимуществ отдельных стран, подчиненных общей для них стратегии [1].

На каждом из указанных уровней выделяются основные группы конкурентных преимуществ и определенная стратегия [2]:

- макроуровень: все факторы, формирующие конкурентоспособность на микроуровне и мезоуровне, включая в стратегический блок геополитическую и социальную компоненты, а также придание особого значения экономической безопасности;
- Мезуровень: совокупность традиционных ресурсных, операционных и стратегических преимуществ, выделение последних в качестве наиболее значимых и обусловленных укрупнением и усложнением организационно-технических и финансовых факторов при формировании и развитии фирм, а также их различных объединений;
- микроуровень: характеризуется качеством, ценой и стратегией более тесного взаимодействия с потребителями выпускаемых товаров (продукции и услуг).

М. Портер [3] полагал, что основное внимание в определении понятия международной конкурентоспособности следует уделить не государству как таковому, а отдельным организациям и отраслям, которые составляют основу национальной экономики. Следовательно, в качестве важнейших объектов исследования понятия «конкурентоспособность» должны быть рассмотрены отрасли и отдельные хозяйствующие субъекты.

М. Портером были изучены 100 хозяйствующих субъектов в 10 различных странах, и на базе данного исследования им было выделено четыре фактора, составляющих так называемый «бриллиант конкурентного преимущества страны». Таким образом, быстрый рост производительности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в мировой экономике обеспечивается (рис. 1) [4]:

1. Состоянием факторов производства, что выражается обеспеченностью страны факторами производства: землей, трудом, капиталом и предпринимательскими способностями;
2. Состоянием спроса, оказывающим большое влияние на уровень инноваций и качество продукции и услуг;
3. Состоянием смежных и вспомогательных отраслей;
4. Стратегией, структурой и соперничеством хозяйствующих субъектов, так как без сильной внутриотраслевой и внутристрановой конкуренции невозможно создать по-настоящему конкурентоспособные компании.

Рис.1. Основные факторы национальной конкурентоспособности [3]

Согласно М. Портеру, успешное функционирование хозяйствующих субъектов возможно в тех отраслях, в которых наиболее ярко проявляются все четыре названных фактора [5].

Таким образом, для повышения национальной конкурентоспособности в контексте обеспечения ее экономической безопасности, необходимо обеспечить рост данного показателя на более низком уровне. Конкурентоспособность страны невозможна без высокой конкурентоспособности регионов, отраслей и хозяйствующих субъектов.

Литература

1. **Гельвановский М.И.** Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 1. С. 49.
2. **Гельвановский М.И.** Повышение конкурентоспособности российской экономики в условиях глобализации: концептуальные и правовые проблемы // Современная конкуренция. 2007. № 1. С. 51.
3. **Мерзлов И.Ю.** К вопросу о содержании понятия «Конкурентоспособность» // ARS ADMINISTRANDI scholar. 2012. № 3. С. 5–13.
4. **Porter M.E.** Clusters and Competition: New Agendas for Companies, Governments and Institutions. Harvard Business School Press. 1998. 54 p.
5. **Porter M.E.** The Competitive Advantage of Nations. Harvard Business Review. 1990. 91 p.

Исраилова Э.А.,

к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Альбекова С.А.,

магистрант кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

О СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Д.М. Карауш

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Национальная безопасность страны включает в себя такие виды безопасности как военную, государственную, общественную, информационную, экологическую, энергетическую, транспортную и экономическую. Анализ взаимосвязей и взаимозависимостей различных аспектов национальной безопасности позволяет выработать меры по нейтрализации угроз экономическим интересам страны.

Финансовая система России — основное звено регулирования экономических процессов развивающегося рынка, которое представляет собой наиболее уязвимое место для использования ее преступными организациями, конкурирующими международными корпорациями, трансграничными кланами и иностранными государствами в обеспечении своих интересов на российском рынке в ущерб интересам российской экономики.

Непропорциональность концентрации финансовых ресурсов усиливает кризисные последствия в экономике, нарушая нормальную жизнедеятельность общества. Особую роль в активизации финансовой системы играет процесс глобализации, связанный со снижением государственного регулирования негативных последствий для финансовой среды, преобразуя их и модифицируя, обеспечивая колоссальную концентрацию финансового капитала, не стесненного рамками национальных границ. На фоне структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, растущей суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется повышенный риск углубления масштабных финансово-экономических коллапсов.

Основные проблемы финансовой системы России на федеральном уровне заключаются в исполнении или секвестре федерального бюджета, обслуживании государственного долга, эмиссии государственных ценных

бумаг, сопровождении международных финансовых отношений, управлении резервами, поддержке кредитования социально значимых проектов, а также валютном регулировании.

Финансовая безопасность государства представляет собой такое состояние финансовой системы, которое характеризуется предсказуемостью реализации финансовых рисков, возможностью нейтрализации их последствий для развития денежной, кредитной, валютной системы по заданному сценарию.

Система обеспечения финансовой безопасности – это совокупность органов власти, местного самоуправления и инструментов, находящихся в их распоряжении для реализации государственной политики в области финансовой устойчивости. В России эта система представлена Центральным банком, Министерством финансов, в состав которого входят Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, Федеральная таможенная служба, Федеральное казначейство, а также специализированным институтом противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и разработки оружия массового уничтожения: Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Финансовая система, в узком смысле, – это организация формирования, распределения и использования финансовых, кредитных и денежных ресурсов. Под безопасностью понимают такое свойство или состояние экономики, при котором вероятность нежелательного изменения каких-либо ее качеств, превышающих определенный лимит, невозможны.

Финансовая безопасность субъекта хозяйствования – это организация формирования, распределения и использования финансовых, кредитных и денежных ресурсов, обеспечивающая защиту от угрозы банкротства, захвата активов, неплатежеспособности и снижения финансовой устойчивости.

Таким образом, основным условием финансовой безопасности хозяйствующего субъекта является финансовая устойчивость, проявляющаяся в платежеспособности, защищенности активов, существовании ресурсов для развития. Данные условия могут быть достигнуты при применении комплекса мер защиты, обеспечивающих сохранение уровня ликвидности и независимости финансовых активов от враждебного поглощения, предупреждения разрушительных последствий экономического, финансового, валютного или иного вида кризисных явлений,

обеспечения оптимального уровня долговой нагрузки.

Сущность финансовой безопасности предприятия заключается в обеспечении финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности активов в долгосрочном периоде, посредством нейтрализации финансовых рисков, разработки мероприятий мониторинга индикаторов финансовой безопасности и способности адаптации к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды.

Классификация финансовых рисков включает такие разновидности как: валютный, кредитный, депозитный, инфляционный/дефляционный, процентный, инвестиционный и риск ликвидности. Снижение финансовых рисков достигается путем страхования, лимитирования, диверсификации, хеджирования и резервирования.

Формирование эффективной системы финансовой безопасности опирается на создание комплексного мониторинга, т.е. многоуровневой и полномасштабной системы наблюдения за основными финансово-экономическими индикаторами в динамике.

Организация мониторинга, комплексное рассмотрение индикаторов, углубленный анализ отдельных экономических объектов и процессов при отклонении динамики критериев от нормальной траектории должны быть объектом постоянного контроля.

Финансовый мониторинг является элементом системы государственного управления, его организация позволяет выявлять отклонения от заданных финансовых параметров и нормативов предпринимательской деятельности в сфере финансирования, а также вырабатывать методы устранения последствий реализации рисков.

Понятие финансовый мониторинг, сходно с определением финансового контроля и непосредственно связано с обязательными процедурами внутреннего контроля в части проведения финансовых операций. Процедура финансового мониторинга включает сбор информации с целью выявления во всем множестве финансовых операций, тех, которые подлежат обязательному контролю и связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и разработкой оружия массового уничтожения.

Финансовый мониторинг — это совокупность мер по анализу информации о финансовых операциях, а также проверка этих данных в соответствии с законодательством, включающая проведение государственного финансового мониторинга и первичного финансового мониторинга.

Незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала, уязвимость ее информационной инфраструктуры, несбалансированность национальной бюджетной системы, регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях, сохранение значительной доли теневой экономики, способствуют коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений.

Правовое обеспечение финансовой системы оказалось наиболее отсталой сферой российского законотворчества, крайне несогласованной с мировой практикой и международными стандартами денежно-кредитной политики, налоговой, таможенной и бюджетной деятельности. Обостряются новые формы угроз финансовой безопасности, проявляющиеся в противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, связанные с неконтролируемой и незаконной эмиссией виртуальных валют, аукционной торговлей компьютерной уязвимостью, и другими проявлениями транснациональной организованной преступности. Данные проблемы способствуют трансформации системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и разработки оружия массового уничтожения в направлении борьбы с киберпреступностью.

Карауш Д.М.,

к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ В РОССИИ

А.И. Карачун, О.Г. Блажевич

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Проблема теневой экономики в Российской Федерации, как и во многих странах, является одной из наиболее острых. Борьба с теневыми доходами представляет собой не простую задачу. Главной целью борьбы с теневым сектором экономики является легализация неофициальной экономики и стремление к ликвидации криминальной.

В полном объеме оценить общий размер теневого сектора в России не просто, регулярные официальные оценки не публикуются или отсутствуют. Тем не менее некоторое представление о его размерах можно получить на основании анализа масштабов теневого сектора на рынке труда.

В России оценки структуры неформального сектора приводятся Росстатом, по данным которого можно сказать, что в наибольшей степени неформальные трудовые отношения распространены в сельском и лесном хозяйстве, оптовой и розничной торговле, а также строительстве.

Дополнительную информацию о распространенности теневой деятельности дают социально-географические исследования по проблемам теневой экономики в России, проводимые Центром социально-политического мониторинга [1]. Эти исследования показывают, что в настоящее время в России около 12% граждан заняты только на теневом рынке труда, т. е. эти граждане трудятся неофициально.

Борьба с теневыми оборотами в России упирается в ряд специфических российских особенностей, часть из которых имеет ментально-психологическую природу и уходит корнями к советскому прошлому.

Принимая во внимание, сказанное выше, борьба с теневыми доходами становится еще сложнее. Мер, которых хватило бы другим странам, в российской действительности на фоне высокой коррупции и недоверия к работе институтов по защите прав может быть недостаточно.

Так как на теневую экономику оказывает влияние множество факторов, то и средства борьбы с нею должны быть комплексными. В данные средства борьбы должны включаться как экономические, так правовые и социальные аспекты. В настоящее время в России применяются такие меры как [2, 3]:

- 1) реформирование налоговой системы, способствующее выводу части дохода из теневой сферы;
- 2) ужесточение борьбы с коррупцией;
- 3) меры по возвращению вывезенных из страны капиталов и прекращению такого вывоза за счет создания более привлекательного инвестиционного климата в стране;
- 4) выявление подпольных организаций и пресечение их деятельности;
- 5) усиление контроля над финансовыми потоками, препятствующее отмыванию грязных денег;
- 6) разработка проекта по борьбе с теневыми доходами экономики.

Мировой опыт борьбы с теневым сектором в контексте налога на добавленную стоимость традиционно сводится к следующим направлениям:

- борьбе с трансфертным ценообразованием;
- борьбе с фирмами-однодневками;
- совершенствованию контрольно-кассовых аппаратов;
- введению инновационного автоматизированного налогового учета;
- минимизации списка объектов, облагаемых по льготным ставкам.

В рамках борьбы с отмытием теневых доходов необходимо также усиливать международное сотрудничество в области обмена налоговой, финансовой и экономической информацией.

В целях усиления борьбы с фирмами-однодневками были ужесточены формальные требования для регистрации фирмы и введены новые основания для отказа в регистрации. Однако теневой сектор подстраивается под новые правила — для проведения сомнительных операций выбираются уже не однодневки, а давно зарегистрированные компании, которые когда-то вели реальную деятельность. Распространены случаи покупки разорившихся компаний и компаний на грани банкротства с целью их дальнейшего использования для ведения теневого бизнеса.

Таким образом, для борьбы с этой проблемой налоговым органам необходимо проводить тщательный мониторинг эволюции теневых оптимизационных схем. Постепенное обязательное внедрение сертифицированной инновационной контрольно-кассовой техники со временем могло бы помочь решить проблемы серой бухгалтерии в организациях, связанных с розничной торговлей и оказанием бытовых услуг населению. Минимизация налоговых льгот снизила бы число злоупотреблений и повысила эффективность оставшихся льгот [4].

Для выявления и сокращения теневой экономики нужно использовать новые методы. Одним из таких методов может быть, например, сопоставление двух величин: доходов и расходов. Сравнить декларации о доходах чиновника с его официальными расходами и при необходимости поправить его официальные доходы. Так же одной из мер, по сокращению «тени» является информирование власти о том, что работающий успешный бизнес ей выгоден, мотивирование власти на сотрудничество с бизнесом в сфере противодействия коррупции.

Таким образом, борьба с теневым сектором в России должна опираться на два основных принципа:

- 1) комплексность мер и одновременность работы по всем направлениям борьбы с уходом в тень;
- 2) сбалансированность стимулирующих и ужесточающих мер.

Сокращение масштабов теневого сектора во многом будет зависеть

от решения российских институциональных проблем, среди которых: низкий уровень доверия граждан к действиям власти, недостаточный уровень защиты прав и свобод и т. п.; повышение уровня финансовой и налоговой грамотности населения. Реальная борьба с коррупцией могла бы существенно повысить уровень доверия населения к действиям правительства и наладить продуктивный диалог между обществом и властью, что, в свою очередь, сформировало бы правильную почву для успешной реализации конкретных мер по сокращению теневого сектора экономики.

Литература

1. **Покида А.** Масштабы и следствия развития ненаблюдаемой «серой» экономики в различных сферах жизнедеятельности российского общества // РАНХиГС: Центр социально-политического мониторинга РАНХиГС, 2014. Режим доступа: http://www.ranepa.ru/docs/Nauka_Konsalting/tenevaya-ekonomika.pdf.
2. **Хейфец Б.А.** Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.
3. **Кизимов А.С.** Налоговый контроль трансфертного ценообразования применительно к нематериальным активам // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 3 (31). С. 7–15. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26241539>.
4. **Малинина Т.А.** Инвестиционные налоговые вычеты для физических лиц в контексте сокращения налоговых льгот // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 4 (32). С. 46–52. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26507994>.

Карачун А.И.,
студентка Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Блажевич О.Г.,
к.э.н., старший преподаватель кафедры финансов и кредита Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.А. Кирильчук, О.Г. Блажевич

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В настоящее время одним из основных источников угроз для всего мира, в том числе и для Российской Федерации, является террористическая деятельность организаций, группировок и отдельных лиц. Опасность терроризма обусловлена масштабностью его последствий, большим количеством пострадавших. Актуальность темы также заключается в том, что террористическая деятельность активно развивается, расширяются ее границы. Кроме того, часто она используется как инструмент вмешательства во внутренние дела государства. Масштабы террористической деятельности напрямую зависят от уровня ее финансирования.

Под финансированием терроризма следует понимать «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений...» [1]. В этом случае имеются в виду преступления, связанные с организацией и осуществлением террористической деятельности, а также причастности к ней.

Террористические организации финансируют свою деятельность из различных источников доходов, а также используют разные схемы перевода денежных средств. Однако эти действия осуществляются таким образом, чтобы не привлекать внимание и оставаться незамеченными. Классификация доходов террористических организаций представлена на рис. 1.

Часто финансовую поддержку террористическим организациям оказывают частные лица в виде пожертвований. Так, по данным уголовных дел, связанных с терроризмом в Соединенных Штатах Америки, в 33% случаев финансирование происходило богатыми частными лицами.

Необходимо отметить также, что не все люди, осуществляющие пожертвования, знают, что выделенные ими финансовые средства направляются на поддержку терроризма. Многие делают пожертвования в религиозных целях. Второй проблемой, связанной с благотворительными взносами, является интенсивная пропаганда терроризма и как следствие, люди готовы давать средства на террористические цели, прикрытые ложной идеологией.

Некоторые мелкие теракты могут быть осуществлены за счет собственных сбережений террористов, получения ими ссуд, или доходов от

Рис. 1. Источники доходов террористических организаций
(Составлено авторами на основании [2])

контролируемых ими коммерческих предприятий.

Террористические организации могут получать доход от коммерческой деятельности. Так, были установлены связи между дилерскими центрами по продаже подержанных машин и сетями ресторанов с одной стороны, и террористическими организациями с другой. В этих случаях доходы от коммерческой деятельности направлялись на поддержку террористических организаций. «По информации члена Группы по борьбе с отмыванием денег в Восточной и Южной Африке (ЕСААМЛГ) дилерские центры по продаже подержанных машин импортировали автомобили из таких стран как Великобритания, Япония и Сингапур и продавали их. Полученные от продажи доходы легализовывались с использованием сложной схемы отмывания денег, а затем направлялись террористическим группировкам».

Как известно, террористические организации часто финансируют свою деятельность денежными средствами, полученными криминальным путем. В частности, они могут использовать некоторые некоммерческие организации для получения от них материальных и финансовых средств, а также использовать их сети в своих целях:

- перенаправление пожертвований для финансирования террористической деятельности;
- использование программ гуманитарной помощи в пользу террористических организаций;

- вербовка новых членов для террористических организаций;
- создание фиктивных некоммерческих организаций путем обмана и мошенничеств.

По данным ФАТФ, террористические организации занимаются преступной деятельностью с целью получения денег. Например, они, путем мошенничества, используют кредитные карты, персональные данные. Известно также страховое, кредитное и налоговое мошенничество в качестве способа получения денег. Террористы также прибегают к контрабанде товаров, включая сигареты и наркотики.

Также одним из способов получения крупных сумм террористическими организациями является ограбление банков. Согласно отчету ФАТФ, к ограблению банка в качестве источника финансирования прибегала террористическая организация «Джемаа Исламия», в том числе эти средства были направлены одному из подозреваемых, участвовавшему в совершении терактов на Бали в Индонезии.

Известны случаи вымогательства денег у местного населения для обеспечения своей деятельности такими террористическими организациями как «Талибан», Рабочая партия Курдистана, ИГИЛ. В прошлом движение «Тигры освобождения Тамил-Илама» вымогало деньги у представителей тамильских диаспор, которые отказывались добровольно делать пожертвования в пользу этой организации.

Все более значимым источником доходов террористических организаций становится похищение людей с целью получения выкупа. Каждый выплаченный выкуп по приблизительным оценкам составляет от 5 до 50% от общих ежегодных доходов террористических групп. Хотя нет официального списка организаций, занимающихся похищением людей, но есть информация о группировках, включенных в списки ООН и других государств, которые были в этом замешаны: «Аль Каида», «Абу Сай-яф», ИГИЛ, «Харакат уль-Ансар», а также некоторые террористические организации, действующие в Пакистане [2].

Без надлежащего финансирования террористические организации не смогут существовать и развиваться. Поэтому важно с участием всех государств изучать источники их доходов и разрабатывать мероприятия, направленные на замораживание активов террористических организаций и перекрытие каналов их финансирования.

Литература

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

- преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/7f756f0b351492331efccfd82ac5f928dcf7bba/.
2. Новые риски финансирования терроризма / Отчет ФАТФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru/today/anti_legalisation/fatf/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf.
 3. **Вахрушев Г.Е.** Международно-правовое регулирование противодействия финансированию терроризма // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 3. С. 65–71.

Кирильчук Н.А.,

студентка Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Блажевич О.Г.,

к.э.н., старший преподаватель кафедры финансов и кредита Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

А.А. Коновалов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Экономическая безопасность региона – такое состояние экономики и институтов государственной власти, при котором обеспечиваются стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории, создается потенциал, обеспечивающий конкурентоспособность региональной экономики, гарантированную защиту экономических интересов региона и населения, проживающего в нем, от внутренних и внешних деструктивных воздействий [3].

Экономическая безопасность региона (территориального образования) выражается в:

- возможности осуществлять собственную экономическую политику в рамках страны;
- способности устойчиво реагировать на резкие политические и экономические изменения в стране;
- способности проводить крупные экономические мероприятия по

неотложным социально-экономическим взрывным ситуациям на территории;

– возможности оказывать помощь (на договорной основе) определенным областям, республикам и регионам;

– возможности стабильно поддерживать соответствие действующих на территории экономических нормативов общепринятым в мировой практике, что дало бы возможность обеспечить необходимый уровень и качество жизни населения [1].

Экономическая безопасность региона, аналогично экономической безопасности государства, приобретает свое значение также в трех направлениях – независимость, устойчивость и обеспечение воспроизводства. Однако в региональном аспекте данные направления имеют несколько иную специфику. Это связано, в первую очередь, с тем, что регион не является в полной мере самостоятельным субъектом экономических отношений и в своей хозяйственной деятельности напрямую зависит от федерального центра, т. е. выступает своего рода промежуточным звеном между государством и населением [2].

Угрозы экономической безопасности региона являются следствием развивающихся противоречий как на внутреннем пространстве региона, так и за его пределами. Действие негативных активностей на локальные хозяйственные процессы провоцирует нарушение сбалансированного функционирования экономики региона, в результате которого аппарат управления региональной системы в силу различных факторов утрачивает контроль над стадиями воспроизводства совокупного общественного продукта.

Для обеспечения высокой степени экономической безопасности региона от кризисных явлений необходимо установить многообразие угроз, представляющих опасность полноценной жизнедеятельности экономических субъектов на региональном уровне.

В научных работах приводятся различные классификации угроз экономической безопасности региона. Они подразделяются на внутренние и внешние по отношению к региону.

Внутренние угрозы экономической безопасности региона обусловлены столкновением частных интересов субъектов региональной системы, что нарушает локальное социально-экономическое равновесие и вызывает обострение ситуации, выражающееся в стагнации производственных процессов, усилении социальной напряженности и имущественного расслоения населения.

Возникновение внешних угроз экономической безопасности регио-

на связано с негативным воздействием окружающей среды на регион.

В свою очередь внутренние угрозы экономической безопасности региона представлены угрозами микро- и мезоэкономического уровней, внешние угрозы экономической безопасности региона – макро- и мегаэкономического [5].

На факторы внешней среды регион не может оказывать прямого воздействия, а, значит, должен к ним адаптироваться. Факторы внутренней среды являются управляемыми, и, воздействуя на них, можно управлять безопасностью региональной социально-экономической системы. Наиболее существенные угрозы экономической безопасности, к которым приводит действие дестабилизирующих факторов, и их характеристика представлены в табл. 1.

Таблица 1.
Характеристика основных угроз экономической безопасности [4]

Угроза	Характеристика
Спад производства и потеря (уступка) внутреннего рынка	Разрушение технологического потенциала, свертывание прогрессивной структурной перестройки производственного сектора приводят к повсеместной недогрузке производственных мощностей, закрытию отдельных производств и, как следствие, потере рынков сбыта
Разрушение научно-технического потенциала и деиндустриализация экономики	Свертывание НИОКР, распад научных коллективов, сокращение заказов на высокотехнологичную продукцию приводят к деградации научно-технического потенциала, преобладанию в структуре экономики сырьевых отраслей и, как следствие, снижению конкурентоспособности территорий
Утрата продовольственной независимости	Обострение ценовых диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством, полное открытие внутреннего рынка для импортных продуктов при отказе от разумного патернализма по отношению к отечественным производителям ставят территории в зависимость от поставок продовольствия из других регионов и стран
Рост безработицы и ослабление трудовой мотивации	Вследствие резкого снижения уровня жизни и спроса на высококвалифицированную рабочую силу происходит утрата квалификации и трудовых навыков населения
Деградация природной среды	Увеличение техногенных нагрузок и снижение устойчивости природных территориальных комплексов приводят к росту числа заболеваний, а также к вынужденной миграции
Криминализация экономики	Рост экономических преступлений и рэкет вызывают неверие людей в возможность обеспечения правовой защиты

Таким образом, чтобы обеспечить экономическую безопасность региона, деятельность органов власти и управления должна быть направлена: во-первых, на выявление и классификацию факторов дестабилизации безопасности и контроль над ними; во-вторых, на идентификацию угроз; в-третьих, на разработку и реализацию мер по их преодолению.

Литература

1. **Вечканов Г.С.** Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. 384 с.
2. **Моисеев П.С.** Специфика экономической безопасности регионов России // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №12. С. 218–222.
3. **Потокина С.А., Бочарова О.Н., Ланина О.И.** Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3. С. 82–90.
4. **Ускова Т.В., Кондаков И.А.** Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 2. С. 37–50.

Коновалов А.А., к.э.н., доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ВИРТУАЛЬНАЯ ВАЛЮТА: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И СПЕЦИФИКА УЧАСТНИКОВ РЫНКА

А.В. Кочетков

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В данной статье дается краткая характеристика рынка виртуальных валют, формулируются отличительные признаки виртуальной валюты, а также рассматриваются участники рынка – как типичные для других видов финансовых рынков, так и специфические, присущие только рынку виртуальных валют.

Виртуальная валюта представляет собой «средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве (1) средства обмена; и/или (2) расчетной денежной единицы; и/или (3) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредито-

рами) ни в одной юрисдикции»¹. Биткоин и другие децентрализованные конвертируемые виртуальные валюты обеспечивают потенциально инновационные альтернативные платформы для осуществления цифровых платежей. Сама по себе сеть Биткоин была конкретно разработана для функционирования в качестве механизма пиринговых электронных платежей для обслуживания торговли в Интернете. Она должна была позволить пользователям обходиться без услуг финансовых учреждений за счет перевода виртуальной валюты напрямую друг другу и осуществления расчетов по таким операциям в режиме времени, близком к реальному, что позволяет экономить расходы на посреднические услуги, такие как комиссионные за осуществление операций и повысить надежность прохождения платежей.

Наиболее существенными признаками виртуальной валюты являются:

1. Децентрализованность. Как правило, виртуальная валюта не имеет централизованного органа управления, эмиссии, контроля и т.д.

2. Анонимность осуществления операций с виртуальной валютой. Это означает, что пользователь электронного (виртуального) кошелька с виртуальной валютой имеет возможность рассчитываться в сети Интернет за самые различные услуги, в том числе и незаконные.

3. Виртуальная валюта не обеспечена гарантиями и находится в режиме свободнокурсowego определения своей стоимости.

5. Специфический спектр участников рынка.

Особое внимание необходимо уделить участникам рынка виртуальной валюты, так как, с одной стороны, здесь существуют типичные для других видов финансовых рынков эмитенты, инвесторы и организаторы рынка, но, с другой стороны, все они имеют свою специфику.

1. Провайдер услуг по обмену (также иногда называемый биржей виртуальных валют) — физическое или юридическое лицо, занимающееся за комиссионное вознаграждение коммерческой деятельностью по обмену виртуальной валюты на реальную валюту, безналичные денежные средства или на другую виртуальную валюту, а также на драгоценные металлы, и наоборот.

2. Администратор — участник систем централизованных виртуальных валют, «эмитент», физическое или юридическое лицо, занимающееся коммерческой деятельностью по эмиссии (вводу в обращение) цен-

¹ Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОДУ/ФТ». Июнь 2014 г.

трализованной виртуальной валюты, определению и введению правил ее использования, ведению централизованного реестра платежей и имеющее право выкупать (выводить из обращения) виртуальную валюту.

3. Майнер (Miner) – физическое или юридическое лицо, участвующее в функционировании сети децентрализованной виртуальной валюты посредством использования специального программного обеспечения для решения сложных алгоритмов в распределенной подтверждающей системе. В награду за свою деятельность майнеры получают новые единицы виртуальной валюты, то есть выступают и ее «эмитентами».

4. Пользователь (User) – «инвестор», физическое или юридическое лицо, которое приобретает виртуальную валюту и использует ее для различных целей: покупка реальных или виртуальных товаров/ услуг, в том числе в незаконных целях, перевод в частном порядке другому лицу (для личного использования), спекулятивные цели – использование высокой волатильности виртуальной валюты либо частные инвестиции. Пользователь может являться одновременно и инвестором и майнером виртуальной валюты.

В списке участников виден пробел – органы контроля, деятельность которых необходима в условиях мирового тренда на регулирование рынка виртуальной валюты. Виртуальные валюты часто используются для отмывания денег, незаконного оборота наркотиков и преступлений, связанных с налогообложением, поскольку их законодательное регулирование существенно различается в разных странах и создает зоны уязвимости для злоупотребления. Невозможно использовать новые технологии и бизнес-модели в существующих нормативных рамках. Необходимо ввести лицензирование организаций, осуществляющих операции с виртуальными валютами, взять под контроль криптовалютные биржи и провайдеров кошельков, обеспечить идентификацию крупнейших пользователей в случае необходимости, чтобы не допустить злоупотреблений.

Несмотря на определенные трудности в организации легального рынка виртуальной валюты, необходимо обеспечить его функционирование, так как он наделен огромным потенциалом. Будущее виртуальной валюты требует продуктивного сотрудничества между представителями индустрии и государством.

Кочетков А.В.,
аспирант кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

А.Г. Кульбак, Е.В. Романюк

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В современных кризисных условиях функционирования экономики наиболее актуальным выступает вопрос об обеспечении национальной экономической безопасности Российской Федерации. При этом важное место в данном вопросе необходимо отводить экономической безопасности регионов, ведь именно они являются составляющими экономической системы государства. Экономическая безопасность регионов характеризуется комплексом условий и факторов, отражающих состояние как легального, так и теневого сектора экономики, степень ее устойчивости, а также уровень независимости и интегрированности с национальной экономикой.

Развитие теневой экономики в настоящее время приобретает все большие масштабы, что является несомненно глобальной проблемой. Теневой сектор экономики формируется посредством возникновения незаконных экономических связей и взаимоотношений в сфере производства, потребления, предоставления услуг, а также через сокрытие полученных доходов (прибыли) от налогообложения и осуществления операций с денежными средствами, полученными преступным путем [1].

В России данная проблема выступает как признанный факт и процесс расширения нелегальной экономической деятельности прогрессирует, что отражается в существенном негативном влиянии на динамику основных макроэкономических показателей, в особенности ВВП. По данным МВФ, в 2016 г. в РФ процент теневой экономики в ВВП составлял 40–50%. Постоянные или временные теневые заработки имели около 30 млн человек, а 8,7 млн человек были трудоустроены только так [2]. Необходимо отметить, что данный показатель более чем на 30% превышает таковой в таких странах как США, Австрия и Швейцария, где на долю теневой экономики приходится около 10% ВВП. Основным драйвером теневой экономики послужила высокая коррупция практически на всех уровнях власти, во многих государственных институтах и видах экономической деятельности. Рост теневых финансовых процессов в РФ связан и с введенными санкциями, которые ограничивают возможности экспорта, инвестирование, участие в процессах мирового финан-

сового рынка [3]. Низкий уровень доверия к государству стал еще одним толчком к формированию теневого сектора.

На сегодняшний день существуют разные формы теневой экономической деятельности, например, неформальная экономика, объединяющая в себе разнородные виды деятельности, полностью или отчасти не подчиненные формальным институтам хозяйствования, не подкрепленные формальными контрактами и не фиксируемые статистическим учетом, т.е. осуществление в целом легальных экономических сделок, но при этом скрывая их масштабы. Также к данным формам относят и криминальную экономику, реализуемую через наркоторговлю, контрабанду, рэкет и прочее, что запрещено законодательством многих стран. Значительной проблемой является и фиктивная экономика, обусловленная наличием системы взяточничества, получением каких-либо привилегий незаконно. В частности сюда относят льготы, субсидии, полученные нечестным путем.

Существует множество причин, способствующих развитию теневого сектора, это прежде всего связано с высокими ставками налогообложения, существующими недоработками в законодательной базе, высокой коррупционной составляющей, значительной конкуренцией [4].

В целом, уход экономики в «тень» обусловлен несколькими главными причинами, среди которых вмешательство государства в экономику, а также кризисность и упадочное состояние отечественной экономики.

Первая состоит в тесной взаимозависимости государственного регулирования и развития незаконной экономической деятельности. Так, если государство проводит жесткую налоговую политику и при этом характеризуется значительными масштабами коррупции, то вероятнее всего предпринимательство будет смещаться в теневой сектор, что несомненно выгоднее, ведь в такой ситуации большая часть финансовых средств сохранится, и будет направляться в производство.

Депрессивное состояние экономики объясняется тем, что неблагоприятный экономический климат в государстве обуславливает рост теневой экономики. Так, низкий уровень качества жизни граждан, повышение безработицы вынуждают население активно осваивать малый и средний бизнес. Ввиду имеющихся строгих административных барьеров, предприниматели вскоре завершают официальную деятельность и уходят в «тень».

Негативные последствия теневой деятельности проявляются в различных социально-экономических деформациях. Значительное деструктивное влияние оказывает она на режим конкуренции, эффективность

производства и разделения труда, структуру потребления и производства а также на условия воспроизводства рабочей силы. Последнее наиболее остро проявляется в рамках миграции «умных голов» и впоследствии характеризуется застоем научно-технического развития.

Против незаконного бизнеса прежде всего должны выступать государственные структуры, ведь они в большей степени заинтересованы в пополнении бюджета, а также организации, которым не выгодна конкуренция, формируемая теневым сектором. Так, государство должно направлять усилия на реализацию следующих «антитеневых» мероприятий: информирование о негативных социально-экономических последствиях теневой экономики посредством СМИ; проведение активных превентивных мероприятий правоохранительными органами с целью недопущения нелегальной деятельности; устранение незаконного бизнеса на ранних стадиях функционирования; создание благоприятных условий для развития легального предпринимательства посредством разработки эффективной законодательной базы для стимулирования легальной деятельности. Реализуя данные меры государство совершенствует налоговый климат, ослабляет административное давление на экономических субъектов, оказывает помощь в кредитовании организаций, пресекает систему взяток, формирует эффективную систему обучения предпринимателей.

Также необходимыми являются такие меры как самостоятельное регулирование организациями деятельности своих работников, применение штрафов и других ограничений к нарушителям, осуществление дисциплинарных мероприятий, отказ легальных предприятий от сотрудничества с субъектами теневого бизнеса и т.п. [5].

В целом, эффективными инструментами борьбы с теневым сектором, способствующими обеспечению макроэкономической стабильности в долгосрочной перспективе должны стать: оптимизация функций государства; активное взаимодействие государственных органов власти в рамках создания общей антитеневой стратегии; выделение специализированного органа, обладающего законотворческой и контрольной функциями по отношению к объектам управления; также использование современных технологий в системе управления, разработка новых методов управления общественными процессами.

Разработка и реализация мероприятий, противодействующих данной угрозе, безусловно, нелегкий процесс, который требует тесного взаимодействия всех элементов на всех уровнях ведения экономической

деятельности. Но только четкое следование требованиям в дальнейшем даст положительный результат.

Литература

1. Теневая экономика как социально-экономическое явление. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/nas-ekonomika/vidy-tenevoy-ekonomiki.html>.
2. Вывести 30 млн. россиян из теневой экономики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rusrand.ru/response/trebovanie-putina-vyvesti-30-mln-rossiyan-iz-tenevoy-ekonomiki>.
3. Почему в РФ высокая доля теневой экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alterainvest.ru/news/article-334974/>.
4. Теневая экономика и способы ее проявления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://works.doklad.ru/view/dTS-M05xXaE/all.html>.
5. Формирование механизма противодействия теневому сектору развития экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unescon.ru/sites/default/files/disschedzhoevrb.pdf>.

Кульбак А.Г.,
студентка Института экономики и управления, Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Романюк Е.В.,
к.э.н., доцент кафедры экономической теории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

СХЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ ПОД/ФТ

Е.И. Лаврик, Е.А. Медведкина

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В современном мире, где международный терроризм оказывает огромное влияние на политические, экономические и социальные процессы, противодействие отмыванию (легализации) преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) является чрезвычайно актуальным вопросом. Преступники используют все более сложные схемы, применяя при этом высокие технологии, что ставит под угрозу мировую безопасность.

Группа «Эгмонт», которая является неформальным объединением подразделений финансовой разведки (ПФР) мира, определила ПОД/ФТ «как метод, при котором преступники скрывают нелегальное происхождение своего богатства и защищают ключевые активы так, чтобы избежать преследования правоохранительных органов и скрыть все доказательства совершенных преступлений» [1].

В основе террористической деятельности зачастую лежат религиозные мотивы. Священная война – джихад, и направленные на ее поддержание пожертвования, такие как закят и садака, считаются долгом правоверного мусульманина. Но, как утверждают эксперты, религия – это только способ прикрытия. Необходимо отличать исламистскую деятельность от религии ислам – одну из древнейших мировых религий. Исламисты целенаправленно искажают истинное предназначение вероучений, сталкивая представителей различных конфессий. Кроме того, ИГИЛ вербует христиан, католиков и буддистов в свои ряды, которые потом пропагандируют террористические принципы по всему миру, скрывая основную цель боевиков – получение прибыли.

Террористы в своей деятельности в основном предпочитают использовать простые схемы и иметь дело с наличными. Такими схемами являются:

1. Денежный перевод;
2. Сбор денег через социальные сети – «краудфандинг»;
3. Перевод денег через многочисленные компании;
4. Вывод в офшорные зоны;
5. Используя коммерческие банки. 21 марта 2017 г. The Guardian раскрыла схему, в которой участвовали 19 российских банков, а также 17 британских: HSBC, Royal Bank of Scotland, Lloyds, Barclays и Coutts. Через них как предполагается, российские злоумышленники, отмыли примерно 7470 млн долл. США;
6. использование виртуальной валюты.

Эксперты считают, что в случае бездействия урон от киберпреступлений в 2019 г. составит 2 триллиона долларов США. Сегодня уже доказан факт использования криптовалют для перевода денежных средств. В июне 2016 г. стали появляться посты в Twitter, содержащие QR – коды со ссылкой на биткойн-адрес. А позже вся полученная сумма была переведена на другие адреса неизвестной принадлежности.

Преимущества для использования денежных суррогатов очевидны: потоки виртуальных денег не отслеживаются, личность покупателей и

продавцов скрыта, а законодательство России никак не регулирует обращение криптовалют.

В сентябре 2016 г. Европол и Интерпол официально заявили о создании рабочей группы, деятельность которой будет направлена на выявление случаев отмывания доходов с использованием криптоавалют, в частности биткоиин. Данное решение было принято после совершения теракта в Париже, где на совещании встала необходимость усиленного контроля виртуальных валют и анонимных методов оплаты.

Подводя итог, можно сказать, что какими бы способами террористы не пытались реализовывать свои бесчеловечные замыслы, будь то открытая пропаганда и манипулирование или практически неуловимое виртуальное финансирование, всегда мирное сообщество будет бороться с этими вызовами, при условии, что сможет оставить недопонимание и сплотиться.

Литература

1. EgmontGroup [Официальный сайт], URL: <https://www.egmontgroup.org/en/content/money-laundering-and-financing-terrorism>

Лаврик Е.И., магистрант 1 курса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Медведкина Е.А., д.э.н., профессор кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАДАЧАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ю.В. Лахно

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Рынок ценных бумаг, являясь элементом финансового рынка, выполняет важные функции для обеспечения инвестиционного процесса в стране. В свою очередь инвестиционный процесс – это основа дальнейшего роста экономической системы страны, ее суверенного развития в мировом экономическом пространстве. Таким образом, рынок ценных бумаг является значимым для обеспечения экономической безопасности страны.

В данной работе проиллюстрируем этот тезис на примере российской экономики и национального рынка ценных бумаг. Для этого сначала

рассмотрим нормативные документы, позволяющие охарактеризовать цели государства в области экономической безопасности, связанные с финансовым сектором и задачи развития рынка ценных бумаг в соответствии с национальными интересами, а затем оценим реализацию поставленных задач.

В стратегии национальной безопасности, принятой в конце 2015 г., отмечается, что в условиях «структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, растущей суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов». «Одной из стратегических угроз национальной безопасности в области экономики выступает незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала. В этой связи одним из факторов обеспечения экономической безопасности является стабильность функционирования и развития финансовой системы, увеличение объема внутренних сбережений и их трансформация в инвестиции — также не менее значимый фактор». «Для обеспечения экономической безопасности, среди прочего, важным является совершенствование национальных инвестиционных и финансовых институтов» [1].

В концепции развития российского рынка ценных бумаг, утвержденной в 1996 г. (редакция от 2000 г.), выделен специальный раздел, затрагивающий национальные интересы. В частности, отмечается значимость «внутренних и внешних инвестиционных ресурсов для расширенного воспроизводства и повышение его эффективности, необходимость усиления социальной ориентированности экономики и повышения стабильности общества, укрепления экономического суверенитета страны, повышения капитализации российских компаний посредством формирования надежных долгосрочных финансовых инструментов для инвестирования сбережений населения; доступа населения к наиболее высокодоходным финансовым инструментам рынка ценных бумаг; развития всех форм коллективных инвестиций; концентрации операций с российскими ценными бумагами внутри страны на основе форсированного развития инфраструктуры рынка; повышения открытости рынка и его информационной прозрачности; развития сотрудничества с первоклассными мировыми финансовыми институтами для привлечения консервативных иностранных инвесторов, ориентированных на долгосрочные вложения; стимулирования выхода ценных бумаг российских

эмитентов на международные рынки капиталов; развития системы защиты прав инвесторов и др.» [2].

Анализ задач, стоящих перед рынком ценных бумаг в части реализации национальных интересов России, свидетельствует о необходимости обеспечения определенного баланса, а именно: с одной стороны, развитие сотрудничества с зарубежными институтами в части инвестиций, передовых технологий организации торговли ценными бумагами, а с другой стороны, защита от спекулятивного настроенного иностранного капитала.

Приступая к анализу реализации поставленных задач, начнем с того, что, заметные положительные изменения произошли в развитии инфраструктуры российского рынка ценных бумаг: был создан центральный депозитарий, центральный контрагент (национальный клиринговый центр). Следствием этих изменений стал приток иностранных инвесторов на российский рынок ценных бумаг. В результате, по оценкам экспертов, в разные периоды от 25 до 55% всех сделок с государственными бумагами совершают нерезиденты. К сожалению, временной аспект деятельности инвесторов, носит преимущественно краткосрочный характер.

В связи с ограничениями, наложенными в 2014 г., на доступ российских эмитентов на зарубежные рынки капитала, развитие взаимодействия с иностранными институтами было приостановлено, возобновление началось в 2016 г. В результате несколько укрепились позиции российской биржи в части организации размещений ценных бумаг в сравнении с зарубежными площадками.

Кроме этого, сокращение спроса на российские ценные бумаги было вызвано снижением стоимости нефти, доходы от продажи которой являются стратегически важным компонентом бюджета страны. В результате, на протяжении нескольких лет наблюдался отток капитала из фондов, ориентированных на российские бумаги. Ситуация стала меняться в ожидании отмены санкций в конце 2016 г. и стабилизации цен на нефть, что способствовало росту интереса иностранных инвесторов. Поскольку отмены санкций не последовало, в 2017 г. возобновился отток спекулятивного капитала из российских бумаг.

В результате обеспечить стабильный рост капитализации российских компаний не удастся, более того, текущее значение капитализации рынка ниже предкризисного значения 2008 г.

Что касается сбережений и их трансформации в инвестиции в последние годы происходит следующее. В связи с новыми условиями внешней

среды — санкциями со стороны развитых экономик мира и нисходящего тренда на рынке энергоносителей, а также накопленными внутренними структурными противоречиями, темпы развития экономической системы России заметно снизились, наблюдается отрицательная динамика располагаемых денежных доходов населения, что не способствует росту сбережений в принципе.

Помимо этого, в России институты коллективного инвестирования развиваются крайне медленно. В последнее время возобновился интерес к паевым инвестиционным фондам. Негосударственные пенсионные фонды не стали до сих пор активными участниками инвестиционного процесса в силу неопределенности, связанной с реализацией пенсионной реформы, и некоторыми ограничениями, выдвигаемыми регулятором в части выбора активов.

В части вовлечения сбережений в инвестиционный процесс в последние годы запущена программа налогового стимулирования, которая уже привела к росту числа индивидуальных инвесторов на Московской бирже. В ближайшее время государство планирует выпуск народных облигаций, которые по уровню доходности способны будут конкурировать с депозитом. Этот инструмент призван расширить линейку инструментов, способных принести доход индивидуальным инвесторам. Ограничивающий фактор в этой новации, как и в рассмотренной выше, — это период три года. В современных условиях для инвестиционного процесса важны долгосрочные инвестиции, но для инвесторов не созданы соответствующие стимулы вовлечения.

Представленные факты позволяют сделать вывод, что ориентиры развития российского рынка ценных бумаг в соответствии с национальными интересами сохранили свою актуальность спустя 20 лет с момента их первого утверждения. Это свидетельствует о необходимости совершенствования проводимой государственной политики.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015, «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.
2. Указ Президента РФ от 01.07.1996 № 1008. (ред. от 16.10.2000) «Об утверждении Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d-oc&base=LAW&n=28877&dst=0&profile=0&mb=LAW&div>.

Лахно Ю.В.,

к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.Е. Лемякина, О.И. Кузубова, И.В. Украинцева

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Научно-технический прогресс ведет все страны в мир цифр, где образование, медицина, экономика, государство находятся в виртуальном взаимодействии. На фоне технологического скачка порождаются и новые проблемы. Во всем мире актуальна задача обеспечения прозрачности финансовых потоков, а также противодействия отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Несмотря на изменения в законодательстве, ужесточение мер наказания, разработку и применение новых методов, а также все более тесное сотрудничество различных органов и организаций не только внутри страны, но и на международном уровне, не решается проблема ПОД/ФТ и не обеспечивается полная прозрачность финансовых потоков. Для большей эффективности и результативности необходимо внедрение новейших финансовых технологий.

В новых реалиях термин FinTech или «финтех» отождествляется с новыми технологиями, которые преобразовывают устоявшиеся правила и традиции. Ускоренными темпами финансовые технологии завоевывают всеобщее признание и доверие, они затрагивают как финансовый сектор, так и все отрасли, связанные с ним [1]. Сегодня большую популярность набирает Технология распределенного реестра – блокчейн, которая является прорывом в информационном мире и дает большие надежды в ПОД/ФТ, борьбе с коррупцией и позволит полностью и открыто следить за финансовыми потоками. Экономическая система стремится к снижению издержек на свое обеспечение, а внедрение и использование технологии блокчейн будет способствовать сокращению затрат до 80% [2, с. 89]. Интернет-технологии следует тщательно изучать, критически оценивая их важность и возможное применение. Игнорировать стремительное развитие финансовых технологий, ограничиваясь только обновлением

устаревающих платформ, опасно с точки зрения стабильного развития финансовой системы страны и в целом мировой экономики [3].

Блокчейн-технология предполагает защищенную систему, в которой отсутствует киберпреступность. В деятельности правительства эта технология может помочь в сборе налогов, распределении пособий, обеспечении каналов поставок товаров и в целом способствовать целостности государственных записей и услуг [4, с. 183]. Это улучшит наполнение федерального бюджета, поможет исключить уход от налогов и отодвинет в сторону теневую экономику.

На рынке США главным событием 2016 г. стало распространение технологии блокчейн в сфере финансов, фармацевтики. На сегодняшний день в США признается потенциал этой технологии и планируется ее широкое внедрение в системы государственного управления.

Правительством Великобритании технология блокчейн включена в стратегический план развития цифрового пространства. Именно Британское правительство в числе первых предоставило положительный отзыв о блокчейне, указав на невозможность отмывания денег, благодаря внедрению этой технологии. Несмотря на снижение инвестиций в FinTech-сектор Великобритании в связи с Брекзитом и другими геополитическими и макроэкономическими факторами, страна по-прежнему остается одним из лидеров в FinTech-индустрии после США и Китая.

Также ассоциация банкиров Японии (JBA) планирует проводить все денежные переводы посредством новой технологии. Достигнув этих планов, Япония сможет претендовать на место первой крупной экономики в мире, развернувшей инфраструктуру на базе блокчейн для основных банковских процессов.

Мировые банки, как сердце экономики, через которое проходят все финансовые потоки, пришли к единому мнению в том, что завтрашний день финансовых рынков связан с технологией блокчейн, и устремили инвестиции в дальнейшие разработки, способные приблизить ее практическое применение. Регуляторы нацелены добиться равновесия между поддержанием безопасности и стабильности платежной системы и поощрением развития технологий, имеющих социально-экономический эффект, даже в том случае, если они приносят ущерб существующим финансовым институтам. Поставленной цели не просто достигнуть [5].

Российские специалисты уже имеют положительный опыт в освоении финансовых технологий. Так, Национальный расчетный депозита-

рий успешно протестировал работающий прототип системы электронного голосования e-proxy voting на основе технологии распределенных реестров. Сбербанк также внедряет ряд проектов, базирующихся на новой технологии.

Говорить о повсеместном внедрении блокчейн в России пока рано, поскольку правовое поле требует существенных изменений. Блокчейн открывает новую эру, основанную на открытости, децентрализации и глобальном участии. Российские компании должны как можно скорее внедряться в систему новых финансовых технологий, в противном случае они упустят ценные возможности, клиентов и свою долю рынка. Также внедрение информационных технологий обеспечит создание рабочих мест, поскольку появится необходимость в высокоспециализированных кадрах, а также создание специализированных кафедр для их подготовки [6].

Экономический кризис, санкции, ослабление курса рубля, инфляция носят в себе поражающий эффект для российской экономики, на которую ложатся еще проблемы коррупции, отмывания денег, отток капитала за рубеж. Необходимо отвечать на вызовы прогресса, действовать здесь и сейчас, принимая радикальные решения, направленные на совершенствование экономической системы. Важно опираться на положительный и эффективный опыт зарубежных стран, вводить новые инновационные технологии, в том числе и блокчейн, для полного внедрения которого следует разработать новые механизмы регулирования в области права.

Россия, подхватывая общемировую тенденцию научно-технического развития, должна не только внедрить новейшую технологию в свою экономическую систему, но и добиться позиции флагмана среди конкурирующих стран. А в дальнейшем пытаться разрабатывать собственные финансовые технологии, не уступающие блокчейн. Применение в российской экономике новых финансовых технологий будет способствовать не только решению и устранению проблемы отмывания доходов, обеспечению прозрачности финансовых потоков, но также оздоровлению всей экономики и, соответственно, улучшению экономической ситуации, что повлечет за собой экономический рост, рост всех макро- и микроэкономических показателей и улучшение инвестиционного климата.

Литература

1. *Зеньков А.* Как финтех меняет мир в 2017 году. [Электронный ресурс] / - URL: <http://rb.ru/story/fintech-2017/>.

2. **Епифанова О.Н., Буркальцева Д.Д., Тюлин А.С.** Использование технологии блокчейн в государственном секторе // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сб. материалов Международной научн.-практ. конференции. М.: Юрлитинформ, 2016. 496 с.
3. **Танскотт Д.** «Как блокчейн трансформирует бизнес и денежную систему». Материалы саммита TED Talk. [Электронный ресурс] / - URL: <https://www.ted.com/>.
4. **Носов Н.В.** Интернет вещей, блокчейн и электронные валюты: международный опыт и перспективы в России // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сб. материалов Международной научн.-практ. конференции. М.: Юрлитинформ, 2016. 496 с.
5. **Николаев С.** Блокчейн и регуляторы: мировой опыт. [Электронный ресурс] / URL: <http://bankir.ru/publikacii/20160429/blokchein-i-regulyatorymirovoi-opyt-10007458/>.
6. Итоги конференции «Влияние блокчейна на юридическую практику: возможности и барьеры». [Электронный ресурс] / URL: <http://forklog.com/itogi-konferentsii-vliyanie-blokchejna/>

Лемякина А.Е.,

магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Кузубова О.И.,

магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Украинцева И.В.,

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ГРАМОТНОСТИ ГРАЖДАН ПО ВОПРОСАМ ПОД/ФТ

Ш.М. Магомедов, М.В. Чистякова

Российская академия естественных наук

Вопросами противодействия легализации (отмыванию) денег и финансированию терроризма (далее ПОД/ФТ) Российская Федерация занимается уже 15 лет. Но мероприятий по повышению уровня грамот-

ности в данной области проводится очень мало. Тогда как повышение уровня грамотности граждан положительно повлияет на эффективность работы всей системы ПОД/ФТ РФ.

Самым эффективным способом распространения знаний в настоящее время является Интернет. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения на март 2016 года в России 70% граждан в возрасте от 18 лет и старше используют Интернет, при этом число ежедневных пользователей достигло 53% населения [1].

На данный момент первые восемь результатов запроса «противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма» в популярном поисковике Google введут на текст Федерального Закона №115-ФЗ.

В одном месте вся информация собрана только на официальном сайте Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [2]. Это и взаимные оценки региональных групп по типу ФАТФ, различные исследования типологий, проводимые ЕАГ, ФАТФ и другими организациями, описание учебного центра МУМЦФМ, международные документы, документы ФАТФ, законодательство участников ЕАГ, два электронных курса и другое. Полезной информации на сайте много, но практически вся она, так или иначе, связана с ЕАГ. Сайт рассчитан на специалистов, а значит начинать с него изучение вопросов ПОД/ФТ затруднительно.

Таким образом, по результатам анализа существующих решений можно сделать вывод о необходимости размещения в Интернете доступной информации по вопросам ПОД/ФТ. Где же размещать подобную информацию?

Сейчас большую популярность набирают социальные сети такие, как Вконтакте, Facebook, Instagram и другие. Размещение информации в них позволит охватить широкие слои населения, но при этом необходимо будет менять формат информации для пользователей каждой социальной сети, т.к. каждая из них охватывает определенную социальную группу. Так, например, по данным TNS основная аудитория социальной сети ВКонтакте пользователи от 18 до 34 лет (рис. 1) [3].

Гораздо эффективнее, на наш взгляд, будет создание отдельного информационного портала, который бы интегрировал основную информацию по вопросам ПОД/ФТ, и его продвижение в Интернете, в том числе и в социальных сетях. Большинство информации в социальных сетях носит развлекательный характер, а отдельный информационный ресурс вызовет у пользователей доверие к размещенной на нем информации.

Повышение уровня грамотности необходимо проводить на основе принципа «от простого к сложному», а значит необходимо предоставлять информацию в доступной и понятной для большинства граждан форме. При этом информация должна затрагивать все аспекты в области ПОД/ФТ.

При разработке информационного портала необходимо придерживаться следующих принципов:

1. Комплексный подход к рассмотрению вопросов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.
2. Рассмотрение практических вопросов ПОД/ФТ.
3. Четкое позиционирование и адресный характер, т.е. размещение информации с учетом потребностей различных целевых аудиторий граждан.
4. Активное использование обратной связи и оценка эффективности размещаемой информации.

Активное использование обратной связи является обязательным условием. Регулярные социальные опросы, проводимые на информационном портале, позволят узнать уровень заинтересованности граждан предоставляемой информацией, а так же уровень ее применения на практике. На основе результатов данных опросов в предоставляемую

ВКОНТАКТЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ АУДИТОРИЯ*

(количество человек, зашедших на сайт хотя бы 1 раз за месяц)

46 617 000

АКТИВНЫХ АВТОРОВ**

(хотя бы 1 публичное сообщение за месяц)

18 798 900

ПОЛ АВТОРОВ**

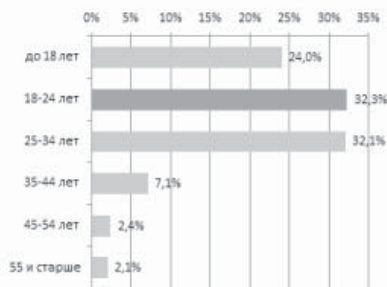
43,7%

56,3%

ВОЗРАСТ АВТОРОВ**

(возраст указан у 32,7% авторов)

*TNS Web Index, ноябрь 2015

**Brand Analytics, декабрь 2015

Рис. 1. Аудитория социальной сети ВКонтакте

информацию могут вноситься коррективы, которые позволят сделать ее более доступной и практичной для граждан.

Создание информационного портала на основе вышеизложенных принципов и его дальнейшее продвижение позволит заинтересовать различные целевые аудитории граждан вопросами ПОД/ФТ, что приведет к повышению эффективности борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма в Российской Федерации.

Литература

1. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657>.
2. <http://www.eurasiangroup.org/ru/>.
3. <http://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/social-nye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozy/>.
4. **Магомедов Ш.М., Каратаев М.В., Чистякова М.В.** Финансовая безопасность граждан при совершении сделок купли-продажи имущества // Вестник Российской академии естественных наук. Т. 16. 2016, № 2.
5. **Магомедов Ш.М., Иваницкая Л.В., Каратаев М.В.** Коррупция как причина, условие и сопутствующий фактор современного российского терроризма // Вестник Российской академии естественных наук. Т. 16. 2016. №2.

Магомедов Ш.М.,

д.э.н., профессор, заместитель директора Института региональных экономических исследований

Чистякова М.В.,

студентка магистратуры Национального исследовательского ядерного университета МИФИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ

Ш.М. Магомедов, Е.С. Акимова

Российская академия естественных наук

На современном этапе развития российского законодательства в области противодействия экономическим преступлениям, все более серьезные масштабы приобретает такое явление как рейдерский захват предприятия. В силу того, что до сих пор не установлено единого по-

нения, отражающего суть данного явления, и наличия только лишь отдельных статей в законах Российской Федерации, под которые могут попадать неправомерные действия при захвате предприятия.

Катализатором рейдерского захвата чаще всего являются корпоративные конфликты, некоторые из них поименованные в качестве «корпоративных споров» и попадают под ст. 225.1 «Дела по корпоративным спорам» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (АПК РФ). Именно этим понятием манипулируют рейдеры и придают законный вид недружественным претензиям.

По словам бывшего Председателя Совета Федерации С. М. Миронова, ежегодно в России фиксируется свыше 60 тыс. рейдерских атак, в результате которых разрушаются стратегические предприятия, банкротятся эффективные производства, снижается инвестиционная привлекательность целых отраслей, при этом давление рейдеров на бизнес ежегодно отнимает у страны до 1% экономического роста.

Рейдерские атаки разрушают бизнес многих крупных, средних и малых компаний, при этом так же пагубно влияют на экономическую безопасность страны, а именно способствуют:

- увеличению коррумпированности государственных служащих и представителей судейского корпуса;
- монополизации ряда сегментов рынка;
- утрате конкурентоспособности и спаду производства;
- ухудшению инвестиционного климата;
- активизации процессов отмывания денег, полученных преступным путем, что указывает на возникновение и развитие новых форм организованной экономической преступности, ее глубокое проникновение в систему экономических отношений.

По оценкам Национального антикоррупционного комитета (по оценке на 2014 г.), ежегодно в России происходит до 700 тыс. рейдерских захватов, и заводится только 10% уголовных дел, а до суда доходят и вовсе единицы. Это обусловлено тем, что рейдерские захваты сложно доказуемы с точки зрения законодательства и воспринимаются правоохранительными органами как банальные споры субъектов хозяйственной деятельности.

Вопрос противодействия рейдерству является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства России. Например в распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период

до 2020 года» отмечалось следующее: для повышения эффективности политико-правовых институтов, обеспечения исполнения законодательства особое внимание необходимо уделить пресечению рейдерских захватов собственности; для развития российского финансового рынка и создания в России международного финансового центра требуется реализация ряда мер, в том числе предотвращение и пресечение рейдерских захватов».

С каждым годом группы состоящие из высококвалифицированных юристов, экономистов, и пр. находят несовершенства в законодательстве и пользуются ими для захвата чужой собственности, распространяются новые способы рейдерских захватов организаций, в связи с чем Федеральными законами от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ и 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) были внесены изменения — в ст. 185 и 185-1 УК РФ, и введены новые статьи — ст. 170-1, 185-2, 185-3, 185-4 и 185-5 УК РФ, направленные на то, чтобы противостоять данному негативному явлению еще на ранних стадиях, когда преступниками совершаются предворяющие действия к захвату чужой собственности (фальсификация документации, проведение незаконных общих собраний участников хозяйственного общества или фальсификация итоговых решений таких собраний).

Был принят Федеральный закон «О внесении изменений в УК РФ и в ст. 151 УПК РФ» от 30 октября 2009 г. и Федеральный закон «О внесении изменений в УК РФ и в ст. 151 УПК РФ» от 1 июля 2010 г. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 151 УПК РФ» от 14 октября 2009 г. рейдерство определялось как захват имущества, имущественных и неимущественных прав, а также денежных средств предприятий, оставаясь очень размытым понятием.

Так же в пояснительной записке к проекту ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к рейдерству, становится возможным только на завершающем этапе захвата, когда имущество компании уже похищено или иным противоправным способом выведено из-под контроля собственника или законного владельца, что указывает на необходимость введения специализированных подразделений в правоохранительных органах, которые будут выявлять и противодействовать рейдерским захватам на ранних стадиях.

Достаточно много антирейдерских актов было принято в Кодексе РФ Об административных правонарушениях. Среди них следует отме-

тить: ст. 14.36 «Непредставление или несвоевременное представление документов о споре, связанном с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем»; ст. 15.21 «Неправомерное использование инсайдерской информации»; ст. 15.22 «Нарушение правил ведения реестра владельцев ценных бумаг»; ст. 15.23.1 «Нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов»; ст. 15.24.1 «Незаконные выдача либо обращение документов, удостоверяющих денежные и иные обязательства».

Принятие вышеуказанных нормативно-правовых актов очень важно, но недостаточно, прежде всего для совершенствования антирейдерского законодательства необходимо ввести четкое определение понятия «рейдерство», а также ввести специальную статью в УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за рейдерство. Но принятию такой статьи должна предшествовать разработка серии актов в области гражданского, корпоративного, административного законодательства.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017).
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года>).
4. **Валласк Е.В.** Противодействие корпоративным захватам предприятий уголовно-правовыми средствами: анализ новелл законодательства // Юрист. 2012. № 6.
5. **Мионов С.** Рейдерство и коррупция – братья-близнецы // <http://www.rosbalt.ru/2008/>.

Магомедов Ш.М.,

д.э.н., профессор, заместитель директора Института региональных экономических исследований,

Акимова Е.С.,

студентка специалитета Национального исследовательского ядерного университета МИФИ

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.Е. Машьянова

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В условиях нестабильности и применения различных видов экономических санкций по отношению к экономике России остро встает вопрос разработки и реализации системы финансовой безопасности организаций. Организациям необходимо адаптироваться в условиях социально-экономической нестабильности и разрабатывать новые решения относительно устойчивости своего функционирования. Поэтому руководителям бизнеса целесообразно осуществлять специальное управление финансовой безопасностью организаций.

Снижение объемов страховых премий у страховщиков в результате нестабильного развития предпринимательства и резкого падения доходов населения, отток инвестиционного капитала, в результате введения экономических санкций, неэффективность функционирования фондового рынка, несовершенство законодательной базы не создают безопасных условий для устойчивого экономического развития страховой компании. «Возникает необходимость в укреплении финансовой безопасности страховщиков и обеспечении стабильности их функционирования» [1, с. 97].

Финансовую безопасность страховых организаций необходимо рассматривать как процесс достижения некоторого экономического состояния, которое характеризуется устойчивостью к внешним и внутренним угрозам, оптимальной структурой капитала, рациональным управлением страховыми резервами, своевременным выполнением страховых обязательств и эффективным функционированием в перспективе.

Недостаточное внимание к уровню финансовой безопасности страховой организации приводит к появлению кризисных явлений, снижению ликвидности и платежеспособности, отсутствию экономического роста.

Финансовая безопасность страховой организации является составляющим звеном общей экономической безопасности и выступает ее объединяющей основой. Авторская модель взаимосвязи экономической безопасности, финансовой безопасности и финансовой устойчивости страховщиков представлена на рис. 1.

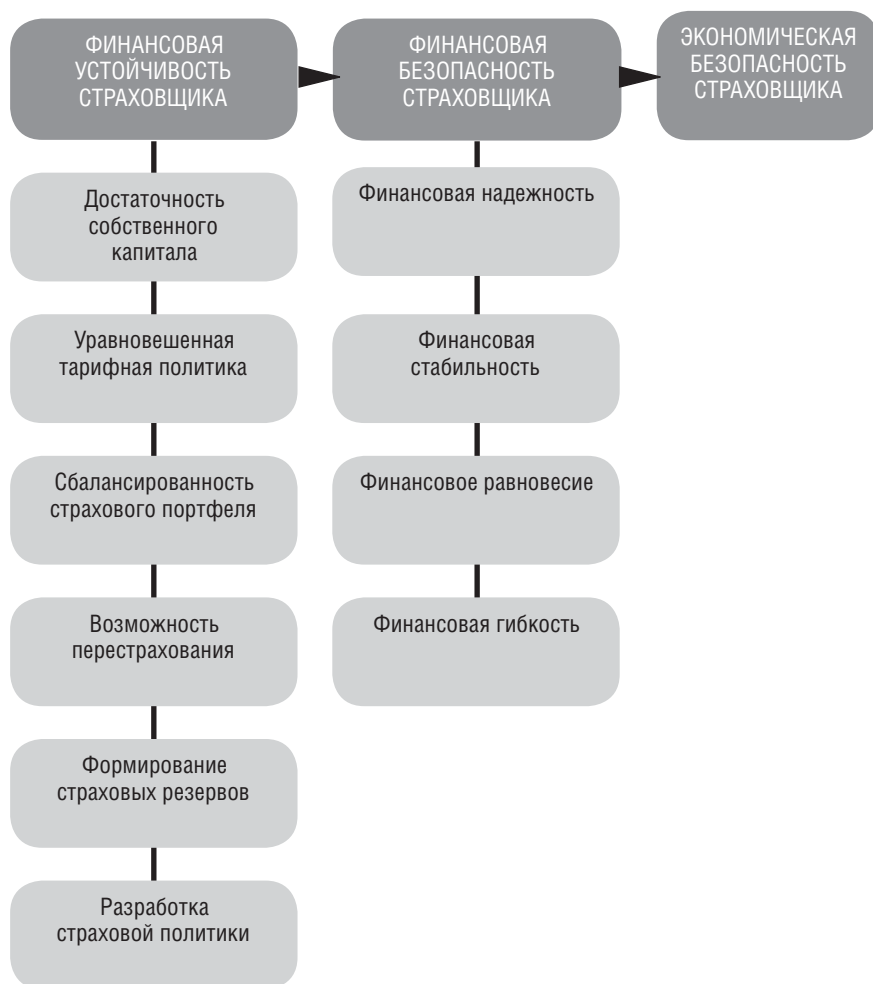

Рис. 1.
Взаимосвязь финансовой устойчивости, финансовой безопасности и экономической безопасности страховой организации

Финансовая безопасность страховой организации тесно связана с понятием финансовой устойчивости.

«Финансовая устойчивость — это основная часть общей устойчивости..., сбалансированность финансовых потоков, наличие денежных средств, позволяющих предприятию поддерживать свою деятельность. Этот показатель отражает способность ... получить средства, необходи-

мые для ведения основной деятельности, а также своевременно и полностью погашать свои обязательства» [2, с. 211].

Таким образом, на уровень финансовой устойчивости страховщика влияют: достаточность собственного капитала, адекватная тарифная политика, сбалансированность страхового портфеля, развитость программы перестрахования, наличие необходимого объема страховых резервов, оптимальные методы управления страховой политикой.

Процесс управления финансовой устойчивостью страховой организации реализуется на протяжении всей ее финансовой деятельности. Особенно этому процессу уделяют большое внимание при планировании денежных поступлений и расходов. Соблюдение баланса между притоками и оттоками денежных средств, формирование достаточного уровня страховых резервов, обеспечение высокого показателя финансовой устойчивости позволяет страховой организации находиться в относительной безопасности в плане выполнения своих финансовых обязательств [3, с. 260].

Финансовая безопасность имеет свой механизм реализации, отличный от других видов экономической безопасности. Существует множество финансовых показателей, по которым можно судить о финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. Основными из них являются показатели ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости. Их влияние на состояние финансовой безопасности демонстрирует табл. 1.

Таблица 1.
Оценка финансовой безопасности страховых компаний

Показатель	В ы с о к и й уровень ФБ	С р е д н и й уровень ФБ	Н и з к и й уровень ФБ
Коэффициент текущей ликвидности	>2,0	1,0-2,0	<1,0
Коэффициент срочной ликвидности	>0,8	0,6-0,8	<0,6
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,5	0,1-0,5	<0,1
Достаточность фактического размера маржи платежеспособности	2-3	1,3-2	>1,3
Текущая платежеспособность	>0,85	0,4-0,85	<0,4
Доля собственного капитала в пассивах	0,2-0,4	0,1-0,2	<0,1
Уровень покрытия страховых резервов собственным капиталом	>0,3	0,1-0,3	<0,1
Уровень долговой нагрузки	<0,25	0,25-0,3	>0,3
Рентабельность собственного капитала	>0,15	0,1-0,15	<0,1

Таким образом, проблема финансовой безопасности страховых организаций стоит остро в современных экономических условиях. Руководство страховых компаний должно уделять большое внимание этому вопросу и учитывать все факторы достижения финансовой безопасности при разработке стратегии развития своего бизнеса.

Литература

1. *Машьянова Е.Е.* Повышение финансовой устойчивости страховщиков как условие достижения их финансовой безопасности // Проблемы информационной безопасности: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Гурзуф, 25-27 февраля 2016 / под ред. д.т.н., проф. О.В. Бойченко. Саки: ИП Бровка А.А., 2016. С. 97–99.
2. *Бельская Е.В., Дронов М.А.* Особенности управления финансовой безопасностью на предприятии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №2-1. С. 209–217.
3. *Ендовицкая А.В., Волкова Т.А.* Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности предприятия // Вестник ВГУИТ. 2015. №3. С. 258–262.

Машьянова Е.Е.,
ст. преподаватель Института экономики и управления, Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А. Медведкина

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Финансовая интеграция представляет процесс, посредством которого финансовые рынки двух или более стран или регионов становятся более связанными друг с другом. Этот процесс может принимать различные формы, в том числе трансграничные потоки капитала (например, фирмы, привлекающие средства на рынках капитала через границу), иностранное участие на внутренних рынках (например, способность материнского банка создать дочернюю компанию за рубежом), совместное использование

информации и практики среди финансовых учреждений или унификации рыночных инфраструктур. Он может иметь региональное или глобальное измерение в зависимости от того, связан ли финансовый рынок страны с соседними странами или с мировыми финансовыми центрами. Таким образом, финансовая интеграция является многогранной концепцией, не имеющей общепринятого определения.

С теоретической точки зрения интеграцию можно определить как конвергенцию цен активов с такими же характеристиками (закон одной цены). Идеальная интеграция существует, если аналогичные активы имеют одинаковую цену, даже если они торгуются на разных рынках. Можно определить финансовую интеграцию по двум основным критериям:

– первый критерий – степень трансграничной финансовой деятельности. В этом смысле концепция интеграции очень близка к концепции «финансовой глобализации», которая определяется как «степень, с которой страны связаны через трансграничные финансовые холдинги, и проксируется суммой валовых внешних активов и обязательств стран по отношению к ВВП» (IMF, 2008) [1]. Согласно этому критерию, любой барьер для обмена или доступа на рынок препятствует свободному движению капитала и ограничивает интеграцию;

– второй критерий – степень конвергенции и консолидации на всех рынках. Финансовая открытость и свободный доступ не являются достаточными условиями для интеграции. Два рынка могут быть идеально открыты друг для друга, но все же несовершенны интегрированы. В своем определении интегрированного финансового рынка (Baele, 2004) [2] включают в себя функцию, согласно которой участники рынка «сталкиваются с одним набором правил, когда они решают иметь дело с финансовыми инструментами и / или услугами».

Согласно второму критерию, единый рынок является конечной формой финансовой интеграции. Важно отметить, что эти два критерия взаимосвязаны. Конвергенция рыночных структур облегчает и создает стимулы для трансграничных потоков капитала, в то время как финансовая открытость открывает возможности для импорта финансовых институтов и ноу-хау из-за рубежа, что открывает путь к большей гармонизации на рынках.

Доказано, что финансовые кризисы подрывают безопасную финансовую интеграцию и часто связаны с циклами бума и спада цен на сырьевые товары и потоков капитала. Так, К. Рейхарт (Carmen Reinhart, 2016) [3] из-

учила циклические закономерности в своем исследовании «Глобальные циклы: потоки капитала, сырьевые товары и суверенные дефолты» (1815–2015 гг.) и доказала, что, начиная с 1815 года между циклами потоков капитала, ценами на сырьевые товары и суверенными дефолтами наблюдалось очевидное совпадение. При этом, учитывая недавние изменения в финансовых потоках и ценах на сырьевые товары, повышение риска дефолта могло бы стать следующим фактором, влияющим на мировую экономику. Однако, следует отметить, что связь между перебоями в потоках капитала и кризисом по умолчанию намного больше, чем связь между событиями на товарных рынках и кризисом по умолчанию.

После глобального финансового кризиса вновь возник интерес к пониманию того, что способствует надлежащему функционированию международной валютной системы в вопросе обеспечения ее безопасности. В частности, М. Маггиори (Matteo Maggiori, 2016) [4] рассмотрел вопрос о том, будет ли система, основанная на нескольких резервных валютах, более или менее стабильной и безопасной, чем система с единой «гегемонической» резервной валютой. Обязательство выдавать безопасные резервные активы является ключом к общей стабильности системы, при этом многополярная система не обязательно более стабильна, чем гегемоническая система. Галип Кемаль Ожан (Galip Kemal Özhan, 2016) [5] в своей статье «Финансовое посредничество, распределение ресурсов и макроэкономическая взаимозависимость» считает, что потрясения распространяются на реальную экономику, влияя на распределение ресурсов в торгуемых и неторгуемых секторах, способствуя при этом циклам спада. Автор утверждает, что программы покупки активов в сочетании с обеспечением ликвидности могут помочь улучшить экономические условия во время спадов.

Говоря о глобальной финансовой стабильности, экономическом росте и доступе к финансированию по секторам и регионам, необходимо констатировать, что поскольку глобальные финансовые условия могут ужесточиться, необходимо продолжать процесс управления рисками, связанными с чрезмерной волатильностью потоков капитала в контексте обеспечения глобальной финансовой безопасности. При этом важно расширять инструменты мониторинга и предоставлять рекомендации по вопросам политики, в том числе и макропруденциальной политики, а также по наращиванию потенциала и финансовой поддержке.

Литература

1. Официальный сайт Международного валютного фонда [Электрон-

- ный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/index.htm>
2. **Baele, L., A. Ferrando, Hördahl P., Krylova E., Monnet C.** Measuring European Financial Integration. European Central Bank (ECB) Occasional Paper 14, Frankfurt, Germany. 2004.
 3. **Carmen M. Reinhart, V. Reinhart, Trebesch Global Cycles C.** Capital Flows, Commodities, and Sovereign Defaults, 1815–2015. American Economic Review: Papers & Proceedings 2016, 106(5). 574–580 p. <http://dx.doi.org/10.1257/aer.p20161014>.
 4. **Maggiore M., Farh E.** A Model of the International Monetary System. Harvard University, Department of Economics, NBER and CEPR, May, 2016. <https://www.newyorkfed.org>.
 5. Galip Kemal Özhan, Financial Intermediation, Resource Allocation, and Macroeconomic Interdependence. School of Economics and Finance, University of St. Andrews, Castlelelie, The Scores, St. Andrews KY16 9AR, U.K, October, 2016 <https://www.newyor>.

Медведкина Е.А.,

д.э.н., профессор кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СПЕЦИФИКА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В МЕЗОУРОВНЕВЫХ СИСТЕМАХ

А.Б. Мельников, В.И. Трысячный

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина*

Одним из значимых сегментов хозяйственного комплекса любого региона, в том числе и субъектов Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), является внелегальный, который принято называть теневой экономикой. Структура этого сегмента достаточно сложная. Разные исследователи выделяют здесь неформальный [1], нелегальный, криминальный [3] и другие составляющие, но природа их примерно одинакова – полное или частичное отклонение от правовых основ организации и ведения бизнеса.

Принято считать, что теневая экономика имеет исключительно отрицательное влияние на социально-экономическое развитие страны. Однако следует учитывать, что в теневом секторе нередко зарождаются ин-

новационные технологии, принципиально новые технические средства и даже прогрессивные организационные структуры, поэтому в экономически развитых странах нередко стремятся не полностью исключить, а ограничить размеры теневого сектора и как-то его контролировать. Это непросто, потому что диагностировать состояние теневой экономики удастся только косвенными методами.

Разработано достаточно много способов определения размеров, отраслевого состава и даже структуры теневого сектора экономики [4], но самое главное заключается в определении перспектив снижения негативного его влияния на темпы экономического роста и жизненный уровень населения. А последнее очень значимо, так как теневой сектор, как правило, или не является вообще плательщиком налогов, или уплачивает их значительно меньше установленных законом размеров.

Негативное влияние теневого сектора экономики проявляется на всех стадиях экономического цикла от производства товаров до итогового перераспределения ресурсов и приводит к нарушению баланса хозяйственных связей региона, а также сокращению доходной части консолидированных бюджетов субъектов РФ. Внелегальная экономическая активность сопровождается не только уклонением от уплаты налогов и сборов, но и искажает конкурентные отношения на рынке, снижает уровень транспарентности экономических отношений, повышает транзакционные издержки хозяйствующих субъектов. Легализация финансовых ресурсов, находящихся в теневом обороте, является одним из основных резервов для увеличения налоговых поступлений в бюджетную систему и фактором обеспечения устойчивых темпов экономического роста. В связи с этим важность проблемы противодействия расширению теневого сектора экономики признана на всех уровнях государственной власти, однако принятые программы, концепции и существующая нормативно-правовая база не позволяют комплексно подойти к решению проблемы.

Всегда существуют противоречия между субъектами экономической политики государства, а также хозяйствующими субъектами и населением, поскольку первые стремятся мотивировать вторых к деятельности в официальном секторе экономики. Природа противоречий заключается в размерах налоговой нагрузки и необходимости наполнения ресурсами государственного бюджета. Государство в лице контролирующих органов стремится к максимизации определенных законом изъятий, а хозяйствующие субъекты — к сохранению собственных доходов. Возникающие противоречия становятся источником неформальных экономических

отношений и, соответственно, формирования теневой экономики.

Для оценки масштабов внезаконного сегмента экономики мы использовали синтез балансового и специальных косвенных методов экономического анализа с учетом следующих базовых положений: масштабы теневого сектора экономики определяются в стоимостном выражении; оценка уровня неформальной экономики учитывает специфику всех существующих форм в системе экономических отношений; размеры незаконно произведенной и реализованной продукции детерминируются с использованием метода товарных потоков; совокупный объем теневого сектора экономики и причиненного ущерба корректируется на основе данных, полученных с применением методов экономико-правового анализа, а также с учетом данных Федеральной налоговой службы.

Результаты моделирования для субъектов РФ демонстрируют наличие значительного разброса масштабов теневой экономики от 5,2% в Республике Саха (Якутия) до 33,4% в Чеченской Республике (рис. 1).

Как видно из рис. 1, присутствует довольно тесная взаимосвязь между долей АПК в ВРП и уровнем теневого сектора экономики. На наш взгляд, несмотря на полученные результаты, делать однозначный вывод о том, что неформальная активность наиболее сильно проявляется в сельскохозяйственном комплексе и именно данному отраслевому комплексу необходимо уделить максимальное внимание, не следует. Высокая доля АПК в структуре ВРП, прежде всего, свидетельствует об отсутствии развитой диверсифицированной экономики данных субъектов РФ, что в целом отрицательно влияет на предпринимательский климат и выступает базовым фактором, побуждающим налогоплательщиков уходить в тень; также некоторые авторы в качестве причин указывают недостаточную сформированность институтов развития [2].

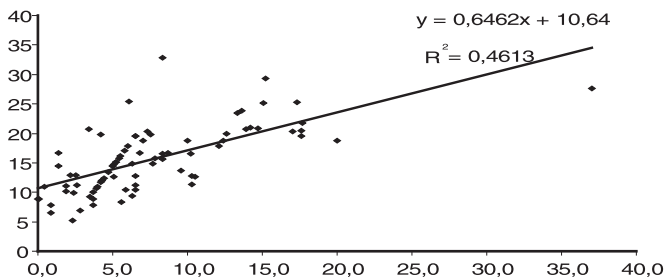

Рис. 1. Зависимость масштабов теневой экономики от доли агропромышленного комплекса в ВРП субъектов РФ, %

Величина налоговой нагрузки также не выступает ключевым фактором, влияющим на уровень налоговой дисциплины. Практически все регионы ЮФО и СКФО относятся к субъектам с индексом налоговой емкости (отношение налоговых поступлений к ВРП) ниже среднероссийского уровня, при том, что индекс нарушения налоговой дисциплины (рассчитывается как отношение налоговой задолженности к общим налоговым поступлениям) значительно превышает среднероссийские показатели.

С одной стороны, это связано с тем, что в регионах ЮФО и СКФО практически отсутствуют отраслевые комплексы с высокой налоговой нагрузкой, прежде всего добыча полезных ископаемых, при этом отсутствие стратегических приоритетов по диверсификации экономики данных регионов не позволяет достичь устойчивых темпов роста, что также отрицательно сказывается на общем уровне финансовой устойчивости налогоплательщиков и, как следствие, уровне налоговой дисциплины.

Данные выводы подтверждаются анализом влияния бюджетно-налоговой политики и масштабами теневого сектора экономики. Регионы, в которых объем налоговых поступлений в федеральный бюджет не превышает совокупный объем дотаций из федерального бюджета, имеют минимальную долю теневого сектора (Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская, Астраханская области). И наоборот – в Чеченской республике объем дотаций превышает налоговые поступления в федеральный бюджет в 21 раз, Республике Ингушетия – в 30 раз при доле теневого сектора 32 и 25% соответственно. При этом регионы с высоким уровнем неформальной активности обладают достаточно высоким социально-экономическим потенциалом. Например, по показателю доходов консолидированных бюджетов Чеченская республика соответствует среднему значению по регионам ЮФО и СКФО (99,5%), а Республика Дагестан превосходит его на 30%.

Таким образом, серьезным недостатком экономической политики России в отношении теневой экономики является разная степень давления на ее субъекты со стороны органов государственной власти посредством мер административного характера. Асимметричное воздействие на теневую экономику в регионах ЮФО и СКФО является результатом несогласованности действий органов власти при реализации экономической политики в отношении теневой экономики и обуславливается высокими показателями уровня теневой экономики в одних регионах и более низкими – в других. Другой причиной выступает недобросовестное выполнение обязанностей региональными органами исполнительной власти.

Одним из ключевых факторов относительно высокого удельного веса

теневое сектора экономики в субъектах ЮФО и СКФО выступает за-
нижение в отраслевом разрезе реальных объемов производства товаров,
выполнения работ, и оказания услуг, и проведенный анализ только под-
тверждает наличие данной проблемы в национальном масштабе. Это
связано со следующими макроэкономическими факторами: государ-
ственная налоговая политика, конкурентные отношения, в том числе с
неформальными и полуправовыми производителями товаров и услуг,
наличие административных барьеров и чрезмерное давление со стороны
фискальных, правоохранительных, контролирующих органов и т. д.

Косвенные причины высокого удельного веса теневого сектора эко-
номики в ВРП субъектов ЮФО и СКФО, особенно в национальных ре-
спубликах, связаны с крайне низким уровнем доходов населения, вы-
сокой безработицей, в том числе и в сельских районах, недостаточным
уровнем финансовой устойчивости субъектов малого и среднего бизне-
са, отсутствием развитой системы межотраслевой кооперации, обуслов-
ленным недостаточным межрегиональным взаимодействием.

Снижение ущерба от негативного влияния экономической активност-
и в теневом секторе уменьшает уровень социально-экономического
развития субъектов РФ и требует реализации комплексного подхода.
Достижение поставленных и законодательно закрепленных целей тре-
бует решения следующих задач:

- создание условий для роста транзакционных издержек в теневом сег-
менте, что снизит привлекательность внелегальной экономической
активности;
- снижения уровня административного давления на законопослуш-
ных предпринимателей и создание для данных групп хозяйствующих
субъектов дополнительных преференций и льгот;
- минимизация масштабов уклонения от уплаты налогов за счет вне-
дрения клиентоориентированных технологий в деятельности налого-
вых органов.

Селективность запланированных к реализации мероприятий по от-
дельным группам экономических субъектов в территориальном или от-
раслевом разрезе можно обеспечить за счет использования системы
мониторинга теневой экономической активности. Помимо сбора дан-
ных для оценки эффективности реализуемых мероприятий, информа-
ционно-аналитическая система мониторинга позволит обеспечить бо-
лее тесную интеграцию контрольных функций, координацию органов
государственной власти и программного обеспечения противодействия

расширению теневого сектора экономики и его негативного влияния на устойчивое социально-экономическое развитие отдельных субъектов РФ. Также использование системы мониторинга позволит оценить трансформацию теневой экономической активности, отследить траектории смещения базовых центров взаимодействия неформального и официального секторов, детерминировать потери консолидированных бюджетов субъектов РФ и степень негативного влияния на отдельные территориально-отраслевые комплексы, и, в конечном итоге, диагностировать причины роста теневого сектора.

Литература

1. *Агарков Г.А.* Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. 295 с.
2. *Дадалко В.А.* Факторы формирования теневого сектора в АПК: зарубежная и российская практика // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 20–22.
3. *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Теневая экономика: Учебное пособие для вузов. М.: Норма, 2006. 187 с.
4. *Пескова Д.Р.* Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 2. С. 49–53.

Мельников А.Б.,

д.э.н. профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

Трысячный В.И.,

д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

С.В. Михайлов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Макроэкономическая эффективность естественных монополий про-

является не столько в их собственном производстве, сколько в других отраслях, где создаются лучшие условия для функционирования, чем достигается сопряженный эффект.

Естественные монополии лежат в основе технологических комплексов в развитых странах, при этом демонстрируют стабилизирующий эффект в отношении влияния на уровень цен и уровень развития производственной сферы. Действие естественных монополий распространяется на все национальные рынки, в определенной мере обеспечивая высокий уровень динамичного и устойчивого развития экономики страны. Субъект естественной монополии может влиять на уровень конкуренции в других отраслях экономики. В то же время естественные монополии могут вносить дисбаланс в поступательное развитие экономики, являться причиной неконкурентоспособности многих отраслей [1].

В условиях экономического кризиса естественные монополии заслуживают особенно пристального внимания со стороны государства, так как служат базой устойчивого развития национальных экономических систем. Изменения в функционировании этих отраслей влияют на все макроэкономические показатели страны. Поэтому естественные монополии функционируют в условиях постоянного государственного контроля. Отрасли естественных монополий составляют основу валового внутреннего продукта страны (ВВП), их доля примерно 10–14%. От эффективности деятельности субъектов естественных монополий зависит динамика ВВП, отражающего уровень благосостояния общества.

В России функционирование естественных монополий оказывает неоднозначное влияние на экономику страны, состояние экономической безопасности. Естественные монополии обеспечивают потребителей важнейшими ресурсами: газом, электричеством, водой, транспортом и пр. При правильной и скоординированной деятельности этих предприятий будут формироваться благоприятные условия для жизни населения.

Нельзя не отметить рациональное использование ими ограниченных ресурсов. Эти предприятия способствуют снижению расходов страны. Однако, несмотря на их положительные стороны, монополии должны находиться под контролем государства. Такое регулирование предотвращает их диктатуру в вопросах ценообразования. По уровню развития монополий можно оценить экономическое состояние государства. При слабых предприятиях, не способных обеспечить население средствами первой необходимости, можно говорить о неустойчивости всей хозяйственной системы страны.

Как видно из табл. 1, доля естественных монополий в ВВП России в 2016 г. составила 17,8%, что ниже показателей в предыдущие годы.

Таблица 1.
Объем производства и инфляция в России за 2011–2016 гг., % [2]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ВВП, млрд руб.	39762	59698	61798	62589	63031	60682
Реальный ВВП	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	96,3
Дефлятор ВВП	114,2	115,5	108,5	105,0	107,2	107,3
Индекс потребительских цен	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9
Индекс цен промышленной продукции	116,7	112,0	105,1	103,7	105,9	112,5
Доля естественных монополий в ВВП	24,2	23,6	42,2	22,0	15,8	17,8

Важно отметить, что при анализе доходов предприятий-естественных монополистов в России, полученные в 2015–2016 гг., можно выделить следующую закономерность: с одной стороны, предприятия сферы естественных монополий непрерывно повышают цены и тарифы, что обостряет проблему неплатежей в экономике и усугубляет тяжелое экономическое положение производственных предприятий и населения. С другой стороны, предприятия сферы естественных монополий позитивно влияют на развитие реального сектора экономики, способствуют развитию стабильной и конкурентоспособной экономики.

Рост тарифов естественных монополий считается одним из основных немонетарных факторов инфляции в России. В период с 2007 г. по 2016 г. железнодорожные тарифы в России увеличились на 91,9%, газ для населения подорожал на 211,4%, для промышленности – на 177,6%, электроэнергия для населения – на 109,1%, для промышленности – на 127,2%. За это время индекс промышленного производства вырос на 6,9%. В 2014 г. тарифы были заморожены, в 2015–2016 г. индексация тарифов была ниже инфляции [3].

Ежегодно потребители энергетических монополий тратят не менее 100 млрд руб. на оплату услуг естественных монополий, по оценке Минэкономразвития. По данным РЖД, по основным перевозимым грузам доля транспортной составляющей в конечной цене продукции колеблется от 10 до 30%. По расчетам Минпромторга, доля услуг естественных монополий в затратах промышленных предприятий может достигать 20%.

В то же время рост тарифов может быть инструментом развития отрасли и помощи потребителям. Например, в конце декабря 2014 г. РЖД повысила стоимость перевозок всех грузов на экспорт до 13,4%, чтобы привлечь дополнительные инвестиции. РЖД решила на индексацию в надежде на рост экспорта из-за девальвации, объясняли топ-менеджеры компании. В 2014 г. дополнительный доход от гибкой тарифной политики составил 12,2 млрд руб., а объем перевозок — 6,2 млн т. [4].

В заключение, выделим ряд характеристик, свидетельствующих о положительном значении предприятий сферы естественных монополий в экономике России на современном этапе развития:

- оказание уникальных услуг субъектами естественных монополий имеет большое значение для экономики страны в силу их незаменимости и особой значимости;

- предприятия — естественные монополисты характеризуются большой технологической надежностью и гибкостью производства;

- высокий уровень экономической эффективности предприятий-субъектов естественных монополий, совокупный объем производства которых занимает от 10 до 18 % в ВВП страны;

- предприятия — естественные монополисты обладают возможностью концентрировать и перераспределять финансовые ресурсы, направлять их в крупные инвестиционные проекты;

- естественные монополии выступают в качестве инструмента обеспечения интересов различных слоев населения, оказывая гарантированные и доступные услуги;

- предприятия-естественные монополисты играют особую роль в обеспечении занятости, доля занятых в данной сфере достигает 11% от общего числа трудоспособного населения.

Главной проблемой естественно-монопольной сферы видится стремление субъектов естественных монополий, пользующихся своим исключительным положением, извлекать сверхприбыли в своих финансовых интересах, нередко за счет остальных хозяйствующих субъектов.

Литература

1. *Абросимова О.Ю., Шмырова Н.В.* Проблемы государственного регулирования естественных монополий // Российское предпринимательство. 2012. № 5 (203). С. 4–10.
2. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/33857a8044cd99bda132f733421f06f5

3. **Курганский С.А.** Факторы инфляции в России в 2016 году // Известия ИГЭА. 2016. №2 С. 229–241.
4. **Алексеева Ю.** Глава Минэкономразвития назвал возможный уровень инфляции в России на конец года // Коммерсантъ. 2016. 14 февр.

Михайлов С.В.,

к.ю.н., доцент кафедры Государственного, муниципального управления и экономической безопасности Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА И НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

К.Н. Мищенко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Современная динамика развития агропромышленного комплекса в мире характеризуется следующим основными тенденциями. С одной стороны, экономический рост, урбанизация и увеличение доходов на душу населения в развивающихся странах обуславливают рост мирового потребления продовольствия [1]. С другой стороны, технологические и организационные инновации привели к глубоким структурным изменениям в мировом производстве продовольствия: переходу от мелких ферм с системой смешанного производства к крупным специализированным хозяйствам с системой промышленного производства, географическому сдвигу спроса и предложения в сторону развивающихся стран, росту роли глобальных систем снабжения и сбыта. По прогнозам ОЭСР и ФАО [2], до 2023 г. продовольственный рынок продолжит расти: так, производство зерновых культур вырастет на 17% и составит 1417 млн тонн, а производство масличных культур вырастет на 26% и составит 467,6 млн тонн. Для России, обладающей уникальным аграрным потенциалом, эти тенденции – еще одна возможность нарастить производство и закрепиться на мировом рынке в качестве ведущей агропромышленной державы.

В период 2000–2010 гг. на российском аграрном рынке наблюдалось постепенное восстановление отрасли после существенного сокращения объемов производства, начавшегося с распадом СССР. Значительное влияние на развитие отечественного АПК России оказало утверждение Док-

трины продовольственной безопасности РФ. В соответствии с ней основные продовольственные продукты должны производиться внутри страны [3]. Это фактически послужило началом целенаправленного импортозамещения, получившего выражение, в частности, в приоритете отечественной продовольственной продукции при закупках для государственных нужд. Многие поставленные в Доктрине показатели в настоящий момент достигнуты, однако есть и «болевые» сегменты. Так, Россия продолжает зависеть от импортных поставок молочных продуктов (в январе–декабре 2015 г. было импортировано 7 млн тонн или 17,6% совокупного баланса ресурсов молока и молокопродуктов по РФ) и мяса и мясопродуктов (в январе–декабре 2015 г. было импортировано 1,3 млн тонн или 11,4% совокупного баланса ресурсов мяса и мясопродуктов по РФ) [4].

Заметная неопределенность на пути возрождения и развития отечественного АПК возникла в связи с вступлением России в ВТО в 2012 г., поскольку был допущен ряд тарифных уступок, а также взяты обязательства по сокращению объемов государственной поддержки к 2018 г. до 4,4 млрд долл. США. Наиболее существенное негативное влияние в результате присоединения России к ВТО испытала отрасль мясного животноводства. Но, тем не менее, даже эта отрасль выстояла и продолжает наращивать производство.

Дополнительным фактором роста агропромышленного комплекса России стала смена внешнеполитического вектора развития страны. В ответ на западные санкции был установлен запрет [5] на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, странами происхождения которых являются США, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, а также страны ЕС. Данное решение послужило стимулом развития отечественного агробизнеса. В результате сельское хозяйство – одна из немногих отраслей, которая демонстрировала рост на протяжении последних нестабильных для экономики страны лет (в 2014 г. ИП составил 103,5%, в 2015 г. – 102,6%, в 2016 г. – 104,8%) [6].

В Ростовской области развитие продовольственного комплекса было и остается одним из главных приоритетов экономической политики. В сельском хозяйстве Ростовской области создается около 12% его ВРП. В 2015 г. в Ростовской области произведено сельскохозяйственной продукции в объеме 244,3 млрд рублей, что составляет около 30% ее стоимостного объема, произведенного в ЮФО. На территории региона локализован конгломерат отраслей пищевой промышленности, действует ряд крупных переработчиков с развитой производствен-

ной базой (ООО «Астон», ООО «Юг Руси» ООО «группа Агроком», компания «Евродон»).

Предпосылками развития АПК в регионе являются: благоприятная природно-климатическая среда, наличие значительных площадей пахотных сельскохозяйственных земель, удобное экономико-географическое положение с высокой степенью транзитности территории, наличие морского сообщения со странами Причерноморья, наличие целостных технологических цепочек в АПК.

Акценты импортозамещения должны быть сконцентрированы на создании всех составляющих эффективно работающей системы АПК – производства, переработки, хранения, транспортировки и реализации сельхозпродукции (в том числе на экспорт).

Основным стратегическим направлением развития импортозамещения региона должны стать инновационные производства с высокой добавленной стоимостью на основе глубокой переработки сельскохозяйственного сырья; развитие биотехнологий, производство функциональных и специализированных пищевых продуктов [7].

Перспективным направлением реализации импортозамещающего потенциала сельского хозяйства Ростовской области является создание сети оптовых заготовительных и распределительных центров.

Значительный потенциал существует также по наращиванию производства молока, обусловленный кормовой базой и природно-климатическими условиями. В этих целях в регионе формируется инновационный кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты» (основные участники: ФГБУ ВПО «Донской аграрный университет», ООО «ГК «Степь» и ГК «ДонАгро»).

Ключевым инструментом стратегического развития АПК Ростовской области в целях импортозамещения должна стать сбалансированная территориальная политика, предполагающая кластерную организацию производства, оптимизацию территориального размещения элементов логистической системы и формирование специальных агропромышленных парков.

Литература

1. ФАО. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. 2014.
2. OECD-FAO. Agricultural Outlook 2014–2023.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.

- Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.
4. Федеральная служба государственной статистики. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#.
 5. Указ Президента Российской Федерации от 6.08.2014 №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
 6. Федеральная служба государственной статистики. Индексы производства продукции сельского хозяйства URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel3.htm.
 7. *Седых Ю.А., Мищенко К.Н.* Основные направления и инструменты стратегического развития агропромышленного комплекса Ростовской области // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 35. С. 30.

Мищенко К.Н.,

к.э.н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТОРОВ НА РОССИЙСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК КАК МЕРА ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.П. Молчанова, А.В. Перевозчиков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Под финансовой безопасностью понимаются условия, которые способствуют созданию и поддержанию возможностей для функционирования финансовой системы государства. Эти условия должны исключать перенаправление финансовых потоков в незакрепленные нормативными правовыми актами сферы их применения и не допускать разнообразных злоупотреблений в использовании финансовых средств. Финансовая безопасность предполагает комплекс мер, методов, способов и инструментов по защите финансовой деятельности органов государственной власти (органов местного самоуправления) и хозяйствующих субъектов. На наш взгляд, в новой экономической реальности защита финансовой деятельности именно хозяйствующих субъектов, особенно

коммерческих компаний, во многом будет способствовать укреплению финансовой безопасности российского государства. Одним из способов достижения данной цели становится формирование стабильной базы для привлечения финансовых ресурсов, основанием которой может служить финансовый рынок и один из его важнейших сегментов – рынок ценных бумаг. Следует отметить характерную тенденцию: в течение двух последних десятилетий нарастает относительное замещение традиционных форм привлечения финансовых ресурсов, таких например, как банковский кредит, – новыми, прогрессивными формами и, в частности, выпуском ценных бумаг и других долговых инструментов.

Вследствие ряда объективных обстоятельств российский фондовый рынок недостаточно развит, что снижает возможности использования его механизмов, в том числе и для поддержания финансовой безопасности. Объем отечественных коллективных инвестиций сравнительно низок, а эффективное управление ими затруднено по ряду причин. По данным информационных источников, на долю иностранных инвесторов приходилось порядка 70–80% торгующихся российских акций в 2015 г. и 26% рынка ОФЗ в 2016 г. [1, 3]. Домашние хозяйства, как основные сберегатели финансовых средств, традиционно ориентированы на инвестиции в недвижимость и валюту. Вместе с тем, возрастает интерес к открытию Индивидуальных инвестиционных счетов как инструмента, предназначенного для стимулирования индивидуальных инвесторов вкладывать личные сбережения в финансовые активы [2].

Одним из первоначальных действий для обеспечения финансовой безопасности России становится активизация работы с иностранными инвесторами, что может принести некоторые дополнительные выгоды отечественному фондовому рынку. Во-первых, это увеличение его капитализации. Необходим поиск новых источников финансирования крупных инвестиционных проектов для российских компаний, которые в силу различных причин, связанных в том числе и с поиском инвесторов, не готовы сейчас выйти на открытый рынок. Во-вторых, приток иностранных инвесторов привел бы к увеличению ликвидности на российском фондовом рынке. Это также повысило бы его привлекательность как для самих инвесторов, так и для большинства российских эмитентов. Например, на 10 эмитентов Московской биржи приходится около 57% среднегодовой торговли акциями (при общем числе 255 эмитентов). Немаловажным фактором актуализации данной деятельности выступает обеспечение финансовой безопасности РФ.

Иностранному инвестору может быть привлекателен российский фондовый рынок вследствие его недооцененности в долларовом эквиваленте. Об этом говорит сравнение двух основных российских индексов ММВБ (в рублях) и РТС (в долларах), а также сопоставительный анализ с другими развивающимися рынками. Оба индекса отражают стоимость российского фондового рынка относительно своего базисного значения в 100 пунктов с 1995 года (РТС) и 1997 года (ММВБ). Если индекс ММВБ с 01.11.2014 г. вырос на +33%, то индекс РТС - лишь на +14% (рис. 1).

Более того, по данным Московской биржи, на 31.12.2016 г. капитализация всего российского фондового рынка составила 636 млрд долларов, что является относительно низким показателем в сравнении с рынками некоторых других развивающихся стран: ЮАР (960 млрд долл. США), Бразилия (770 млрд долл. США), Вьетнам (700 млрд долл. США), Казахстан (400 млрд долларов) и др. [5]. Подобная недооценка нашего рынка наблюдается и по мультипликатору Цена/Чистая прибыль (Price/Earnings) (рис. 2).

Существенными препятствиями для иностранных инвесторов являются валютный и другие системные риски. Для снижения валютного риска ЦБ РФ целесообразно было бы продолжать политику валютных интервенций по своему усмотрению, в достаточных объемах и оптимальной структуре. Важнейший ориентир – создание атмосферы доверия для поддержания убежденности инвесторов в отсутствии возможных повышений волатильности российского рубля (рис. 3).

Во избежание других недиверсифицируемых рисков необходима разработка взаимосвязанного комплекса мероприятий. Сюда можно отнести, во-первых, продолжение работы по урегулированию и нормализации внешнеэкономических отношений с рядом зарубежных стран. Во-вторых, положение улучшит создание новых страховых институтов с государственной поддержкой, цель которых – полноценное страхование отечественных и иностранных инвестиций от различных видов рисков. В целом, формирование отечественной инвестиционной базы представляет собой долгий и трудоемкий процесс. Осуществление названных и других мер, направленных на повышение финансовой безопасности российских компаний, могло бы способствовать активизации притока иностранных инвестиций для развития как экономики в целом, так и отечественного фондового рынка в составе его важнейших сегментов.

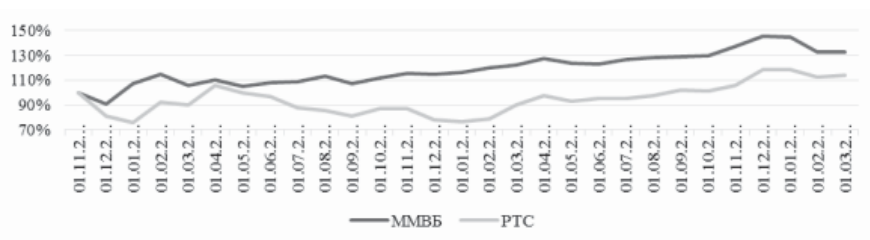

Рис. 1. Соотношение динамики индексов ММВБ И РТС с 01.11.2014 г. по 01.03.2017 г.
Источник: Московская Биржа

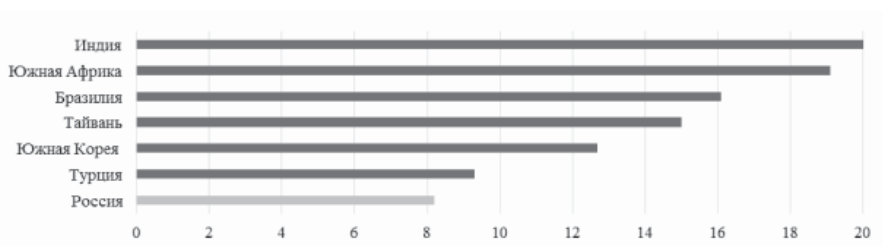

Рис. 2. Показатель Цена/Чистая прибыль развивающихся стран
Источник: Thomson Reuters

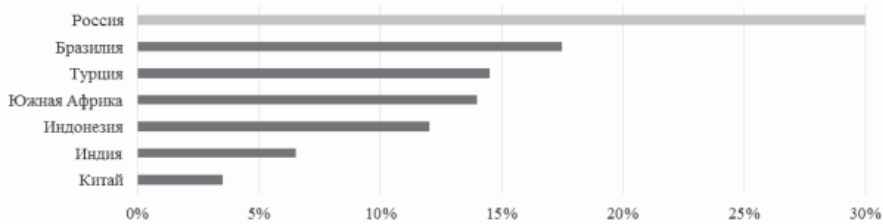

Рис. 3. Соотношение волатильности валют развивающихся стран
Источник: Thomson Reuters

Литература

1. Кто владеет российскими акциями – 2015 // Ведомости. URL: <http://info.vedomosti.ru/finance/news/21447081/kto-vladeet-rossijskimi-akciyami>.
2. Мусеев А.В. О внутренних источниках финансирования инвестиций в России // Финансы. 2016. №11. С. 10–12.
3. Переходное состояние – 2016 // SBERBANK CIB. URL: http://sberbank-cib.ru/rus/about/news/press_index.wbp?number=2537.

4. Индексы акций // Московская Биржа. URL: <http://moex.com/ru/indices>.
5. WFE Annual Statistics Guide 2016 // World Federation of Exchanges. URL: <https://www.world-exchanges.org/home/index.php/statistics/annual-statistics>.

Молчанова Н.П.,

д.э.н., доцент, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ

Перевозчиков А.В.,

студент бакалавриата кредитно-экономического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

РОЛЬ И МЕСТО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.В. Назаренко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Проблема оценки экономической безопасности государства, региона, предприятия в последнее время приобрела особую актуальность. Однако, несмотря на большой интерес к ней отечественных и зарубежных ученых и практиков, следует отметить, что существующие разработки в основном посвящены различным аспектам национальной и региональной безопасности, и в значительно меньшей степени – вопросам экономической безопасности предприятий. Целью обеспечения экономической безопасности предприятия выступает комплексное воздействие на потенциальные и реальные угрозы, что является основой обеспечения максимальной стабильности его функционирования. Независимо от формы собственности предприятия важным условием его эффективно-го функционирования является наличие трудовых ресурсов с профессионально-квалификационной структурой и соответствующим уровнем образования.

Трудовые ресурсы предприятия – это работники организации, исполняющие разные управленческие, производственно-хозяйственные и другие функции. Необходимо отметить, что трудовые ресурсы приводят в движение материально-вещественные составляющие хозяйства и создают продукт, стоимость и прибавочный продукт в форме прибыли.

Исследование проблем совершенствования применения трудовых

ресурсов на предприятии имеет важное значение для обеспечения его экономической безопасности, а значит и благополучного его функционирования. Меры совершенствования применения трудовых ресурсов как важной составляющей экономической безопасности предприятия напрямую связаны с анализом обеспеченности организации кадрами, производительности труда, использованием фонда рабочего времени. Трудовыми ресурсами предприятия называют работающих на данном предприятии долю трудовых ресурсов страны. Трудовые ресурсы на предприятии можно охарактеризовать с помощью следующих показателей: коэффициент текучести кадров, коэффициент приема кадров, коэффициент выбытия кадров, коэффициент стабильности кадров, коэффициент численности основных рабочих и др.

При проведении комплексной оценки применения трудовых ресурсов необходимо исследовать такие показатели, как характеристика движения рабочей силы, обеспеченность организации трудовыми ресурсами; оценка эффективности применения трудовых ресурсов; производительность труда, использование фонда рабочего времени; динамику производительности труда и условия ее прироста. Эффективность использования трудовых ресурсов необходима для определения возможности высвобождения сотрудников на участках торгово-технологического процесса в итоге усовершенствования условий труда или выявления потребности в рабочих заданного профессионально-квалифицированного уровня. Важнейшим показателем, дающим характеристику эффективности применения трудовых ресурсов, является производительность труда. На производительность труда влияет целый ряд условий: экономические, технические, организационные, технологические и социальные. Исследование данных условий и факторов дает возможность выявить резервы увеличения производительности труда. Увеличение производительности труда возможно за счет экономии рабочего времени, сокращения простоев и прогулов, привлечения других лиц на неполный рабочий день.

Существенным показателем, характеризующим результаты хозяйствования любой торговой организации, является розничный товарооборот. Эффективность применения трудовых ресурсов служит важнейшим условием успешного развития розничного товарооборота.

Для выявления болевых точек в деятельности предприятия, определения основных направлений и наиболее действенных способов по устранению угроз деятельности предприятия существуют так называемые индикаторы экономической безопасности предприятия – показатели уровня

экономической безопасности. Индикаторы рассматриваются как пороговые значения показателей, характеризующих деятельность предприятия и величину их отклонения от пороговых значений индикаторов экономической безопасности, состояние предприятия можно охарактеризовать как:

- нормальное, когда индикаторы в пределах пороговых значений;
- предкризисное, когда превышает пороговое значение хотя бы одного из индикаторов экономической безопасности, а другие приблизились к некоторой окрестности своих пороговых значений;
- кризисное, когда превышаются пороговые значения большинства основных индикаторов экономической безопасности;
- критическое, когда превышены пороговые показатели по всем индикаторам экономической безопасности, вследствие чего предприятие утрачивает возможность осуществлять свою деятельность.

В торговых организациях из всего множества индикаторов уровня угроз экономической безопасности предприятия производительность труда и розничный товароборот способны отражать критические «болевы точки», несоблюдение которых может препятствовать нормальному функционированию предприятия, что угрожает его экономической безопасности.

Таким образом, независимо от формы собственности предприятия важным условием его экономической безопасности является эффективное использование трудовых ресурсов с профессионально-квалификационной структурой и соответствующим уровнем образования.

Назаренко Н.В.,

к.э.н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕДНОСТИ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ С УЧЕТОМ СКРЫТЫХ ДОХОДОВ¹

Л.И. Ниворожкина

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Неформальная экономическая активность российских граждан, получившая широкое распространение в последние десятилетия, имеет

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-02-00411

следствием тот факт, что исполнительная и законодательная власть, научное сообщество не обладают полной информацией о процессах хозяйственной деятельности как на макро-, так и на микроуровне, в том числе нет точной информации об объемах доходов населения, не попадающих в поле зрения налоговых органов, государственной статистики.

При опросе домохозяйств сведения о доходах, как правило, уточняются за месяц, предшествующий дате опроса, либо квартал. Недостатком этого метода является то, что относительно небольшой отрезок времени предполагает возможность того, что респондент может вспомнить все доходы и расходы, однако этого недостаточно для выявления типичного уровня доходов многих лиц, например, занятых индивидуальным предпринимательством, где поступление доходов нерегулярно. Поэтому, зачастую доходы, которые респонденты указывают в обследуемом периоде, оказываются ниже их расходов. Но в указанной ситуации проявляется и другой феномен, обусловленный тем, что в среде, где высока доля неформальных и теневых доходов, домохозяйства предпочитают умалчивать о тех поступлениях, с которых не платятся налоги. Это – распространенная практика заработной платы «в конвертах», чаевые, доходы от сдачи жилой недвижимости и многие другие денежные поступления. Поэтому при оценке расхождений в потреблении сложно разделить те из них, которые обусловлены скрытыми доходами, от тех, которые возникли вследствие нерегулярности поступления доходов.

Наличие скрытых доходов отражается на оценках благосостояния домохозяйств, в том числе и бедности, заметно поднимая ее уровень. Оценка скрытых доходов, осуществленная в данной публикации, основана на анализе характеристик домохозяйств, чьи расходы систематически из года в год превышали их доходы, и на попытке оценить детерминанты этого процесса. Основой анализа стали панельные данные проекта «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)»², осуществляемого с 1992 г. по общенациональной российской выборке и предназначенного для изучения различных аспектов экономического положения и здоровья населения

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>

России. Феномен скрытых доходов в этих данных можно выявлять путем сопоставления информации о доходах и расходах домохозяйств. Отслеживание домохозяйств, которые в рамках проекта от года к году представляли расходы, превышающие декларируемые ими доходы, либо отказывались от ответов по доходам, уточнение их социально-демографической структуры, принципов расселения и др. позволяет с определенной вероятностью идентифицировать группы домохозяйств, извлекающих не учитываемые официально доходы.

Обобщающей характеристикой доходов домохозяйств в RLMS-HSE служат располагаемые ресурсы, которые включают стоимость натуральных поступлений и льготы от работодателя. Расходы включают денежные расходы и сбережения, в том числе потребительские и не потребительские расходы.

Для оценки уровня бедности были отобраны домохозяйства, опрошенные в 2013 и 2015 гг. Для этих домохозяйств был вычислен индикатор, указывающий на превышение расходов над доходами и в 2013, и в 2014 годах. Уровень бедности оценивался по прожиточному минимуму семьи. В 2015 г. уровень бедности в этих домохозяйствах составил 18,96%. Если пересчитать уровень бедности для домохозяйств, в которых доходы были равны или превышали расходы, то уровень бедности снизился до 12,24%, в то время как в группе, где расходы превышали доходы, он вырос до 29,65%. Стоит отметить, что эта группа довольно устойчивая по составу, оценка бедности без учета панельной компоненты в 2015 году дала близкие по размеру показатели бедности 19,41%, 12,31 и 30,41%, соответственно.

Какие же факторы влияют на различия в уровне бедности двух групп? Для уточнения этого была оценена модель мультиномиальной регрессии [1], в которой зависимые переменные характеризуют домохозяйства «не бедные», «бедные, в которых доходы, превышали расходы», «бедные, в которых доходы были меньше расходов». Содержание таблицы результатов моделирования выглядит следующим образом. Для не дублирующих категорий она содержит значения относительного риска, звездочки указывают на уровень значимости переменной. В качестве эталонной категории отклика принята переменная «не бедные» домохозяйства.

Переменная типа поселения указывает на то, что по сравнению с не бедными домохозяйствами, бедные преимущественно концентрируются в сельской местности. Чем более многочисленно домохозяйство, тем выше риск бедности. Чем больше в семье работающих и пенсионеров, тем реже прожиточный минимум домохозяйства будет ниже душевых

Таблица 1. Мультиномиальная модель бедности в 2015 г.

	Бедные д/х, в которых доходы были меньше расходов	Бедные д/х, в которых доходы превышали расходы
Тип поселения		
Областной центр	0,396***	0,380***
Город	0,648***	0,478***
Село	-	-
Число членов домохозяйства	3,409***	3,661***
Число работающих	0,172***	0,286***
Число пенсионеров	0,197***	0,312***
Число детей до 3-х лет	0,759**	0,926
Число детей от 3 до 7 лет	0,893	0,972
Число детей от 7 до 18 лет	0,836**	0,903
Д/х выплачивает кредит	1,024	0,393***
Д/х откладывает сбережения	0,574***	0,154***
Д/х имеет долги по коммунальным платежам	2,217***	2,362***
Свободный член	0,870	0,179***
Pseudo R ²		0,231
Число домохозяйства		6044

доходов. Домохозяйства пенсионеров концентрируются в небедных домохозяйствах. В целом почти все переменные указывают на сходные тенденции в детерминантах бедности в двух группах.

Наиболее яркой характеристикой, которая демонстрирует противоположные тенденции, это – наличие кредита в семье. В домохозяйствах, где доходы ниже расходов, наличие кредита является фактором роста бедности, а там, где доходы выше или равны расходам, статистически значимым фактором снижения бедности.

В домохозяйствах первой группы кредитами обременены более 44%, а во второй – 27%. Таким образом можно предположить, что в ряде домохозяйств груз кредитной задолженности элиминируется присутствием неформальных доходов, которые домохозяйства не декларируют, но они «высвечиваются» в потреблении.

Как изменится уровень бедности, если домохозяйствам, у которых расходы превысили доходы, вменить эту разницу? Расчеты показали, что бедность заметно уменьшилась и составила 14,97%. В группе, где были скрытые доходы, она снизилась до 19,32%. Представленный пересчет указывает на то, что корректировка уровня бедности с учетом компо-

ненты скрытых доходов сглаживает бедность и дает более реалистичную картину уровня жизни домохозяйств.

Литература

1. *Borooh Vani K.* Logit and Probit: Ordered and Multinomial Models (Quantitative Applications in the Social Sciences), SAGE Publications, Inc; 1 edition, 2001. 204 p.

Ниворожкина Л.И.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ДОХОДОВ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Р.К. Овчаренко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В соответствии с действующим законодательством государственная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения целого круга государственных полномочий, полный перечень которых указан в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» [1]. Одним из видов государственной службы является государственная гражданская служба, которая в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях гражданской службы по обеспечению исполнения ряда полномочий государственных структур и должностных лиц, указанных в Федеральном законе о гражданской службе.

Целесообразно отметить, что приведенное определение гражданской службы соответствует только одному из устоявшихся в науке подходу — деятельностному. При этом в теории под государственной службой понимают также соответствующий институт, субъекты управленческой деятельности, совокупность ментальных и ценностных оснований.

Все указанные подходы имеют право на существование, поскольку раскрывают различные стороны гражданской службы.

Представляя собой вид профессиональной деятельности, правовой, политический либо социальный институт, совокупность чиновников либо присущих им ценностей и норм поведения, гражданская служба занимает промежуточное положение между государством и обществом. Обеспечивая исполнение полномочий должностного лица или государственного органа, в котором работает гражданский служащий, он должен при этом помнить, что в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности определяют что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Указанные положения можно рассматривать в качестве неких нравственных ориентиров, наряду с другими принципами служебного поведения, содержащимися в законе о гражданской службе, а также в Указе Президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [3]. Они призывают гражданского служащего быть честным, добросовестным, порядочным, морально устойчивым и высоконравственным, выполнять свои должностные обязанности на высоком профессиональном уровне.

И сегодня важность этих положений сложно переоценить. Ведь вне зависимости от того, в рамках какого подхода мы будем рассматривать гражданскую службу с точки зрения теории, на практике она представляет собой разрешительную, контрольную и надзорную, регламентирующую деятельность, распределение государственных ресурсов. Такая деятельность предполагает прямой доступ к государственным материальным ресурсам, нематериальный, но не менее значимый – административный ресурс, который выражается в наличии властных полномочий и возможности их использования, в том числе, при решении вопросов распределения реальных материальных ресурсов.

Чиновник имеет в своем распоряжении властный ресурс, доступ к благам, возможность влиять, «решать», определять исход событий. При этом, к сожалению, должности гражданской службы замещают не всегда высоконравственные, морально устойчивые граждане Российской Федерации. Масштабы проявления коррупционных явлений, вскрываемых органами правопорядка, СМИ и общественностью потрясают своими масштабами, поражают беспринципностью и уровнем низости морального облика таких персонажей.

Поэтому антикоррупционная политика государства в настоящее время представляет одно из важнейших направлений государственной поли-

тики, ее успешность напрямую будет определять уровень безопасности и жизнеспособности российского государства.

В настоящее время в целях противодействия коррупции на государственной службе, обеспечения прозрачности доходов и расходов чиновников принят пакет законодательных и подзаконных актов, необходимость и своевременность которых не вызывает сомнений. Формат данной статьи не предполагает необходимости перечисления всех подобных документов, укажем лишь некоторые, наиболее важные на наш взгляд [4].

Принятые законодательные и подзаконные правовые акты, на наш взгляд, уже содержат в себе необходимые правовые механизмы.

При этом, имеет смысл отметить, что необходимых результатов в преодолении коррупции и обеспечении прозрачности доходов чиновников добиться с помощью одних только правовых механизмов на сегодняшний день еще не удалось. Мы можем предположить, что одних лишь правовых норм в этой работе недостаточно.

Здесь необходима работа, направленная на трансформацию системы ценностей российского общества, формирование которой происходило в непростых условиях становления новой государственности. Необходим комплекс мер, направленный на формирование ценностных ориентаций российских граждан, в том числе осуществляющих свою профессиональную служебную деятельность на должностях гражданской службы, в сторону гуманизма, творческого роста и развития, патриотизма и государственности.

Это длительный процесс, он предполагает «выращивание» новых граждан буквально с детского сада. Преодоление коррупции с его использованием займет длительный период времени, потребуются полная естественная смена поколений.

Однако, по нашему мнению, лишь в совокупности с указанными мерами правовые механизмы обеспечения прозрачности доходов гражданских служащих будут наиболее эффективны.

Литература

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных

ных служащих»;

4. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; Указ Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»; Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»; Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»; Указ Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»; и другие.

Овчаренко Р.К., д.с.н., доцент, профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОГО АГРОБИЗНЕСА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

А.С. Оробинский

Воронежский государственный аграрный университет

Российский аграрный бизнес в настоящее время находится в зоне экономической турбулентности, ощущая на себе действие противоречивых процессов, связанных с возрастанием внешних и внутренних рисков, определяемых западными санкциями, связанными с запретом привлечения ресурсов для российских банков, следовательно, удорожанием кредитно-финансовых ресурсов для развития сельского хозяйства. Это актуализирует стратегическую задачу поиска ресурсов для обеспечения устойчивой продовольственной безопасности страны.

Продовольственную безопасность страны с точки зрения категориального содержания можно определить как адаптивность национальной экономики и экономических агентов к реализации возможных рисков, приводящих дисбалансам развития агробизнеса. Продовольственная безопасность связана с высокой инвестиционной активностью в развитие такого уровня аграрных и перерабатывающих производств, при котором населению страны в целом обеспечен доступ к продуктам питания в качестве, ассортименте и объеме, необходимом для развития личности, здоровья и воспроизводства. На национальном уровне такая безопасность обеспечивает надежную физическую и экономическую доступность продовольствия населению, продовольственную независимость государства от внешних контрагентов по основным продуктам питания и стабильное развитие сельского хозяйства, позволяющее сохранить независимость от импорта продуктов, включая зерно и мясо.

В последние годы наиболее заметно изменилась пространственная структура отечественного аграрного бизнеса, прежде всего, производства зерна. Производство зерна все больше сосредотачивается в районах с более благоприятными природными условиями. По оценкам экспертов, в 2016 г. 58% зерна было собрано в хозяйствах на юге европейской части страны, еще 21% – в южных регионах Поволжья и Урала, при том, что эти два макрорегиона вместе занимают всего 10% территории России [1].

Помимо зернового хозяйства, согласно официальной статистической информации, значительный рост в последние годы показывает производство тепличных овощей в отечественных аграрных комплексах, ко-

торое стратегически может по объему и качеству в определенной мере заменить для нашей страны импорт овощной продукции.

Поддержать обеспечение продовольственной безопасности России должны надежные финансовые и кредитные инструменты, направленные на расширение кредитования и привлеченного финансирования программ модернизации сельского хозяйства, а также крупные российские конкурентоспособные компании, отличающиеся устойчивостью развития и эффективностью финансовой стратегии.

В последние годы наиболее конкурентоспособные компании сельскохозяйственного производства в Российской Федерации концентрируются в южных регионах страны. Бизнес развивается на основе крупных агрохолдингов, которые увеличивают собственные и привлеченные финансовые инвестиции в органическое развитие бизнеса. Например, в реализацию стратегических проектов агрохолдинг «Степь» в 2017 г. планирует инвестировать более 3 млрд руб. Финансово-инвестиционные ресурсы аграрной корпорации направляются преимущественно в модернизацию действующего тепличного комплекса, развитие производства молока, овощеводство, садоводство и растениеводство. В соответствии с разработанной стратегией развития, направленной на оптимизацию использования сельскохозяйственных угодий, агрохолдинг «Степь» инвестирует финансовые ресурсы в увеличение площади теплиц и развитие рассадного комплекса агрокомбината «Южный», крупнейшего отечественного тепличного хозяйства. Реализация стратегии позволит увеличить валовой сбор овощей, прежде всего, в период межсезонья, когда агробизнес получает наиболее высокие доходы.

В перспективных планах аграрной корпорации увеличение инвестиций в развитие молочного животноводства, в этом году будет осуществлен ввод в эксплуатацию новой молочно-товарной фермы в Павловском районе Краснодарского края на 1900 голов дойного стада. Инвестиции агрохолдинга в это стратегическое для отечественного сельского хозяйства направление, по оценкам экспертов, составили около 2 млрд руб., что обеспечит планируемый рост поголовья примерно на 50%. В 2016 г. выручка агрохолдинга выросла более чем на 30% (до 6,3 млрд руб.), операционная прибыль (OIBDA) увеличилась на 69,3% до 1,7 млрд руб., а рентабельность по этому показателю выросла на 6 процентных пунктов до 26,9% [2].

Согласно выводам аналитиков, около 200 000 т молока в год в южном региональном животноводческом сегменте агробизнеса производят аграрное предприятие «Эконива» Штефана Дюрра и Агрокомплекс им.

Н.И. Ткачева, а агрохолдинг «Степь» является абсолютным лидером по производству молока в России: 10,6 т молока в год на одну дойную корову. По результатам 2016 г. агрохолдинг увеличил производство молока на 12,5% до 35 000 т год. При увеличении вложения финансовых ресурсов в проект агарная корпорация рассчитывает выпускать около 20 000 т молока в год [2].

В связи с тем, что стратегические инвесторы из ОАЭ, Саудовской Аравии, Китая проявляют интерес к развитию агрохолдинга «Степь», то для привлечения финансовых ресурсов основной владелец холдинга АФК «Система» В. Евтушенков определил возможность выхода агрохолдинга на IPO в ближайшие несколько лет. Инвестиционную привлекательность агарного бизнеса корпорации увеличит консолидация активов, для осуществления которой необходимы комплексные организационно-финансовые, юридические изменения в стратегии.

Важно отметить, что объемы производство зерна в Российской Федерации в настоящее время достигли уровня советского периода развития национального агркомплекса. При снижении производственного потребления и переработки зерна, включая комбикорма для скота, увеличение производства зерна обеспечило создание резервов, позволяющих Российской Федерации вновь осуществлять экспорт зерна.

При этом 72,5% экспорта зерна России в 2016 г. приходится на пшеницу. Экспорт зерна позволил увеличить рентабельность российского агробизнеса. Политика, направленная на обеспечение продовольственной безопасности, основанная на льготном кредитовании производителей продукции, позволила России вернуться в число крупнейших экспортеров в мире. Аграрные корпорации считают возможным увеличить экспорт зерна до 130 млн т в год за счет дальнейшего роста урожайности и возвращения в оборот заброшенных посевных площадей. Вместе с тем, увеличение поставок зерна не решает проблему снижения сырьевого характера российского экспорта. В настоящее время в числе ограничивающих факторов развития экспорта зерна можно выделить высокий уровень волатильности урожайности и недоступность дешевых кредитных ресурсов.

Правительство России утвердило новые правила льготного кредитования АПК, предусматривающие, что субсидии будут предоставляться системно значимым российским банкам. В числе критериев отбора значится: наличие у банка собственного капитала в размере не менее 20 млрд руб., а также специализированных кредитных продуктов для компаний агробизнеса.

Субсидии решено выделять с 2017 г. банкам, участвующим в реализации нового механизма льготного кредитования сельхозпроизводителей, на возмещение недополученных ими доходов в размере 100% ключевой ставки Банка России по кредитам, выданным по ставке не более 5%. Заемщик самостоятельно будет выбирать уполномоченный банк для получения льготного краткосрочного и (или) льготного инвестиционного кредита. В 2017 г. господдержка льготного кредитования в АПК составит 21 млрд руб., из которых 11 млрд руб. предусмотрены на инвестиционные кредиты, 10 млрд руб. на краткосрочные.

Литература

1. *Нефедова Т.* Сельское хозяйство: концентрация села// Ведомости. 2017. № 4285 от 22 марта. <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/22/682181-kontsentratsiya>.
2. *Бурлакова Е.* В модернизацию агрохолдинга «Степь» может быть вложено до 3 млрд рублей // Ведомости. 2016. № 4229 от 21 декабря <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/12/21/670544-modernizatsiyu-agroholdinga-step>.

Оробинский А.С.,

к.э.н., доцент кафедры налогов и налогообложения Воронежского государственного аграрного университета

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ

А.О. Покрышка

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Институт несостоятельности (банкротства) является важным элементом современной рыночной экономики, который обеспечивает эффективное взаимодействие участников экономических отношений путем соблюдения экономических интересов кредиторов, регулятора рынка в лице государства и должников, а также охрану экономических отношений от негативных последствий действий должников, выраженных в неисполнении принятых ими обязательств.

В России общественные отношения в сфере несостоятельности (банкротства) и его видов развивались на протяжении нескольких веков. От-

дельные положения, связанные с правовым регулированием несостоятельности, закладывались в «Русской правде», Судебнике 1497 года. В более поздний период нормы о банкротстве были сведены в единый закон и в 18 веке был принят «Банкротный устав», однако, как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «устав этот не получил применения в жизни и даже его законная сила была игнорируема» [1]. В дальнейшем знаковыми этапами в развитии конкурсного права России были «Устав о банкротах» 1800 г., «Устав о торговой несостоятельности» 1832 г.

В настоящее время общественные отношения в сфере несостоятельности (банкротства) регулируются гражданским законодательством, определяющим процедуру признания должника несостоятельным (банкротом), а также меры гражданско-правовой ответственности за противоправные действия участников таких отношений. Однако учитывая комплексный характер конкурсного права, а также широкое разнообразие действий участников отношений и последствий таких действий оно также включает в себя нормы и других отраслей права: административного, уголовного, финансового и др.

Уголовный кодекс устанавливает ответственность за криминальные банкротства¹, к которым относятся неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренные банкротства (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197). К сожалению, можно констатировать, что с принятием этих уголовно-правовых норм окончательно не решена проблема привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении данных преступлений, поскольку у правоприменителя появились затруднения в применении указанных статей [2].

Прежде всего это связано с тем, что нормы, предусматривающие ответственность за криминальные банкротства, сформулированы недостаточно четко и противоречиво, что создает определенные проблемы при выявлении, расследовании, квалификации данных деяний. В юридической науке по данной тематике существует огромное количество противоположных мнений и рекомендаций, что зачастую негативно сказывается на работе следственных органов и суда по вынесению обоснованных и законных решений. Кроме того, данные составы преступлений характеризуются высоким уровнем латентности.

¹ Термин «криминальное банкротство» является собирательным и охватывает три состава преступления: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство.

Проблемы выявления и расследования криминальных банкротств являются актуальными в уголовно-правовой науке и криминалистике. Данной теме посвящено множество эмпирических и юридическо-теоретических исследований, охватывающих вопросы установления признаков криминальных банкротств, проведения детального анализа финансово-хозяйственной деятельности, условия заключенных сделок.

В отличии от процесса выявления указанных преступлений, целями которого является выявление признаков наличия фиктивных или преднамеренных, перед процессом их расследования ставятся другие задачи: 1) по установлению способа и механизма совершения фиктивного или преднамеренного банкротства; 2) по установлению обстановки совершения фиктивного или преднамеренного банкротства; 3) по установлению субъекта фиктивного или преднамеренного банкротства; 4) по установлению следов фиктивного или преднамеренного банкротства; 5) по установлению обстоятельств совершения фиктивного или преднамеренного банкротства; 6) и наконец, по установлению истины по уголовному делу о фиктивном или преднамеренном банкротстве [3].

Комплексный характер отношений в сфере несостоятельности, несовершенство законодательства, особенности личности преступника, совершающего преступления, кризисные ситуации в экономике требуют от правоохранительных органов использования специальных знаний, совершенствования материально-технической, научной базы, криминалистических методик по рассматриваемым составам.

Литература

1. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс. М., 2000. С. 76.
2. *Морозова Ю.В.* Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство по уголовному законодательству Российской Федерации. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.
3. *Мальшкин П.В.* Методологические особенности организации расследования фиктивных и преднамеренных банкротств // Мир науки и образования. 2016. №15.

*Покрышка А.О.,
студент магистратуры Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова*

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

М.А. Пономарева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Традиционно понятие культуры изучается такими науками как философия, история, искусствоведение и др., вопросы экономической сферы культуры при этом остаются совсем не изученными. Многообразие результатов культурной деятельности, экономические взаимоотношения различных субъектов, граждан по поводу освоения, создания и сохранения культурного достояния, распространения ценностей культуры позволяют исследовать ее как обособленный вид экономической деятельности.

Процесс создания и формирования продуктов культуры имеет своих субъектов, предметы и средства труда, в результате объединения которых создается продукт культуры. В ходе взаимосвязанных стадий экономического процесса производства, распределения, обмена, потребления, возникают экономические отношения, природа которых формирует потенциал культуры как экономический ресурс. Экономический ресурс культуры представлен культурным продуктом в виде товара или услуги культуры [1]. Продукты культуры оказывают влияние на социально-экономическое развитие страны, которое формирует новые потребности товаров и услуг, продуктов культурной сферы. Обновление культурного потенциала как экономического ресурса ставит задачи перед деятелями культуры по совершенствованию творческой деятельности и т. п. [1].

Культура обладает наличием трех ресурсов с уникальными свойствами: творческий потенциал, наследие и традиции, являясь ценнейшими ресурсами общества без постоянного развития и обеспечения определенных условий существования, они могут безвозвратно растеряться за несколько поколений. Экономическое влияние культуры заключается в том, что она компилирует и вещает ценности общества, которые используются организациями, как в коммерческой, так и в некоммерческой деятельности. Применение современных бизнес-технологий по работе с персоналом, средств маркетинга, элементов корпоративной культуры и другое, также не возможно без использования различных форм деятельности социально-культурной сферы.

Культура, выполняя важную социализирующую роль в создании личности, развивает творческое направление деятельности человека, создает определенные ценности, линии поведения, нормы, правила, формирует

и развивает личность, а инкультурационная функция культуры позволяет усвоить все необходимые знания, нормы и ценности, необходимые в условиях той или иной культуры.

Культура также ответственна за воспроизводство и сохранность ценностей как материальных, так духовных и интеллектуальных. Культурный потенциал можно анализировать по различным территориям, объектам, характеризующимся различной спецификой: регион, область, город, сельское поселение, каждый из них имеет устоявшуюся систему хозяйствования, социальных отношений, ментальности и занимает свое место в исторической и культурной жизни страны.

Для сохранения и развития культурных продуктов необходимо проведение эффективной государственной политики, разработки программ и сценариев сохранения культурного потенциала, решение проблем, связанных с модернизацией и совершенствованием инфраструктуры культурных объектов, материально-технической базой муниципальных учреждений культуры. Устранение данных проблем позволит создать продукты высокого качества и удовлетворять общественные и экономические потребности в культурной и художественной деятельности населения.

Литература

1. *Луховская О.К.* Культурный потенциал как социально-экономический ресурс национального хозяйства: Автореф. докт. дисс., Тамбов, 2009.

Пономарева М.А.,

к.э.н., доцент кафедры экономики организации Финансового университета при Правительстве РФ

ПЯТЬ ПРИНЦИПОВ КАК ОСНОВА РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ И ПРОЦЕДУР ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Д.В. Прутковская, И.В. Колесова

Севастопольский государственный университет

Согласно Рекомендациям ФАТФ (пункт 1. Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода), Россия и другие страны самосто-

тельно определяют для себя шаги и механизм координирующий меры по оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма. На основе данной оценки применяется риск-ориентированный подход (РОП) с учетом соответствия применяемых мер предупреждения ОД/ФТ выявленным рискам.

По положительным оценкам экспертов и международных структур (в том числе и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), и ЕАГ – Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма) Россия довольно успешно сформировала эффективную систему противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), которая основывается на сотрудничестве государственных структур и частного сектора.

Одним из результатов данного сотрудничества и есть риск-ориентированный подход. Данный подход дает возможность эффективного распределения ресурсов в рамках национального режима противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) и применения риск-ориентированных мер в соответствии с рекомендациями ФАТФ [1].

На сегодняшний день актуальна проблема распространения единого представления о подходе на основе оценки рисков, так как не существует единого общепринятого механизма определения и регулировки рисков. Это обусловлено тем, что в руководстве по применению подхода на основе оценки рисков в сфере ПОД/ФТ (Принципы и процедуры) нет конкретной и единой модели РОП, так как каждая отдельная страна имеет собственную специфику, следовательно и оценки рисков для каждой страны индивидуальны.

В статье рассмотрены принципы, на которые ориентируются страны при выборе механизма РОП, с целью наиболее эффективно распределить ресурсы при применении подхода на основе оценки рисков. На основе такого распределения ресурсов выявляются более слабые места в финансовой системе, а так же соизмеряется уровень мер реагирования компетентными органами и кредитно-финансовыми учреждениями

Как отмечено выше, существуют пять принципов, которые являются определенной базой при разработке странами собственных подходов. Однако они не носят директивного характера, и применять их следует взвешенно и продуманно, с учетом конкретной обстановки в той или иной стране.

Первый принцип – Понимание угроз, уязвимых мест и ответные меры – оценка национального риска. Данный принцип подразумевает понимание особенностей страны, а так же выбора ряда процедур при составлении оценки национального риска. Так же следует отметить, что она не обязательно составляется как единый документ, а может лишь рассматриваться как определенный процесс, проводимый с целью достижения определенного результата, к примеру такого как эффективное распределение ресурсов на национальном уровне. Следует так же понимать и учитывать возможные риски утечки информации к лицам, занимающимся ОД/ФТ и другой преступной деятельностью.

Второй принцип: Правовая основа и база правового регулирования для применения подхода на основе оценки рисков – акцентирует внимание на возможность правовой основы и базы страны применять РОП.

Следует отметить, что обязанности, возлагаемые на кредитные учреждения, должны формироваться с использованием результатов оценки национального риска. За последние годы произошло значительное ужесточение критериев оценки национальных банковских систем, однако финансово-кредитные учреждения имеют свободу в выборе политик и процедур с целью максимального соответствия собственной оценке рисков.

Несмотря на гибкость применения политик и процедур, они должны быть четко сформулированы, а так же нацелены на результат, но не должны механически применяться к каждому клиенту.

Третьим принципом является разработка базовых механизмов надзора за применением РОП. Следует обратить внимание на то, что органы правового регулирования должны стремиться максимально широко обеспечить применение РОП, как для контроля финансово-кредитных учреждений, так и для других учреждений, которые могут быть подвержены рискам ОД/ФТ. Так же рассматривается возможность обучения персонала применению РОП, а не только финансово-кредитными учреждениями. Это даст возможность более эффективно распределять имеющиеся ресурсы в целях надзора, а в случае, если ресурсов недостаточно, принимать меры по снижению остаточных рисков, либо находить дополнительные ресурсы.

Четвертый принцип: Основные участники и последовательность применения подхода. Выбор участников происходит с точки зрения эффективности распределения обязанностей между органами, а так же обмена информацией между ними. К примеру, более эффективным считается для РОП сотрудничество государственных структур и частного сектора.

Так же следует отметить, что важная роль отводится органам государственной власти, так как понимание значимости подхода у компетентных органов зависит от них. С этой целью необходимы открытые публичные заявления о значимости риск-ориентированного подхода.

Пятый принцип: Обмен информацией между государственным и частным сектором — эффективным обмен информацией будет в том случае, когда государственный, частный сектор и финансово-кредитные учреждения будут работать как единая система и заинтересованные стороны.

Типами информации, которой могут обмениваться представители частного и государственного секторов, являются следующие: оценка риска страны; типологии и оценки способов противозаконного использования финансовой системы лицами, причастными к ОД/ФТ; обратная связь по донесениям о подозрительных транзакциях и другим аналогичным отчетам; целевые разведывательные сведения не конфиденциального характера; страны, физические лица или организации, активы или операции которых должны быть заморожены [2].

Государственные органы имеют приоритетный доступ к перечисленной информации, следовательно, они должны предоставлять ее финансово-кредитным учреждениям, так как она может оказать помощь в принятии квалифицированных решений в процессе применения РОП.

Таким образом, для наиболее эффективного применения риск-ориентированного подхода странам необходимо опираться на вышеперечисленные принципы, чтобы цель данного подхода, а именно: не тратить ресурсы на малозначимые вопросы, а сосредоточить усилия на главных проблемах и слабых местах финансовой системы, была оправданна. Следует отметить, что для эффективного применения РОП это должно быть делом всех вовлеченных участников, начиная с частного сектора, банковского сектора, а так же Ассоциации российских банков, правоохранительных и государственных контролирующих органов.

Литература

1. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.
2. Руководство ФАТФ по применению подхода на основе оценки рисков в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма Принципы и процедуры верхнего уровня.

*Прутковская Д.В.,
студентка Севастопольского государственного университета
Колесова И.В.,
к.э.н., доцент Севастопольского государственного университета*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПОД/ФТ/ФРОМУ

Н.П. Рудченко, В.Е. Егоров
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Международный характер проблем теневой экономики, легализации преступных доходов, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) обусловил развитие международного сотрудничества в данной сфере. Остается актуальным вопрос соответствия международным стандартам национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ, при этом центральным звеном выступает Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), занимающаяся разработкой международных стандартов в указанной сфере [2]. С 1989 г. ФАТФ разработал ряд документов, которые заложили правовую основу для создания систем противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма, основными из которых являются 40 рекомендаций и методология оценки технического соответствия Рекомендациям и эффективности национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ, используемые ФАТФ и региональными организациями по типу ФАТФ в целях проведения оценки национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Анализ опыта зарубежных стран в противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также уровень присваиваемого ФАТФ риска позволяет условно разделить их на несколько групп:

- 1) Страны, подтвердившие высокую степень соответствия рекомендациям ФАТФ и успешно поддерживающие устойчивую систему ПОД/ФТ.
- 2) Страны, где имеются стратегические недостатки в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ («серый» список – Алжир, Эквадор, Индонезия, Мьянма).
- 3) Юрисдикции, представляющие риск для международной финансовой системы, которым присвоен высокий уровень отмывания де-

нег и финансирования терроризма («черный» список – Иран, Корейская Народно-Демократическая Республика).

В 2016 г. в ряде стран была проведена оценка эффективности национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ на их соответствие стандартам ФАТФ, в том числе в США, Швейцарии, Венгрии, Австрии, Канаде, Сингапуре и др.

Согласно отчету, в США действует устойчивая система национального режима ПОД/ФТ/ФРОМУ, имеющая развитую систему оценки рисков ОД/ФТ, носящих непрерывный и всеохватывающий характер, помимо этого, отмечена высокая эффективность при расследовании, вынесении решений и применении целевых санкций в отношении лиц, деятельность которых связана с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма. Однако даже развитая структура нормативно-правовых актов и жесткая система контроля за финансовыми потоками со стороны органов государственного финансового контроля и федеральных правоохранительных органов, по мнению экспертов, недостаточна для надзора и выполнения финансовым сектором и установленными нефинансовыми компаниями и профессиями (УНФПП) требований ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Проблема доступа к точной и достоверной информации о бенефициарных владельцах юридических лиц и УНФПП является актуальной не только для системы ПОД/ФТ/ФРОМУ США. Необходимо отметить, что анализ отчетов об оценке эффективности систем ПОД/ФТ/ФРОМУ стран, имеющих существенный опыт в организации систем ПОД/ФТ/ФРОМУ (США, Великобритания, Канада, Италия и т.д.), показывает, что несмотря на законодательное закрепление термина «бенефициарный собственник» и широкий комплекс механизмов (алгоритмов) их выявления, государства сталкиваются с проблемой их идентификации и снижением уровня прозрачности. Во многом это объясняется тем, что в большинстве стран информация о бенефициарных владельцах юридических лиц относится к банковской тайне.

Оценка эффективности системы ПОД/ФТ/ФРОМУ Швейцарии свидетельствует, что органы власти страны понимают риски ОД/ФТ, однако некоторые из них не проанализированы и не отражены, в частности риски, связанные с использованием наличных денежных средств и юридических лиц домицильных компаний, т.е. компаний, которые имеют регистрацию на территории Швейцарии и не осуществляют на ее территории какой-либо коммерческой деятельности. Помимо этого,

были выявлены случаи присвоения клиентам не соответствующих уровней риска, неустановления источников средств клиентов и т.д. Однако эта проблема характерна для большинства оффшорных территорий.

Можно выделить группу стран, где действует недостаточно строгая и эффективная система финансового контроля. В тоже время, ими ведется работа по совершенствованию законодательства в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. Для их систем ПОД/ФТ/ФРОМУ характерно неоднородное понимание рисков ОД/ФТ, отмечается не эффективное применение нормативно-правового механизма реализации целевых санкций в отношении деяний, связанных с ФТ/ФРОМУ, как например в Венгрии, где не обеспечивается незамедлительное замораживание активов и т.д. [3]. По мнению экспертов, органы, осуществляющие надзор за сектором УНФПП, не понимают риски ОД/ФТ, ввиду чего проводимые ими инспекционные проверки не ориентированы на области повышенных рисков ОД/ФТ.

Таким образом, анализ отчетов о взаимных оценках эффективности систем ПОД/ФТ/ФРОМУ зарубежных стран показывает, что существуют вопросы, актуальные для всех систем ПОД/ФТ/ФРОМУ, в частности, это проблемы выявления бенефициарных собственников, получение своевременного доступа к информации об УНФПП, риски, связанные с использованием наличных денежных средств, недостаточность мер борьбы с финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения.

В связи с предстоящей в 2018 году оценкой эффективности системы ПОД/ФТ России, возникает необходимость в анализе опыта проведения взаимных оценок для выявления лучших практик и их последующего внедрения.

Важно отметить, что совершенствование системы ПОД/ФТ/ФРОМУ/ФРОМУ и связанные с ней изменения законодательных и нормативных актов должны быть понятны не только узкому кругу специалистов, но и населению страны. Таким образом, решение этих проблем должно лежать в плоскости повышения финансовой грамотности населения.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 № 115-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2001 г. № 33 (часть I). Ст. 3418.

2. Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма URL: <http://www.eurasiangroup.org/ru/eag/fatf.php>.
3. Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма за период с 1 ноября по 31 декабря 2016 года // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России) URL: https://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/info/NovDec2016.pdf

Рудченко Н.П.,

магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Егоров В.Е.,

доцент, зам. зав. кафедрой по взаимодействию с Сетевым институтом в сфере ПОД/ФТ Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

М.В. Русакович, А.Н. Столярова

Государственный социально-гуманитарный университет

В условиях роста конкуренции собственники все больше задумываются о качественном управлении принадлежащими им объектами. Привлекая международную управляющую компанию, клиент получает не только доступ к лучшим мировым практикам в сфере управления, но и инструмент для постоянного оперативного мониторинга рынка.

При подготовке к открытию торгового предприятия качественная работа управляющей компании (УК) положительно влияет на возврат и увеличение инвестиций. Для формирования лояльности потребителей к новому объекту требуется гораздо меньше усилий и капиталовложений, чем на искоренение негативного восприятия, которое при самом негативном сценарии может потребовать полной реконцепции.

Правильно сформировать маркетинговую стратегию и бюджет на этапе подготовки объекта к открытию помогают маркетинговые исследования. В это же время налаживаются связи с арендаторами, и подписываются договора аренды.

При приемке объекта у генерального подрядчика составляется реестр гарантийных обязательств и перечень замечаний, проводятся тендеры для качественного обслуживания объекта, разрабатываются регламенты взаимодействия всех служб при чрезвычайных ситуациях и прочая документация для качественного управления объектом. В рамках утвержденной концепции коммерциализации должен быть осуществлен полный предброкеридж общих зон, необходимо полное наличие декоративного оформления интерьеров, понятная навигация, информирование целевой аудитории о предстоящем открытии и программе мероприятий.

Для того чтобы арендаторы чувствовали себя партнерами необходимо, чтобы менеджер по работе с ними каждый день общался с операторами и осуществлял обход торгового центра. Как и директор предприятия, он должен знать, что представляет «из себя» каждый арендатор, насколько квалифицированы его продавцы, организован мерчандайзинг. С периодичностью один раз в месяц, для получения обратной связи необходимо проводить анкетирование на предмет удовлетворенности качеством управления и обслуживания ТЦ, наличия потребности в использовании рекламных возможностей, сбора данных, оценивающих успешность их бизнеса. По результатам анкетирования назначаются встречи с отдельными арендаторами для корректировки их деятельности.

Для презентации результатов работы УК за прошедший период и планов на будущее идеально подходит формат делового завтрака с арендаторами. Помимо этого, с определенной периодичностью им рассылается специальный информационный бюллетень с важными анонсами.

Для постоянного контроля исполнения договорных обязательств ведется база данных арендаторов и договоров аренды. Чтобы арендаторы привыкли к дисциплине и правилам работы ТЦ требуется некоторое время. Акцент на превентивную работу, в том числе в отношении дебиторской задолженности, помогает избежать многих проблем в будущем. Международная профессиональная УК имеет тесные связи с ритейлерами и за пределами границ объекта. На основании своих профессиональных знаний, маркетинговых исследований, анализа товарооборота арендаторов, ситуаций на объекте и отзывов посетителей управляющая компания осуществляет периодическую ротацию арендаторов.

Маркетинг ТЦ представляет собой целую науку, ее основная цель — стимулирование продаж и увеличение уровня конверсии, а не увеличение посещаемости. В процессе достижения цели очень важно вовлекать арендаторов в маркетинговые активности ТЦ и побуждать их к кросс-сейлинговым

инициативам. В процессе создания маркетинговой стратегии используют не только профессионализм УК, но и объективные данные ежегодного исследования целевой аудитории, опыта совершения покупок в ТЦ, преимуществ и недостатков объекта в восприятии посетителей, изменения позиций ТЦ на рынке по отношению к конкурентам. Данное исследование проводится профессиональным агентством под контролем УК и является обоснованием для ежегодной корректировки маркетинговой стратегии.

Для организации конкурентной борьбы лучше всего применять креативные задумки такие, как: «живые витрины», услуги стилистов, проведение модных тематических экспозиций, пополнение базы данных покупателей и работа с ней. Профессиональная УК применяет для экономии бюджета следующие инструменты: привлечение спонсоров и бесплатное PR покрытие при проведении социально значимых мероприятий.

В профессиональной среде часто обсуждается такая тема как – повышение уровня гостевого сервиса. От торговых центров до метро ходят бесплатные автобусы, открываются детские комнаты, гардеробы и др. Гостевой сервис необходим для повышения лояльности целевой аудитории. При наибольшем наборе качественных сервисных услуг (создание удобных зон навигации, максимальный уровень освещения, зарядка телефонов, вызов такси и другие) ТЦ будет конкурентоспособным на фоне своих конкурентов. Количество дополнительных услуг может достигать 20 и более, при этом очень часто встает вопрос о мониторинге качества услуг и тренинге персонала.

Получение и увеличение дохода не допустимо получать любым путем – это правило должно соблюдаться всеми участниками данного процесса. Встречаются случаи, когда арендатор не информирован обо всех имеющихся способах продвижения товара внутри ТЦ.

Еще одним из наиболее важных аспектов руководства по управлению объектом является регламентирование тендерных процедур, которые должны быть прозрачными, с четко определенными сроками и ТЗ, включающими в себя механизмы комиссионной оценки поступивших предложений. В договорах необходимо уделять внимание таким вопросам, как механизмы объективной оценки, качества работ, штрафных санкций, процедуры их расторжения. Перед разработкой бюджета на следующий год нужно проводить тендеры для поставщиков услуг, оценивая их возможности быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, отзывы работы с другими клиентами.

В заключении, можно сделать вывод о том, что работа торгового комплекса успешна тогда, когда все в нем работает как единый механизм и

используется комплексный подход в организации работы, при этом все сотрудники должны понимать единые цели и быть полностью открыты для помощи друг другу.

Русакович М.В., к.э.н., доцент, декан ЭФ Государственного социально-гуманитарного университета,
Столярова А.Н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой товароведения ЭФ Государственного социально-гуманитарного университета

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Е.В. Рыбинцева

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Проблемами финансовой грамотности и способами ее повышения давно занимаются как в нашем государстве, так и по всему миру. В настоящее время с развитием дистанционных услуг и новых технологий, таких как терминалы самообслуживания, оплата услуг через мобильные устройства и сеть интернет, неограниченная возможность легкого получения денежных средств в кредит на невыгодных условиях и т.д., вопросы финансовой грамотности стали особенно актуальными. Большая часть населения не понимает, как происходят все финансовые процессы, а вступая в договорные отношения на финансовом рынке, даже не читает договор перед тем, как его подписать. В настоящее время, особенно учитывая кризисный период в экономике, происходит осознание необходимости повышения финансовой грамотности населения как со стороны населения, так и со стороны государства.

Финансовую грамотность можно определить как сочетание знаний, навыков и ответственности, которые необходимы каждому для принятия взвешенных решений в сфере личных финансов. В проекте Национальной стратегии повышения финансовой грамотности на 2016–2020 гг. была проведена оценка финансовой грамотности населения по ряду вопросов, в ходе которой выяснилось, что по всем пунктам население РФ финансово неграмотно, более того, например, о таких долгосрочных проектах – как пенсия – задумывается лишь 1,5% граждан. Каким же должно быть финансово грамотное население? Во-первых, оно следит за состоянием личных финансов, осознанно планируя доходы и расходы.

Во-вторых, население должно формировать сбережения и финансовую «подушку безопасности». Также важно знать, как искать и использовать информацию, связанную с личными финансами, в случае ее необходимости. Более того, населению необходимо обладать знаниями о финансовых инструментах, способах сбережений и субъектах финансовых отношений для рационального выбора финансового продукта и услуги. Каждый должен жить по средствам, избегая несоразмерных своим доходам долгов и неплатежей по ним. Знание и способность отстаивать свои права как потребителя финансовых услуг, обладание информацией о признаках финансовых мошенничеств, а также ведение подготовки к жизни на пенсии также необходимы каждому финансово грамотному гражданину. Важно отметить, что низкая финансовая грамотность приводит к повышению криминогенной обстановки на финансовых рынках и тем самым понижает уровень доверия к ним. Низкая финансовая грамотность не только мешает развиваться легальному бизнесу, но и стимулирует нелегальный. Мошенники пользуются неграмотностью потребителя в своих интересах, что способствует развитию нелегальных схем, которые обещают избавление от всех проблем и долгов за невысокую плату, но на практике лишь ухудшают финансовое положение человека.

В условиях глобального экономического кризиса, когда имеют место огромные долговые обязанности по кредитам, отсутствие накоплений, сокращение рабочих мест и потеря доходов, высокий уровень инфляции, создание мошеннических финансовых пирамид с призывами о легком заработке, доступность кредитов, проблема низкой финансовой грамотности населения страны обострилась во много раз. Неспособность принять рациональное решение или действие, направленное на сохранение или увеличение своего дохода приводят к плачевным результатам. Данная проблема наконец привлекла внимание государства и была принята программа повышения финансовой грамотности населения России, которая реализуется Минфином РФ и Всемирным банком. Правда, ею в основном предусматриваются исследования, ориентированные на общее понимание ситуации, а не конкретные действия, которые по нашему мнению должны предусматривать как можно больше этапов финансового просвещения населения.

Финансовое просвещение — процесс, в результате которого граждане улучшают свое понимание особенностей финансовых услуг и приобретают навыки, позволяющие лучше осознавать свои права, ответственность, риски и возможности в сфере личных финансов. Так, считаем

оправданным перенять опыт США, где в апреле 2010 г. прошел «месяц финансовой грамотности» с целью «нового обращения нас и наших детей к основам финансового образования». В данный период был создан специальный орган по защите прав потребителей финансовых услуг. Аналогичный опыт есть, например, и в Канаде. Такой специально созданный орган и в нашем государстве решал бы сразу несколько задач:

- 1) возможность доступного получения четкой и корректной информации о всем спектре финансовых услуг, которая бы предоставлялась специально созданным подразделением по консультациям населения;
- 2) выявление и запрещение мошеннической деятельности в области финансовых услуг, которая бы подрывала доверие населения;
- 3) обеспечение эффективного механизма разрешения споров в случае их возникновения между финансовыми организациями и населением;
- 4) обеспечение и разработка просветительских программ по поводу рисков и преимуществ использования розничных финансовых услуг;
- 5) составление и реализация программ по просвещению всех слоев населения по вопросам финансовой грамотности.

Обязательному освещению в программах по просвещению населения подлежат такие вопросы, как:

- предупреждение населения о существовании нелегальных или мошеннических, заведомо кабальных схем вложения капитала, или получение прибыли и подробное описание всех возможных рисков потерять деньги при участии в них, а также описание признаков, по которым эти схемы можно распознать;
- распространение информации о возможности повышения своей финансовой грамотности на бесплатной основе с использованием средств массовой информации, чтобы довести ее до населения самых разных возрастных групп – от школьников и студентов до пенсионеров;
- проведение специальных курсов, семинаров, бесед обученным педагогом по повышению финансовой грамотности уже работающих слоев населения в рамках курсов, например, повышения квалификации;
- подготовка и внедрение учебного курса финансовой грамотности для школьников старших классов с целью формирования финансово грамотного поколения.

Разработка и реализация указанных мероприятий будет способствовать формированию у российских граждан разумного более финансового поведения, в частности, повысит личную ответственность по своим финансовым обязательствам, снизит риски попадания граждан

в мошеннические схемы, а также риски возникновения социальной напряженности в целом, позволит расширить возможности граждан по эффективному использованию финансовых услуг, представленных на рынке, приведет к постепенному снижению рисков излишней личной задолженности граждан по потребительскому кредиту и т.д.

Что же касается государства, то для него низкий уровень финансовой грамотности является важнейшим препятствием развития финансового сектора в целом, который ограничивает возможности и снижает эффективность регулирования финансовых рынков, препятствует переходу к пенсионной системе, которая была бы основана на личном сознательном участии граждан. Если смотреть в более широком плане, то низкая финансовая грамотность населения в дальнейшем будет являться угрозой экономической безопасности нашего государства.

Несомненно, финансовая грамотность населения постепенно повышается, но это происходит настолько медленными темпами, что в целом на экономику государства не оказывает никакого влияния, поэтому считаем крайне необходимым и особенно важным на данном этапе развития Российской Федерации расширить мероприятия по повышению финансовой грамотности и захватить ими как можно большую аудиторию от школьников до людей предпенсионного возраста.

Рыбинцева Е.В.,
ассистент кафедры Экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

И.Е. Светлов

Государственный социально-гуманитарный университет

им. Л.А. Давыдова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Одним из существенных факторов, обеспечивающих экономическую безопасность национальной экономики может считаться уровень развития трудовых ресурсов. Для того, чтобы их уровень был конкурентоспособен на мировом уровне, они должны обладать актуальными знаниями, в первую очередь профессиональными. Особенностью текуще-

го состояния экономических систем является сокращение жизненного цикла знаний. Современная девальвация знаний в среднем составляет 5% в теоретических процессах и около 20% в практике, а в инновационных отраслях ее темпы составляют около 2,5 лет [2].

Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении профессий, что выступает определенным следствием указанных выше процессов. В связи с ускорением технологического прогресса профессии начинают появляться и исчезать все быстрее. [1]. Профессий становится все больше, в том числе довольно узких, что приводит к диверсификации трудовой деятельности. В результате на рынке труда появляется все больше специалистов с «мультипрофессиональным» опытом, которые развивают несколько карьер одновременно, не желая ограничивать себя чем-то одним [4].

Такие изменения находят отражение и в обновлении требований к сотрудникам и их профессиональным знаниям, которые должны обновляться на регулярной основе. Тенденции изменения занятости в зависимости от квалификации работников могут быть прослежены по Кривой Аутора, отражающей сокращение занятости среди работников средней квалификации, т.к. именно работы среднего уровня квалификации содержат достаточно шаблонных компонентов, чтобы быть легкоавтоматизируемыми, и уже достаточно высокооплачиваемы, чтобы сделать автоматизацию экономически привлекательной для владельцев бизнеса [1]. Следовательно, у сотрудника, попадающего в эту довольно объемную категорию, остается только один возможный выход избежать сокращения – это постоянно повышать свою квалификацию и ориентироваться на решение все более творческих задач.

Указанные условия способствовали возникновению и широкому распространению концепции обучения в течении всей жизни. Реализация непрерывного образования предполагает использование не только новых программ подготовки специалистов, но и новые организационные формы взаимодействия предприятий и учебных заведений. В качестве одной из форм такого взаимодействия может рассматриваться образовательное пространство.

В «экономике знаний» компании, принимая на работу сотрудника, в большей степени ориентируются не на диплом выпускника, а на уровень его компетенций, которые могут быть им использованы в профессиональной деятельности. В текущих условиях одной из проблем российской экономики является недостаток кадров, обладающих должным уровнем профессиональных компетенций. Образовательное простран-

ство выступает территорией профессионального взаимодействия между образовательными учреждениями различных уровней и хозяйствующими субъектами, цель которого состоит в формализации и классификации всех имеющихся кадровых потребностей с возможностью их адресного удовлетворения. Такие структуры (пространства) позволяют решить проблемы обеспечения актуальными профессиональными знаниями на основе выстраивания множественных связей между носителями и потребителями компетенций, образования более гибких, способных к модернизации, распределенных и диверсифицированных структур. В определенных случаях E-Learning может выступать инструментом формирования образовательного пространства, хотя эти два направления могут дополнять друг друга в сфере корпоративного образования.

Представляется, что распространение в национальной экономике сети образовательных пространств послужит средством повышения конкурентоспособности субъектов и повышения экономической безопасности. Причем ориентация использования образовательных пространств может быть как на подготовке молодых специалистов, так и на переподготовке, повышении квалификации и актуализации профессиональных знаний у уже опытных сотрудников. Компании таким образом могут самостоятельно сформировать себе необходимые трудовые ресурсы «под заказ», взаимодействуя с различными образовательными учреждениями на основе компетентностного подхода [3].

В определенной степени может быть проведена аналогия с «моделью тройной спирали», согласно которой университеты, государство и бизнес на основе постоянного взаимодействия стремятся к цели интенсификации создания и коммерциализации инновационных разработок, что в итоге обеспечивает требуемый уровень развития национальной экономической системы. В случае же с образовательными пространствами целью партнеров выступает адресное удовлетворение кадровых потребностей хозяйствующих субъектов, для обеспечения их конкурентоспособности и тем самым экономической безопасности национальной экономики. Но и в первом, и во втором случае обеспечивается гибкая структура, направляющая усилия различных векторов институциональных образований на достижение общей цели - основанного на знаниях социально-экономического инновационного развития.

Следовательно, непрерывное обучение специалистов в течение всего периода их профессиональной деятельности, в том числе посредством образовательных пространств, позволит повысить материальную и не-

материальную отдачу от вложенных трудовых усилий как для специалистов и для профессиональной сферы [5].

Таким образом, создание сети образовательных пространств, способствующих развитию системы непрерывного образования, позволит повысить профессиональную мобильность, компетентность и эффективное функционирование трудовых ресурсов. В противном случае, национальные хозяйствующие субъекты будут не в состоянии производить конкурентоспособную продукцию и обеспечить независимость потребительского рынка внутри страны и должное место в мировой экономике, что, в свою очередь, понизит степень экономической безопасности страны [2].

Литература

1. *Лукина П. и др.* Атлас новых профессий. Вторая редакция. М., 2014.
2. *Леонова Ж.К., Капанина Т.С.* Непрерывное образование как фактор экономической безопасности в условиях трансформации социально-экономической системы. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «Повышение эффективности форм распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействию финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности». Коломна: РАЕН, 2016. С. 51–55.
3. *Светлов И.Е.* Формирование и адаптация интеллектуальных ресурсов в контексте перехода к новому технологическому укладу // Вестник Университета (ГУУ). 2015. №13. С. 192–199.
4. *Черникова Е.С.* Как бизнес-принципы поколения Y меняют рынок труда. [Электронный ресурс] // Секрет фирмы. 2016. Режим доступа: <http://secretmag.ru/article/2016/03/21/elena-chernikova/> (дата обращения 22.04.2016).
5. *Муравлева В.В.* Проблемы формирования знаний молодого поколения в условиях кризисных явлений. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «Повышение эффективности форм распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействию финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности» Коломна: РАЕН, 2016. С. 89–93.

Светлов И.Е.,

к.э.н., доцент кафедры Муниципального управления и социального сервиса Государственного социально-гуманитарного университета;

Давыдова Л.А.

научный сотрудник кафедры Философии и методологии экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Т.Г. Синявская, А.А. Трегубова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Региональный риск занимает особое место в структуре экономических рисков. С одной стороны, он представляет собой риск для инвестиций в экономику конкретного региона, связанный со сложившимися на данной территории природно-климатическими, политическими и экономическими условиями. В таком качестве он интересует как инвесторов, так и власти региона и страны в целом, поскольку выравнивание экономических условий, в том числе и инвестиционных рисков, является одним из приоритетных направлений экономической политики. С другой стороны, региональный риск выступает в качестве условия, способного в случае его реализации затормозить и даже изменить направление регионального экономического развития. В таком качестве он представляет собой один из важных элементов обеспечения экономической безопасности региона. В связи с этим, оценка уровня регионального риска неизменно остается актуальной задачей.

Исследованию проблематики риска посвящено заметное количество публикаций в сфере региональной экономики. Это работы таких исследователей, как М.Э. Буянова [1], О.С. Звягинцева [2], А.Н. Кривенко [3], Т.А. Рудакова и И.Н. Санникова [4], С.В. Сытник [5], Е.М. Хитрова [6].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время разработан ряд оригинальных подходов к оценке регионального риска. Однако их исследование позволило выявить ряд характеристик, часть которых можно интерпретировать, как недостатки, а часть — как особенности. К ним относится базирование на использовании экспертных

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-02-00411.

оценок, снижающее объективность оценок риска и делающее их слабо воспроизводимыми, отсутствие указаний на принципы подготовки и агрегирования данных для построения некоего интегрального показателя регионального риска, и относительность оценки регионального риска, то есть отсутствие возможности оценки риска одного региона в отдельности, без привлечения информации об остальных регионах России.

Разрабатываемая нами методика строится таким образом, чтобы быть свободной от первых двух недостатков. Она базируется на использовании статистических данных, без привлечения процедур экспертных оценок, и предлагает прозрачную методику подготовки и агрегирования информации. Однако проблема относительности оценок риска, при привлечении статистических данных о совокупности регионов, остается, но может считаться скорее особенностью, чем недостатком, при использовании оценок риска для принятия инвестиционных решений.

В предлагаемой методике используются статистические данные, представленные в статистическом сборнике Росстата «Регионы России» [7]. Выбор статистической базы связан с открытостью, сопоставимостью данных по регионам и годам, что позволяет воспроизводить оценку регионального риска и проводить ее в динамике. При отборе показателей мы основывались на потенциальной сопоставимости оценок с инвестиционным рейтингом регионов РА «Эксперт» [8] (рис. 1).

Далее производится нормирование полученных показателей с использованием процедуры нормировки, аналогичной применяемой для расчета индекса человеческого потенциала. Нормирование необходимо для нивелирования размерности показателей, не позволяющей производить их сравнение и агрегирование. Оно позволяет получить показатели, имеющие значения в диапазоне от 0 до 1. На следующем этапе проводится формирование интегрального показателя для оценки регионального риска посредством расчета средней геометрической нормированных показателей.

Далее производится статистическое исследование интегрального показателя оценки регионального риска и формирование непосредственно относительных оценок риска для каждого региона на основе исследования структуры совокупности.

Сгруппированные по величине интегрального показателя (в скобках) и уровню риска, рассчитанного по предложенной методике за 2015 год, регионы представлены на рис. 2.

Рис. 1. Показатели, характеризующие компоненты риска. *Предложено авторами*

Очень низкий уровень риска (0,55 – 0,70)	Республика Татарстан Республика Дагестан Краснодарский край Воронежская область Республика Саха (Якутия) Ненецкий авт. округ Ростовская область Сахалинская область	Ставропольский край Республика Башкортостан Самарская область Нижегородская область Чеченская Республика Ленинградская область Амурская область	Низкий уровень риска (0,50 – 0,54)	Белгородская область Томская область Тюменская область Саратовская область Астраханская область Липецкая область Волгоградская область Новосибирская область Республика Коми Оренбургская область	Магаданская область Калужская область Хабаровский край Чувашская Республика Иркутская область Тамбовская область г. Санкт-Петербург Свердловская область Омская область	Приморский край Калининградская область Ульяновская область Пермский край Алтайский край Курская область Брянская область Ханты-Мансийский авт. округ – Югра Челябинская область
Средний уровень риска (0,45 – 0,49)	Пензенская область Республика Мордовия Республика Марий Эл Мурманская область Удмуртская Республика Кемеровская область Кабардино-Балкарская Республика	Смоленская область Владимирская область Орловская область Вологодская область Ярославская область Карачаево-Черкесская Республика Республика Хакасия	Республика Северная Осетия – Алания Кировская область Тверская область Республика Адыгея Камчатский край Архангельская область Республика Бурятия			
Высокий уровень риска (0,21 – 0,44)	Ивановская область Республика Алтай Новгородская область Костромская область Рязанская область Пензенская область	Республика Карелия Еврейская авт. область Республика Калмыкия Курганинская область г. Москва	Очень высокий уровень риска (0,00 – 0,20)	Тульская область Московская область Республика Крым Красноярский край Республика Тыва	Чукотский авт. округ Забайкальский край Ямало-Ненецкий авт. округ Республика Ингушетия г. Севастополь	

Рис. 2. Распределение регионов по уровню риска. *Разработано авторами*

Таким образом, предлагаемая методика основывается на открытых сопоставимых данных Росстата, является гибкой к составу показателей и числу выделяемых групп риска, а также носит объективный воспроизводимый характер.

Литература

1. **Буянова М.Э.** Оценка риска социально-экономического развития регионов Юга России (факторный подход)// Вестник волгоградского государственного университета. Волгоград, 2012. № 1. С. 84–93.
2. **Звягинцева О.С.** Оценка инвестиционного риска региона // Вестник Московского государственного областного университета. М., 2010. №2. С. 66–74.
3. **Кривенко А.Н.** Сущность рисков социально-экономического развития и экономико-математическая модель их оценки в Ставропольском крае// Вопросы экономики и права. М., 2014. № 76. С. 74–78.
4. **Рудакова Т.А., Санникова И.Н.** Идентификация и оценка рисков в условиях взаимодействия факторов социально-экономического развития региона // Экономика профессия бизнес. Барнаул, 2017. №1. С. 67–71.
5. **Сытник С.В.** Оценка региональных инвестиционных рисков в системе территориального развития Ростовской области// Инженерный вестник Дона. Ростов-на-Дону, 2012. № 3 (21). С. 792–796.
6. **Хитрова Е.М.** Методы оценки регионального риска и управления им// Известия байкальского государственного университета. Иркутск, 2008. №2. С. 56–59.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2016. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm.
8. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов РФ. Режим доступа: http://raexpert.ru/ratings/regions/concept/method_region.pdf.

Синяевская Т.Г.,

к.э.н., доцент кафедры математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Трегубова А.А.,

к.э.н., доцент кафедры математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

НОВЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.С. Смирнов

Филиал банка АО «Газпромбанк» в г. Ростов-на-Дону

В марте 2017 г. Банк России разработал государственный стандарт защиты информации финансовых организаций. На новый институциональный механизм информационного управления, обозначенный в этом документе, макрорегулятор будет опираться в своих нормативных актах, обеспечивающих управления рисками в системе обеспечения информационной безопасности. В новом документе утверждено положение об обязательной сертификации средств защиты информации для операторов отечественного финансового рынка. С учетом всех официальных процедур разработанный ГОСТ вступит в силу в 2019 г., поэтому соответствие требованиям по сертификации необходимо обеспечить до конца 2018 г.

Институциональные правила обеспечивают дифференцированный подход при определении уровня защиты информации, которые Банк России будет присваивать для каждой поднадзорной организации. Таких уровней будет три (минимальный, стандартный и усиленный). Определяться эти уровни будут на основе вида деятельности финансовой организации, структуры и состава реализуемых бизнес-процессов и технологических методов управления, объема финансовых операций и других факторов.

Планируемая сертификация необходима с точки зрения обеспечения доверия к инструментам защиты. Основные требования ГОСТа затронут системы информационного управления безопасностью всех российских финансовых компаний вне зависимости от присвоенного им уровня защиты информации. В приложении к разработанному документу, описывающему базовый состав мер по реализации процесса системы защиты информации, содержится требование, чтобы технические меры защиты информации имели сертификат соответствия стандартам Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК).

Финансовые организации, которым присвоен третий уровень защиты информации, (минимальный), должны применять информационные методы управления, сертифицированные не ниже 6-го класса (показатель защищенности от несанкционированного доступа к информации), финансовые компании второго уровня должны обеспечить наличие информационных методов управления не ниже 5-го класса, а организации

первого уровня должны применять адаптивные методы не ниже 4-го класса.

По заключению экспертов, для проведения сертификации программного обеспечения на 5-й и 4-й классы, финансовым организациям необходимо предоставить исходный код средств защиты; провести такую операцию для большинства иностранных разработчиков средств защиты сложно. Это связано с ограниченным числом тестовых лабораторий на рынке, способных качественно организовать исследование программного обеспечения по вопросу соответствия требованиям безопасности. Отметим, что сертифицируется только определенная сборка программного обеспечения, поэтому при каждом обновлении системы потребуются проводить сертификацию заново. На современном российском финансовом рынке достаточно сложно постоянно обновлять сертифицированные продукты, что является рискованным фактором для сетевых экранов и антивирусов. В связи с этим, в целях качественного обеспечения информационной безопасности финансовых организаций необходимо разработать сертифицированные системы, устраняющие недочеты программного обеспечения и возникающие риски в оперативном порядке.

Вместе с тем, ограничивающим фактором внедрения таких информационных систем, безусловно, является высокая стоимость этих разработок. Если банк не считает важным для себя заниматься регулированием операционного риска, частью которого является риск ухудшения информационной безопасности, тогда банк должен за это платить. По оценкам экспертов, цена сертификации одного программного продукта составляет около 4 млн руб., при этом в кредитных организациях, которые провели консолидацию активов, число программ информационного управления безопасностью может составлять до 50 наименований [1].

Проблема обеспечения информационной безопасности актуализировалась с развитием систем мобильного банкинга и интернет-банкинга, при которых клиенты банков стремятся дистанционно управлять средствами на текущих и карточных счетах. Информационные системы управления становятся сложнее, требуют дополнительных опций и более надежной защиты от мошенников. Клиенты банков используют смартфоны и планшеты в качестве основной точки выхода в Интернет для серфинга, общения с близкими и проведения денежных операций.

Информационные технологии онлайн-банкинга позволяют клиентам банка чувствовать себя в большей безопасности. Это связано с тем, что при оплате из личного кабинета при операциях интернет-банкинга

не требуется вводить данные карты в отличие от страницы интернет-магазина. Риски, связанные с угрозой безопасности хранения денежных средств, выступают ключевым ограничением для расширения использования каналов дистанционного банковского обслуживания.

Риски информационной безопасности в системе электронного обслуживания клиентов связаны также с тем, что современные интернет-банки в большинстве случаев применяют для работы западное иностранное программное обеспечение с закрытым кодом, которое может представлять большую опасность для персональных данных пользователей. Эти риски связаны с возможностью доступа в банковскую систему третьих лиц. В связи с этим, проблема информационной безопасности для развития интернет-банка является приоритетной для регулирования. Подключение критичной инфраструктуры к сети с неограниченным числом пользователей с практически неограниченными возможностями создает риски. Для обеспечения экономической безопасности следует либо отказываться от таких технологий, либо применять максимально надежные меры защиты, полученные на основе инновационных разработок.

Достаточно успешным в области разработки инновационных продуктов является АО «Газпромбанк». Разработка информационно-технологической службы банка по внедрению оплаты проезда бесконтактными картами по маршрутам ГУП «Пассажиравтотранс» подтверждает стремительный рост спроса на информационно-сетевые продукты и технологии. Информационные службы банка займутся созданием валидаторов в автобусах на прием бесконтактных банковских карт. «Газпромбанк» победил в открытом тендере на оказание услуг эквайринга, предложив отчислять комиссионные в размере 2% от стоимости каждой операции, и выиграл у ПАО «Сбербанк», который объявил за услуги цену в 2,1% от транзакции. В результате внедрения проекта проезд в автобусах компании можно будет оплачивать, используя технологию PayPass и PayWave [2].

При проектировании технологии оператора были нацелены на прием всех видов карт, но статистическое исследование показало, что более 60% оплативших использовали именно бесконтактные банковские карты, оборот которых постоянно растет. Согласно техническому заданию, после модернизации валидаторы автобусов смогут принимать к оплате следующие инструменты: карты Visa PayWave, MasterCard PayPass, Maestro PayPass, ПРО100, «Мир»№, а также NFC-устройства ApplePay и Samsung Pay.

В последнее время все большую популярность в системах информационного управления получают облачные ресурсы, значительно вырос парк мобильных устройств, что способствовало вектору развития угроз в данном направлении. Актуализировались вопросы, связанные с отражением таргетированных атак, направленных на конкретные инфраструктурные сегменты. Комплексный подход при атаках на банковский бизнес может привести к отказам по всем направлениям, поэтому и система защиты должна быть комплексной. Сегодня информационными службами банков прорабатываются подходы к построению единой защищенной инфраструктуры. Такая инфраструктура позволит минимизировать риски, возникающие в процессе информационного управления.

Литература

1. *Сарычева М.* Финансовая защита по ГОСТу: ЦБ разработал стандарт в сфере информационной безопасности // Коммерсантъ. 2017. № 58 С. 10. от 5 апреля <http://kommersant.ru/doc/3261725>.
2. *Горборукова Л.* Газпромбанк внедрит бесконтактную оплату // Коммерсантъ С-Петербург. 2 марта 2017. №36. С. 11.

Смирнов Н.С.,

старший специалист сектора по техническому обслуживанию банкоматов и pos-терминалов отдела информационных технологий Филиал банка АО «Газпромбанк» в г. Ростов-на-Дону

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Е.А. Смирнова, Ю.В. Колгушкина

Государственный социально-гуманитарный университет

В соответствии с Концепцией Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

1. обеспечение инновационного характера базового образования;
2. модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития;
3. создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
4. формирования механизма оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных сопоставительных исследованиях.

В связи с этим актуальным становится совершенствование процессов управления в вузе, реализация новых принципов руководства, основанных на современных научных методах управления, активное развитие в вузе системы менеджмента качества (СМК).

В условиях рыночной конкуренции намного большее значение имеет долгосрочное развитие, основными факторами которого являются грамотное стратегическое управление вузом, эффективность происходящих бизнес-процессов, капитал, воплощенный в знаниях и квалификации профессорско-преподавательского состава, способность удерживать и привлекать новую аудиторию, инновационное развитие и организационные улучшения, инвестиции в информационные технологии. Для этой цели целесообразно использовать методику Balanced Scorecard (BSC) или Систему Сбалансированных Показателей (ССП), хорошо зарекомендовавшую себя в бизнесе.

Наряду с традиционными системами, СПП также включает в себя финансовые показатели как один из важнейших критериев оценки результатов деятельности, но подчеркивает важность показателей нефинансового характера, оценивающих удовлетворенность потребителей, эффективность внутренних бизнес-процессов, потенциал сотрудников в целях обеспечения стратегических целей организации. Для образовательных учреждений целевые показатели должны определяться, исходя из ключевой задачи – повышения качества образовательных услуг.

ССП – это тщательно подобранный набор показателей на основе стратегии организации. СПП принято рассматривать в трех аспектах:

1. Как оценочную систему для оценки результатов деятельности организации.
2. Как систему стратегического управления для реализации стратегии.
3. Как инструмент распространения информации.

Применение методики системы сбалансированных показателей позволяет увязать стратегические цели организации с конкретными ис-

полнителями на различных уровнях управления, а также определить зависимость между отдельными ее составляющими. Согласно ССП, деятельность организации следует рассматривать одновременно с четырех направлений: финансовые цели, цели заказчиков, внутренние цели, инновации и обучение.

Для оценки деятельности вуза эти четыре направления можно сформулировать следующим образом: финансовые показатели; потребности заказчиков (внешняя среда); внутренние процессы (инфраструктура); потенциал (факторы роста).

После того, как система стратегических целей и показателей для организации создана в целом, разрабатывается система целей и показателей для каждого бизнес-процесса. При достижении определенных значений показателей изменяется общий баланс целевых значений, после чего меняются сами показатели. Таким образом, достигается эффект постоянного совершенствования и управления качеством.

При изучении системы сбалансированных показателей, можно применить ее, в том числе, и к оценке качества услуг высшего образования. Качество услуг высшего образования (качество высшего образования) — это обобщенная характеристика уровня соответствия деятельности образовательного учреждения (ОУ) законодательным нормам, стандартам, требованиям рынка и всех заинтересованных сторон, включающая: качество системы управления ОУ; качество процессов и их ресурсного обеспечения; качество выпускников; качество потенциала ОУ.

Под качеством системы управления ОУ понимается результативность и эффективность системы управления высшим учебным заведением, оценка которых может успешно осуществляться в рамках вузовской системы менеджмента качества.

Качество процессов и их ресурсного обеспечения. Качество функционирования и развития современного ОУ во многом зависит от качества всех внутривузовских процессов, которые в обобщенном виде подразделяются на основные, вспомогательные и процессы управления.

Под «качеством выпускника» следует понимать качество формирования профессиональных и общекультурных компетенций выпускников.

Качество потенциала ОУ. Определяется исходя из определения потенциала ОУ как совокупности ресурсов и возможностей, определяющих ожидаемые характеристики его развития при тех или иных сценариях изменения окружающей среды. В данном контексте оценку результатов деятельности образовательного учреждения высшего образования целе-

сообразно сформировать по следующим основным направлениям:

- использование организационно-структурного, научного, кадрового, информационно-методического, финансового, материально-технического, социального потенциалов;
- качество подготовки выпускников;
- интеграция в мировое образовательное пространство и др.

Таким образом, применение системы сбалансированных показателей в вузе как инструмента процессного управления позволяет согласовывать оперативную деятельность с поставленными целями и проводить постоянный мониторинг степени достижения этих целей. Оценка и мониторинг качества образования – одна из актуальных проблем современного образования. Мониторинг качества образования требует постоянного измерения эффективности обучения, оценки деятельности на всех уровнях, анализа учебного, учебно-методического и научного обеспечения учебного процесса, оценки качества преподавания и т.д., что позволяет определить, насколько деятельность вуза соответствует государственным образовательным стандартам и реальным требованиям времени.

Литература

1. *Беденко Н.Н.* Управление системой оценки качества услуг высшего образования на мезо- и микроуровнях: автореферат дис. на соиск. уч. степ. докт.экон.наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. 2012. 44 с.
2. *Оболяева Н.М.* Система сбалансированных показателей как элемент конкурентной стратегии вуза // Информатизация образования и науки. №4(12). 2011. С. 94–103.
3. *Русакович М.В., Столярова, А.Н.* Принципы разработки модели системы сбалансированного управления экономикой региона // Правозащитник, 2016. №1. С. 14–24.
4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 163-р.

Смирнова Е.А.

к.п.н., доцент, декан психологического факультета Государственного социально-гуманитарного университета

Колгушкина Ю.В.

магистрант ТФ Государственного социально-гуманитарного университета

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ФИНАНСОВЫХ МЕНЕДЖЕРОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.А. Станкевич

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Введение экономических санкций, ухудшение конъюнктуры на рынке ресурсов говорит о том, что переход Российской Федерации к новой технологической переориентации является стратегической задачей обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время особое внимание уделяется стратегическому и финансовому управлению. Если говорить о понятии финансовый менеджмент и его методологических основах, то можно отметить, что основными являются: концепция денежных потоков, стоимость денег во времени, риск и доходность от операций, определение эффективности рынков, на которые предприятие может продвигать свою продукцию, ценообразование активов, дивидендная политика и др.

Что касается специфики компании, которая осуществляет международную деятельность, то выделяют следующие факторы, которые являются первостепенными для финансовых менеджеров: валютные курсы, инфляционные дифференциалы, налогообложение государств, где представлен продукт компании, валютные и страновые риски, корпоративная этика, международные стандарты учета и отчетности.

В глобальном масштабе, уровень устойчивой экономической безопасности региона оценивают с помощью маржинальной склонности к импорту, как отношение дополнительного прироста импорта к приросту национального дохода.

Интегральным показателем устойчивой экономической эффективности развития региона является соотношение объема валового регионального продукта к затратам.

Финансовый менеджер должен адекватно и быстро реагировать на изменения внешней среды, чтобы нивелировать риски, связанные, как с финансовой, так и с экономической деятельностью компании, представленной на различных рынках как внутри государства, так и в зарубежных отделениях.

Естественной реакцией руководства компании при увеличении международных операций становится необходимым и экономически

важным введением должности менеджера по валютным курсам, функции которого предлагаются автором.

Лучше всего рассматривать функции финансового менеджера поделить на внутренние и внешние. К внутренним можно отнести такие функции как:

1. Обязательный анализ международных денежных потоков. Это важная обобщенная функция необходима для принятия инвестиционных, финансовых и операционных решений, а также для дифференциации дивидендной политики компании.
2. Правильный анализ ценовыми, валютными и страновыми рисками;
3. Быстрая и достоверная информация о потоках иностранных валют;
4. Анализ полученных данных финансовой отчетности не только по национальным, но и по международным стандартам, поиск оптимальных решений по выходу из кризисных ситуаций, невозможности ухода компании в теневой бизнес

К внешним функциям финансового менеджера можно отнести следующие:

1. Сбор всей необходимой информации как финансовой так и экономической о состоянии рынков нашего государства и международных рынков;
2. Постоянное обучение и контроль за законодательной базой, касающейся осуществления международной экономической деятельности;
3. Корпоративная культура и поддержание контактов с различными структурами, а именно: банками, фондами, рейтинговыми и консалтинговыми компаниями.

Это основные функции финансового менеджера международной компании, а целью его деятельности является выстраивание финансовой модели, которая помогала бы росту ее стоимости, удовлетворению спроса потребителей, консенсуса с государственной властью.

Станкевич А.А.,

к.э.н., ст. преподаватель кафедры менеджмент устойчивого развития Института экономики и управления «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Т.С. Степанова

Ростовский государственный университет путей сообщения

В условиях хозяйственной деятельности, характеризующихся высоким уровнем неопределенности, вопросы обеспечения экономической безопасности и устойчивости крупных отраслевых корпораций приобретают большую актуальность. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов проявляется в степени их защищенности от дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних угроз, при которой сохраняется уровень устойчивого развития. Данная проблема исследуется в работах многих ученых, которые занимаются вопросами государственного регулирования. Необходимо отметить, что совершенствование государственного регулирования должно выступить основой обеспечения экономической безопасности компаний, так как дополнительные риски опасны для устойчивости экономических агентов национальной хозяйственной системы; эти риски, согласно выводам специалистов, возникают по причинам внутреннего характера [1].

В ходе проведенного анализа дефиниции финансового контроля, необходимо отметить, что для данного определения характерна как широкая трактовка, так и узкий, сугубо прикладной ракурс рассмотрения. Многие ученые подчеркивают специфичность и уникальность финансового контроля как по формам и методам его проведения, так и по субъектам, исполняющим контрольные функции. В целях настоящего исследования под финансовым контролем будем понимать систему комплекса мероприятий, направленных на проверку эффективности, законности и целесообразности применяемых действий по использованию, распределению и формированию финансовых ресурсов предприятия.

Методы финансового контроля подразумевают использование определенных и адаптированных инструментов и способов реализации конкретных контрольных функций. Использование того или иного метода зависит от таких факторов, как [3]:

- форма и объект осуществления контроля;
- особенности ведения бухгалтерского учета на предприятии;
- финансово-правовой режим подконтрольного субъекта;
- основание возникновения контрольных правоотношений;

— особенности деятельности и правовое положение контролирующих органов.

Финансовый контроль не является непосредственным инструментом организации финансовой деятельности компаний, а призван для предотвращения или устранения ошибок, а также улучшения условий хозяйственной деятельности компаний с государственным участием.

Организация единой системы внутреннего финансового контроля в ОАО «Российские железные дороги» необходима для обеспечения экономической безопасности корпорации, организации международных перевозок, реализации Плана мероприятий по исполнению функциональной стратегии построения единой системы внутреннего аудита и контроля и Программы организационного развития.

В рамках международных перевозок железнодорожные компании России и Китая выразили обоюдную заинтересованность в совместной реализации проектов в рамках сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Согласно подписанному соглашению обе стороны будут способствовать активному развитию международных транспортных коридоров и железнодорожной инфраструктуры.

В первом полугодии 2016 г. международные перевозки увеличились более чем в три раза и составили 1,1 миллиона тонн через железнодорожный пункт пропуска Камышовая (РФ) – Хуньчунь (КНР) и более 4,3 млн т через Гродеково (РФ) – Суйфэньхэ (КНР).

Была проведена оптимизация стоимостных условий путем разработки усовершенствованной технологии приема груза на российскую ширину колеи (1520 миллиметров) непосредственно на станции Суйфэньхэ (КНР), что позволяет уменьшить сквозную ставку на 75 долл. США.

Также в рамках международного взаимодействия, например, дочерняя компания холдинга ОАО «ЭЛТЕЗА» активно развивает сотрудничество со словенской компанией ISKRA ZASCITE в рамках технологий защиты устройств железнодорожной автоматики и телемеханики от импульсных перенапряжений с поэтапной локализацией производства на заводах компании. Поэтому, система внутреннего финансового контроля ОАО «Российские железные дороги» подразумевает ее построение на различных уровнях управления путем внедрения и реализации необходимых процедур контроля в осуществляемых бизнес-процессах [2].

Применение методов внутреннего финансового контроля в ОАО «Российские железные дороги» нацелено на решение определенных це-

левых задач в рамках обеспечения экономической безопасности. Среди основных задач финансового контроля в системе экономической безопасности можно выделить следующие направления:

1. Определение, прогнозирование, анализ и оценка возможных угроз экономической безопасности.
2. Организация мероприятий по предупреждению влияния определенных угроз и возмещение возможных финансовых потерь.
3. Совершенствование системы управления с применением информационно-инновационных технологий.

Взаимодействие подразделений безопасности и внутреннего финансового контроля ОАО «Российские железные дороги» должно отвечать следующим базовым функциям:

1. Изучение деловых партнеров в рамках анализа и оценки финансовой устойчивости контрагента, для нивелирования риска возникновения просроченной дебиторской задолженности и снижения уровня долговой нагрузки.
2. Обеспечение экономической безопасности в рамках реализации крупных инвестиционных проектов.
3. Принятие мер по борьбе с нарушениями финансовой дисциплины, злоупотреблением служебным положением, лоббированием интересов сторонних организаций.

Таким образом, функционирование системы финансового контроля должно строиться на своевременном выявлении и устранении ошибок, и повышении эффективности. При этом необходимо контролировать то, как работает сама система и какие изменения в ней происходят, а не концентрироваться на экспертном контроле операций, что позволит повысить качество контроля, а не количество перепроверенных операций.

Литература

1. *Вовченко Н.Г., Джу О.С.* Основы антикризисного регулирования финансово-экономического развития РФ // Материалы Международной научно-практической конференции: Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов. 2016. С. 115–118.
2. *Гольская Ю.Н.* Система внутреннего контроля в управлении ОАО «Российские железные дороги» // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. 016. №4 (27). С. 31–36.

3. *Терещенко Э.Ю., Басиста В.В.* Совершенствование методов проведения финансового контроля // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. №51 (79). С. 171–175.

Степанова Т.С.,
ассистент Ростовского государственного университета путей сообщения

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.Н. Столярова, Ж.К. Леонова
Государственный социально-гуманитарный университет

Экономическая безопасность организации представляет собой определенное состояние, при котором учтены эффекты от реализации рисков, как положительные, так и отрицательные, и достигнута максимизация прибыли при определенном наборе используемых факторов производства. Грамотное сочетание комбинации элементов экономической системы в процессе обеспечения ее экономической безопасности повышает ее шансы на долгосрочное устойчивое развитие. Персонал организации представляется исследователям и как фактор обеспечения экономической безопасности, и как один из основных ее элементов. Определив для себя, чем именно занимается организация, для чего существует и чьи потребности удовлетворяет, собственники ограничивают набор ее элементов, их качественный и количественный состав, получают возможность освободиться от непродуктивных затрат материальных ресурсов и времени. В рамках этого процесса выявляется желаемый образ сотрудника с необходимыми качествами, как личностными, так и психологическими, проявляется принадлежность к социальным пластам.

Персонал – один из элементов экономической безопасности, требующий в управлении знаний и психологии, и соционики, и теории менеджмента [1]. От того, насколько эффективно построена работа с персоналом, начиная от его подбора до организации эффективной работы, настолько можно быть уверенным в эффективности построения системы обеспечения экономической безопасности. Именно поэтому современный руководитель должен обладать не только формальными знаниями в области менеджмента и экономики, но и иметь представления о психологии и социальном укладе среды, в которой функционирует

организация. Ценность представлений о поведении индивида заключена в понимании принципов, которыми он руководствуется при поиске работы и выявлении эффективных методов его мотивации при выполнении трудовых обязанностей [2].

Персонал, являющийся одним из элементов организации как экономической системы, является и фактором обеспечения ее экономической безопасности, что обуславливает необходимость тщательного анализа возможного применения различных подходов к управлению качеством этого ресурса. Управление таким фактором как персонал должно осуществляться планомерно и многосторонне, в том числе по таким направлениям воздействия как управление мотивацией и стимулированием, обеспечение защиты информации, которой владеет персонал, третье направление – повышение результативности труда путем рационального распределения обязанностей [3].

Принадлежность муниципальных и государственных предприятий и организаций к собственности государства повышает роль этих субъектов в качестве образца деятельности, направленной на повышение благосостояния страны в целом. Поэтому мотивация персонала именно этого уровня нуждается в научно обоснованном фундаменте и четко выработанной системе определения ценностей сотрудников и методов нематериальной мотивации. Отдельное внимание необходимо уделить работникам муниципальных и государственных образовательных учреждений, которые являются особой категорией персонала и должны мотивироваться особым образом. Этот уровень экономической системы страны не играет роли при подсчете ВВП, но имеет прямое отношение к качеству, уровню и квалификации трудовых ресурсов государства и его потенциалу. Соответственно, уже это дает основание учитывать роль образовательных учреждений при формировании политики экономической безопасности государства [4].

Представления о мотивационных ядрах личности позволяют сделать вывод о том, что классическую экономическую метастратегию (цель которой – получение прибыли) осуществляет только одна группа людей с основной мотивацией благосостояния. Остальные метастратегии носят личностный характер, и их целью является все-таки личностная реализация, которая происходит через осуществление конкретных личностных стратегий для каждого вида мотивации (публичное признание, власть, самоценность) [6].

Жизненный сценарий, реализуемый людьми этих типов, далеко отстоит от экономических целей получения прибыли. При построении си-

стемы мотивации персонала необходимо учитывать важнейшие принципы эффективной организации любого процесса, а именно: целевой направленности (ориентации) развития; целостности; иерархической упорядоченности; существенных устойчивых связей между элементами ПС и их свойствами; интегративности; обязательной выдачи целевых программ; научной обоснованности и оптимальности организации; оптимального сочетания централизации и децентрализации; демократизации. Целостный подход предполагает рассмотрение организации как единого целого, состоящего из взаимодействующих элементов, часто разнокачественных, но одновременно совместимых по ориентации организации на конечные результаты. Мотивация персонала должна быть многоуровневой и упорядоченной, так организация как система состоит из «семейства» расположенных друг над другом (или друг под другом) уровней управления, что характерно для любой социально-экономической системы. Иерархия управления в организации выглядит как пирамида, основание которой внизу, то есть те, кем управляют, находятся в большинстве и составляют ее основание.

Методы убеждения сотрудников в идее преданности организации, честному труду должны быть предусмотрены в системе мотивации персонала, как элементе управления организацией в целом и обеспечения ее экономической безопасности в частности.

Повышение результативности труда может рассматриваться как фактор обеспечения экономической безопасности с разных сторон, и в зависимости от выбранного подхода определяется спектр методов воздействия на него. С одной стороны – это воздействие через систему мотивации и увеличение доходов сотрудников, с другой стороны это фактор, определяющий финансовую устойчивость организации и ее успешность. Чем результативнее труд команды сотрудников, обязанности которых структурированы и сбалансированы относительно индивидуальных способностей, тем выше степень экономической безопасности организации. Итогом такого подхода может стать увеличение результативности работы, согласно закона синергии, утверждающего, что потенциал команды выше суммы потенциала каждого сотрудника в отдельности.

Резюмируя проведенное исследование, можно заключить, что в части обеспечения экономической безопасности организации любого уровня повышение эффективности работы с персоналом играет решающую роль. Поэтому в концепции управления и обеспечения экономической безопасности должны быть предусмотрены система мотивации на осно-

ве психотипов личности, система защиты информации и методы повышения результативности труда.

Литература

1. **Балкова К.М.** Особенности формирования службы экономической безопасности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11. С. 812–814.
2. **Волкова М.Н., Иванников Д.С.** Функциональные направления службы безопасности предприятия // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. № 4. С. 144–147.
3. **Горбачев Д.В., Кононова М.В.** Комплексный подход к организации деятельности службы экономической безопасности предприятия // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 1. С. 165–170.
4. **Моисеева В.М.** Направления повышения клиентоориентированности // Экономинфо. 2009. № 12. С. 19–21.
5. **Сабетова Т.В.** Проблемы стимулирования инновационной активности // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2015. № 5–6. С. 22–27.
6. **Суглобов А.Е., Хмелев С. А., Орлова Е.А.** Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2013. 271 с.

Столярова А.Н.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой товароведения ЭФ Государственного социально-гуманитарного университета;

Леонова Ж.К.,

д.э.н., профессор Государственного социально-гуманитарного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ПИТАНИЕМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Н. Столярова, Ю.В. Орлова

Государственный социально-гуманитарный университет

Состояние и прогнозирование тенденций развития общественного питания с другими отраслями продовольственного комплекса обусловлено усилением их ориентации на удовлетворение самых главных, первых и насущных потребностей людей в пище, составляющих основу

всей жизнедеятельности и воспроизводства социума. Особое значение это исследование важно для нашей страны, население которой на удовлетворение продовольственных потребностей затрачивает примерно от 30 и более процентов своего семейного бюджета, а в производстве ВВП страны доля отраслей, формирующих национальный продовольственный комплекс составляет примерно 25–28%.

Социальная направленность современной рыночной экономики, ориентация на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека, со всей остротой выдвигают необходимость качественных совершенствований структуры управления системой отраслей и производств, занятых удовлетворением потребностей населения в пище, продуктах питания, продовольственных товарах. Этот вид потребностей населения формирует поведенческий стереотип, норму социальных отношений, образ жизни разных социальных групп общества, структуру отраслей и производств, обеспечивающих потребительский спрос на продовольствие и услуги общепита. В связи с этим, продовольственный комплекс в национальной экономике, по нашему мнению, следует рассматривать как единую и целостную структуру взаимосвязанных отраслей народного хозяйства страны, обеспечивающих население продовольственными товарами и услугами общепита с учетом потребностей разных социальных групп в питании.

Продовольственный комплекс включает отрасли: производящие и поставляющие средства производства (машины, оборудование, приборы, аппараты и т.п.) для обеспечения технологических процессов; осуществляющие: производство сельскохозяйственной продукции, включая продукцию рыбоводства, пчеловодства, лесного хозяйства, охоты, добычи минеральных вод и др.; переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию; пищевую промышленность; общественное питание; розничную и оптовую торговлю; инфраструктуру.

В настоящее время состояние дел в системе отечественного общепита требует существенных преобразований. Основа отрасли – дорогие рестораны, кафе и бары для среднего класса, фаст-фуды для молодежи и малообеспеченных слоев. Однако, понятие общепита более широкое: оно включает детское, школьное, студенческое, солдатское, заводское, больничное питание. В плачевном состоянии оказалось диетическое питание, которое важно для реабилитации больных, способствующее быстрому восстановлению организма. В настоящее время в деятельности предприятий продовольственного комплекса преимущественное

внимание уделяется совершенствованию управления корпоративными структурами, а обеспечение его координации с федеральным и региональными уровнями находится вне системы государственного регулирования. Выделяют два основных уровня рассмотрения проблем развития потребительского комплекса: региональный и уровень предприятия.

Наиболее важен региональный уровень рассмотрения, так как развитие этой отрасли в максимальной степени определяется расселенческими факторами и условиями: плотностью населения, социально-демографическим составом населения, средним уровнем материальной обеспеченности, доходами жителей и т.д. Поэтому оптимизация структур управления данной системой должна осуществляться не только на корпоративном, но также на уровне региона и центра. При этом важное значение должно быть уделено оптимизации внешнеэкономических связей отраслей и производств потребительского комплекса. Особое внимание должно быть уделено формированию стратегических ориентиров развития предприятий и производств, обеспечивающих общественно организованное удовлетворение потребностей разных групп населения в питании. В регионах и на территориях, где рыночная инфраструктура недостаточно развита и современные логистические цепи в рамках поставки, переработки и хранения продуктов питания отсутствуют, предприятия ресторанного бизнеса налаживают прямые длительные хозяйственные связи непосредственно с производителями сельхозпродукции, которые формируют продовольственный комплекс.

По сравнению с другими экономически развитыми странами расходы населения России на питание вне дома являются чрезвычайно заниженными и в настоящее время составляют примерно 20%. Ожидается, что в ближайшие десять лет, по мере роста доходов населения и развития системы общественного питания эта величина будет возрастать и достигнет примерно 50%. Однако, для решения этой задачи в нашей стране и в ее регионах необходимо осуществить ряд мер, направленных на совершенствование управления предприятиями общественного питания и пищевой промышленности. Комплекс этих мер, с нашей точки зрения должен быть ориентирован на разработку методов и показателей, позволяющих, с одной стороны, выявлять потребительский спрос на развитие пищевой промышленности и предприятий общепита в стране и в ее регионах, а с другой, – на совершенствование форм и механизмов, способствующих повышению уровня и эффективности удовлетворения потребностей социума в разных видах общественных благ и услуг.

В настоящее время предприятия ресторанного бизнеса следует относить к много - профильным предприятиям, поскольку они удовлетворяют не только базовые, физиологические потребности посетителей, но и коммуникативные потребности, потребности в проведении тех или иных форм досуга, а также в получении определенных культурных благ. Выполнение функций многопрофильного предприятия требует разработки адекватной системы измерителей, адаптированных к объекту и предмету исследования. Сфера ресторанного бизнеса содействует развитию въездного туризма в регионе. Создавая новые рабочие места, ресторанный бизнес решает как экономическую, так и социально-культурную функцию. Функционирование и развитие пищевой промышленности и предприятий общественного питания во многом определяет не только уровень удовлетворенного спроса совокупного потребителя, но и характер решения многих экономических, демографических, экологических, интеллектуальных, культурно-духовных и других проблем в рамках демократического развития общества и социальной политики государств.

Таким образом, продовольственный комплекс играет все возрастающую роль в жизни современного общества. Это обеспечивается оптимизацией его производственно-экономических связей с производителями сырья, потребителями продукции, кредиторами финансовых средств, предприятиями пищевой промышленности, осуществляющими изготовление продовольственных товаров, развитием коммуникаций, средств доставки продукции и сырья. Решение этих и других вопросов должно осуществляться на региональном и на федеративном уровнях и требует комплексной системной увязки управления деятельностью государственного и частного секторов в рассматриваемой сфере общественного производства.

Столярова А.Н.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой товароведения ЭФ Государственного социально-гуманитарного университета

Орлова Ю.В.,

магистрант Государственного социально-гуманитарного университета

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Р.И. Стрелкова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

А.С. Воробьева

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ

Уголовная ответственность за легализацию преступных доходов включена в первую редакцию Уголовного кодекса РФ [1] в 1996 году. Ответственность за легализацию доходов, приобретенных лицом в результате преступления, введена в уголовный кодекс Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 121-ФЗ [2]. Уже в 1997 году выявлено 241 преступление, связанное с легализацией денежных средств [3]. В 1998–2002 годах количество раскрытых преступлений колебалось в районе 1000–1700 в год. Высокий уровень преступности в сфере легализации во многом связан с тем, что в самих нормах не было указания на цель легализации. Результатом данной коллизии стало привлечение к ответственности лиц, которые, совершив предикатное преступления, осуществили какие-либо действия в отношении имущества, полученного преступным путем. В настоящее время эта тенденция преодолевается.

С 2003 года происходит снижение количества преступлений, связанных с легализацией преступных доходов. Однако стоит подчеркнуть, что уровень латентности по легализации обеих видов достигает 95% [4].

Начиная с июня 2003 года, Россия является членом Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) (далее – ФАТФ). В целях противодействия возрастающим объемам легализации преступных доходов ФАТФ разработаны рекомендации по построению системы выявления и пресечения легализации денежных средств и налаживания международного взаимодействия в этой области.

В соответствии с Рекомендациями ФАТФ [5] государствам-участникам следует вести учет и контроль подозрительных финансовых операций, совершаемых между контрагентами как внутри страны, так и с иностранными партнерами. Одиннадцатая рекомендация ФАТФ говорит о необходимости банкам и иным финансовым учреждениям обращать внимание на нетривиальные, сомнительно крупные и экономически нецелесообразные сделки, изучать природу и основания таких сделок и быть готовым к оказанию содействия уполномоченным органам по данным вопросам.

Данная рекомендация нашла свое отражение в ст. 26 Федерального Закона №395-1 от 2 декабря 1990 года «О банках и банковской деятельности» [6], которая говорит о том, что информация об операциях, счетах, вкладах клиентов и корреспондентов представляется кредитными организациями в уполномоченный орган, то есть в Федеральную службу по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), в случаях, порядке и объеме, предусмотренными Федеральным Законом №115-ФЗ от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7] (далее – Закон о противодействии отмыванию доходов).

Тринадцатая рекомендация предлагает установить обязанность для финансовых учреждений незамедлительно передавать информацию о денежных средствах в Подразделение финансовой разведки (далее – ПФР), при наличии разумных оснований подозревать, что эти денежные средства могут быть доходом от преступной деятельности или связаны с финансированием терроризма. Эта рекомендация реализуется в ч.4 п.1 ст. 7 Закон о противодействии отмыванию доходов обязует организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, предоставлять в Росфинмониторинг информацию об операциях, подлежащих обязательному контролю, совершаемых их клиентами и корреспондентами в течение трех рабочих дней. Приказом Росфинмониторинга [8] утвержден перечень подозрительных операций, подлежащих обязательному контролю. Перечень критериев является открытым и может дополняться при разработке внутренней политики финансовой организации. Кроме того, согласно п. 3 ст. 7 Закона о противодействии отмыванию доходов, если у сотрудников организации возникает обоснованное предположение, что какие-либо операции могут осуществляться в целях легализации преступных доходов или финансирования терроризма, организация обязана уведомить уполномоченный орган о данной транзакции.

Девятнадцатая рекомендация ФАТФ предлагает возложить обязанность на финансовые учреждения по незамедлительному информированию ПФР обо всех внутренних и международных операциях с наличными денежными средствами на суммы, превышающие определенный предел.

Указанная рекомендация реализуется через включение в критерии подозрительных операций [9] положений о том, что финансовые учреждения обязаны сообщать в Росфинмониторинг о регулярном получении клиентом денежных средств в наличной форме, совершении операций

по внесению или выдаче денежных средств в наличной форме на сумму 600 тыс. руб. и выше, участниками которых являются нерезиденты, приобретении физическим лицом ценных бумаг на сумму 600 тыс. руб. и выше за наличный расчет, внесении клиентом в кассу профессионального участника рынка ценных бумаг денежных средств в сумму 600 тыс. руб. и выше, а также о внесении физическим лицом наличных денежных средств на сумму 600 тыс. руб. и выше, направленных на исполнение обязательств физического лица по оплате товаров, работ и услуг.

Учитывая то, что наличный денежный оборот используется в коррупционных схемах и в схемах по сокрытию и легализации преступных доходов, считаем целесообразным дополнить список следующим критерием: «пополнение счета, снятие денежных средств со счета в наличной форме на сумму, равную или превышающую 600 тыс. рублей, либо равную сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. рублей или превышающую ее».

Четырнадцатая рекомендация ФАТФ содержит запрет для финансовых учреждений, их директоров, должностных лиц и сотрудников на разглашение факта, что сообщение о подозрительной сделке было передано в ПФР.

Отражение этой рекомендации можно увидеть в ч.4 ст.7.1-1 Закона о противодействии отмыванию доходов, которая говорит о запрете организаторам торговли, клиринговым организациям и центральным контрагентам на разглашение факта передачи информации в уполномоченный орган и в ч.4 ст.7.1 Закона, указывающей на аналогичный запрет для адвокатов, адвокатских палат, нотариусов, нотариальных палат, лиц, оказывающих бухгалтерские и юридические услуги. Однако в вышеупомянутом Законе не содержится запрета на разглашение факта передачи сведений о подозрительной операции в уполномоченный орган для банков и других финансовых организаций. Считаем, что эта коллизия должна быть устранена в ближайшее время посредством внесения изменений в ст.7.1 Закона о противодействии отмыванию доходов.

Анализ международного и национального законодательства, а также практики противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма позволил сделать вывод о необходимости введения в Российской Федерации учета операций по пополнению счета и снятию средств со счета в наличной форме на сумму, превышающую установленный размер, и о необходимости включения в Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, получен-

ных преступным путем, и финансированию терроризма» пункта о недопустимости разглашения факта передачи сведений в ПФР для банков и других финансовых организаций.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.1996) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // «Российская газета», № 151-152, 09.08.2001.
3. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. 640 с.
4. *Жубрин Р.В.* Противодействие легализации преступных доходов: состояние и перспективы реагирования // Криминологическая ситуация и реагирование на нее, под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 2014. С. 131.
5. Рекомендации ФАТФ от 20 июня 2003 года (с изм. и доп. от 22 октября 2004 года).
6. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Российская газета», № 27, 10.02.1996.
7. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Российская газета», № 151–152, 09.08.2001.
8. Приказ Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103 (ред. от 09.01.2014) «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» // «Финансовая газета», № 39, 24.09.2009.
9. Приказ Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103 (ред. от 09.01.2014) «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» // «Финансовая газета», № 39, 24.09.2009.

Стрелкова Р.И.,

магистрант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Воробьева А.С.,

аспирантка Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, сотрудник УПОД Росфинмониторинга

СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ

Р.А. Сычев

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В условиях ограниченности доступных финансово-кредитных ресурсов и недостаточного развития организационного капитала у российских компаний в условиях применения санкций актуализировалась задача формирования новых методов управления затратами, которые позволяют значительно сократить издержки производства. Решение задач эффективного управления затратами возможно на основе методов процессного управления и создания качественной системы финансового менеджмента, прежде всего, на основе реформирования и модернизации служб внутреннего аудита, которые должны стать более независимыми и самостоятельными. Российский рынок внутреннего аудита и его институты только формируются. Во многих российских компаниях в последнее время наблюдаются определенные финансовые нарушения со стороны акционеров и менеджеров, но, тем не менее, наблюдаются практически единичные случаи передачи информации от службы внутреннего аудита компаний в правоохранительные органы.

Качество работы служб внутреннего аудита отечественных компаний непосредственным образом связано с системой корпоративного управления. Вместе с тем, российский национальный Кодекс корпоративного поведения, принятый еще в 2002 г., нуждается в методической доработке и модернизации в связи с тем, что в деловой среде и деятельности хозяйствующих субъектов произошли значительные изменения. Эти изменения предполагают проведение системного пересмотра правил корпоративного управления, в том числе в сфере управления финансово-инвестиционной деятельностью отечественных компаний с целью снижения рисков. Важно отметить, что в настоящее время около 60%

публичных российских компаний торгуются в листинговом сегменте внесписочных бумаг. Это означает, что правила корпоративного управления на них вообще не распространяются.

Риски финансового контроллинга связаны с тем, что система внутреннего аудита отечественных компаний формировалась в условиях ограниченного финансового капитала. Проблему недостаточности финансового капитала для развития бизнеса в странах догоняющего развития эксперты рассматривали как «провал» рынка [1, с. 433].

Постепенно видоизменялись методы ведения бизнеса, возникали новые измерительные инструменты финансового контроля, которые определили необходимость системного анализа при проведении внутреннего аудита. Применение системного анализа основано на внедрении финансового контроллинга на основе пошагового проектирования всей цепочки бизнес-процессов компании. После глобального финансового кризиса в большинстве компаний такие управляющие структуры, которые стали реализовывать методы процессного подхода в финансовом управлении, были сформированы. Вместе с тем, сам факт создания отделов финансового контроля не способствовал тому, что переход на методы процессного подхода состоялся, так как во многих российских компаниях специалисты отмечают наличие знаний и компетенций лишь по отдельным процессам.

Важно выделить новый тренд, который сложился в финансовом менеджменте российских компаний в условиях неэкономике. В условиях перехода к формату «неэкономике» наиболее конкурентоспособные компании решают проблемы, связанные с оптимизацией процессного управления, которое формируется на основе проектного построения системы контроллинга бизнес-процессов [2, с. 293].

До глобального финансового кризиса, который самым негативным образом сказался на финансовой устойчивости российских компаний, прежде всего, крупных корпораций с государственным участием, компании осуществляли финансовое управление доходами и продажами, а в последнее время сосредоточились на проблеме снижения издержек. Сегодня наряду с инструментами риск-менеджмента, базовыми технологиями финансового контроллинга стали технологии управленческого учета и бюджетирования, направленные на планирование обоснованных затрат и доходности.

Модель перехода к процессному управлению основана на создании информационно-коммуникационного взаимодействия в системе финансового контроллинга, а также на создании системы корпоративного аудита. Внедрение модели процессного управления и внутреннего аудита

стимулирует сотрудников на точную реализацию программ управления издержками, нацеливает на достижение высоких результатов на основе принципов взаимозаменяемости и личной ответственности персонала за качество контролируемого бизнес-процесса.

В связи с этим, внутренний аудит можно рассматривать как основу обеспечения системы экономической безопасности компании. Для эффективного функционирования системы экономической безопасности важно разработать соответствующие механизмы внутреннего корпоративного контроля: обеспечение независимости через назначение руководителя службы советом директоров, утверждение плана работы службы и рассмотрение ее отчетов. В крупных российских компаниях служба внутреннего аудита подчиняется совету директоров, который и выступает заказчиком аудита. Для обеспечения финансовой устойчивости компании качественной системы управления экономической безопасностью крупные российские компании должны правильно выстраивать работу своих служб внутреннего аудита. Эффективная работа этих служб должна обеспечить снижение рисков, прежде всего, финансовых, а также перестроение системы корпоративного управления.

Проблемы управления рисками и создания стандартов внутреннего аудита в компаниях с государственным участием в капитале перекликаются с особенностями развития отечественного рынка аудита. Эти особенности связаны с функциональной асимметрией российского рынка аудиторских услуг. Аудиторы российских компаний нацелены в большей степени на проведение финансового консалтинга и выдачу рекомендаций, нежели на контроль финансовых потоков и исправление выявленных в процессе проверки нарушений. К устранению выявленных нарушений аудиторов российских компаний практически не привлекают. К тому же риски информационной асимметрии возникают вследствие того, что аудиторы не знают о том, как руководство компании применяет полученную в результате проверки аналитическую информацию.

В современной системе корпоративного управления внутренний аудит реализует важные системные функции финансово-хозяйственного контроля, нацеленного на выявление ошибок, нарушений и дисбалансов в деятельности корпорации. Определяющая роль аудиторов в обеспечении финансовой устойчивости и экономической безопасности связана не только с контролем бизнес-процессов финансового управления, но и с подготовкой рекомендаций по повышению эффективности бизнеса.

Приоритетными задачами службы аудита выступают: оценка финан-

сового состояния компании, анализ ситуации, построение системы контроллинга бизнес-процессов, а также предоставление топ-менеджерам рекомендаций по устранению дисбалансов компании. Таким образом, задачи обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности российских корпораций определяют необходимость перехода от системы традиционного контроля к прогнозированию возможных рисков в деятельности компаний.

Литература

1. *Семенова Н.М.* Институциональные «провалы» рынка и государства в области финансирования реального сектора экономики // Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: сборник тезисов докладов / Под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М.: Финансовый университет, 2016. С. 433–437.
2. *Осинов Ю.М.* Неоэкономика как высшая на сегодня форма экономики // *Философия хозяйства*. 2016. № 2. С. 293–297.

Сычев Р.А.,

к.э.н., доцент, зам. декана Учетно-экономического факультета по заочной форме обучения Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

КРИТЕРИИ И ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В.В. Теличенко, Л.М. Борщ

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Финансовая безопасность предприятия определяется показателем или суммой таких показателей, на основании которых мы можем подвести итог о состоянии компании (предприятия) и определить безопасно ли оно. Этот аспект обязан не только свидетельствовать о наличии финансовой безопасности предприятия, но и оценивать ее уровень [1, 2].

Количественную оценку степени экономической защищенности предпочтительно было бы приобрести с поддержкою тех характеристик,

которые применяются в планировании, учете и анализе работы компании, что считается предпосылкой практического использования этой оценки [3]. С этой целью имеет смысл изучить характеристики финансовой устойчивости, безубыточности и ликвидности компании. Популярен индикаторный подход, при котором степень финансовой безопасности обуславливается с поддержкой, так называемых индикаторов [4].

Под индикаторами понимаются предельные показатели признаков, определяющих функционирование компании в разных многофункциональных отраслях, соответствующие конкретной степени (уровню) финансовой безопасности. Финансовую безопасность компании можно определить на основе проведенной оценки безопасности с помощью соотношения относительного либо же абсолютного показателя функционирования компании по сравнению с индикаторами [5].

Присутствует и другой аспект к оценке значения финансовой защищенности компании, который мы можем назвать ресурсно-функциональным. Вместе с тем, как правило, в виде корпоративных ресурсов выступают такие обстоятельства бизнеса, которые помогают при выполнении задач компании собственникам и менеджерам [6].

В согласовании с раскладом С.В. Герасимовой анализ финансовой устойчивости компании формируется на основе объединения совокупности характеристик, которые и обуславливают финансовую устойчивость [7, 9]. По мнению Л.М. Борщ, применение ряда значений объединенных характеристик (показателей), а также два метода их анализа, такие как многомерный и кластерный, явление трудоемкое [4, 8]. Этот подход характеризуется значительной трудоемкостью в проведении анализа с помощью математических методов.

Отталкиваясь от итогов анализа более популярных вариантов путей к оценке степени финансовой безопасности компании, можно сделать заключение, что данная комбинация крайне сложно применять для оценки степени финансовой защищенности компании в предложенной трактовке [10].

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что к выбору критериев для оценки безопасности необходим другой подход. Получается, что диагностика состояния финансовой устойчивости компании — это одна из целей мониторинга и проводится она по такой системе признаков:

Индикаторами производства являются:

- реальная степень загруженности производственных мощностей;
- темп обновления основных производственных фондов-реновации;

- динамика производства – рост, спад, темп изменения, стабильное состояние;
- стабильность производственной деятельности, уровень загруженности в течение определенного времени, ритмичность;
- удельный вес производства для особо крупных предприятий-монополистов в ВВП;
- оценка конкурентоспособности продукции;
- структура и техническая возможность парка машин и оборудования; Финансовыми индикаторами являются:
- объем «портфеля» заказов – весь объем предполагаемых продаж;
- просроченная задолженность как дебиторская, так и кредиторская;
- фактический и надлежащий объем инвестиций для поддержания и развития имеющегося потенциала;
- уровень инновационной активности, объем инвестиций в нововведения;
- доля оснащенности собственными источниками финансирования оборотных средств, материалов, энергоносителей для производства;
- капиталоемкость (фондоотдача) производства;
- уровень рентабельности производства; Социальными индикаторами являются:
- уровень оплаты труда по отношению к среднему коэффициенту по экономике в целом или промышленности;
- уровень долга по зарплате;
- структура кадрового потенциала возрастная, квалификационная.
- потери рабочего времени;

Положение устойчивости состояния оборотных и внеоборотных активов компаний, например основные средства:

- техническое оборудование, здания или сооружения, техническое оборудование, коммуникации, транспорт.
- нематериальные активы, запасов и затрат сырья, основных и вспомогательных материалов, (применяемых в основном и вспомогательном производстве), денежных средств должно гарантировать:

- 1) во-первых, сокращение величины потерь либо хищений согласно обстоятельствам непроизводственного характера и наибольшую результативность конкретного их применения;
- 2) во-вторых, помешать нелегальному вывозу активов;
- 3) в-третьих, детальную отработку всех задач по вопросам безопасности при проведении больших сделок.

Безопасность перечисленных ресурсов может быть выполнена с помощью мер:

1. Финансовая устойчивость лучше в тех фирмах (компаниях), которые не только понимают, то что требуется производить и продавать, где и по какой стоимости эта продукция будет реализована, однако и как целесообразно формировать работу собственного предприятия для того, чтобы достигнуть поставленных задач с минимальным убытком и издержками [8].

2. Осуществляя руководство предприятием (фирмой), необходимо принимать во внимание всю совокупность управляемых параметров (инструментов маркетинга) и ограничений внешней среды.

3. Осуществляя управление компанией (предприятием), следует брать во внимание весь комплекс контролируемых характеристик, инструментов маркетинга и состояния внешней среды. По этой причине в области управления финансовой сохранности и устойчивости деятельности компании (предприятия) имеют отношения такие проблемы непрерывной и эффективной работы компании как формирование расходов и стоимости на готовую продукцию, с кругооборотом движения средств компании, с образованием и расходованием его трудовых и материальных финансовых ресурсов, с предоставлением расчетов с деловыми партнерами (банками, бюджетом, другими предприятиями) [9]. Это все выполняется в пределах целостного системного бухгалтерского учета. Основными категориями предприятия являются: информация для эффективного управления, информация, отражающая текущее финансовое состояние предприятия.

Выводы: Выявлено, что более популярные варианты путей к оценке степени финансовой безопасности предприятия заключаются в комбинации крайне сложной для оценки степени финансовой защищенности.

Определено, что диагностика состояния финансовой устойчивости компании – это одна из целей мониторинга, разработки ряда методологий и подходов, вычисляя минимальный риск или полное его нивелирование.

Литература

1. *Анишкина К.А., Горовец Н.А.* Финансовая безопасность России в современных условиях: проблемы и методы совершенствования // сборник материалов I Международной научно-практической конференции: Финансово-экономическая безопасность регионов России.

2016. С. 22–23.
2. **Борщ Л.М.** Влияние глобализации на систему финансовой безопасности банков: ипотечное кредитование // Сборник трудов III Международной научно-практической конференции: Финансовые рынки и инвестиционные процессы. 2016. С. 3–8.
 3. **Борщ Л.М.** Влияние институциональных деформаций на безопасность государственного устройства // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции: Финансово-экономическая безопасность регионов России. 2016. С. 31–35.
 4. **Борщ Л.М., Зинченко Т.В., Каращук В.Г.** Организация работы службы безопасности на предприятиях // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции: Финансово-экономическая безопасность регионов России. 2016. С. 7–10.
 5. **Борщ Л.М., Сорока Е.Н.** Бюджетная безопасность: реалии и прогнозы // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции: Финансово-экономическая безопасность регионов России. 2016. С. 35–38.
 6. **Борщ Л.М., Христос Д.А.** Институциональная матрица — основа безопасности государственного устройства // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции: Финансово-экономическая безопасность регионов России. 2016. С. 365–367.
 7. **Буркальцева Д.Д.** Методология расчета и управления оптимизацией показателей экономической безопасностью // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 1 (25). С. 12–18.
 8. **Борщ Л.М., Зинченко Т.В., Каращук В.Г.** Организация работы службы безопасности на предприятиях // Финансово-экономическая безопасность регионов России. сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 7–10.
 9. **Герасимова С.В.** Формування соціально-орієнтованої стратегії інвестування акціонерними товариствами // Економіка ринкових відносин. 2010. № 5. С. 110–115.
 10. **Герасимова С.В.** Теоретичні засади моніторингу інвестиційної діяльності акціонерних товариств // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Економіка. 2011. Вип. 124–125. С. 105–108.

Теличенко В.В.,

магістр Інститута економіки і управління ФГАОУ ВО «Кримський феде-

ральный университет имени В.И. Вернадского»

Борщ Л.М.,

д.э.н., профессор кафедры Финансов предприятий и страхования Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ЕГО РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В.Б. Украинцев, И.Ю. Лепетикова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что закон о контрактной системе в сфере закупок при исполнении контрактов еще достаточно новый, и на практике продолжают возникать определенные вопросы применения. В частности, следует уделить особое внимание разделам и особенностям информационного портала государственных закупок. Практически во всех странах государство является на рынке важнейшим закупщиком продукции. Значительные объемы государственных закупок (до 50% национального бюджета) делают задачу обеспечения их эффективности первостепенной. Мировой опыт показывает, что наиболее рациональным способом организации закупок для государственных нужд является осуществление закупок посредством проведения конкурсных торгов, которые способствуют здоровой конкуренции и, значит, являясь чисто экономическим инструментом поддержки наиболее перспективных предприятий, формируют рынок не только госзакупок, но и в целом экономику страны. Достойной альтернативы этому прозрачному и конкурентному процессу размещения заказов на сегодняшний день просто нет.

В связи с этим, актуальной становится необходимость сбора накопившегося на сегодняшний день отечественного опыта осуществления государственных закупок посредством портала Zakupki.gov.ru и механизма размещения заказов на этом сайте.

Официальный сайт госзакупок был запущен 16 июня 2008 г., однако, для того чтобы привести инструментарий и функционал сайта в рабочее состояние понадобилось дополнительно около года дополнительной ра-

боты целого штата программистов и 28 млн рублей из государственного бюджета. Запуск портала в 2008 году позволил значительно оптимизировать деятельность соответствующих государственных и муниципальных органов.

В том виде, в котором сайт известен пользователям сегодня, он был запущен 1 января 2011 года. До того, как была запущена первая версия официального сайта, информация обо всех закупках размещалась на частных площадках типа goszakupki.ru. Контроль над подобными сервисами был минимальным, что зачастую приводило к возникновению проблемных ситуаций.

Большое количество проблем на частных площадках и недостаток организованности сделал необходимость аккумулирования всех сведений о закупках на едином Интернет-ресурсе очевидной. Однако после запуска современной версии сайта Андрей Храбкин, директор Института подготовки кадров для системы государственных и муниципальных закупок, признал, что технический и организационный потенциал этой площадки требует серьезных доработок. Дальнейшие доработки портала проходили уже в текущем рабочем режиме [3, с. 41].

Сегодня портал госзакупок — главная официальная государственная площадка, использование которой для публикации торгов является обязательным требованием закона. На официальном сайте zakupki.gov.ru можно найти информацию обо всех проводимых закупках, большое количество справочной информации и другие полезные сведения [6].

С переходом на Федеральную контрактную систему (ФКС) нагрузка на сайт возрастет. Поэтому для ФКС планируют разработать более глобальную систему. По некоторым данным, федеральное казначейство — оператор сайта — для улучшения работы ресурса запросило еще около полумиллиарда рублей.

В настоящее время на сайте размещают закупки более 68% всех государственных и муниципальных заказчиков, входящих в сводный перечень заказчиков России [4, с. 46].

Посредством данного сайта осуществляется электронная связь государственных органов, которым необходимы определенные категории товаров и услуг, с коммерческими организациями, предлагающими свои услуги по реализации и поставке необходимой продукции.

Порядок размещения информации на Официальном сайте и ее содержание регламентируется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг

для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а также соответствующими подзаконными актами [1].

Посредством данного сайта осуществляется электронная связь государственных органов, которым необходимы определенные категории товаров и услуг, с коммерческими организациями, предлагающими свои услуги по реализации и поставке необходимой продукции [10].

На главной странице данного ресурса размещена информация об изменениях работы сайта, а также многочисленные разделы. На сайте zakupki.gov.ru размещены всевозможные реестры контрактов, жалоб и даже нечестных продавцов. Для того, чтобы сделать работу компаний максимально эффективной и обезопасить их руководителей от заявок и предложений ненадежных клиентов, на zakupki.gov.ru созданы действующие реестры ненадежных поставщиков и реестры жалоб, в которых размещается постоянно обновляемая информация о компаниях, с которыми лучше не иметь коммерческих отношений [8].

Структурно портал разделен на две части – в первой размещена вся необходимая информация в виде различной документации и извещений, позволяющая участникам проекта размещать свои заказы, а вторая содержит теоретические материалы о порядке и правилах размещения заказов.

Ресурс содержит все необходимое для удобной и плодотворной работы пользователей. Здесь есть перечень производимых товаров и услуг различными государственными учреждениями, графики и планы для размещения заказов, а также календарь размещения заказов [7].

На этом сайте можно найти необходимую информацию для участия в тендере. И рассчитать рентабельность той или иной сделки.

Благодаря наличию самой необходимой информации, работа с ресурсом для любого пользователя всегда будет плодотворной и эффективной. В числе постоянно востребованных материалов, обновляемые перечни производимых государственными учреждениями товаров и услуг, документация, содержащая планы и графики размещения заказов, действующий календарь размещения заявок [3, с. 48].

Любое лицо, интересующееся вопросами государственных закупок, всегда сможет отыскать информацию о проводимых закупках в любой области, вплоть до законодательства. Согласно новому закону, содержащему ряд изменений в схеме размещения госзакупок, информация об их проведении теперь должна размещаться не только в средствах массовой

информации, но и в обязательном порядке дублироваться на официальном сайте zakupki.gov.ru [2, с. 41].

В распоряжении государственных и муниципальных заказчиков не всегда имеются специалисты, обладающие определенным опытом и знаниями, позволяющими не допускать ошибок в области государственных закупок. Учитывая всю сложность и ответственность деятельности в сфере осуществления госзакупок, сотрудники официального сайта обеспечивают всем участникам проекта необходимую профессиональную поддержку [5].

В последнее время в средствах массовой информации все больше появляется сведений о дорогостоящих закупках на модернизацию и создание сайтов для правительственных структур.

Госзакупки причастны ко всему, что делает правительство, и они присутствуют в каждом секторе экономики. Для достижения лучшей среды для госзакупок требуется понимание этого вопроса, а также важности закупок и их воздействия на общество в целом [4, с. 46].

Одним из важных положительных аспектов, влияющих на сферу госзакупок при введении в действие Официального сайта, явилось то, что он создает весьма благоприятные условия для поиска информации о размещении заказов в границах определенного субъекта Российской Федерации для участников размещения заказа благодаря ее систематизации. Ранее поставщики, заинтересованные в реализации товаров, в выполнении работ и оказании услуг, вынуждены были заниматься мониторингом размещаемых заказов на многочисленных интернет-порталах [6]. При это информацию, касающуюся вопросов государственных закупок, информацию о проводимых закупках в любой области, вплоть до законодательства на сайте может отыскать любое лицо.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что создание информационного портала оптимизировало работу госорганов в сфере госзакупок, позволило реализовать принцип открытости («прозрачности») в исследуемой сфере, а также дало возможность осуществить электронную связь государственных органов, которым необходимы определенные категории товаров и услуг, с коммерческими организациями, предлагающими свои услуги по реализации и поставке необходимой продукции в оптимальном, оперативном режиме.

Литература

1. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров,

- выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.05 94-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант-Плюс.
2. **Андреанов В.Д.** Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Издательство «Волтерс Клувер», 2011. С. 41.
 3. **Бальсевич А.А., Пивоварова С.Г., Подколзина Е.А.** Роль прозрачности информации в государственных закупках: пример российских регионов // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 3 (15). С. 82–112.
 4. **Исаков А.Р.** Обеспечение качества государственных услуг: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 45–46.
 5. Вестник Института госзакупок. Выпуск № 4 (Декабрь 2014). (электронный ресурс): <http://zakupki-inform.ru>.
 6. Официальный сайт РФ в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (электронный ресурс): <http://zakupki.gov.ru>.
 7. Система ГАРАНТ — законодательство с комментариями. (электронный ресурс): <http://www.garant.ru>.
 8. Особенности рынка государственных закупок (электронный ресурс): <http://www.konkir.ru>.
 9. Библиотекарь. Ру (электронный ресурс): <http://www.bibliotekar.ru>
 10. Сайт Ассоциации Электронных Торговых Площадок. (электронный ресурс): <http://aetp.ru>.

Украинцев В.Б.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ),

Лепетикова И.Ю.,

к.ю.н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности РГЭУ (РИНХ)

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ОД/ФТ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

А.С. Усс

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Идентификация и исследование рисков по валютно – финансовым операциям в сфере противодействия отмыванию денег и финанси-

рования терроризма (ПОД/ФТ) актуально на сегодняшний день, так как именно через банковскую сферу происходит отмывание денежных средств, которые в дальнейшем попадают в руки преступников. Целью данной работы является обоснование методики надзора за рисками ОД/ФТ, возникающими при реализации банками РФ валютных операций. Реализация данной цели опирается на международную правовую базу, созданную в рамках ФАТФ и внедряемую в РФ посредством риск-ориентированного подхода (РОП).

Целью применения РОП в области ПОД/ФТ является оказание содействия в выработке мер по предупреждению и снижению рисков, которые были бы соразмерны выявленным рискам отмывания денег и финансирования терроризма (ОД/ФТ). В случае банков, это касается того, каким образом они распределяют свои ресурсы для обеспечения выполнения установленных требований, организуют систему мер внутреннего контроля и внутренние структуры реализуют политику и процедуры для пресечения и выявления случаев ОД/ФТ, в том числе на уровне банковской группы (в соответствующих случаях).

В банковской деятельности используется широкий диапазон финансовых продуктов и услуг, связанных с различными рисками ОД/ФТ, включающий в том числе:

- банковские услуги, предоставляемые частным клиентам;
- корпоративные и инвестиционные банковские услуги;
- инвестиционные услуги (или управление состоянием);
- корреспондентские банковские услуги.

На начало 2015 года в российской банковской системе насчитывалось 836 кредитных организаций, на 1 января 2016 года – 733. Банком России за 2016 год отозваны лицензии у 93 кредитных организаций, из которых у 34 банков были установлены факты нарушения положений Федерального закона №115-ФЗ, у 47 банков – факты проведения сомнительных операций, связанных с функционированием на их площадках теневых финансовых схем. Исключительно за нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ лицензии были отозваны у 9 банков (у 11 – в 2014 году).

В результате проведенной совместной работы Банком России пресечена преступная деятельность банковской группы, находящейся под контролем Мотылева А. (ОАО «Банк Российский кредит», ПАО «АМБ Банк», ЗАО «М Банк», ряд пенсионных фондов и профессиональных участников рынка ценных бумаг), отозваны лицензии у ОАО КБ «Азимут», ЗАО «Таурус Банк», АКБ «Город» и ряда других кредитных организаций.

В течение 2015 года кредитными организациями:

- отказано в заключении договора – около 142 тысяч случаев (рост в 3 раза по сравнению с 2014 годом);
- отказано в проведении операций – около 94 тысяч случаев (рост более, чем в 3 раза по сравнению с 2014 годом) на сумму более 155 млрд рублей (137 млрд – в 2014);
- расторгнуто договоров банковского счета – около 2,3 тысяч (рост примерно в 2 раза больше, чем в 2014) (рис. 1) [1].

В Рекомендации ФАТФ № 26 установлено требование к странам осуществлять «надлежащее регулирование и надзор в области ПОД/ФТ за деятельностью банков». Также от надзорных органов требуется выделять и направлять свои ресурсы в области, представляющие повышенный риск ОД/ФТ, используя различные источники для выявления и оценки рисков ОД/ФТ банков и банковских групп [2].

Что касается отдельных банков, то надзорным органам необходимо учитывать уровень риска, присущего банку, включая характер и сложность банковских продуктов и услуг, размеры банка, бизнес-модель, корпоративное управление и структуры, финансовую и бухгалтерскую информацию, каналы поставок продуктов и услуг, категории клиентов, географическое местоположение и страны, в которых банк осуществляет свою деятельность.

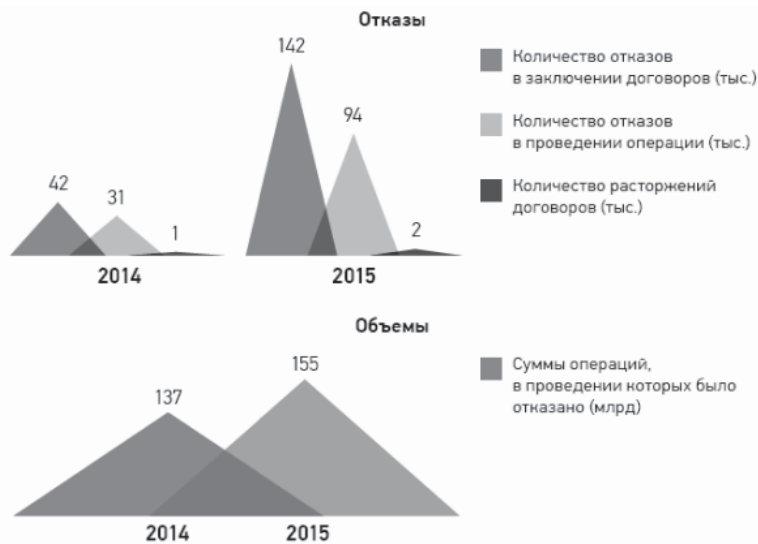

Рис. 1. Отказы кредитным организациям [1]

Надзорным органам также следует принимать во внимание применяемые банком меры контроля, в том числе качество политики по управлению рисками, функционирование подразделений внутреннего контроля и т.д. Часть этой информации может быть получена в рамках осуществления пруденциального надзора. Другая информация, которая может быть актуальной в контексте ПОД/ФТ, включает сведения о профессиональной пригодности и добросовестности руководства и данные об обеспечении соблюдения установленных требований. Для получения таких сведений необходим обмен информацией и сотрудничества между органами пруденциального надзора и органами надзора в области ПОД/ФТ, особенно если обязанности вменены двум различным органам [3].

Органы банковского надзора проводят оценку рисков ОД/ФТ в банковском секторе и в отдельных банках, в соответствии с Рекомендацией ФАТФ № 25, на основании которой от надзорных органов требуется концентрировать большие объемы своих ресурсов на областях, представляющих повышенный риск ОД/ФТ. Это означает, что надзорные органы должны определить частоту и масштаб проведения периодических оценок, исходя из уровня рисков ОД/ФТ, которым подвержен банковский сектор и отдельные банки. Это также означает, что при отсутствии возможности осуществления надзора за всеми банками в целях ПОД/ФТ надзорные органы должны в первую очередь заниматься вопросами, представляющими повышенный риск, или отдельными банками, или банками, работающими в конкретном секторе.

Таким образом, методика выявления и оценки рисков в банковском секторе в рамках ПОД/ФТ возложена на надзорные органы, которые обеспечивают выполнение банком политики, процедур и мер управления рисками и контроля как на уровне самого банка, сформулированные Центральным банком РФ, так и на уровне страны и международных институтов (в частности, ФАТФ), а также принятия решений на основе взвешенных оценок. Это также подразумевает, что надзорные органы ясно сформулировали и четко проинформировали банки о своих ожиданиях относительно мер, которые необходимо принять банкам для выполнения законодательных и нормативных требований.

Литература

1. Публичный отчет о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2015 г. 2016. 13 с.
2. Руководство ФАТФ, Данные и статистика в сфере ПОД/ФТ, 2015, 24 с.

3. Отчет ФАТФ Виртуальные валюты, ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ 2014. 19 с.

Усс А.С.,

студент факультета экономики и финансов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПРОФИЛАКТИКА «БЕЛОВОРТНИЧКОВОЙ» ПРЕСТУПНОСТИ

Т.А. Усталь, А.Н. Столярова

Государственный социально-гуманитарный университет

В статье рассматривается деятельность сотрудников центрального исполнительного органа государственной власти Московской области специальной компетенции – Главного управления ветеринарии Московской области, направленная на профилактику и противодействие коррупции.

Впервые термин «беловоротничковая» преступность был употреблен американским криминологом Эдвином Сатерлендом и подразумевает в качестве преступников лиц, выступающих в роли представителей государства, бизнеса, должностных лиц и чиновников [1, 2]. Одним из видов данной преступности является коррупция.

Противодействие коррупции в последние годы является одной из первостепенных задач, поставленной на государственном уровне.

Рассмотрим, как осуществляется антикоррупционная деятельность в центральном исполнительном органе государственной власти Московской области специальной компетенции – Главном управлении ветеринарии Московской области (далее Главное управление).

Основные меры по профилактике коррупции основаны на требованиях Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции».

К кандидатам, претендующим на замещение государственных гражданских должностей предъявляются высокие квалификационные требования, а также требования о предоставлении им сведений об имуществе, об обязательствах имущественного характера и доходах на себя, супругу (супруга) и несовершеннолетних детей. В дальнейшем, при утверждении на должность государственный гражданский служащий ежегодно предоставляет вышеуказанные сведения за себя и свою семью. Непредставле-

ние им сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений служит основанием для освобождения от занимаемой должности или увольнения. Сведения, предоставленные начальником Главного управления и начальниками подведомственных учреждений, ежегодно размещаются на сайте в разделе Документы – Противодействие коррупции.

Контрольно-надзорные мероприятия в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляются инспекторским составом Главного управления и под контролем органов прокуратуры в соответствии с требованиями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Генеральная прокуратура ежегодно рассматривает и утверждает предоставленный Главным управлением проект плановых проверок. Внеплановые проверки согласовываются с органами прокуратуры по месту нахождения хозяйствующего субъекта, в отношении которого будет проведена проверка. Проверка согласовывается органами прокуратуры при наличии веских оснований для ее проведения. Информация о проведенных проверках и наложенных штрафах приведена в табл. 1 [4]. Наложённые штрафы взыскиваются в бюджет Московской области.

После проведения первичной антикоррупционной экспертизы сотрудниками Главного управления, проекты нормативно правовых актов и ряда организационно-распорядительных документов направляются для проведения независимой антикоррупционной экспертизы в Главное управление региональной безопасности, с целью исключить заинтересованность Главного управления при подготовке данных документов.

Для обеспечения добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, услуг и работ техническое задание размещается на сайте zakupki.gov.ru и на электронной торговой площадке РТС-Тендер, где проводятся открытые аукционы. Открытость данных обеспечивается размещением результатов аукционов и отчетов о закупках в сети интернет.

Для сотрудников Главного управления регулярно проводятся лекции и семинарские занятия по противодействию коррупции, оказывается консультативная помощь по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению государственного гражданского служащего. Ведется постоянный контроль за соблюдением сотрудниками ограничений и запретов требований о предотвращении

Таблица 1.
Результаты проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Показатели	1 полугод. 2014 г.	2014 г.	1 полугод. 2015 г.	2015 г.	1 полугод. 2016 г.	2016 г.
Количество проверок (шт.)	575	1331	493	1208	344	667
Сумма наложенных административных штрафов (тыс. руб.)	3312,0	7486,0	2923,0	7005,0	1702,0	4541,0

или урегулировании конфликтов интересов, установленных законодательной базой.

С целью повышения правовой грамотности населения Главным управлением создаются радио и видеосюжеты, пропагандирующие антикоррупционное поведение граждан. По вопросам противодействия коррупции ежемесячно проводится личный прием граждан, для получения сигналов о коррупции работает круглосуточная «горячая линия».

Ежеквартально отчет по результатам антикоррупционной деятельности направляется в Главное управление региональной безопасности.

В статье представлены основные меры по предотвращению коррупции, с полным перечнем мер можно ознакомиться на сайте Главного управления (guv.mosreg.ru), где размещен «План по профилактике и противодействию коррупции в Главном управлении ветеринарии Московской области», который готовится и утверждается ежегодно.

Благодаря хорошо организованной работе руководящего состава Главного управления, направленной на формирование у служащих и работников Главного управления отрицательного отношения к коррупции, результатом их честного труда является обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия на территории Подмосковья и пополнение бюджета Московской области.

Литература

1. *Сатерленд Э.Х.* Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей = The sociology of crime and delinquency: Перевод с англ. / Под ред.: Никифоров Б. С.; Пер.: Никифоров А. С. М.: Прогресс, 1966. С. 45–59.
2. http://encyclopaedia.bid/википедия/Фиктивная_экономика.
3. <http://gossiluzhba.gov.ru/anticorruption>.

4. <http://guv.mosreg.ru>.

5. <http://zakupki.gov.ru>.

Усталь Т.А.,

консультант отдела государственного ветеринарного надзора № 4 Главного управления ветеринарии Московской области — государственный ветеринарный инспектор;

Столярова А.Н.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой товароведения ЭФ Государственного социально-гуманитарного университета

ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) КРИМИНАЛЬНЫХ ДОХОДОВ, ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.В. Цитович

Московский финансово-юридический университет — МФЮА

Противодействие легализации (отмыванию) полученных преступным путем доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) является важным элементом экономической безопасности Российской Федерации, а также необходимым условием снижения коррупции в государстве.

Актуальность совершенствования системы противодействия легализации криминальной прибыли, основывается на прямой зависимости от масштаба и тяжести последствий террористических актов и экстремистских воздействий, также от уровня финансирования террористических и экстремистских организаций. Тема пресечения денежной помощи терроризму и экстремизму находится в центре международного внимания, исходя из чего необходимо решение вопроса о нейтрализации всех выявляемых источников материально — финансового обеспечения деятельности террористических и экстремистских группировок из разных стран мира [7].

Режим борьбы с терроризмом и экстремизмом в сфере противодействия отмыванию криминальной прибыли и незаконному обороту оружия, основывается на ряде международных нормативно — правовых актах, в частности на Международной конвенции от 10.01.2000 г. «О борьбе с финансированием терроризма», также на Резолюциях Совета Безопас-

ности ООН от 28.09.2001 г. № 1373 и т.д. При этом необходимо отметить, что в целях пресечения легализации преступных доходов и финансирования терроризма действует профильная международная организация, именуемая «ФАТФ» (FATF – «Financial Action Task Force», в переводе с английского «Целевая группа по финансовым мероприятиям») [9], установившая комплексные стандарты в отношении мер, направленных на противодействие отмыванию денежных средств, финансированию терроризма, экстремизма и незаконному обороту оружия. «ФАТФ» является структурой межправительственного уровня, состоящей из 36 членов, в число которых с 19.06.2003 г. входит и Российская Федерация, к тому же в рамках программы развития глобальной сети региональных групп «ФАТФ», в ее деятельности принимают участие еще свыше 180 стран мира. В разработанных ранее и обновленных в феврале 2012 г. 49 (сорока девяти) Рекомендациях «ФАТФ» содержатся положения, адресованные всем странам мирового сообщества о необходимости внедрения как можно более эффективных экономических систем для предупреждения и противодействия процессам отмывания капитала, финансирования терроризма, экстремизма и незаконного оборота оружия. Кроме того, данные Рекомендации содержат меры, необходимые к реализации с позиций правового регулирования и уголовного производства, вместе с проводимыми профилактическими мероприятиями обеспечения прозрачности деятельности различных юридических лиц и пр. объектов налогообложения. Международный валютный фонд и Всемирный банк признали Рекомендации ФАТФ мировым Стандартом в сфере противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, поскольку их положения составляют фундамент международного сотрудничества в сфере борьбы с легализацией преступных доходов, поддержкой терроризма, экстремизма и оборотом криминального оружия. Обновленная версия мандата «ФАТФ» расширяет его в части пресечения теневого финансирования оружия массового уничтожения, что существенно изменяет внешнюю политику практически для всех государств, унифицируя правила в их национальное законодательство [6].

Российская Федерация, как и любая другая страна – участник «ФАТФ», обязана незамедлительно реагировать на любые изменения Рекомендаций данного межправительственного учреждения и в оперативном порядке доводить их до сведения уполномоченных и заинтересованных лиц. Так в Письме Министерства финансов РФ от 01.03.2012 г. № 07 06 10/261 «Об утверждении новой редакции сорока Рекомендаций

«ФАТФ» сообщается, что их усовершенствованная версия в числе прочего предусматривает:

- 1) модернизированные правила о противодействии легализации и отмыванию доходов, полученных в результате налоговых правонарушений, а также доходов от коррупционной деятельности;
- 2) усиление требований к прозрачности совершаемых клиентами финансовых учреждений операций, идентификации их активов и установлению структуры реального владения юридическими лицами;
- 3) ужесточение требований к вопросу идентификации клиентов финансовых учреждений;
- 4) установление обязанности применения риск – ориентированного подхода¹ при отслеживании операций клиентов организациями, участвующими в финансово – кредитной системе. [4]

В связи с чем, были внесены соответствующие изменения в нормативную базу России, включая процедуру преобразования Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115 – ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», реализуемого сформированной в 2004 г. Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). При наличии достаточных оснований свидетельствующих, что проводимые банками и иными кредитными организациями денежные операции и сделки связаны с легализацией или отмыванием криминальной прибыли, либо с финансированием терроризма и экстремизма, указанная служба направляет соответствующую информацию и материалы по подведомственности в правоохранительные органы согласно их компетенции. В силу данного Закона по результатам предварительной проверки, при выявлении нарушений Росфинмониторинг наделен правом вынесения директивных постановлений о приостановлении таких финансовых операций на срок до 30 суток.

В качестве основных направлений деятельности Росфинмониторинга можно обозначить: сбор и анализ информации заключающейся в сведениях о сделках и транзакциях, также различные финансовые расследования и предоставление материалов по запросам правоохранительных органов [5].

¹ Риск-ориентированный подход – это метод осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор интенсивности проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, определяется отношением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и используемых ими производственных объектов к определенной категории риска либо классу опасности.

Для координации деятельности учреждений, осуществляющих непосредственный контроль, надзор и правовое регулирование криминальной сферы легализации преступных доходов, финансирования терроризма, экстремизма и незаконного оборота оружия, в 2005 году была создана Межведомственная Комиссия, возглавляемая действующим на тот момент Директором Росфинмониторинга В.А. Зубковым, в состав которой вошли представители таких органов власти и ведомственных структур Российской Федерации как: Правительство РФ, Государственная Дума, Министерство иностранных дел, Министерство финансов, Совет безопасности, Генеральная прокуратура, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по финансовым рынкам, Роскомнадзор, Министерство связи и массовых коммуникаций, Федеральная антимонопольная служба и т.д. [2]

Банк России также оперативно реагирует на изменения международных стандартов по противодействию теневым доходам и финансированию группировок террористической и экстремистской направленности. В настоящее время применяется утвержденное Положение Банка России от 02.03.2012г. № 375 – П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» ориентированное на конечную версию Рекомендаций «ФАТФ» касательно управления рисками.

Еще одной международной организацией, оказывающей значительное влияние на государственную экономическую и финансовую безопасность, является созданная в июне 1995 г. в Брюсселе Группа «Эгмонт» [10], объединяющая подразделения финансовой разведки (сокращенно ПФР) большинства стран мира, в том числе и Российской Федерации. Цель данной спецслужбы заключается в обеспечении базы по эффективному взаимодействию ПФР разных государств, для борьбы с отмыванием денежных средств, финансированием терроризма, экстремизма и незаконным оборотом оружия. В процессе чего, производится обмен информацией и опытом между различными подразделениями финансовой разведки, путем использования защищенной электронной сети «Egmont Secure Web» [1].

В структуру российской системы противодействия криминальным доходам, финансированию терроризма, экстремизма и незаконному обороту оружия, в том числе входят следующие правоохранительные органы:

- Федеральная служба безопасности РФ;
- Следственный комитет РФ.
- Министерство внутренних дел РФ;
- Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков [8].

28.07.2012 г. Президентом РФ было подписано Распоряжение № 334 – РП «О создании межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям», согласно которому главной задачей данного подразделения является координация работы по борьбе с «фирмами однодневками», отмыванием денег и другими финансовыми правонарушениями. Возглавил рабочую группу помощник Президента, государственный советник 1 класса Е.М. Школов. В рамках границ полномочий указанной межведомственной группы разработаны и осуществляются программы по борьбе с хищениями средств, выделенных в качестве государственной поддержки, а также по пресечению злоупотреблений служебным положением государственными и банковскими служащими в процессе их деятельности, по выявлению фиктивных банкротств, по предотвращению рейдерских захватов предприятий, по рассмотрению правонарушений антимонопольного и налогового законодательства, по борьбе с незаконными операциями на рынке ценных бумаг и т.д. [3].

Таким образом, Российская Федерация наглядно демонстрирует надлежащее исполнение международных обязательств и поддерживает применение национальных стандартов в отношении правового и экономического регулирования деятельности финансовых и прочих организаций. При этом, государственные задачи, по предотвращению внешних и внутренних угроз экономической безопасности России решаются как на федеральном, так и на региональном уровне, тем самым создавая строгую вертикаль ответственности за нарушение благополучия нашего государства в сфере его экономической политики и в частности ее финансовой составляющей. От эффективности проведения мероприятий по экономической безопасности зависят темпы промышленного производства, уровень инфляции и доходов населения, а значит и уровень развития страны в целом.

Литература

1. *Анищенко Б.В.* Финансовая разведка: Учебное пособие. М.: Изд-во Московского государственного университета. 2014. 98 с.

2. **Кондрат Е.Н.** Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ. 2014. 258 с.
3. **Овчарова Е.В.** Финансовый контроль в Российской Федерации. М.: Зерцало. 2016. 112–114 с.
4. **Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э.** Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. М.: Юрайт. 2017. 214 с.
5. **Ревенков П.В. и др.** Финансовый мониторинг. Управление рисками отмывания денег в банках. М.: КноРус. 2012. 153 с.
6. **Таран В.А., Щегорцов В.А.** Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2012. 248–251 с.
7. **Чернядьева Н.А.** Международный терроризм. Происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия. М.: «Прспект». 2017. 228–230 с.
8. **Шатен П.Л.** Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма. М.: Альпина Паблишерз. 2011. 156 с.
9. Официальный сайт «ФАТФ» в сети Интернет по адресу www.fatf-gafi.org.
10. Официальный сайт Группы «Эгмонт» в сети Интернет // URL: <http://www.egmontgroup.org/>

Цитович Я.В.,

аспирант Московского финансово-юридического университета – МФЮА, главный юрисконсульт Департамента правового обеспечения и корпоративного управления ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» (ВГТРК)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Чернецова, Т.А. Черкашина

Ростовский государственный экономический университет

В наше время особо важную роль играет Федеральная служба по финансовому мониторингу. Это федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансиро-

ванию терроризма, занимается выработкой государственной политики, нормативно-правовым регулированием этой сферы, координацией соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, а также функции центра по оценке угроз национальной безопасности и по выработке мер противодействия этим угрозам [2].

Охват влияния данного института обширен, и соответственно под него подпадает и деятельность оценщиков, так как, в связи с профессиональной деятельностью, осуществляемой ими, (проведение оценки собственности разного рода), у оценщиков имеется доступ к важной финансовой информации физических и юридических лиц.

Федеральной службе по финансовому мониторингу подконтрольны организации, связанные с осуществлением операций с денежными средствами или различным имуществом, в которых имеют возможность осуществлять свою профессиональную деятельность оценщики:

- профессиональные участники РЦБ;
- страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность только в сфере ОМС), страховые брокеры и лизинговые компании;
- ломбарды;
- организации, занимающиеся скупкой, куплей-продажей драгоценных металлов и камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий;
- управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- организации, предоставляющие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества;
- коммерческие организации, заключающие в качестве финансовых агентов договоры финансирования под уступку денежного требования.

В соответствии с вышеперечисленным, наглядно видно, что перечень организаций, в которых могут быть задействованы и осуществлять свою профессиональную деятельность оценщики, достаточно объемный.

Это связано с тем, что сфера, которой тем или иным образом касается оценочная деятельность, очень широка. Тем более что многие сферы тесно взаимосвязаны и глубоко интегрированы друг в друга.

Причина столь тесного сотрудничества состоит в том, что оценочная деятельность обладает обширным перечнем возможных объектов для оценки, так как в сегодняшнем мире практически все можно оценить в денежном выражении, и довольно часто для осуществления разного рода операций физическим и юридическим лицам нужна профессио-

нальная помощь оценщиков, а в некоторых случаях они даже обязаны прибегнуть к их услугам.

К объектам оценки относятся:

- отдельные материальные объекты (вещи);
- совокупность вещей, составляющих имущество лица, в том числе имущество определенного вида (движимое или недвижимое, в т. ч. предприятия);
- право собственности и иные вещные права на имущество или отдельные вещи из состава имущества;
- права требования, обязательства (долги);
- работа, услуги, информация;
- иные объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте.

В процессе проведения оценки производится финансовый анализ. Он может включать в зависимости от оцениваемого объекта изучение и определение стоимости имеющейся собственности, активов, кредитов, задолженностей, разного рода контрактов, сделок, операций, а также бухгалтерских счетов и прочее.

Поэтому имеется высокая вероятность получения оценщиками сведений о совершении подозрительных операций, а значит сведений, интересных для Федеральной службы по финансовому мониторингу.

По отношению к данным организациям, а в частности, к организациям, связанным с осуществлением разного рода оценочной деятельности, Федеральная служба по финансовому мониторингу располагает конкретными правами и полномочиями в осуществлении специальных мер. К таким мерам относится организация и осуществление внутреннего контроля, а также обязательный контроль.

При этом Федеральная служба по финансовому мониторингу запрещает организациям информировать клиентов и других лиц о принимаемых мерах противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, за исключением информирования о мерах, принятых по замораживанию денежных средств или другого имущества, о приостановлении операции, об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета, о предоставлении необходимых документов [1].

Таким образом, в соответствии с настоящей экономической и политической обстановкой, оценщики обязаны оповещать Федеральную

службу по финансовому мониторингу о подозрительных операциях организаций и лиц, а также предоставлять все необходимые сведения о таких операциях.

К таким операциям относятся операции с денежными средствами или разного рода имуществом, если сумма, на которую они совершаются составляет 600000 рублей или более, а также любые сделки с недвижимым имуществом стоимостью более 3 млн. руб.

Подконтрольными являются операции с иностранными государствами, международными и иностранными организациями, иностранными гражданами. Оценщики должны уделять особое внимание при осуществлении последними операций по расходованию денежных средств и (или) другого имущества, стоимостью 100 000 рублей и выше.

При осуществлении оценочной деятельности не менее важно отслеживать операции по зачислению денежных средств стоимостью равной или превышающей 50 млн. руб. на счет, покрытый аккредитив или списанию денежных средств со счета, покрытого аккредитива хозяйственных обществ, имеющих стратегически важное значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности России, а также обществ, находящихся под их контролем, как прямым, так и косвенным.

Важно заметить, что у Федеральной службы по финансовому мониторингу имеется перечень организаций и лиц, подозреваемых или причастных к отмыванию доходов, полученных преступным путем, и к финансированию терроризма.

Оценщик обязуется оповещать Федеральную службу по финансовому мониторингу о совершении всех операции с денежными средствами или другим имуществом организациями, физическими или юридическими лицами, указанными в специальном перечне, о других субъектах экономических правоотношений прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких организаций, физических или юридических лиц, а также действующих от имени или по указанию отмеченных организаций или лиц. Исключением являются операции с денежными средствами или имуществом, которые направлены на получение и расходование пенсии, стипендии, пособия, социальных выплат, а также на получение и расходование зарплаты в размере, не превышающем 10 тыс. руб. в месяц на каждого члена семьи.

Исходя из вышесказанного, целесообразным является то, что оценочные компании обязаны принимать возможные и разрешенные меры по выявлению среди физических лиц, находящихся на обслуживании

или принимаемых на обслуживание, иностранных публичных должностных лиц, должностных лиц публичных международных организаций и других. А также принимать законные меры по определению источников возникновения денежных средств или разного рода имущества иностранных публичных должностных лиц. При этом им необходимо регулярно обновлять информацию о находящихся у них на обслуживании иностранных публичных должностных лицах, и уделять повышенное внимание операциям с имуществом или денежными средствами, осуществляемым иностранными публичными должностными лицами, их супругами или другими близкими родственниками. Данные требования не применяются при осуществлении операций на сумму, не превышающую 15 тыс. рублей, за исключением случаев, когда возникают подозрения, что данные операции осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

В случае уклонения от содействия Федеральной службе по финансовому мониторингу, отказа в предоставлении запрашиваемой данной службой информации, не предоставления информации, которая может быть полезна Федеральной службе по финансовому мониторингу, а также умышленного сокрытия информации, Федеральная служба по финансовому мониторингу имеет право на проведение проверки, а к лицам, препятствующим Федеральной службе по финансовому мониторингу в осуществлении их специальной деятельности могут быть применены меры административной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оценочная деятельность имеет большое значение для государства не только в экономическом аспекте, но и в политическом. Косвенно она оказывает воздействие на повышение доходов бюджета страны. А также, если рассматривать оценочную деятельность в контексте сотрудничества с Федеральной службой по финансовому мониторингу, она играет немаловажную роль в борьбе с преступностью обеспечении правопорядка и государственной безопасности.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 г. № 115 – ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

2. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/>.

Чернецова А.С.,

магистрант 2 курса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Черкашина Т.А.,

к.э.н., профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ БАНКАХ

В.В. Шальнева

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Научные исследования, направленные на разработку механизмов организации систем финансовой безопасности в современных банках, актуальны и полезны как для руководства банков, так и для сотрудников служб безопасности банков.

Целью данного исследования является определение понятия финансовой безопасности банка, изучения угроз финансовой безопасности банков, обобщения существующих и внедрение новых индикаторов финансовой безопасности банка.

Объектом финансовой безопасности банка является: финансовая деятельность банка, прибыль, источники и объемы финансовых ресурсов, структура капитала, структура денежных потоков, структура активов, инвестиции, финансовые риски, система финансовых инноваций. Субъекты финансовой безопасности – это руководство банка и его персонал.

Факторы функциональной среды банка, влияющие на уровень его финансовой безопасности, можно разделить на внешние (экономические, государственные, социальные, рисковые) и внутренние (коммерческие, организационные, кадровые, технологические, финансовые, информационные, рисковые).

В экономической литературе безопасность банка трактуется как защищенность интересов собственников, клиентов, сотрудников и руко-

водства банка от внешних и внутренних угроз; состояние его внешней и внутренней среды; организация мероприятий по предотвращению возможных угроз его деятельности.

Основные характеристики финансовой безопасности банка:

- 1) финансовая безопасность — это один из основных элементов экономической безопасности банка;
- 2) финансовая безопасность характеризуется количественными и качественными показателями;
- 3) показатели финансовой безопасности должны иметь пороговые значения, по которым можно судить о степени финансовой безопасности банка;
- 4) финансовая безопасность банка должна обеспечивать его развитие и устойчивость (рост рыночной стоимости, финансовые преимущества)
- 5) финансовая безопасность обеспечивает защищенность финансовых интересов банка, его клиентов и акционеров [1].

Кроме обеспечения финансовой безопасности, как самого банка, так и его клиентов, финансовые учреждения должны активно информировать потенциального потребителя о надлежащем уровне своей финансовой безопасности. Одним из индикаторов стабильного состояния финансовой безопасности в банке может считаться его высокий кредитный рейтинг, т.к. процедура рейтингования строится с использованием перечня показателей, и применяется в процессе оценки уровня финансовой безопасности. Отечественные рейтинговые агентства в процессе установления рейтинговой оценки коммерческого банка учитывают следующий перечень факторов влияния и показателей состояния банка [2]:

1. Факторы операционной среды (текущее состояние банковской системы: степень конкуренции со стороны банков и небанковских финансовых институтов, общие тенденции и существующие проблемы развития рынка финансовых услуг, требования, предъявляемые регулирующими органами к банковским институтам, взаимодействие регулирующих органов с банками, эффективность работы, методы регулирования и контроля; финансовая устойчивость корпоративного сектора (состояние отраслей экономики), возможные направления развития, структура и уровень доходов населения, динамика расходов.

2. Позиция банков на финансовом рынке (качество и диверсификация клиентской базы, размер активов учреждения, спектр услуг, предоставляемых банком, наличие, разветвленность и географическая диверсификация филиальной сети (точек продаж), срок работы банка

на финансовом рынке, квалификация, опыт и стабильность, состав его ТОП-менеджмента, наличие в банке зависимости от отдельных клиентов, операций, рынков или видов деятельности, возможность выхода исследуемого банка на новые рынки, степень его чувствительности к изменению внешних условий, оценка степени участия банка в финансовых, банковских, финансово-промышленных группах, преимущества и недостатки такого участия; репутация банка и значимость его для финансового рынка, возможность привлечения ресурсов от государства).

3. Организация системы корпоративного управления (состав владельцев банка, их доли участия в уставном капитале, степень влияния собственников банка на формирование его стратегии и текущей деятельности, вероятность возникновения конфликта интересов различных владельцев, тенденции изменения состава собственников, возможные последствия такого изменения для финансовой устойчивости банка; организационная структура, кадровая политика, процедура принятия управленческих решений, качество работы системы коллегиальных органов и четкость распределения полномочий между ними, наличие независимого подразделения риск-менеджмента и его роль в процедуре принятия решений, качество стратегического планирования, наличие информативной управленческой отчетности и ее использования при принятии решений, уровень организации системы внутреннего контроля и аудита; прозрачность банка, полнота предоставленной агентству информации).

4. Уровень развития риск-менеджмента (чувствительность учреждения до 5 основных видов индивидуальных рисков: кредитного, ликвидности, рыночного (валютного, процентного, ценового), операционно-технологического, юридического).

5. Качество финансового менеджмента (изучаются финансовые показатели, характеризующие следующие аспекты: капитализация и управление капиталом; ликвидность, качество и диверсификация активов; диверсификация пассивов; эффективность деятельности).

Таким образом, рейтинговая оценка дает участникам рынка финансовых услуг информацию о состоянии финансовой безопасности учреждения.

Для своевременного выявления существующих и потенциальных недостатков в сфере обеспечения финансовой безопасности банковской деятельности в России следует определить ее соответствующие индикаторы и проводить их постоянный мониторинг с целью осуществления

необходимых мер. Главным индикатором значимости для экономики страны является отношение ее активов к ВВП. С целью недопущения просчетов в системе финансовой безопасности, банкам следует использовать и постоянно совершенствовать в процессе своей работы математические методики прогнозирования динамики требований клиентов, принимать внутренние программы повышения квалификации кадров, отправлять работников на стажировку в зарубежные банки, использовать материальные поощрения (надбавки к заработной плате) для стимулирования работников к повышению собственного профессионального уровня. Дальнейшие исследования в этом направлении предусматривают изучение мировой практики оценки финансовой безопасности банков, поиск и обоснование оптимальных пороговых значений индикаторов безопасности банков.

Итак, по результатам данного исследования можно сделать вывод, что от адекватной оценки существующего уровня банковской безопасности во многом зависит полнота, своевременность и результативность управленческих мер по ликвидации, предупреждению и предотвращению имеющихся и потенциальных угроз банковской системе, а следовательно – и всей российской экономике.

Литература

1. *Плисецкий Д.Е.* Оценка устойчивости финансового сектора России // Банковское дело. 2005. № 2.
2. *Шурпаков В.А.* Проблемы методологии анализа банковской безопасности // www.fact.ru/www/shurpakov11.htm.

Шальнева В.В.,

*к.э.н., доцент Института экономики и управления ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Т.В. Шипилова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Актуальность темы статьи обусловлена, прежде всего, тем, что в современных условиях, связанных с повышением открытости экономики,

развитием ее внешнеэкономической деятельности, остро стоит вопрос обеспечения экономической безопасности России и ее регионов. Научные исследования, проводимые в данной области таких ученых, как С.Г. Глазьев, Е.А. Олейников, Б.А. Райзберг, В.К. Сенчагов показывают, что обеспечение экономической безопасности регионов влияет на состояние национальной безопасности в целом.

Чтобы обеспечить экономическую безопасность региона необходимо реализовать комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, используя механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

Основными аспектами проявления экономической безопасности регионов являются: наличие условий осуществления предпринимательской деятельности; активность руководства региона по стимулированию инвестиционной деятельности; содействие инновационной активности и повышение профессионального и образовательного уровня работников.

В настоящее время, с развитием мирового финансово-экономического кризиса, за повышением конкурентоспособности стран, особое внимание уделяется развитию инновационного бизнеса, в том числе и в регионах. Данный аспект представляется особенно важным в условиях модернизации отечественной экономики, ведь «умная», наукоемкая экономика дает огромные конкурентные преимущества.

Однако государство, решая, в условиях санкций, сложные геополитические проблемы, задачи связанные с усилением обороноспособности страны, поддерживая на должном уровне социальные обязательства, не в состоянии финансировать все запросы регионов, даже в создании так необходимых инновационных производств. Все это приводит к сокращению и частных инвестиций. Поэтому, как представляется, одним из важнейших вопросов, касающихся финансирования инновационной экономики региона может стать государственно-частное партнерство, где государственный сектор может выступить в качестве координирующего, направляющего, стабилизирующего и обеспечивающего гарантии звена. Несомненно, основной задачей государства в инновационном развитии любой отрасли остается задача регулирования деятельности в области разработок, внедрения и применения инновационных технологий. Финансирование развития экономики региона с использованием государственно-частного партнерства позволяет объединить ресурсы, разделить риски, а также дает возможность быстрого внедрения передовых инновационных технологий в производство [1].

В настоящее время, как показывает статистика, инновационным потенциалом при необходимом государственном финансировании, обладают лишь те отрасли, которые в той или иной мере находятся в поле пристального внимания государства: авиакосмическая, IT-технологии, телекоммуникации, машиностроение, биотехнологии и медицина. Хотя приоритетным направлением развития территорий является развитие малого бизнеса, в том числе и инновационного. Исследования показали, что у малых предприятий нет достаточной мотивации для создания инновационных предприятий для выхода на внешний рынок, что важно для страны в целом. При этом использование принципа государственно-частного партнерства, позволит в значительной мере стимулировать развитие отечественной науки, инновационных разработок, привлечения молодежи к инновационной деятельности, созданию инновационных ресурсных центров, инновационных предприятий, в том числе и малых. Направления развития инновационной деятельности позволяют малому бизнесу получить доступ к инновационному продукту, новым технологиям, развитию бизнеса в различных отраслях.

Другим важным вопросом развития инновационного бизнеса региона является использование и охрана прав интеллектуальной собственности. В первую очередь необходимо решать вопросы, связанные со способами распространения интеллектуальной собственности, усилением защиты информации, признанием важности роли изобретателей, снижением затрат на регистрацию патентов и ускорение их выдачи, предотвращением промышленного шпионажа и хищений интеллектуальной собственности, противодействием выпуску поддельной продукции. В целях совершенствования всей инфраструктуры обеспечения прав интеллектуальной собственности, и выполнения всех международных стандартов в области технологии защиты, хранения и контроля распространения информации, необходимо пересмотреть основные правовые и нормативные акты, регулирующие деятельность в данной сфере.

Решение данного вопроса позволило бы усилить защиту прав интеллектуальной собственности и сохранности коммерческих секретов, осуществить правовое обеспечение мер по соблюдению коммерческих тайн и по усилению борьбы с их нарушителями, сократить время процедур патентования. Важную роль сыграло бы и учреждение специального органа для рассмотрения дел о производстве подделок в других странах с участием представителей государства и предпринимателей.

Учитывая вышесказанное, важным аспектом проявления экономической безопасности российских регионов является повышение профессионального и образовательного уровня работников.

Актуальной проблемой в решении данного вопроса является необходимость в среде инициативной и творческой молодежи воспитывать дух лидерства, создать реальную систему стимулов к работе с объектами интеллектуальной собственности. В серьезной проработке нуждается вопрос создания всероссийской обучающей программы, касающейся вопросов интеллектуальной собственности. Эту роль активно могут выполнить современные ВУЗы, поскольку выпускник практически любого российского высшего учебного заведения, независимо от профиля будущей творческой деятельности, будь то ученый—исследователь, инженер—конструктор или технолог, работник культуры, обязан владеть основами интеллектуальной собственности наравне, с навыками пользования компьютером. Полученные знания позволят будущему специалисту в дальнейшем, не только отстаивать свои интересы и права в таких областях, как наука, техника, искусство и т. д., но и будут способствовать постепенному формированию работников, понимающих и признающих всю правильность и объективность норм и правил работы с объектами интеллектуальной собственности, а, следовательно, сознательно законопослушных граждан [2].

Литература

1. *Куницина Н.Н., Мурадова Ю.А.* Особенности финансового обеспечения проектов государственно-частного партнерства в регионах Юга России // *Финансы и кредит.* 2012. №18.
2. *Архангельский В.* Об условиях инновационной модернизации // *Экономист.* 2012. №6. С. 6.

Шипилова Т.В.,

к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Шульга, А.П. Бондарь

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Обеспечение национальной экономической безопасности является одним из самых актуальных вопросов в современном мире, так как защита государственных экономических интересов неразрывно связана с устойчивым развитием отечественной экономики, а также ее конкурентоспособностью и результативностью на внутренних и зарубежных рынках.

Мировая практика свидетельствует о том, что обеспечение экономической безопасности выступает в роли гаранта самостоятельности государства, а также является важным фактором стабильного и успешного функционирования общества. Именно поэтому проблема установления экономической безопасности в Российской Федерации привлекает особое внимание работников научной сферы, представителей политической власти, а также других обширных слоев населения [1].

Согласно Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, экономическая безопасность — достижение стабильности национальной экономики, что позволяет обеспечить:

- 1) удовлетворение потребностей общества при условии поддержания социально-экономической стабильности и устойчивости государства;
- 2) защиту отечественной экономики от воздействия внутренних и внешних угроз, а также техническую и экономическую независимость РФ;
- 3) защищенность экономических интересов России, как на внутреннем рынке, так и на внешнем.

Важным условием обеспечения экономической безопасности любого государства является своевременное и эффективное проведение оценки показателей, определяющих ее уровень.

К основным показателям экономической безопасности Российской Федерации можно отнести: уровень ВВП и ВНП; структуру внешней торговли; структуру экономики страны, включая характеристику технологического уровня; структуру расходов бюджета на образование, НИ-ОКР; уровень валютной и финансовой безопасности; уровень жизни населения и другие. Эти показатели характеризуют текущее состояние отечественной экономики и позволяют выявить существующие недостатки, которые в последствии могут составить серьезную угрозу для

экономической безопасности России [2].

Под угрозами национальной экономической безопасности следует понимать различные процессы и явления, которые способны негативно повлиять на функционирование экономической системы государства и ущемить экономические интересы общества и государства [3].

Стратегия экономической безопасности РФ отражает наиболее вероятные угрозы, требующие особого внимания со стороны федеральных органов власти. Рассмотрим их более подробно:

1) усиление неравномерности экономического развития регионов, препятствующее межрегиональной интеграции, что, в свою очередь, разрушает единое экономическое пространства;

2) увеличение уровня бедности, а также рост дифференциации доходов населения, что, в конечном счете, способно привести к нарушению социальной сбалансированности;

3) несбалансированность структуры отечественной экономики;

4) рост преступной деятельности в обществе.

Следует отметить, что угрозы экономической безопасности являются комплексными. Так, на уровень национальной экономической безопасности могут оказывать воздействие риски самых различных факторов, притом не только экономических, но и социальных, политических и многих других.

Государству следует применять целую систему мер и рычагов, которые, в первую очередь, будут направлены на сохранение максимально возможного уровня экономической безопасности. К таким аспектам, прежде всего, относятся:

– осуществление капитальных вложений в реализацию новых технологий и развитие наукоемкого производства;

– контроль за исполнением федерального бюджета с целью предотвращения нецелевых расходов;

– разработка нормативно-правовой базы, способной обеспечить более эффективное функционирование наиболее приоритетных отраслей экономики;

– оптимизация политической и экономической системы управления государством;

– всесторонний анализ и создание условий для устранения чрезвычайных ситуаций;

– противодействие коррупции на всех уровнях экономической системы [4].

Кроме того, обеспечение национальной экономической безопасности требует создания соответствующей инфраструктуры, которая охватывала бы все сферы деятельности исполнительной и законодательной власти. Стоит отметить, что иерархия власти и властных структур определяет и производную инфраструктуру системы экономической безопасности РФ [5].

Подводя итоги, стоит указать, что обеспечение национальной экономической безопасности в современном мире является одним из главных условий устойчивого развития государства. Экономика Российской Федерации подвержена воздействию различных угроз, которые способны негативно воздействовать на развитие социально-экономической системы государства. Так, данная система должна ориентироваться на обеспечение необходимого мониторинга и контроля возможных угроз и их своевременное предотвращение.

Литература

1. Экономическая безопасность страны и проблемы ее обеспечения в России [Электронный ресурс] – URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1433668793>.
2. *Варюха А.О., Сурженко Л.В.* Современные угрозы экономической безопасности России // Молодой ученый. 2016. №8.8. С. 3–5.
3. Экономическая безопасность как фактор устойчивости современного российского общества [Электронный ресурс] – URL: <http://economics.studio/ekonomika-regionov/tema-ekonomicheskaya-bezopasnost-kak-faktor.html>.
4. Экономическая безопасность [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическая_безопасность.
5. Государственная система обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс] – URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/9-92>.

Шульга Е.В.,

студент 4 курса экономического факультета Института экономики и управления ФГУАО ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»;

Бондарь А.П.,

к.э.н., доцент кафедры государственных финансов и банковского дела Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

СБОРНИК ДОКЛАДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
РОСТОВ-НА-ДОНУ, 6 ИЮНЯ 2017 ГОДА

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМ
И МЕТОДОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДИ
НАСЕЛЕНИЯ ЗНАНИЙ ПО ВОПРОСАМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, БОРЬБЫ
С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА,
ЭКСТРЕМИЗМА, АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ
И ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ФОРМАТ 145×210 1/16.

Усл. печ. л. 18. Уч.-изд. л. 15,3.

ТИРАЖ 100 экз.

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ISBN ISBN 978-5-94515-180-2

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «РАДУГА»
Г. МОСКВА, УЛ. АВТОЗАВОДСКАЯ, 25